

ШТРАФБАТЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

XX военные
тайны
века

ШТРАФБАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ОТДЕЛЬНАЯ
ШТРАФНАЯ РОТА
Действующей Армии

Место для
записи
23. июля 1941

№ 046

Ваш

Мун Крокетт
муж, отец
Миро

ИЗВЕЩЕНИЕ

Учетные карточки

Вх. 46956-44

ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕСЕНЫ

Байб

XX военные
тайны
века

В.О. ДАЙНЕС

XX *военные
тайны
века*

В.Д. ДАЙНЕС

ШТРАФБАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Москва
«Вече»

Дайнес, В.О.

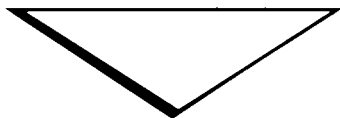
Штрафбаты Великой Отечественной / В.О. Дайнес.

Штрафные батальоны и роты впервые были созданы в Красной Армии в годы Гражданской войны в России. Их инициатором был «Красный Бонапарт» Лев Троцкий (Бронштейн). Его противник Иосиф Сталин (Джугашвили) взял эту идею на вооружение в годы Великой Отечественной войны.

Прошло 75 лет со дня издания приказа № 227, известного как приказ «Ни шагу назад!». Штрафные формирования за это время обросли мифами и легендами. Их преподносили в качестве «своеобразной военной тюрьмы» и «пушечного мяса», доказывая, что именно жизнями штрафников «добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны».

В предлагаемой вниманию читателей книге на документальной основе показан процесс создания и применения штрафных батальонов и рот в различных видах боя. Судьба штрафников была трагической, но они в целом вели себя отважно и достойно на поле брани, внося свою лепту в достижение Великой Победы над нацистской Германией.

ВВЕДЕНИЕ

Тема «штрафные формирования» в Советском Союзе была под запретом. Так ранее утверждали некоторые историки и те, кто причислял себя без всякого на то основания к «военным историкам». При этом делались ссылки на то, что документы о штрафных формированиях находились в тайниках архивов под грифом «Секретно».

По этому поводу можно сказать следующее. Во-первых, профессиональных военных историков на просторах нашей Родины мало — это те, кто получил соответствующую квалификацию после окончания адъюнктуры при Институте военной истории Министерства обороны СССР (затем Министерства обороны Российской Федерации). К ним относятся и те, кто прошел курс обучения в группах военных историков при Военной академии им. М.В. Фрунзе и Военной академии Генерального штаба.

Во-вторых, специфика организации и проведения научных исследований заключалась в том, что не авторы выбирали темы, а темы — авторов. В Институте военной истории Министерства обороны СССР, например, существовал перечень актуальных тем для исследований, составленный с учетом запросов вышестоящих организаций и войск. Им же нужны были выводы из опыта Великой Отечественной войны по вопросам ведения наступательного и оборонительного боя, форсирования водных преград, ведения боевых действий в особых условиях, применения родов войск и видов Вооруженных Сил и т.д. Штрафные формирования не считались актуальными, а потому никто ими не занимался.

В-третьих, многие документы во второй половине XX века длительное время действительно имели гриф «Секретно», и во многих случаях из-за того, что у архивистов не доходили руки до их рассекретивания. Однако настоящий исследователь, не боящийся трудностей, при желании мог найти материал о штрафных батальо-

нах и ротах в опубликованной литературе. Но для этого необходимо было перелопатить гору книг, как мемуарного, так и документального характера. И не всегда такой труд оплачивался сторицей, так как в ряде случаев поиски завершались неудачей. Большим везением считалось, если удавалось добыть несколько строк или один-два абзаца из мемуаров военачальников и полководцев периода Великой Отечественной войны или из сборников документов и материалов.

Первые сведения в открытой печати можно было почерпнуть из сборников боевых документов Великой Отечественной войны, изданных в конце 40-х — 50-х годах¹. Например, в сборнике № 8 был опубликован приказ командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова от 5 мая 1943 г., согласно которому «за трусость, проявленную на поле боя», виновных требовалось направлять в штрафной батальон или предавать суду военного трибунала в зависимости от тяжести проступка².

Не обошли молчанием штрафные формирования в 50—80-е годы советские писатели и поэты. О штрафниках упоминается в работах Г.Я. Бакланова³, Ю.В. Бондарева⁴, А.Т. Твардовского⁵, А.С. Иванова⁶, А.И. Воинова⁷, В.В. Смирнова⁸, А.З. Анфиногенова⁹, В.С. Пи-

¹ См., например: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 1. М.: Воениздат, 1947; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 8. М.: Воениздат, 1949; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 9. М.: Воениздат, 1949; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 28. М.: Воениздат, 1956.

² См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 8. С. 47.

³ См.: Бакланов Г.Я. Пядь земли. Т. 1. М.: Художественная литература, 1979.

⁴ См.: Бондарев Ю.В. Тишина. Т. 2. М.: Молодая гвардия, 1973.

⁵ См.: Твардовский А.Т. Теркин на том свете. М.: Книжная палата, 1988.

⁶ См.: Иванов А. Вечный зов. Кн. 1. М., 1971; Кн. 2. М., 1976.

⁷ См.: Воинов А.И. Встречи: Повесть, рассказы, очерки. М.: Московский рабочий, 1979.

⁸ См.: Смирнов В.В. Тревожный месяц вересень // Смирнов В.В. Заулки. М.: Современник, 1985.

⁹ См.: Анфиногенов А.З. А внизу была земля. М.: Советская Россия, 1982.

куля¹. Например, А.И. Воинов пишет, что батальонный комиссар во всех беседах с солдатами «неизменно приводил как самый типичный пример трусости и паникерства случай с разведчиком Яковенко, принявшим три танка за двадцать. Говоря о Яковенко, он никогда не представлял его себе живым человеком. Он знал только одно: это никудышный солдат, которому место в штрафном батальоне — и нигде больше».

В повести А.И. Воинова «Пять дней» упоминается и командир дивизии, который «разносил командиров полков и комбатов, грозил строгими наказаниями, даже штрафным батальоном...»

В.В. Смирнов в повести «Тревожный месяц вересень» пишет о том, что «ястребок»² Попеленко, направленный в райцентр за помощью, был обстрелян бандеровцами на Ожинском шляхе и вернулся назад в село Глухары. Реакция Ивана Капелюха, командовавшего группой «ястребков», была такова: *«Ну что я мог сказать? На фронте с ним был бы крутой разговор с разворотом в штрафбат. Здесь же на меня глядела бесчисленная "гвардия". Каково этой ораве остаться без кормильца?»*

А.З. Анфиногенов в своей книге «А внизу была земля» приводит рассказ летчика-истребителя Б.Б. Глинки о гибели под Мысхако командира полка. *«А ведомый выбрался, его снова на задание, — сказал Глинка. — Тем же курсом, на Мысхако, где сгорел командир... Да... Неприятный осадок, конечно, действует, но что можно сказать? Неустойчив оказался парень. Поддался мандражу, ну и в штрафбат...»*

В.С. Пикуль в повести «Мальчики с бантиками» рассказывает о своей военной юности. Между ним, юнгой, и смершевцем капитаном 2-го ранга, состоялась беседа о дезертире Викторе Сиякове.

— С ним дело ясное — штрафной батальон, — сказал кавторанг.

— Правда, что там все погибают, как смертники? — спросил юнга.

¹ См.: Пикуль В.С. Мальчики с бантиками. М.: Голос, 1996.

² «Ястребок» — так называли бойцов истребительного отряда.

— Не совсем так. Штрафники — не смертники, но обязаны искупать вину до первой крови. Потери в штрафбатах, конечно, большие.

В рассказе Ю.М. Нагибина «Дело капитана Соловьева» излагается история этого офицера, осужденного военным трибуналом к десяти годам лишения свободы за убийство на почве ревности госпитальной сестры Тони Калашниковой. Но это наказание было заменено на пребывание в штрафной роте¹.

Впервые в Советском Союзе о штрафниках в своих мемуарах упомянули в 70-е — 80-е годы прошлого века участники Великой Отечественной войны генерал армии П.И. Батов, генерал-полковник В.М. Шатилов, маршал авиации А.Н. Ефимов, генерал-майор Г.С. Зданович². В середине семидесятых годов писатель Герой Советского Союза В.В. Карпов опубликовал в «Роман-газете» свою повесть «Взять живым», в которой главный герой проходит через штрафное подразделение³.

К.М. Симонов в романе «Солдатами не рождаются», второй части трилогии «Живые и мертвые», также не обошел молчанием штрафбаты⁴. Приведем лишь одну цитату:

«А приказ двести двадцать семь просто-напросто смотрел правде в глаза. Ничего сверх того, что сами видели, он не принес. Но поставил вопрос ребром: остановиться или погибнуть. Если так и дальше пойдет, пропала Россия! Странное дело, но, когда читали тот жестокий приказ, он, Синцов, испытывал радость. Радовался и когда слушал про заградотряды, которые будут расстреливать бегущих, хотя хорошо знал, что это прямо относится к нему, что, если он побежит, ему первому пулю в лоб. И когда про

¹ См.: Нагибин Ю. Дело капитана Соловьева. М.: Художественная литература, 1981.

² См.: Батов П.И. В походах и боях. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1974; Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1975; Ефимов А.Н. Над полем боя. М.: Воениздат, 1976; Зданович Г.С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980.

³ См.: Карпов В.В. Взять живым. М.: Вече, 1994.

⁴ См.: Симонов К.М. Солдатами не рождаются. М.: Художественная литература, 1989.

штрафные батальоны слушал, тоже радовался, что они будут, хотя знал: это ему там с сорванными петлицами оправдываться кровью, если отступит без приказа и попадет под трибунал».

В энциклопедических изданиях штрафным частям были посвящены соответствующие статьи. Так, в 1980 г. вышел в свет восьмой том «Советской военной энциклопедии», содержащий статью «Штрафная часть». Она гласила: *«ШТРАФНАЯ ЧАСТЬ, особое воинское формирование для отбывания военными служащими наказания за уголовные и воинские преступления, совершаемые в военное время. Создавались в вооруженных силах ряда государств. Личный состав Ш. ч. в годы 2-й мировой войны лишался воинских званий и наград и использовался на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий»*¹.

Примерно такого же содержания статья «Штрафная часть», помещенная в 1983 г. в «Военном энциклопедическом словаре» и в 1985 г. в энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941—1945»². Единственным отличием является то, что в них отсутствуют слова *«Личный состав Штрафных частей в годы 2-й мировой войны лишался воинских званий и наград»*.

Всплеск интереса к штрафным формированиям Красной Армии начался со второй половины 80-х годов XX века. Перестройка, гласность и тому подобное позволили обратиться к модным в то время «белым пятнам» истории.

В 90-е годы прошлого века, благодаря усилиям сотрудников Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Военно-исторического центра Вооруженных Сил РФ, Центрального архива Министерства обороны РФ и Российского государственного военного архива, увидели свет документальные издания, которые специально не посвящены штрафным формиро-

¹ Цит. по: Советская Военная Энциклопедия: [в 8 томах] / Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. Т. 8. «Ташкент» — Ячейка». М.: Воениздат, 1980. С. 539.

² См.: Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 822; Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 796.

ваниям, но содержат материал об их создании и применении. К ним относятся сборники приказов народного комиссара обороны СССР, директив и приказов Генерального штаба Красной Армии, документов и материалов о военной реформе в Красной Армии, а также документов, связанных с Курской, Сталинградской битвами, Берлинской операцией и др.¹ Интересные сведения о штрафниках содержатся в публикации Г.А. Литвина и Е.И. Смирнова².

В печати появились воспоминания участников Великой Отечественной войны, в том числе и тех, кто непосредственно командовал штрафными формированиями или воевал в их составе, а также статьи о штрафниках и штрафных формированиях³. Краткие сведения об участниках войны, воевавших в составе штрафных формирований, приведены в приложении № 1. При цитировании воспоминаний участников войны их должности будут указываться

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999; Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000; Ленинград выстоял и победил. М., 2004.

² См.: *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994.

³ См.: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1986. № 7 (июль); Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990; *Крикунов В.П.* Штрафники (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6; *Кондратьев В.Л.* Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995; *Кузьмичев И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14).

только при первом упоминании. О штрафниках говорится и в работах зарубежных исследователей¹.

Телевизионный фильм «Штрафбат», вышедший на экраны в 2004 г., буквально всколыхнул армию историков и не историков. На изумленного читателя обрушился шквал публикаций, в которых одни нещадно критиковали творцов фильма, а другие пытались объективно разобраться, в чем они правы и в чем погрешили против истины. Еще больше масла в огонь подлили те, кто представлял фильм «Штрафбат» следующим образом:

«О штрафниках военные историки говорить не любят, их братские могилы безымянны. Штрафбаты бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев. Штрафбаты было вовсе не обязательно снабжать боеприпасами и провиантом, часто еду и оружие они добывали сами, в бою. Смерть окружала их со всех сторон: спереди их косили пулеметы противника, сзади — пулеметы заградотрядов НКВД. Фильм рассказывает о трагических судьбах штрафников, жизнями которых добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны...»

В этой цитате заложена ахиллесова пята авторов фильма.

Во-первых, интересно было бы узнать, «какой военный историк» не любит говорить о штрафниках? Во-вторых, как будет показано позже, штрафбаты не всегда «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев». В-третьих, не соответствует исторической действительности утверждение о том, что «штрафбаты было вовсе не обязательно снабжать (выделено нами. — Авт.) боеприпасами и провиантом», хотя в ряде случаев штрафникам приходилось добывать их в бою. В-четвертых, смерть действительно окружала штрафников во время боя, но исходила она от врага: сверху бомбила авиация, орудия и минометы обстреливали боевые порядки, противник вел огонь из всех видов стрелкового и автоматического оружия. Но пулеметы заградотрядов НКВД были не всегда, ибо штрафников не приходилось подгонять, о чем мы скажем позднее. В-пятых, судьбы штрафников были трагическими, как

¹ См.: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999.

и любого другого солдата и офицера, не щадивших живота своего ради Отечества, но утверждение о том, что штрафники своими жизнями «добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны», — явное преувеличение.

Ахилессова пята, как известно, бывает одна. Однако у фильма «Штрафбат» присутствует еще одна. Ее выявили Г. Плоткин, С. Прищепа и В. Баранец¹. Они приводят целый ряд неточностей, допущенных создателями фильма. Например, Плоткин и Прищепа относят к ним: смешение двух типов штрафных частей — батальонов и рот; назначение офицером НКВД осужденного офицера командиром штрафной части; в образованный штрафниками прорыв шириной всего в 1 км, то есть простреливаемый всеми видами оружия, генерал Лыков решает вводить целый танковый корпус; уныло бредущему голодному штрафному батальону посреди дороги ставит задачу на занятие города Млынова какой-то майор и др.

В. Баранец акцентирует внимание на следующих недостатках фильма: в штрафбате, которым командует штрафник капитан Твердохлебов, бок о бок воюют офицеры, рядовые солдаты, освобожденные из лагеря «политические» и уголовники; рядовой Цукерман, получив два ранения, возвращается в батальон; к штрафбату присоединяется православный священник отец Михаил; разведгруппа ходит в полный рост, не пригибаясь, бойцы обязательно разводят костер у линии фронта, громко травят байки и хохочут в полный голос; половину фильма капитан Твердохлебов носит портупею задом наперед; в немецких окопах враги все время сидят в форме вермахта, но в касках СС и др.

Некоторые замечания довольно спорны. В частности, Плоткин и Прищепа пишут, что штрафной батальон Твердохлебова получает несвойственную ему задачу на оборону. В дальнейшем мы покажем, что штрафные формирования выполняли различные задачи, в том числе и оборонительные.

В.Л. Телицын, комментируя статью В. Баранца, отмечает:

¹ См.: Плоткин Г., Прищепа С. Серил «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005); Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

«Бесспорно, фильм далек от совершенства, в нем много такого, что вызывало справедливую критику, прежде всего со стороны профессиональных историков, тех, кто даже в художественном (я подчеркиваю — художественном) произведении готов усмотреть “отступление от исторической истины”. Но, господа, фильм художественный, его авторы и не претендовали на создание достоверного полотна, каждый сантиметр которого подтверждался бы документально. Нет, авторов фильма волновало совершенно иное, их волновала судьба людей, оказавшихся в самом пекле суровой войны, на краю жизни и смерти, в условиях, когда жизнь человека не стоила и полушки, когда человек служил “пушечным мясом” для тех, кто стремился заработать очередную звездочку на свой погон или орден на свой — и без того тяжелый от наград — китель»¹.

С утверждением, что художественный фильм о войне не обязательно должен претендовать на историческую достоверность, нельзя согласиться. В старое советское время существовало хорошее правило приглашать в качестве консультантов фильмов о войне людей, знающих военное дело, в том числе и военных историков. По своему опыту знаю, что это позволяло избежать многих «ляпов» и «ошибок».

И еще одно замечание. Оскорбительно для памяти командиров и военачальников звучат слова о том, что их относят к «тем», кто стремился заработать очередную звездочку или орден за счет «пушечного мяса». На войне происходило всякое, но все-таки большинство командиров и военачальников старались добиваться победы не числом, а умением.

В начале XXI века продолжились публикации о штрафных формированиях. В 2004 г. в восьмом томе «Военной энциклопедии» была помещена более емкая, нежели в «Советской военной энциклопедии», статья под названием «Штрафная часть». Она содержит краткую информацию о создании подобного рода формирований еще со времен Древнего Рима. Главное внимание уделено штрафным формированиям Красной Армии, созданным и действовавшим

¹ Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 7—8.

в годы Великой Отечественной войны¹. В «Энциклопедию Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», изданной в 2015 г., включена статья «Штрафные формирования»². В ней говорится о создании штрафных батальонов и рот в соответствии с приказом наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г., дается краткая характеристика этих формирований, приводятся сведения о создании штрафных формирований в вооруженных силах фашистской Германии (см. приложение № 2). В этой же энциклопедии содержится статья «ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ № 227».

Одновременно продолжались публикации воспоминаний участников Великой Отечественной войны о штрафных формированиях и статей о штрафниках³. Значительную группу составляют работы, непосредственно посвященные штрафным формированиям, в том числе и зарубежных исследователей⁴. Интерес представляет книга

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. Т. 8: Таджикиский — Яшин. М.: Воениздат, 2004. С. 466.

² См.: Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. М.: Звонница-МГ, 2015. С. 595.

³ См.: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 17 сентября 2004; Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября; Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября; «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня; Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа; Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003; Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2007; Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2007; Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля; Гавриленко А. Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9—15 мая; Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля; Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

⁴ См.: Лебедев П. Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября; Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май; Кустов М. Миф о штрафбатах // Столетие. 2004. 8 декабря; Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004; Николаев В. По мин-

М.В. Кустова «Реальная история штрафбатов и другие мифы о самых страшных моментах Великой Отечественной войны»¹. Она посвящена разоблачению мифов о штрафбатах, содержит анализ художественной литературы, в которой говорится о штрафниках.

Большой вклад в исследование проблемы, связанной с созданием и использованием штрафных подразделений и частей в годы Великой Отечественной войны, внес доктор исторических наук Ю.В. Рубцов². Достоинством его книг является то, что они написаны на основе архивных документах и личной переписки с ветерана-

ному полю // Новые известия. 2005. 6 мая; *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3; *Лебедев Б.* Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября; *Гордиевский А.* Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа; *Емельянов-Лукияничков М.А.* Боевой путь летчика И.Е. Федорова // Вопросы истории. 2005. № 5; *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня; *Петрушин А.* Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января; *Глезеров С.* Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря; *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля; *Мороз А.* Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января; *Рудыка Т.* В дисбат — на исправление // Красная Звезда. 2008. 6 февраля; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008; *Правда о штрафбатах-2* / Сост. В.О. Дайнес и В.В. Абатуров. М.: Яуза; Эксмо, 2008; *Дайнес В.О.* Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2009; *Мороз А.* Символ чести // Красная Звезда. 2009. 16 сентября; *Перианин В.* Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. М.: Эксмо; Яуза, 2010; *Вся правда о штрафбатах.* Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Телицын В.Л.* Мифы о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2011; *Дайнес В.О.* Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

¹ См.: *Кустов М.В.* Реальная история штрафбатов и другие мифы о самых страшных моментах Великой Отечественной войны. М.: АСТ; Астрель, 2011.

² См.: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля; *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007, 2013; *Рубцов Ю.В.* Новая книга о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Рубцов Ю.В.* Штрафники не кричали: «За Сталина!». М.: Эксмо, 2013.

ми, причем большая часть этих свидетельств публикуется впервые. Это позволило автору в целом восстановить подлинную историю штрафных формирований Красной Армии.

Отдельную группу работ составляют художественные книги о штрафниках, как Красной Армии, так и вермахта из серий «Война. Штрафбат. Лучшие бестселлеры», «Военные тайны XX века», «Война. Штрафбат. Они сражались за Гитлера», «Современный фантастический боевик», «Современные и классические бестселлеры», «Библиотека Победы», «Военные приключения»¹.

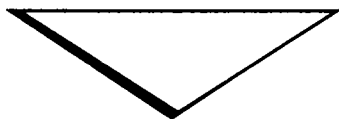
Наличие массива публикаций, посвященных штрафным формированиям, не избавило их от мифов и легенд. Вот лишь некоторые из них: «штрафные подразделения превращались в своеобразную

¹ Володарский Э. Штрафбат. М.: Вагриус, 2004; М.: Амфора, 2010; Белгород: «Книжный клуб семейного досуга», 2014; Громов А. Правда о штрафбатах и заградотрядах во Второй мировой. Харьков — Белгород: Клуб семейного досуга, 2010; Гайдук Ю. Штрафбат. Закарпатский гамбит. М.: АСТ, 2011; Кожухаров Р. Умри, а держись! Штрафбат на Курской дуге. М.: Яуза; Эксмо, 2012; Кожухаров Р. Штрафбат под Прохоровкой. Остановить «Тигры» любой ценой. М.: Яуза, 2013; Кожухаров Р., Пфеч К. Прохоровское побоище. Штрафбат против эсэсовцев. М.: Яуза-Пресс, 2013; Кротков А. Воздушный штрафбат. М.: Астрель, 2012; Кротков А. Мертвая петля для штрафбата. АСТ, 2010; М.: Астрель, 2011; Кротков А. Последний выраж штрафбата. М., 2011; Кротков А. Тайная война воздушного штрафбата. М.: АСТ, 2011; Куликов Н. Хоть в СМЕРШ, хоть в штрафбат! Оружие Возмездия. М.: Яуза-Пресс, 2012; Морозов Д. Штрафбат магического мира. Л.: Ленинград, 2013; Макаров С. Морской штрафбат. М.: Харвест, 2011; Орлов А. Битва за Берлин последнего штрафного батальона. М.: АСТ, 2012; Орлов А. Черный штрафбат. М.: АСТ, 2010; Орлов А. Штрафбат. Приказано уничтожить. М.: Астрель, 2012; Першанин В. Штрафник из танковой роты. М.: Яуза; Эксмо, 2011; Першанин В. Танкист-штрафник. Вся трилогия одним томом. М.: Яуза, 2013; Погребов Е., Погребов Ю. В прорыв идут штрафные батальоны. М.: Яуза, 2016; Савицкий Г. Крылатый штрафбат. Плавающие небеса. М.: Яуза; Эксмо, 2011; Савицкий Г. «Мессер» — меч небесный. Из Люфтваффе в штрафбат. М.: Яуза-Пресс, 2011; Сахарчук Р. Месть смертника. Штрафбат. М.: АСТ, 2010; Терентьев А. Из штрафников в разведку. М.: Яуза, 2015; Шишкин Е. Добровольцем в штрафбат. Бесова душа. М.: 2009; М.: Вече, 2016; Эрлих Генрих. Адский штрафбат. М.: Яуза-Пресс, 2010; Эрлих Генрих. Последний штрафбат Гитлера. Гибель богов. М.: Яуза-Пресс, 2011; Эрлих Генрих. Штрафбат везде штрафбат. Вся трилогия о русском штрафнике Вермахта. М.: Яуза-Пресс, 2011 и др.

военную тюрьму»; для них в Советской Армии была «придумана разведка боем»; «своими телами штрафники разминировали минные поля»; штрафбаты «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев»; штрафники были «пушечным мясом», их «жизнями добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны»; в штрафные формирования не направляли уголовников...

В книге на документальной основе представлена истинная картина создания и боевого применения штрафных батальонов и рот, которая позволяет проследить трагическую судьбу тех, кто в них оказался. Штрафники были такими же людьми, как и все, кто воевал на поле брани и кого Троцкий, нимало не смущаясь, именoval «злыми бесхвостыми обезьянами»...

«КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

В статье «Штрафная часть» восьмого тома «Советской военной энциклопедии» подчеркивается, что такие части создавались в вооруженных силах ряда государств. Такое утверждение не противоречит истине.

Штрафные формирования были созданы в русской армии в годы Первой мировой войны. Так, в 1915 г. в русскую армию был призван В.С. Молоков, который затем попал в штрафную роту¹. В 1918 г. он вступил в Красную Армию, стал полярным летчиком, участвовал в операции по спасению экспедиции парохода «Челюскин», за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

17 ноября 1916 г. солдаты 1-й и 3-й рот 326-го пехотного Белго-райского полка (командир полковник Н.К. Чижевский) отказались идти в бой на горе Прислип². Обе роты были немедленно расформированы, а 248 солдат (в том числе 119 из 1-й роты) привлечены к следствию. По ее итогам под суд были отданы 197 солдат. 18 марта 1917 г. 185 солдат приговорили к дисциплинарным наказаниям: одних — к отдаче в штрафные части сроком до 3 лет с переводом в разряд штрафованные и потерей некоторых прав, других — к строгому аресту на гауптвахте сроком не менее 20 суток³. Однако исполнение приговора было отложено до окончания Первой мировой войны.

В статье Т. Рудыка «В дисбат — на исправление» говорится: *«В вооруженных силах Советской республики дисциплинарные части были созданы во время Гражданской войны и военной интервенции и первоначально назывались штрафными. В основном*

¹ См.: Каманин Н.П. Летчики и космонавты. М.: Политиздат, 1971. С. 122.

² См. подробно: Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). М.: Наука, 1966. С. 247—253.

³ Там же. С. 429.

*в них направлялись осужденные дезертиры, не желавшие служить в Красной Армии»*¹. С таким выводом согласиться нельзя, так как между дисциплинарными и штрафными формированиями была разница. Тем более что штрафные формирования в Красной Армии впервые были созданы в годы Гражданской войны еще до появления первого Дисциплинарного устава. Он, как известно, был утвержден ВЦИК 30 января 1919 г. и введен в действие приказом РВСР № 776 от 29 апреля того же года. Согласно уставу комиссары и начальники могли применять следующие дисциплинарные взыскания: напоминание; предостережение; внушение; выговор в строю и в приказе по части; наряды вне очереди не свыше 10 суток; неувольнение со двора не свыше двух недель или принудительное помещение в казармах на тот же срок; смещение на низшие должности, причем смещение начальника, начиная со взводных командиров и выше, должно было производиться с согласия комиссара. Также разрешалось принимать и все иные меры репрессивного воздействия, «которые вытекали из условий и обстоятельств и не противоречили духу и характеру Красной Армии».

Чем же было вызвано создание в Красной Армии штрафных формирований? 23 ноября 1918 г. войска Южного фронта перешли в контрнаступление против Донской казачьей армии. Оно вначале развивалось успешно, но затем ее части стали оказывать все более упорное сопротивление. В результате продвижение соединений Южного фронта замедлилось на Камышинском и Арчединском направлениях, в некоторых армиях, в том числе в 8-й, массовое явление приобрело дезертирство.

Председатель РВСР Л.Д. Троцкий (Бронштейн), находившийся в войсках Южного фронта, железной рукой наводил там порядок. И действовал он не самочинно, а проводя в жизнь политику партии большевиков в армии и на флоте. Ведь Лев Давидович был не только членом Политбюро ЦК РКП(б), но и с марта 1918 г. по январь 1925 г. руководил военным ведомством в должностях народного комиссара по военным и морским делам, председателя Высшего

¹ Цит. по: Рудыка Т. В дисбат — на исправление // Красная Звезда. 2008. 6 февраля.

военного совета (март — сентябрь 1918 г.) и председателя Реввоенсовета Республики (с сентября 1918 г.).

Деятельность Троцкого во время Гражданской войны получила не только одобрение, но и поддержку со стороны высшего партийного руководства. Так, в постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства», принятом 25 декабря 1918 г., отмечалось:

«Ввиду того, что в некоторых рядах партии распространяется мнение, будто политика военного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы (речь шла об Л.Д. Троцком. — Авт.) — причем такого рода заявления проникают на страницы партийной печати, — Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹.

В.И. Ленин в своем выступлении 12 января 1920 г. на заседании фракции ВЦСПС следующим образом характеризовал своего верного соратника:

«Если мы Деникина и Колчака победили, то тем, что дисциплина была выше всех капиталистических стран мира. Тов. Троцкий вводил смертную казнь, мы будем одобрять. Он вводил ее путем сознательной организации и агитации коммунистов»².

Сам Л.Д. Троцкий, обосновывая необходимость репрессий, отмечал:

«Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, коман-

¹ Цит. по: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981. С. 42.

² Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 447.

вание будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади. Но армии все же не создаются страхом. Царская армия распалась не из-за недостатка репрессий. Пытаясь спасти ее восстановлением смертной казни, Керенский¹ только добил ее. На пепелище великой войны большевики создали новую армию. Кто хоть немножко понимает язык истории, для того эти факты не нуждаются в пояснениях. Сильнейшим цементом новой армии были идеи Октябрьской революции»².

Троцкий, как и Ленин, являясь сторонником смертной казни, считал такую меру недостаточной для успешной борьбы с трусами и дезертирами. В голове «Красного Бонапарта», как иногда величали Льва Давидовича, витала мысль о «клеимении» и применении особых мер к «трусам, шкурникам, громилам и хулиганам». 5 августа 1918 г. он, в качестве наркома по военным делам, подписал приказ № 624, в котором на всех документах военнослужащих, из-

¹ А.Ф. Керенский [22.4(4.5).1881, Симбирск, — 11.6.1970, Нью-Йорк, США], государственный и военный деятель. Из семьи директора мужской гимназии. В 1904 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, адвокат. В 1912—1917 гг. депутат 4-й Государственной думы (1912—1917), председатель фракции трудовиков, с марта 1917 член партии эсеров. В 1915—1916 гг. секретарь Верховного совета масонских лож в России. Во время Февральской революции 1917 товарищ (заместитель) председателя Петроградского совета, член Временного комитета Государственной думы. В 1-м и 2-м составах Временного правительства министр юстиции (март — май), военный и морской министр (май — сентябрь), с 8 (21) июля одновременно и министр-председатель (премьер), с 30 августа (12 сентября) — Верховный главнокомандующий русской армией, с 1 (14) сентября — глава 3-го коалиционного Временного правительства. Вечером 25 октября (7 ноября) Керенский выехал в Псков в штаб Северного фронта, но не нашел здесь поддержки. Вместе с командиром 3-го конного корпуса генералом П.Н. Красновым пытался восстановить власть Временного правительства. 1 (14) ноября Керенский, узнав о намерении казаков выдать его для предания суду, скрылся. В конце ноября прибыл в Новочеркасск, затем скрывался под Новгородом, в Финляндии, в Петрограде и Москве. В июне 1918 г. под видом сербского офицера через Мурманск выехал за границу. Жил во Франции, в 1922 г. возглавил редакцию эсеровской газеты «День». В 1940 г. переехал в Англию, оттуда — в США. Автор ряда исследований по истории русской революции.

² Цит. по: Троцкий Л. Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 401.

гоняемых из Красной Армии, могущих им служить удостоверением личности, требовалось: «...Ставить итемпель (отсутствием такового — надпись о руки): “Имя рек за порочное поведение изгнан из Рабочей и Крестьянской Красной Армии”»¹.

Но вернемся к Южному фронту. 20 ноября 1918 г. Л.Д. Троцкий подписывает приказ № 62, в котором отмечалось:

*«Части 8-й армии отличаются в большинстве своем крайним недостатком устойчивости. Целые полки разваливаются нередко при столкновениях с незначительными и тоже не весьма стойкими частями противника... Положить этому конец и повысить устойчивость армии можно только системой организационных, воспитательных и репрессивных мероприятий, проводимых сверху твердой рукой... Малейшие отступления от потребностей и правил боевого порядка должны караться по законам военного времени. Попустительство лица командного состава в этих вопросах должно само подлежать суду революционного трибунала, как одно из тяжчайших преступлений... Надо раз навсегда искоренить самую мысль о том, что преступления против воинского долга — единичные или массовые — могут оставаться безнаказанными. Против дезертирства должна быть проведена неустомимая борьба. Для явных и заведомых дезертиров может быть только одна кара: расстрел. Обо всех расстрелах надлежит опубликовывать в приказах по армии, приводя имена расстрелянных, название части и, по возможности, местожительство семьи. В тех случаях, когда особые обстоятельства, — в первую голову виновность командного состава, — побуждают трибунал условно вернуть дезертировавших или заподозренных в дезертирстве в действующие части, необходимо таких условно осужденных облачить в отличительные, **черного цвета воротники** (выделено нами. — Авт.), дабы они и их окружающие знали, что при первом новом преступлении со стороны этих условно помилованных солдат им не может быть ни милости, ни второго снисхождения. Наряду с мерами карательными нужны меры поощрения. Комиссары и командиры должны*

¹ См.: Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918. С. 339.

представлять отличившихся воинов Красной Армии к подаркам, денежным наградам, знаку Красного Знамени, а более доблестные полки — к почетному знамени»¹.

Вскоре, 25 ноября Л.Д. Троцкий сообщает председателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, что на воронежском участке Южного фронта произведены первые расстрелы дезертиров, которые произвели впечатление². Центральный Комитет РКП(б) поддержал Троцкого, приняв 26 ноября постановление о необходимости развернуть в ближайшие недели «наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном». В этом документе требовалось «железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств», не «останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте».

В постановлении говорилось:

«Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть. Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству»³.

¹ Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1923. Т. 1. С. 354—356.

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 418.

³ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 33—34.

Вопрос об усилении борьбы с дезертирством был рассмотрен 19 декабря 1918 г. на заседании Реввоенсовета Республики (РВСР). В принятом постановлении говорилось: «...8. Одной из форм наказания для дезертиров является направление их в особые опороченные части (разработать положение об опороченных частях)...»¹ Так, впервые родилась мысль о создании в Красной Армии специальных частей для дезертиров, которая затем нашла свое воплощение в штрафных формированиях. Это было продолжением идеи Троцкого об отличительных знаках для дезертиров и трусов.

Совет рабоче-крестьянской обороны (СРКО), который возглавлял В.И. Ленин, одобрил предложения Реввоенсовета Республики, приняв 25 декабря постановление «О дезертирстве». Оно предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством, в которую вошли представители Всероглавштаба, Всебюровоенкома и Наркомата внутренних дел². На местах 3 марта 1919 г. были созданы губернские комиссии по борьбе с дезертирством. За дезертирство были введены следующие меры наказания: от условного лишения свободы вплоть до расстрела; конфискация имущества дезертиров, лишение их земельного надела или его части. Особое внимание обращалось на укрепление воинской дисциплины, под которой понимался «установленный законами Российской Социалистической Федеративной Республики порядок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии»³.

Руководствуясь постановлением ЦК РКП(б) от 26 ноября 1918 г., Л.Д. Троцкий 13 января 1919 г. направил реввоенсовету 9-й армии распоряжение № 262, в котором говорилось:

*«В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлечь, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных **штрафные роты или штрафной батальон** (выделено нами. — Авт.), смотря по числу. Опыт по-*

¹ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 156—157.

² См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 254.

³ См.: Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919. С. 9.

казал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на Балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы»¹.

В этом распоряжении не говорится о том, когда был получен первый опыт создания штрафных формирований в Красной Армии. Но данный документ, подписанный председателем высшего органа военного управления Вооруженными Силами Советской России, послужил основой для создания штрафных батальонов и рот. 26 января 1919 г. Троцкий в своей телеграмме реввоенсовету 10-й армии приказал всех прибывающих дезертиров немедленно разоружить, предать военно-полевому суду комсостав и наиболее виновных красноармейцев, а из остальных сформировать **штрафные батальоны** и направить их в распоряжение реввоенсовета армии².

Меры, принятые председателем Реввоенсовета Республики, принесли свои плоды. В войсках Южного фронта удалось навести порядок и значительно повысить дисциплину и организованность. Однако дезертирство и уклонения от явки на призывные пункты продолжали лихорадить армию. Поэтому Политбюро ЦК РКП(б) 23 апреля 1919 г. постановило «развить самую широкую агитацию против дезертирства» и поручило Совету обороны разработку планов дальнейшей агитации³. В соответствии с этим Совет обороны 2 июня принял постановление о борьбе с дезертирством, которое 4 июня было опубликовано в газете «Известия».

О том, как выполнялось постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 23 апреля 1919 г., можно судить по данным, приведенным в книге С. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним».

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 147.

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 251.

³ См.: Декреты Советской власти. М., 1969. Т. 5. С. 267.

«Первые две недели оперативно-карательной и агитационной деятельности комиссий дали 31 683 задержанных и добровольно явившихся дезертиров, — пишет он. — Следующие две недели дали 47 393 дезертира. В некоторые месяцы удавалось задерживать до ста тысяч дезертиров. Только насилие, угроза расстрела (и многих беспощадно расстреливали) заставляли тысячи людей вновь возвращаться на фронт»¹.

Одновременно в Наркомате по военным и морским делам велась работа по претворению в жизнь приказа Троцкого о создании штрафных формирований. Во Всероссийском главном штабе, который возглавлял бывший генерал Н.И. Раттэль, были разработаны Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты. 3 июня председатель РВСР Э.М. Складанский подписал приказ № 997 следующего содержания:

«1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые при сем Положения о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты.

2. Формирование штрафных рот производить по мере надобности.

3. В районе расположения фронтовых частей формирование штрафных рот возлагается на штабы фронтов по постановлению РВС фронтов, во внутренних военных округах — на окружные военные комиссариаты.

4. В переменный состав штрафных рот зачислять военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство.

5. Ввести для состоящих в штрафных частях дезертиров особый знак в виде нашивки на левом рукаве черной полосы — 2 см шириной и 3 вершка длины».

В «Положении о штрафных частях» отмечалось:

«...Статья 10. Содержанию в штрафных частях подлежат военнослужащие, осужденные к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство. В штрафные команды при частях: а) переводятся распоряжением начальников и комис-

¹ Цит. по: Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926. С. 27—28.

саров этапных частей военнослужащие за две краткосрочные (не более 6 дней) самовольные отлучки или за одну, если таковая продолжалась более указанного срока и б) назначаются осужденные к сему приговором судебных органов».

По распоряжению Л.Д. Троцкого штрафные подразделения стали формировать и в запасных войсках. В телеграмме реввоенсовету 14-й армии Южного фронта от 18 июня Лев Давидович отмечал:

«Коммунисты из состава присылаемых маршевых рот должны быть так размещены, чтобы ими была пронизана вся масса красноармейцев. В каждой роте должен быть толковый и внимательный комиссар, который в постоянном контакте с коммунистами и красноармейцами мог бы очищать свою роту от кулацких и контрреволюционных элементов. При запасном батальоне может быть организована штрафная рота для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях дисциплины и долга. Все части Красной армии должны быть пропущены через запасные батальоны»¹.

Здесь необходимо пояснить, что первые запасные пехотные батальоны, артиллерийские батареи и кавалерийские дивизионы в Красной Армии были созданы в сентябре 1918 г. В феврале следующего года было утверждено Положение о запасных войсках, по которому формирование запасных частей возлагалось на окружные и губернские военные комиссариаты. Для улучшения управления запасными войсками в марте в военных округах создаются управления запасных войск. Во фронтах также имелись запасные войска и управления по формированию войск (упраформы). С января 1920 г. на их базе развертывались запасные армии. Запасные войска использовались для укомплектования личным составом вновь формируемых соединений и частей, а также восполнения потерь в действующей армии.

Но не только расстрелы, чистки и условное осуждение были, по мнению Троцкого, эффективными мерами борьбы с дезертирством. Он был весьма изобретательным в их выборе. Ему не давала

¹ Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 196—197.

покая мысль о введении для дезертиров специальных отличительных знаков. 22 июня Троцкий телеграфирует своему заместителю по Реввоенсовету Республики Склянскому: *«Отдать приказ, чтобы всех дезертиров обувать в лапти (выделено нами. — Авт.). Сапоги отправлять отдельно при препровождении дезертирской команды в ее часть. Дезертиров оставлять в лаптях на весь срок испытания. Обеспечить армию и округа соответственным количеством лаптей»*¹.

Члены Реввоенсовета Республики, обсудив предложение Троцкого, 28 июня приняли следующее постановление: *«... 5. О лаптях для дезертиров. Дезертиры обуваются в лапти, при отправлении на фронт нужное количество сапог отправляется вместе с ними в отдельном вагоне, выдаются эти сапоги разрешением запасной части, в которую они поступают. ЦУСу сговориться о немедленном доставлении в округа нужного количества лаптей»*².

В кинофильмах о Гражданской войне весьма часто в хронике показывают красноармейцев, обутых в лапти, якобы настоящей обуви не хватало. Наоборот, не хватало лаптей для большого количества дезертиров.

Осенью 1919 г. резко ухудшилась обстановка на Западном и Южном фронтах в связи с выходом войск Северо-Западной армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича на ближние подступы к Петрограду и захватом Добровольческой армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского 13 октября города Орел. Неудачи войск Южного и Западного фронтов были обусловлены многими причинами: усталостью бойцов и командиров, недостатками в снабжении боеприпасами, оружием и продовольствием, неустойчивостью ряда частей и ростом числа дезертиров.

В связи с создавшейся угрозой Петрограду Л.Д. Троцкий направил 18 октября коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову телеграмму № 2818 следующего содержания:

«В Петрограде должно быть огромное количество дезертиров, ушедших из своих частей. Необходимо в городе организовать для

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 208.

² Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 254.

извлечения дезертиров с привлечением к суду трибунала. Командиров, дезертиров и наиболее злостных расстрелять. Из остальных создать штрафные команды, направлять в наиболее опасные места. От заградительных отрядов послать конных по шоссе для ловли дезертиров»¹.

К середине октября 1919 г. Главное командование Красной Армии проделало большую работу по укреплению войск Южного и Западного фронтов. Это позволило им остановить продвижение противника, а затем перейти в контрнаступление. Войска Южного фронта нанесли поражение Вооруженным Силам Юга России и к концу декабря вышли на подступы к Северному Кавказу. Основные силы Западного фронта (7-я и 15-я армии) к этому же времени разгромили Северо-Западную армию генерала Юденича. В ходе наступления Троцкий, находившийся в Петрограде, жестко пресекал все попытки нарушить воинскую дисциплину. Об этом можно судить из его приказа № 162 по 7-й армии от 2 ноября:

*«Приказываю командирам и комиссарам неукоснительно следить, чтобы ни один из этих случаев измены не прошел безнаказанно. Семьи изменников должны быть немедленно арестованы. Самих предателей занести в **Черную книгу армии** (выделено нами. — Авт.), дабы после близкого и окончательного торжества революции ни один из предателей не ушел от кары. В боевой обстановке командиры, комиссары и передовые красноармейцы должны зорко блюсти за тем, чтобы не давать предателям совершать свою работу: нужно истреблять на месте всякого, кто пытается вызвать панику, призывает бросить оружие и перейти в стан белых»².*

6 ноября 1919 г. в телеграмме № 982 Реввоенсовету Республики Троцкий снова возвращается к своей идее о введении для дезертиров отличительных знаков. *«Предлагаю, как меру наказания, ввести для армии и флота черные воротники, для дезертиров, возвращенных в части, для солдат, отказавшихся от выполнения при-*

¹ Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 254.

² Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1924. Т. 2. Кн. 1. С. 421.

каза, чинивших разгром и прочее, — пишет Лев Давидович. — Солдаты и матросы с черными воротниками, пойманные на втором преступлении, подвергаются удвоенной каре. Черные воротники снимаются только в случае безупречного поведения или воинской доблести»¹.

По решению Реввоенсовета Республики от 17 ноября при реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий создавались полевые комиссии по борьбе с дезертирством, в состав которых входили комиссар штаба, представители соответствующего политотдела и особого отдела. На эти комиссии возлагалась «вся борьба с дезертирством во фронтовой и прилегающей к фронту полосе с уведомлением о том Центрокомдезертир»².

Несмотря на имевшие место факты дезертирства и неподчинения боевым приказам, боеспособность войск Красной Армии к концу 1919 г. была в целом высокой. Этому способствовали меры по улучшению снабжения частей всеми видами довольствия, боеприпасами и оружием, активизации партийно-политической работы, укреплению командного состава и др. В результате Красная Армия в январе 1920 г. разгромила армию адмирала А.В. Колчака, а к концу марта завершила разгром Вооруженных Сил Юга России. В этих боях на Северном Кавказе участвовала и штрафная рота, созданная в 11-й армии³.

Весной 1920 г. обострилась обстановка на западе страны, где польская армия 17 апреля перешла в наступление, нанесла поражение войскам Юго-Западного фронта и 6 мая захватила Киев. С целью отвлечь внимание противника с Украины Главное командование Красной Армии силами Западного фронта предприняло 14 мая контрнаступление в Белоруссии, которое завершилось неудачей. Однако польское командование было вынуждено перебросить часть сил с Украины, что позволило Юго-Западному фронту 26 мая перейти в контрнаступление и 12 июня освободить Киев. Одновременно 13-я армия этого фронта вела борьбу с прорвавшимися в на-

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 308.

² См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 469—470.

³ РГВА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

чале июня из Крыма в Северную Таврию соединениями Русской армии генерала П.Н. Врангеля.

В это время снова участились случаи дезертирства из Красной Армии. Во второй половине 1920 г. из частей Западного фронта дезертировало 8521 человек, из них было задержано и добровольно явилось 6086 человек. Основными причинами дезертирства являлись наступление холодов, плохой казарменный быт, недостатки в снабжении продовольствием и обмундированием, близость мест, из которых были призваны военнослужащие. Из этого числа в октябре в запасные части направили 1713 человек, в боевые части — 1666, в штрафные команды — 132 человека, предали суду — 966, приговорили к расстрелу — 105 и к условному расстрелу — 6 человек¹.

По инициативе Л.Д. Троцкого к борьбе с дезертирством были привлечены советские органы власти и партийные организации. В постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 4 июня 1920 г. говорилось:

«... 4) Возложить на местные партийные, советские организации обязательство всемерной напряженной работы по извлечению дезертиров и уклонившихся в течение июня месяца для направления их в запасные части. Организациям ЧКа и ВОХРА в согласии с Комдезертирами (комиссии по борьбе с дезертирами) сосредоточить все свои силы на извлечение дезертиров.

5) Всемерно усилить меры расправы со всеми элементами, подрывающими обороноспособность Советской республики в ее борьбе против нового союза белогвардейщины...»²

Укрепление войск Западного и Юго-Западного фронтов, улучшение их снабжения оружием и боеприпасами, повышение эффективности агитационно-пропагандистской работы, а также проведение ряда жестких мер по наведению порядка в частях и соединениях позволили в начале июля 1920 г. возобновить наступление против польской армии. Войска Западного и Юго-Западного фронтов на-

¹ РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 261.

² Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 298.

несли поражение противнику и в начале августа вышли к Западному Бугу, форсировали р. Стырь и стали угрожать Варшаве и Львову. Однако в середине августа польская армия перешла в контрнаступление, опрокинула части обоих фронтов и отбросила их назад.

В штрафные формирования военнотружущие направлялись не только по приказам председателя РВСР, командования фронтов и армий, но и по решению полковых судов, Положение о которых было утверждено декретом СНК от 10 июля 1919 г., подписанным В.И. Лениным. Полковые суды подлежали немедленному учреждению во всех частях Красной Армии. Однако, проанализировав отклики из войск по поводу введения полковых судов, Реввоенсовет Республики 15 декабря принял решение о создании полковых судов только в воинских частях округов, подчиненных Всероссийскому главному штабу, т.е. в тыловых частях. В районах, подчиненных реввоенсоветам фронтов, полковые суды не учреждались, так как там действовали реввоен трибуналы и их отделы. 23 декабря СНК утвердил проект постановления об ограничении действия «Положения о полковых судах». В дополнение к нему Совет Всероссийского штаба 17 февраля 1920 г. утвердил «Инструкцию полковым судам и Советам полковых судей». В соответствии с этими документами полковой суд мог применять следующие виды наказаний: 1) все виды дисциплинарных взысканий, указанные в Дисциплинарном уставе; 2) выражение общественного порицания; 3) отрешение от должности; 4) лишение права занимать те или иные должности; 5) отдала в штрафные части на срок не свыше 1 года; 6) лишение свободы в виде: а) ареста в одиночной камере при части на срок не свыше 1 месяца с обязательным выводом ежедневно под конвоем на наиболее тяжелые работы по части; б) тюремного заключения на срок не свыше 5 лет; в) заключения в концентрационном лагере на срок до 5 лет.

В борьбе с дезертирством активная роль отводилась революционным военным трибуналам. Они, рассматривая дела о дезертирстве, применяли различные виды наказания, в том числе и направление в штрафные части с условным смертным приговором или приговаривали дезертиров к условным расстрелам, отдавая исполнение приговоров. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились,

так как большинство осужденных либо искупали свою вину, либо погибали в боях. В 1920 г. всеми реввоентрибуналами были рассмотрены в судебных заседаниях дела на 106 966 человек, из которых 17 500 человек (16,4 %) было оправдано, к 24 334 (22,8 %) — применено условное осуждение, 31 275 (28,3 %) — приговорены к лишению свободы, 15 380 (14,4 %) — направлены в штрафные роты и концлагеря, 368 (0,4 %) — объявлены вне закона, 5757 (5,4 %) — приговорены к расстрелу, а 12 352 человек (11,5 %) — получили другие виды наказания¹.

А.А. Зданович пишет, что в 1921 г. во время подавления Кронштадтского восстания среди курсантов Петроградской пехотной школы усилилось дезертирство, целыми группами они бежали с поля боя, распространяли ложные слухи, подрывающие боеспособность других частей. Выездной сессией Петроградского окружного трибунала четыре курсанта были расстреляны, еще четверо — приговорены к трем годам штрафного батальона.

Штрафные подразделения и части в годы Гражданской войны создавались не только в войсках, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Они широко использовались в качестве рабочей силы. Например, в телеграмме № 1747 председателя РВСР Троцкого реввоенсовету Западного фронта от 1 июня 1919 г. говорилось: *«Для инженерного строительства должно широко использовать штрафные рабочие команды из числа пойманных дезертиров. Одной из важнейших задач Запфронта считаю хорошую постановку борьбы с дезертирством, организацию хороших трибуналов. Предложите военкомзап в подведомственных ему губерниях передавать осужденных дезертиров в виде рабочих команд в распоряжение фронта»*².

Позднее практика создания штрафных подразделений и частей была применена в трудовых армиях, которые стали формироваться в начале 1920 г. Первая трудовая армия была создана по инициативе реввоенсовета 3-й армии (командующий — М.С. Матиясевич, член

¹ См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988. С. 37.

² Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 20.

РВС — П.И. Раевский) Восточного фронта. Эта идея получила одобрение со стороны председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина¹. В свою очередь, Политбюро ЦК РКП(б), обсудив на своем заседании 17 и 18 января вопрос о введении трудовой повинности, поддержало решение Совета обороны о формировании Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий².

Однако переход к принудительному труду не встретил одобрения среди населения Советской России. Кроме того, на местах командование не всегда проявляло необходимой настойчивости в использовании красноармейцев на трудовом фронте. Л.Д. Троцкий, являвшийся также председателем реввоенсовета 1-й трудовой армии, в своем приказе № 194 от 24 февраля 1920 г. потребовал «части, недобросовестно относящиеся к трудовым обязанностям, перечислять в штрафные, устанавливая для них строжайший режим³. В приказе № 7 от 3 марта по 1-й трудовой армии Лев Давидович с целью борьбы с уклонением от труда определил следующие виды дисциплинарного взыскания: а) выговор; б) смещение на низшую должность с уменьшением получаемого содержания; в) перевод на положение штрафных или назначение в штрафные трудовые части сроком до одного месяца. Перевод на положение штрафных должен был заключаться в следующем: *«а) увеличение количества и срока работ без оплаты сверхурочных часов; б) назначение на неприятные и тяжелые работы; в) содержание в особых помещениях под охраной; г) установление сурового военного режима; д) применение в качестве меры воздействия ареста, налагаемого дисциплинарным порядком»*⁴.

Штрафные формирования продолжали существовать и после окончания Гражданской войны. Это было обусловлено тем, что в процессе перевода армии и флота с военного на мирное положение и сокращения их численности до середины 20-х годов не удавалось наладить плановую боевую подготовку и укрепить воин-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 115.

² См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 190.

³ Цит. по: Троцкий Л. Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 15. С. 159.

⁴ Цит. по: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. М., 1925. Т. 2. Кн. 2. С. 64—65.

скую дисциплину. Причин тому было много: частые реорганизации и изменения штатов частей и подразделений; текучесть личного состава; слабая подготовка командно-начальствующего состава; недостаток уставов, наставлений, пособий, учебных приборов, оборудованных тиров, стрельбищ, полигонов и т.д. Особенно остро стоял вопрос с текучестью личного состава. Численность Красной Армии с 5,5 млн человек в 1920 г. была сокращена до 600 тыс. в начале 1923 г. Это вызвало обратный эффект — иссякли источники комплектования. Начальник Штаба РККА П.П. Лебедев в своем докладе Реввоенсовету СССР от 28 января 1924 г. отмечал, что «текучесть значительно уменьшилась за последние месяцы, но... в армии сменилось в течение года около 100 % [ее состава], а в некоторых частях и более». Основными причинами текучести Лебедев считал: «призывы очередных возрастов и увольнение таковых в запас»; «перевод из одной части в другую»; «физическое состояние личного состава армии»; «дезертирство»; «командировки учебного характера»; «командировки и наряды караульного и главным образом хозяйственного характера»¹.

13 июня 1924 г. заместитель председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе подписывает приказ № 821 «Об устранении текучести личного состава в частях РККА»². В нем излагались меры, которые должны были способствовать «уничтожению» этого явления. К ним относились: предоставление новобранцам возможности прослужить весь срок действительной службы в одной войсковой части; прекращение приема добровольцев в стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части на должности, подлежащие замещению красноармейцами; оставление на должностях младшего командного состава и начальников красноармейцев-добровольцев (сверхсрочников); строгое соблюдение принципа возвращения в свои части каждого красноармейца действительной службы при убыли в результате отпусков, командировок, переводов, дезертирства, лечения в госпиталях и ареста; принятие решительных мер

¹ См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. С. 682.

² Там же. С. 187—192.

к устранению всех тех причин, которые вызывают дезертирство и др. В приказе особо отмечалось:

«Во всех случаях ареста красноармейцы, начальники из красноармейцев и лица младшего комсостава остаются в списках части до выяснения приговора, только после получения приговора об осуждении для отбытия наказания в места заключения войсковая часть исключает таковых из своих списков. Для штрафных частей (выделено нами. — Авт.) с 1 июля с. г. установить отдельные нормы с тем, чтобы направляемые в них военнослужащие не числились в списках своей части. Возвращение из штрафных частей, отбывших срок пребывания в них, в войска производить по нарядам округа».

31 октября 1924 г. Президиум ЦИК СССР своим постановлением утвердил «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик»¹. В этом документе к мерам социальной защиты судебно-исправительного характера были отнесены принудительные работы без лишения свободы. В статье 19 говорилось: *«Принудительные работы без лишения свободы назначаются на срок не свыше одного года. Характер и организация принудительных работ, а равно и порядок замены принудительных работ лишением свободы определяется законодательством Союзных Республик».* В примечании к этой статье отмечалось, что *«военнослужащие отбывают принудительные работы в штрафных воинских частях».*

В развитие «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» ЦИК СССР 31 октября 1924 г. принимает постановление «Положение о воинских преступлениях»². В этом документе было дано следующее определение:

«1. Воинскими преступлениями признаются преступления военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные про-

¹ См.: СЗ. 1924. № 24. Ст. 204.

² lawmix.ru.

тив установленного порядка несения военной службы, если притом эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военноморской службе».

Далее приводятся перечень воинских преступлений и меры «социальной защиты» по каждому из преступлений. Четыре вида воинских преступлений влекли за собой такую меру социальной защиты, как направление в штрафные части¹.

1. Оскорбление насильственным действием военнослужащим своего начальника при выполнении последним служебных обязанностей.

В статье 4 говорилось: «Оскорбление насильственным действием военнослужащим своего начальника при выполнении последним служебных обязанностей влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года. Если же оскорбление было нанесено только на словах или не насильственным действием, то применяется направление в штрафные части на срок не ниже 6 месяцев, при смягчающих же обстоятельствах применяются правила устава дисциплинарного. Те же деяния, учиненные при тех же условиях начальником в отношении подчиненного ему военнослужащего, влекут за собой применение мер социальной защиты на тех же основаниях».

2. Самовольному оставлению военнослужащим своей части или места службы была посвящена статья 5:

«Самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее 6 суток, при условии добровольной явки признается самовольной отлучкой. В этих случаях в отношении самовольно отлучившихся подлежат применению правила устава дисциплинарного. Самовольное же оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся свыше 6 суток, хотя бы военнослужащий и явился добровольно, а равно и продолжающееся менее 6 суток, если военнослужащий

¹ При цитировании постановления излагается только материал, касающийся штрафных частей.

в течение указанного срока не возвратился добровольно, или неоднократно (не менее 3 раз) самовольная отлучка признаются побегом. Всякое самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы в боевой обстановке влечет за собой применение мер социальной защиты, как за побег.

Ответственности за побег или за самовольную отлучку подвергаются также и военнослужащие, не явившиеся в срок без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах и перемещениях и в иных подобных случаях.

Оставление лицами переменного состава, военнослужащими, а также лицами кадрового состава территориальных частей во время территориальных сборов, продолжающееся не свыше 2 суток, считается самовольной отлучкой. Оставление частей теми же лицами в тех же условиях, продолжающееся свыше 2 суток, приравнивается к побегу».

3. Мы специально заострили внимание на статье 5, так как она тесно связано со статьей 6, касающейся побега: «Побег, совершенный в первый раз: а) при наличии смягчающих обстоятельств или малой политической сознательности влечет за собой применение в качестве меры социальной защиты направление в штрафные части на срок до 3 месяцев; б) при отсутствии смягчающих обстоятельств применяется лишение свободы на срок до 1 года».

4. За нарушение военнослужащим уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие этих правил особых приказов и распоряжений следовали наказания, изложенные в статье 11: «Нарушение военнослужащим уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие этих правил особых приказов и распоряжений, не сопровождавшееся вредными последствиями, влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев или направление в штрафные части и, при наличии смягчающих вину обстоятельств, применение правил устава дисциплинарного...»

Проблемы, касающиеся наведения твердого уставного порядка и железной воинской дисциплины, рассматривались в феврале

1925 г. на Всесоюзном совещании военно-судебных работников Красной Армии. На совещании с докладом и содокладом «О карательной политике» выступили соответственно начальники Особых отделов морских сил Черного и Азовского морей В.В. Ульрих и Ветлужский, а с докладом «О преступности в Красной Армии» — начальник Управления военно-учебных заведений Главного управления РККА Н.Н. Кузьмин. В резолюции по докладу Ульриха, принятой 22 февраля, отмечалось: *«Ввиду того, что пребывание в общеуголовных тюрьмах военнослужащих, не пораженных в правах, осужденных на короткие сроки, действует на них разлагающе и по возвращении их в часть делает их проводниками вредных влияний, необходимо, чтобы осужденные на срок до 1 года и к принудительным работам, помещались в **штрафные части** (выделено нами. — Авт.). Штрафные части поэтому необходимо поставить как исправительно-дисциплинарные места для военнослужащих»*¹.

Эти меры получили полную поддержку со стороны Реввоенсовета СССР, которым руководил М.В. Фрунзе. Члены РВС СССР, обсудив 17 марта 1925 г. вопрос «О карательной политике», отмечали, что «Всесоюзное совещание военно-судебных работников наметило правильную линию по проведению в жизнь, как применение мер дисциплинарных взысканий, так и наказаний, налагаемых судебными органами»².

9 июня 1925 г. председатель РВС СССР М.В. Фрунзе утвердил «Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г.», в соответствии с которым стали создаваться дисциплинарные части (роты, батальоны). Однако штрафные формирования в Красной Армии сразу не канули в лету, как мы это раньше отмечали.

5 марта 1926 г. ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление «О дополнении и изменении статей 18 и 19 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и статей 4, 6 и 11 Положения о воинских преступлениях»³. В соответствии

¹ Цит. по: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. С. 338.

² РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 9. Л. 167—169.

³ lawmix.ru.

с этим постановлением статья 18 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» была дополнена следующим примечанием: *«Военнослужащие рядового и младшего начальствующего состава кадров рабоче-крестьянской красной армии, приговоренные подлежащими судами за воинские или общеуголовные преступления к лишению свободы на срок не более одного года без строгой изоляции и без поражения прав, направляются в штрафные части. Содержание в штрафных частях на срок, не превышающий двух месяцев, отбывается в порядке, установленном для дисциплинарных арестов»*. Из статей 4, 6 и 11 «Положения о воинских преступлениях» была исключена такая мера наказания, как направление в штрафные части.

Эти изменения были закреплены в примечании 2 статьи 28 Уголовного кодекса РСФСР, принятого постановлением ВЦИК от 22 января 1926 г. (вступил в силу с 1 января 1927 г.)¹, а также в новом «Положении о воинских преступлениях», принятом постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июля 1927 г. (приложение № 3).

16 июля 1928 г. председатель РВС СССР К.Е. Ворошилов утвердил резолюцию Центрального военно-политического совещания о карательной политике военных трибуналов. В резолюции подчеркивалось, что эта политика «в данное время не подлежит пересмотру в сторону ее снижения, а по делам о преступлениях контрреволюционных, разглашения военной тайны, продажи и хищения оружия, халатном отношении к секретной переписке, нарушении правил несения караульной службы (на особо важных постах и пограничной полосе) и злостно-корыстных должностях (взятки, подлоги и т.д.), необходимо усиление судебной репрессии». Одновременно требовалось усилить дисциплину в штрафных частях, «превратив их в действительную школу воспитания неустойчивых в политико-моральном отношении бойцов, не сводя штрафчасти на положение “домов отдыха”»².

¹ См.: СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 2. М.; СПб.: Летний сад, 2006. С. 474.

5 мая 1930 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление «Об изменении ст. ст. 19¹ и 19² основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹. В соответствии с ним статья 19¹ была изложена в следующей редакции:

«Состоящие на непрерывной службе в частях Рабоче-крестьянской красной армии военнослужащие кадрового рядового и младшего начальствующего составов срочной службы, приговоренные в мирное время за воинские преступления к лишению свободы без поражения прав на срок от двух месяцев до одного года, отбывают назначенную им судом меру социальной защиты в военно-исправительных частях Рабоче-крестьянской красной армии, а на срок до двух месяцев — в порядке, установленном для отбывания военнослужащими дисциплинарного ареста.

К военнослужащим среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы кадрового начальствующего состава Рабоче-крестьянской красной армии, а также к военнослужащим кадрового рядового и младшего срочной службы состава Рабоче-крестьянской красной армии принудительные работы без лишения свободы не применяются. Вместо этих принудительных работ к указанным военнослужащим применяется лишение свободы на срок до двух месяцев, отбываемое в порядке, установленном для отбывания военнослужащими дисциплинарного ареста.

В примечании 1 к статье 19¹ отмечалось, что в случаях, когда по обстоятельствам дела военный трибунал признает нецелесообразным направление лиц, подпадающих под действие настоящей статьи, в военно-исправительные части, он вправе постановить о направлении их в общие места заключения. В примечании 2 говорилось: *«В исключительных случаях, по особому каждому раз определению суда, допускается отбывание меры социальной защиты военнослужащими кадрового рядового и младшего начальствующего составов срочной службы, приговоренными в мирное время за общеуголовные преступления к лишению свободы без поражения прав на срок от двух месяцев до одного года, в военно-*

¹ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 515—516.

исправительных частях, а на срок до двух месяцев — в порядке, установленном для отбывания военными дисциплинарного ареста».

Этим же постановлением в статье 19² слова «в штрафных воинских частях» были заменены словами «в военно-исправительных частях».

Однако военно-исправительные части просуществовали всего четыре года. 27 мая 1934 г. ЦИК СССР принимает постановление № 95, а СНК СССР постановление № 1121 «Об изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и отмене Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1930 г. об организации наблюдательных комиссий в военно-исправительных частях Рабоче-крестьянской красной армии» (приложение № 4). Этими документами было признано нецелесообразным дальнейшее существование военно-исправительных частей РККА. Вместо исправительных работ вводилось «лишение свободы на срок до двух месяцев, отбываемое в порядке, установленном для отбывания военными дисциплинарного ареста». В статье 37.2 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре¹ были исключены слова «либо из штрафных воинских частей»².

5 июля 1934 г. было также отменено примечание к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года, в которой говорилось о направлении рядового и младшего начсостава в штрафные части, приговоренного судами за воинские или общеуголовные преступления к лишению свободы без строгой изоляции на срок не более одного года без поражения прав³.

Если в 1934 г. в Красной Армии от штрафных формирований отказались, то спустя два года подобные части и подразделения стали создаваться в вооруженных силах Германии. Они назывались по-разному, но это не меняло суть дела. Прежде чем перейти к краткому обзору истории создания штрафных формирований

¹ Собрание законодательства СССР. 1926. № 57. Ст. 413. и 1928. № 34. Ст. 298.

² Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (первая часть ст. 19.2) / СЗ СССР. 1928. № 34. Ст. 298.

³ См.: СУ. № 30. Ст. 174.

в Германии, сделаем несколько замечаний. Во-первых, не соответствует истине утверждение автора сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарского о том, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»¹. Во-вторых, А.В. Васильченко, автор книги «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта», ошибочно пишет: *«Мало кто знает, что практика штрафных батальонов была позаимствована И.В. Сталиным именно в Германии»*. В-третьих, не меньшее удивление вызывает еще один вывод Васильченко: *«...Советские штрафбаты создавались, чтобы вести действия исключительно против немецкой стороны. А штрафные части Вермахта, в свою очередь, были созданы для того, чтобы разгромить Красную Армию. С этой точки зрения Великую Отечественную войну можно с некоторой натяжкой считать войной штрафников»*.

Несмотря на столь странный вывод, мы воспользуемся книгой Васильченко при рассмотрении вопроса о создании немецких штрафных формирований². 22 января 1936 г. Управление вермахта Военного министерства направило письмо командующим видами вооруженных сил, в котором говорилось: *«В связи со случаями отказа от службы по политическим соображениям, в том числе коммунистическим образом мышления, было принято решение о создании особых штрафных подразделений. Проведенный в них срок не должен засчитываться в срок военной службы»*.

Согласно приказу от 25 мая 1936 г. в эти подразделения направлялись:

«а) военнообязанные, которых на основании их прошлого нужно рассматривать как угрозу для дисциплины части, если они не вели себя безупречно при отбывании трудовой повинности;

б) солдаты, пребывание которых в части является нежелательным из-за их поведения, образа мышления, жизненных установок;

с) солдаты, которые за позорные действия наказаны в судебном порядке, а в последующем по служебным и дисциплинарным причинам продолжение их службы является нежелательным».

¹ См.: Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

² См.: Васильченко А.В. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-Пресс, 2008.

Приказом от 17 июля 1936 г. в эту категорию были добавлены военнообязанные, осужденные «а) за умышленное совершение преступлений, карающихся заключением в тюрьму на срок свыше года; б) осужденных по §§175, 175а или 175b Имперского уголовного кодекса».

1 ноября 1939 г. Особое военное уголовное право было дополнено «особым штрафным параграфом» §5а. Он давал право военным судьям выносить смертный приговор любым служащим, осуществлявшим «действия против самообладания и солдатского мужества». Если сохранение дисциплины предполагало принятие более строгих мер (в особенности, когда речь шла о сохранении боеспособности части) «судья мог вынести приговор о переводе в штрафной лагерь». 3 ноября Верховное Главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части — 500-е пехотные батальоны для «неполитических штрафников» (500, 540, 550, 560, 561-й), которые применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела Генштаба генерал-майора В. Буле: «Организация “Штрафные батальоны” оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»¹.

1 августа 1941 г. Гальдер делает новую запись в своем дневнике: *«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.*

...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004. С. 98.

д) *Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек*»¹.

В записи Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКВ² в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы». Далее отмечается, что А. Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий “Север”, в том числе направить в распоряжение ее командующего «запасной батальон (штрафной батальон)»³.

Весной 1942 г. в войсках вермахта значительно возросло число дезертиров, в том числе и в группе армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. Немецкий писатель Х.Г. Конзалик посвятил свою книгу штрафному, он же исправительный, батальону 999, который был сформирован в октябре 1942 г.⁴ Позже батальон развернули в бригаду, затем в дивизию, но как единое соединение она не применялась. В общей сложности «исправлению» подверглись 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей, как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Афри-

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. полк. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971. С. 222.

² ОКВ (ОКВ) — от нем. Oberkommandos der Wehrmacht — Верховное Главнокомандование вермахта.

³ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 344—345.

⁴ См.: Конзалик Х.Г. Штрафбат 999. М.: Яуза-Пресс, 2009; Конзалик Х.Г., Шнайдер Р. Штрафбат смертников. За неправоое дело. М.: Яуза-Пресс, 2011.

ке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го являлось прикрытие отхода «настоящих солдат». В 1944 г. создавались штрафные гренадерские батальоны 291 и 292.

3 февраля 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта перешли в наступление с ближайшей задачей во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта разгромить группировку противника в районе Витебска и овладеть городом. Немецкое командование, пытаясь остановить советские войска, вводило в сражение резервы и подкрепления с других участков фронта, в том числе 15-й штрафной батальон¹. В романе Г. Хофе «Заключительный аккорд» повествуется о штрафном батальоне вермахта, который в конце 1944 г. действовал на Западном фронте².

Командование вермахта особенно широко использовало штрафные подразделения и части в конце войны, когда военные действия велись на территории Германии. Например, в информации разведотдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится следующее показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского: *«В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штрафники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл»*³.

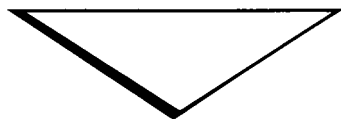
Из краткого исторического обзора можно сделать вывод о том, что штрафные формирования в военное время являлись неизменным атрибутом армии. Они, зародившись в Красной Армии в период Гражданской войны, создавались и применялись и в ходе Великой Отечественной войны.

¹ См.: Грылев А.Н. Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. С. 211.

² См.: Хофе Г. Заклучительный аккорд. М.: Воениздат, 1976.

³ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: ТЕРРА, 1995. Т. 15 (4—5). С. 38.

«НИ ШАГУ НАЗАД!»

В ходе успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления войска вермахта были отброшены на запад на 150—400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории десяти областей Советского Союза. Противник, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции Красной Армии остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

В конце марта 1942 г. на совещании Государственного Комитета Обороны рассматривался план операции, представленный командованием Юго-Западного направления (главнокомандующий Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, член военного совета Н.С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант И.Х. Баграмян). Председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий РККА и ВМФ И.В. Сталин считал, что нельзя сидеть в обороне сложа руки и ждать, пока противник нанесет удар первым, надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность врага. Точка зрения Сталина вдохновила Тимошенко, который уверенно заявил, что войска Юго-Западного направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам упреждающий удар, расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов. Такого мнения придерживался и Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, считавший, что войск на юге достаточно, чтобы смять врага. Сомнения начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова в расчет не

приняли¹. Не был поддержан и главнокомандующий войсками Западного направления генерал армии Г.К. Жуков, который выразил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций одновременно.

В результате в мае 1942 г. трагично для войск Красной Армии закончилась Харьковская операция. Они понесли большие потери в живой силе и технике и лишились возможности осуществить летнее наступление. В том же месяце противнику удалось овладеть Керченским полуостровом. Крымский фронт понес огромные потери. Лишь незначительной части войск фронта удалось эвакуироваться на Таманский полуостров. 2 июля 1942 г. советские войска оставили Севастополь. В мае — июне после тяжелых боев была окружена и потерпела поражение Волховская группа войск Ленинградского фронта (2-я ударная армия). Армии Северо-Западного фронта безуспешно пытались 3—20 мая ликвидировать демянскую группировку врага. В итоге противник вновь захватил стратегическую инициативу и в конце июня развернул общее наступление. Под ударами группы армий «Юг» и образованных на ее базе групп армий «Б» и «А» войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов отступили на 150—400 км, оставили Донбасс и правый берег Дона. Начались упорные сражения на Сталинградском и Кавказском направлениях. 7 июля был образован Воронежский, а 12 июля Сталинградский фронт, войска которого заняли оборону в большой излучине Дона. 17 июля начался оборонительный период битвы под Сталинградом.

В сложившейся обстановке необходимо было принять меры, направленные на повышение боеспособности Вооруженных Сил СССР. Одной из таких мер стало воссоздание штрафных частей и подразделений. Не вызывает сомнения, что Верховный Главнокомандующий и нарком обороны И.В. Сталин при этом учитывал опыт их создания и использования в годы Гражданской войны. И.В. Сталин, являвшийся во время Гражданской войны членом РВСР и реввоенсовета ряда фронтов, несомненно, был хорошо зна-

¹ См.: Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 304.

ком с этим опытом. 28 июля 1942 г. он подписал приказ № 227, широко известный как приказ «Ни шагу назад!»¹.

В этом приказе говорилось:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Куянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановиться, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки

самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучшие, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах».

В приказе № 227 отсутствует упоминание об опыте, полученном в Гражданской войне, но дается ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Идеология того времени не позволяла класть «пятно» на Красную Армию — нужен был пример противника, чтобы оправдать собственные решения о создании штрафных частей.

В приказе № 227 ни слова не сказано о том, кто же действительно виноват в поражениях Красной Армии летом 1942 г. Всю вину за это Сталин возложил на «паникеров». Да, в определенной степени «паникеры» оказывали отрицательное влияние на ход боевых действий. Но истинным виновником неудач войск Красной Армии была Ставка ВГК, и в первую очередь Верховный Главнокомандующий Сталин, который при определении характера действий Красной Армии поступил необдуманно. Виноваты и члены Ставки ВГК,

которые не сумели, а часть и не собиралась этого делать, отстоять свое мнение перед Верховным Главнокомандующим.

Оценивая приказ № 227, Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» пишет:

«Приказ этот сразу же привлек внимание всего личного состава Вооруженных Сил. Я был очевидцем, как заслушивали его воины в частях и подразделениях, изучали офицеры и генералы. Приказ № 227 — один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности... Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги»¹.

Насколько был прав А.М. Василевский относительно того, что те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, «уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью», мы увидим в ходе дальнейшего повествования. А сейчас приведем оценку, которую дал приказу № 227 Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Он писал:

¹ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 209, 211.

«Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались “отступательные” настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование “Ни шагу назад!”. Приказ был подкреплён усиленной партийно-политической работой в войсках»¹.

В мемуарах Г.К. Жукова, как мы видим, приказ № 227 оценивается в целом положительно. Но в проекте своего выступления на Пленуме ЦК КПСС, который не состоялся, он в 1956 г. отмечал:

«Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: “Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток”. Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно»².

Нами приведены оценки приказа № 227, которые даны двумя видными военными деятелями, игравшими ключевые роли в руководстве Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что в то время, когда маршалы Жуков и Василев-

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 286.

² Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 568, 569.

ский готовили к изданию свои мемуары, в условиях жесточайшей цензуры не принято было негативно оценивать действия высшего военного руководства.

А теперь посмотрим, как в послевоенное время оценивали приказ № 227 участники войны, занимавшие должности в оперативном и тактическом звене, а также те, кто непосредственно находился в составе штрафных формирований.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, командовавший противотанковой артиллерийской бригадой, стрелковым корпусом и армией, писал:

«Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был по существу не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага. Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы — значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: “Ни шагу назад!”»¹.

Генерал армии П.Н. Лащенко, работавший в штабах корпуса и 60-й армии, командовавший 322-й стрелковой дивизией, отмечал:

¹ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969. С. 284.

«...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и шкурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа»¹.

К.Ф. Калашников, бывший начальник политуправления Волховского фронта, отмечал:

«В войска поступил приказ № 227 Наркома обороны. Это самый суровый приказ за всю войну. “Ни шагу назад!” — главный его пункт. Требование наркома диктовалось самой жизнью — слишком далеко продвинулся враг, слишком много потеряла страна. Обсуждая на митингах и собраниях свои задачи, вытекающие из требований приказа, бойцы и командиры давали клятву: ни одну позицию не покидать без разрешения старшего начальника, путь с занимаемых рубежей — только вперед»².

П.Д. Бараболя, командовавший взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии, подчеркивал:

«Все мы, от “простого матроса” до командующего фронтом, жили тогда приказом № 227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую необоримую силу. В твердых, непререкаемых параграфах приказа заключа-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—77.

² Цит. по: Калашников К.Ф. Право вести за собой. / Литературная редакция В.И. Милютина, С.Л. Кирьянова. М.: Воениздат, 1981. С. 68.

лось короткое, как выстрел, и емкое повеление: “Ни шагу назад!” В войсках оно мгновенно обрело живой, конкретный и беспощадный смысл: “За Волгой для нас земли нет!”»¹

Л.И. Лазарев, находившийся в июле — августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, пишет о приказе № 227 следующее:

«Поразил тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслыханной до этого прямоотой и жесткостью, ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость — оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего»².

Во время войны отношение к приказу № 227 было неоднозначным, о чем свидетельствуют документы того времени. Например, после ознакомления с этим приказом в 220-й истребительной авиационной дивизии 8-й воздушной армии было принято обращение к летчикам 228-й штурмовой авиационной дивизии с призывом повысить эффективность совместных ударов по врагу. Штурмовики сразу же поддержали почин летчиков-истребителей. Вскоре был также подписан договор о боевом соревновании между 206-й и 226-й штурмовыми авиационными дивизиями. В нем содержалось обязательство еще активнее истреблять живую силу врага и его технику, сокращать сроки подготовки самолетов к боевым действиям,

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 354.

² Цит. по: Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

своевременно восстанавливать поврежденные машины. Аналогичный договор был принят на совместном совещании активов 268-й и 288-й истребительных авиационных дивизий. Договоры заключались между полками, эскадрильями, звеньями и другими частями и подразделениями¹.

Развернутая картина отношения к приказу № 227 представлена в специальных сообщениях Особых отделов НКВД. Для примера возьмем сообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского, отправленное 8 августа 1942 г. заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга В.С. Абакумову. В этом документе говорится:

«Среди командного состава приказ правильно понят и оценен.

Однако среди общего подъема и правильной оценки приказа фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров. Так, например, среди работников фронтового радиовещания имеют место факты осуждения политики партии в вопросах воспитания масс. В частности, ответственный секретарь фронтового радиовещания Заславский после прочтения приказа заявил: "...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия. Это положение сложилось сейчас в армии — это результат всей системы воспитания и общественной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937—1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это. Молодежь мы неправильно воспитывали. Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира".

Директор фронтового радиовещания майор Борецкий и интендант 2-го ранга поэт Первомайский высказывают мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления

¹ См.: Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1980. С. 34.

дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы. Отдельные лица из командного состава Ура — майор Крайнев, капитан Вакуленко и другие — заявляют: "...Приказ хороший, но опоздал, нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, перед нашим наступлением..." Нач Военкниги ст. батальонный комиссар Разумовский С.В. также заявляет: "...Этому приказу надо было выйти два месяца назад".

Источник... сообщает, что "поэт Первомайский ожесточен, озлоблен, почти не разговаривает с людьми, целые дни лежит на столе в раздумье, в день пишет одну заметку, стихи перестал писать, т.к. нет настроения"¹. Майор Антонов, ст. батальонный комиссар Разумовский и Заславский состоят на учете и нами разрабатываются².

В тот же день, 8 августа, В.С. Абакумову была направлена докладная записка «О реагировании личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227», подписанная заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым. В записке отмечалось:

«Приказ Народного Комиссара Обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа, как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага.

Повсеместное, многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требованиям выражено следующими заявлениями.

¹ Первомайский Леонид Соломонович (псевдоним, настоящее имя Илья Шлемович Гуревич; 1908, местечко Константиноград, Полтавская губерния, ныне город Красноград, Харьковская область, — 1973, Киев, Украина). В последующем настроение Первомайского, видать, улучшилось, он был удостоен боевых наград, а в 1946 г. — Сталинской премии.

² Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, раскритикованные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000. С. 163—165.

Командир пулеметного эскадрона 20 ГвКП 5 ГвКД ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: "...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша..."

Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров, в беседе с командным составом, высказал: "...Приказ очень хороший и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить..."

Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: "...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления..."

Мл. командир 26 ГАП Слепченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: "...Если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах..."

Красноармеец 1034 сп Найман заявил: "...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину..."

Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.

Например, начальник ОВС 226 интендант 3-го ранга Филиппенко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: "...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее..."

Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: "...Сейчас

этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому..."

Пом. нач. штаба 6-й зв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: "...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты..."

Факты высказанного Глагаевым документируются, проинформировано командование дивизии.

Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: "...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т.к. отступить им будет нельзя..."

Данный факт особдивом документируется, после чего Галето будет арестован и предан суду ВТ.

Красноармеец 28-го зв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: "...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу..."

Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: "...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала..."

Факт документируется, после чего Колотило будет арестован.

Красноармеец 23-го зв. кп 6-й зв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: "...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем..."

Филюков особдивом арестован, ведется следствие.

Об изложенном проинформированы Военный совет и политуправление фронта¹.

14 августа Селивановский шлет Абакумову еще одно спецсообщение «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»:

¹ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 166, 168.

«Наряду с положительным реагированием на приказ товарища Сталина № 227 отмечены факты отрицательных, а подчас и антисоветских высказываний отдельных бойцов и командиров, так:

Красноармеец парковой роты 2-го батальона 22-й мсбр Катононов заявил: “Приказов пишут много, но если не хватает сил, пиши хоть еще несколько приказов, все равно ничего не поможет”.

Красноармеец мотострелкового батальона 133-й тбр Шелопанев по поводу приказа сказал: “Это все равно ерунда, и раньше были приказы подобные этому, а все же города и теперь оставляем. Этот приказ уже не поможет, все равно будем удирать дальше на восток, не останавливаясь на Волге”.

Красноармеец комендантского взвода 121-й тбр Андреев заявил следующее: “Для нашего народа какой хочешь приказ пиши, все равно выполнять, как и предыдущие приказы, не будут. Ведь в других приказах наркома тоже говорилось, что с трусами и паникерами надо вести беспощадную борьбу, вплоть до расстрела на месте, но никаких мер не принимали. Вот то же самое будет и с этим приказом. Скоро его забудут”.

Зам. командира танкового батальона той же бригады Коротяев о приказе наркома заявил: “В свете этого приказа могут пострадать невинно некоторые командиры, так как отдельные группы пехоты настроены панически и их теперь трудно удержать. Вот из-за таких могут пострадать хорошие командиры”.

Красноармеец штабной батареи 18-й сд Кизшин среди бойцов, нецензурно выражаясь, говорил следующее: “Скорей бы в бой, чтобы там ранили, и уехать в госпиталь месяца на три, а там кончится война. В приказе говорится, что ни шагу назад, а сами бегут первые”.

Аналогичных высказываний в частях и соединениях 4-й танковой армии отмечено до 20. По всем отрицательным реакциям Особые отделы НКВД соединений проинформировали командование...»¹

¹ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов; Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 173—175.

В донесении начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К.Ф. Калашникова от 6 августа 1942 г. начальнику Главного политуправления Красной Армии отмечалось:

«При разъяснении приказа в отдельных частях были допущены грубые ошибки. Например, в 1246-м полку 374-й сд 59-й армии был такой случай. Комиссар полка батальонный комиссар Мухалев и начальник отделения агитации и пропаганды подива ст. батальонный комиссар Джероян проводили беседу. Некоторые красноармейцы заявили, что такой приказ надо было издать раньше, это предупредило бы отступление на Южном фронте. Мухалев и Джероян, не сказав ничего о приказе Ставки, невразумительно ответили: "Раз приказ подписан Сталиным, — значит, правильно".

В 50-й кд 4-й армии к работе в качестве агитатора политрук Дувинов допустил малограмотного красноармейца Гуменникова. Гуменников, конечно, не мог разъяснить приказа. Тогда бойцы заявили ему, что он сам не знает приказа, а берется разъяснять его. Военком полка отстранил Гуменникова от работы агитатора и предложил политруку провести разъяснение приказа в подразделении.

В 228-й сд 4-й армии 3 августа во время беседы беспартийный красноармеец Черкасов сказал: "Зря для бойцов вводят такие суровые меры. Бойцы не виноваты, все зависит от командиров". В подразделении ограничились разъяснением приказа Черкасову. Мною (предложено) начпоарму и уполномоченному Особого отдела взять Черкасова под наблюдение.

В соответствии с Вашими замечаниями о качестве информации по приказу № 227 дал указания начпоармам, принял организационные меры к ее улучшению»¹.

От цитирования документов и воспоминаний, характеризующих отношение бойцов, командного и начальствующего состава к приказу № 227, перейдем к тому, как этот документ претворялся в жизнь.

Приказ № 227, как мы помним, имел гриф «Без публикации». Также в соответствии с «Правилами по сохранению военной тай-

¹ Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

ны в печати Красной Армии (на военное время)», утвержденными 15 февраля 1944 г приказом № 034 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского, запрещались к открытому опубликованию:

«...14. Все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах.

...69. Все сведения о неудовлетворительном состоянии дисциплины и политико-морального состояния подразделения, части и соединения: невыполнение боевых приказов и распоряжений, случаи дезертирства, перехода на сторону врага, членовредительства, проявления недовольства материальным положением, случаи воровства, мародерства, ненормальных взаимоотношений военнослужащих между собою и с населением»¹.

И.В. Сталин требовал, чтобы приказ № 227 был прочитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Это требование выполнялось неукоснительно. Уже 29 июля 1942 г. начальник Главного политического управления РККА А.С. Щербаков телеграфировал начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий:

«Народный комиссар обороны товарищ СТАЛИН издал приказ № 227 от 28 июля 1942 г.

Предлагаю:

1. Лично проследить за тем, чтобы приказ Наркома был немедленно доведен до частей и подразделений, зачитан и разъяснен всему личному составу Красной Армии. Не должно быть ни одного военнослужащего, который не знал бы приказа товарища СТАЛИНА.

2. Направить в соединения и части работников пуфронтов, пуокров, поармов и политотделов соединений для помощи частям в доведении и разъяснении приказа личному составу Красной Армии, а также в работе по выполнению приказа.

3. Начальникам политуправлений Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Западного, Калининского, Брянского,

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 251, 254.

Сталинградского, Воронежского, Дальневосточного и Забайкальско-го фронтов информировать ГлавПУ РККА о работе по доведению и разъяснению приказа два раза в день: первый раз с 9 до 10 часов по "ВЧ", второй раз — в 20 часов телеграфом. Остальным политуправлениям фронтов и округов, а также начальникам политотделов резервных армий информацию передавать ежедневно к 20 часам телеграфом.

В первом донесении осветить: когда получен приказ и когда он доведен до красноармейцев, командиров и политработников; факты в связи с разъяснением приказа. В последующих донесениях освещать, как выполняется приказ.

Донесения должны быть содержательными, краткими, ясными и конкретными»¹.

В свою очередь, народный комиссар ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов в директиве № 360/ш от 30 июля предписал командующим флотами и флотилиями принять приказ № 227 «к исполнению и руководству»².

Позднее, 15 августа, А.С. Щербаков подписывает директиву № 09 «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.», которая была направлена военным советам и начальникам политических управления фронтов, военных округов и армий. В директиве говорилось:

«Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны № 227 и ограничились формальным зачитанием его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных бата-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 78—79.

² См.: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 424.

люнов и рот нередко передоверяют второстепенным лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либеральничают с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немыслимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанейщиной в доведении и разъяснении приказа НКО № 227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять личному составу военный и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою, как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что

теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъем и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов — истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодушие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

6. О выполнении приказа № 227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информацию ГлавПУ РККА ежедневно»¹.

На основании приказа № 227 был издан ряд документов других ведомств и учреждений. Так, нарком юстиции Н.М. Рычков и прокурор СССР К.П. Горшенин 31 июля 1942 г. подписали директиву № 1096, которая квалифицировала действия командиров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за «самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих коман-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 160—161.

дилов и за пропаганду дальнейшего отступления частей Красной Армии», а также определяла сроки расследования этой категории дел. Действия, заключающиеся в самовольном отступлении без приказа, квалифицировались по ст. 58—1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим, каралась высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества). Расследование по таким делам не должно было превышать 48 часов. Пропаганда дальнейшего отступления квалифицировалась по ст. 58—10 ч. 2 Уголовного кодекса (контрреволюционная пропаганда и агитация при наличииотягающего обстоятельства — военной обстановки или военного положения — каралась расстрелом). Директива предписывала военным прокурорам и председателям трибуналов принять «решительные меры к оказанию командованиям и политорганам реальной помощи к выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны»¹.

26 августа 1942 г. нарком юстиции Н.М. Рычков издал приказ «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.»². Военным трибуналам предписывалось вести борьбу с целью создания строжайшего порядка и дисциплины в каждой части, подразделении и учреждении. В отношении злостных преступников требовалось применять жесткие меры, предостеречь от совершения преступления неустойчивых людей, не допускать огульного осуждения лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и иные меры, предусмотренные приказом № 227, в том числе направление в штрафные подразделения.

Порядок учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты, был определен в директиве № 989242 от 28 августа Генерального штаба Красной Армии, адресованной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Директиву подписали заместитель начальника Генштаба генерал-майор Ф.Е. Боков и на-

¹ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 41.

² См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 135.

чальник Организационного управления Генштаба генерал-майор А.Г. Карпоносов. В этом документе говорилось:

«Для учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты в соответствии с приказом НКО № 227, надлежит высылать в Генеральный штаб Красной Армии (организационное управление) ежемесячно к 5-му и 20-му числам, по состоянию на 1-е и 15-е числа, донесения о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах, показывая в этих сведениях следующие данные:

1. Количество штрафных батальонов и рот в составе фронта.

2. Сколько всего людей (штрафников) состоит в переменном составе штрафных батальонов и рот.

3. В том числе, какое количество и на какой срок назначены в штрафные батальоны и роты.

4. Из числа назначенных, сколько и в какое фактически время отбыли (показывать число людей по периодам, до месяца, от месяца до двух месяцев и т.д.).

5. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комвзводов, комрот и др.

8. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому званию (лейтенантов, ст. лейтенантов, капитанов, мл. политруков и т.д.).

Первое донесение представить к 5 сентября сего года по состоянию на 1 сентября»¹.

28 сентября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко пописывает приказ № 298, в котором объявлял для руководства:

«1. Положение о штрафных батальонах действующей армии.

2. Положение о штрафных ротах действующей армии.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). С. 316.

3. *Штат № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии.*

4. *Штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии...*¹

Положение «О штрафных батальонах действующей армии» было утверждено еще 26 сентября заместителем наркома обороны генералом армии Г.К. Жуковым². В этом документе говорилось:

«I. Общие положения

1. *Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.*

2. *Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.*

3. *Штрафные батальоны находятся в ведении Военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.*

4. *Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением Военного совета фронта.*

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. *Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.*

6. *Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 312.

² Там же. С. 312—314.

командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту — в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и Военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. (см. приложение № 5 и 6).

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному Военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона Военному совету фронта на пред-

мет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон».

Одновременно генерал армии Жуков утверждает и Положение «О штрафных ротах действующей армии»¹:

«I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении Военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена распоряжением Военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 314—315.

по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и Военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т.д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному Военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты Военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях».

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, которые значи-

тельно расширяли круг лиц, имевших право направлять военнотружущих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 г., подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1-го ранга Е.А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа¹. В приказе говорилось:

«Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе № 227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

“Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток”. Сказанное народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина все еще находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчиненных. В результате на фронт приносятся неорганизованность, расхлябанность и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имущества, пьяницы, злостные нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

Осужденные попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в со-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 332—333.

ставе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе, и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и, по существу, наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:

*из АрхВО — на Карельский фронт,
из ДВФ и Забфронта — на Ленинградский фронт,
из СибВО — на Северо-Западный фронт,
из УрВО — на Калининский фронт,
из МВО — на Западный и Брянский фронты,
из ПриВО — на Воронежский фронт,
из ЮжУрВО — на Донской фронт,
из САВО — на Сталинградский фронт.*

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Армии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишенные званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождению из штрафной части».

После того, как количество осужденных, воевавших в действующей армии вообще и в штрафных частях, в частности, существенно возросло, порядок освобождения от наказания и снятия судимости, определенный приказом № 323, не позволял в разумные сроки решить эти вопросы. Поэтому Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 26 февраля 1943 г. расширил круг органов, имев-

ших право на снятие судимости с отличившихся военнослужащих, за счет военных трибуналов и иных судов. Далее в Указе говорилось: «Установить, что лица, осужденные с отсрочкой исполнения приговора и направлением в действующую армию (примечание 2 к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовного кодекса других союзных республик), проявившие себя стойкими защитниками Родины и в силу этого освобожденные от наказания военным трибуналом или иным соответствующим судом по ходатайству военного командования, признаются не имеющими судимости, о чем указывается судом в определении об освобождении их от наказания»¹.

Этот Указ установил единый судебный порядок, который предусматривал одновременное решение обоих вопросов — об освобождении от наказания и о снятии судимости. Суды, освобождая от наказания военнослужащего, проявившего стойкость при защите Родины, одновременно признавали его не имеющим судимости.

В конце лета 1943 г. командному составу военных округов и недействующих фронтов было предоставлено право **направлять военнослужащих в штрафные формирования без суда за определенные виды преступлений**. Вот что по этому поводу говорилось в приказе наркома обороны И.В. Сталина № 413 от 21 августа²:

«1. Предоставить право командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, разбазаривание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

¹ См.: Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). М., 1997. С. 84.

² См.: Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3) С. 198.

2. Предоставить право начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии всех задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов.

Если начальник гарнизона не пользуется правами командира полка и выше, то направление в штрафные части задержанных дезертиров производить распоряжением командиров соединений (облвоенкомов), которым подчинены начальники гарнизонов, по представлению последних.

3. Для установления факта преступления производить дознание в соответствии с приказом НКО 1942 г. № 357. Направление в штрафную часть оформлять приказом по части (гарнизону) в установленном порядке (приказы НКО 1942 г. №№ 296 и 323).

4. В случаях, когда к виновному должна быть применена более суровая мера наказания, дознание направлять в военную прокуратуру для предания виновного суду военного трибунала».

С целью упорядочить практику передачи осужденных в действующую армию 26 января 1944 г. был издан приказ №004/0073/006/23, подписанный заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза А.М. Василевским, наркомом внутренних дел Л.П. Берией, наркомом юстиции Н.М. Рычковым и прокурором СССР К.П. Горшениным¹. В приказе отмечалось:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 242.

Вследствие этого многие осужденные имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осужденных в действующую армию — приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавших из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела.

2. Органам расследования, а по делам, по которым предварительное расследование не производится, судам точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые судимости и другие данные, характеризующие обвиняемых.

3. Отсрочку исполнения приговора судам и военным трибуналам применять лишь в отношении тех лиц, сверстники которых призваны (мобилизованы) в Красную Армию.

4. Отсрочку исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам предусматривать в самом приговоре.

5. При вынесении приговора с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) судам и военным трибуналам в качестве меры пресечения осужденным оставлять, как правило, содержание под стражей и направлять их под конвоем обратно в места заключения.

6. Судам и военным трибуналам, вынесшим приговор, немедленно направлять копии его начальнику места заключения и в соответствующий районный (городской) военкомат по месту содержания осужденного.

Сообщать военкомату место содержания осужденного под стражей.

Начальнику места заключения, по вступлении в законную силу приговора, по которому применено примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), в суточный срок извещать соответствующий районный (городской) военкомат. Последнему не позже чем в трехдневный срок производить медицинское освидетельствование осужденного по месту содержания его под стражей.

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осужденных в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей.

8. Командующим войсками военных округов и начальникам гарнизонов для сопровождения осужденных из мест заключения в пункты сбора и оттуда в штрафные части действующей армии назначать опытных и энергичных офицеров, сержантов и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

В пунктах сбора осужденных до отправки в штрафные части содержать под охраной.

9. О лицах, признанных негодными к службе в действующей армии, военкоматам в трехдневный срок извещать суд или военный трибунал, вынесший приговор. Последним в этом случае в порядке ст. 461 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) немедленно выносить определение об отмене отсрочки исполнения приговора и обращать его к исполнению.

10. У лиц, к которым была применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, судам немедленно по вынесении приговора отбирать подписку о явке в военкомат и одновременно направлять в военкомат копию приговора.

В случае признания осужденного негодным к службе в действующей армии военкоматам и судам действовать в порядке, предусмотренном пунктом 9 настоящего приказа.

11. Приказы НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. и № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г., а также приказ НКО и НКВД Союза ССР № 0571/0285 от 23 июля 1942 года в части, касающейся осужденных, к которым применяется примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), считать утратившими силу»¹.

Практика показала, что при выполнении приказа № 004/0073/006/23 допускались существенные нарушения. Для их устранения заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза Василевский 6 августа 1944 г. подписывает приказ № 0244²:

«При отправке в действующую армию из внутренних военных округов офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), наблюдается ряд ненормальностей.

Например:

1. Офицеры, осужденные военными трибуналами без лишения воинских званий, направляются на фронт под конвоем вместе с рядовым и сержантским составом.

2. В документах направляемых на фронт офицеров не указывается срок пребывания в штрафном батальоне, что предусмотрено п. 1 приказа НКО от 16 октября 1942 г. № 323.

В целях устранения этих ненормальностей приказываю:

¹ Приказ наркома обороны № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. устанавливал порядок призыва или мобилизации лиц, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах. Приказ № 0571/0285 от 23 июля 1942 г. устанавливал порядок передачи в распоряжение военкоматов военнослужащих и военнообязанных, освобожденных из тюремного заключения. В приказе № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г. говорилось о неправильном обращении судами к исполнению приговоров к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах в отношении военнообязанных и лиц, подлежащих очередному призыву или мобилизации.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 309.

1. В штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части (если этот срок не указан в приговоре трибунала) устанавливать приказом командира войскового соединения, в котором служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания».

Примерно такого же рода приказ за № 0935 подписал 28 декабря 1944 г. и нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов. Он касался офицеров флотов и флотилий¹. В приказе говорилось:

«При отправке в действующие флоты, флотилии офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР), приказываю руководствоваться следующим:

1. В штрафные части направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части устанавливать приказом командующего флотом (флотилией), где служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

2. В штрафные части действующих флотов, флотилий не направлять офицеров, осужденных военными трибуналами без лишений воинских званий, если совершенные ими преступления не являются тяжкими. Этих офицеров использовать на офицерских

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: ТЕРРА, 1996. С. 353—354.

должностях в боевых частях действующих флотов с понижением по должности.

3. *Офицерский состав, подлежащий направлению в штрафные части согласно разделу 1 пункты “а” и “б” настоящего приказа, отправлять:*

а) осужденных на Краснознаменном Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах и на Краснознаменной Амурской флотилии — в штрафные части Краснознаменной Днепровской флотилии, гор. Пинск;

б) осужденных на Черноморском флоте и Каспийской флотилии — в штрафные части Дунайской флотилии, г. Измаил.

4. *Осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий офицеров направлять в действующие флоты, флотилии следующим порядком:*

а) офицеров, осужденных с лишением офицерского звания, направлять на одинаковых основаниях с осужденными лицами рядового и старшинского состава;

б) офицеров, осужденных без лишения звания, но за тяжкие преступления, сосредоточивать во флотском экипаже и отправку производить командами со старшим из офицеров не реже двух раз в месяц.

По прибытии на действующий флот, флотилию команда поступает в распоряжение отдела кадров офицерского состава флота, флотилии и [осужденные] направляются в штрафные части, где используются на общих основаниях, установленных “Положением о штрафных частях”;

в) офицеров, осужденных на недействующих флотах, флотилиях без лишения воинского звания, не подлежащих направлению в штрафные части (раздел 2 настоящего приказа), направлять на действующие флоты одиночным порядком.

Осужденных на Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии направлять на Северный флот; осужденных на Каспийской флотилии направлять на Дунайскую флотилию.

Копии приговоров выдавать этим офицерам на руки, а вторые экземпляры приговоров посылать почтой начальнику отдела кадров офицерского состава соответствующего флота, флотилии.

5. Военным советам действующих флотов и флотилий применять разжалование офицерского состава в рядовые и посылку в штрафную часть без приговоров военных трибуналов только за трусость и неустойчивость (приказ НКВМФ № 270—1942 г.)»¹.

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части **военнослужащих, которые дезертировали из Красной Армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находились в плену.** Кроме того, на соединение с наступавшими войсками выходили те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с постановлением ГКО № 1069сс и приказом № 0521 наркома обороны И.В. Сталина от 27 декабря 1941 г. были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря НКВД. Согласно положению об армейских сборно-пересыльных пунктах, на них «возлагался сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной Армии в спецлагеря»².

На пересыльных пунктах военнослужащие находились, как правило, пять-семь дней. В некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На военнослужащих, прошедших такую комиссию, составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую процедуру проверки в спецлагерях, где эти функции выполняли особые отделы НКВД³. Организация спецлагерей возлагалась на Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В 1941—1942 гг. было создано 27 спецлагерей. Позднее, 21 января 1943 г., Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 2779сс, которое частично изменило установленный им же порядок: командующие войсками фронтов могли использовать прошедших фильтрацию непосредственно для пополнения соединений и частей⁴.

¹ В пункте 5 допущена ошибка. Этот пункт соответствует приказу № 227 от 28 июля 1942 г.

² См.: Петрушин А. Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 9 (1907). 26 января.

³ В последующем эти функции выполняли отделы контрразведки «СМЕРШ» НКО при спецлагерях НКВД.

⁴ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. С. 461—462.

10 марта 1943 г. была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Шаденко, в которой говорилось¹:

«При призыве в Красную Армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава — распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности».

В штрафные подразделения направлялись и **советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами**. Например, в докладе начальника отдела по спецделам Главной военной прокуратуры Стрековского отмечалось, что те из полицейских, которые занимали руководящие посты или запятнали себя серьезными преступлениями, бежали вместе с немцами. Остались те, кого в принципе можно призвать в армию. *«Всех этих лиц, — говорится в документе, — можно быстренько проверить путем опроса местного населения и затем, в случае отсутствия данных об их вербовке, предательстве или других моментах, передать в Красную Армию, направив служить в штрафные роты»*². Предложение было принято и оформлено в виде совместной директивы НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 49.

² Цит. по: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

В штрафные батальоны и роты направлялись лица старшего, среднего, командного, политического и начальствующего состава, младшего комсостава и красноармейцы и за другие проступки. В качестве иллюстрации воспользуемся директивой № 156595, которую 10 августа 1942 г. подписали И.В. Сталин и генерал-полковник А.М. Василевский (см. приложение № 7). Она была адресована командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного автобронетанкового управления. В директиве отмечалось, что танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери. В этом усматривалось «наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя». Этому способствовал также «безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания». Директива требовала усилить технический контроль за состоянием танков, **сводить в штрафные танковые роты личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве**. Эти роты приказывалось под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину. Одновременно предписывалось «безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях».

Директива № 156595 послужила основой для ужесточения контроля за техническим состоянием не только танков, но и других видов боевой техники и оружия. Так, 10 сентября 1942 г. заместитель наркома обороны генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков издал следующий приказ¹:

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 300.

«Командованием 58-го гвардейского минометного полка 9 сентября 1942 г. был представлен акт технического осмотра боевых и транспортных автомашин.

По данным акта, до 80 % всех автомашин приведено в негодность, причем характер повреждений и массовый вывод боевой техники из строя прямо указывает на преступное отношение водительского, командного и политического состава полка к ценной и остро дефицитной боевой технике.

Вывод из строя импортных автомашин, при отсутствии запасных частей к ним, навсегда выводит ценные и столь нужные армии боевые машины из строя.

Приказываю:

1. Члену Военного совета гвардейских минометных частей Сталинградского фронта бригадному комиссару тов. Жукову совместно с представителями Особого отдела и Автобронетанкового управления Сталинградского фронта немедленно произвести расследование и установить виновников массовой и преступной порчи боевых и транспортных автомашин.

2. Виновных в преднамеренной порче машин расстрелять перед строем. Виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике немедленно направить в штрафные стрелковые батальоны.

3. Акт расследования с указанием фамилий виновных представить мне к 14 сентября 1942 г. на утверждение.

4. Предупреждаю всех командиров и комиссаров полков, дивизионов, батарей и весь технический начсостав частей и весь водительский состав, что за порчу и вывод из строя боевых или транспортных автомашин виновные будут или расстреляны, как за порчу вооружения, или немедленно отправлены в штрафные стрелковые батальоны.

Военным советам оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов приказываю прекратить либеральное отношение к виновным в порче ценных и остродефицитных боевых и транспортных автомашин, немедленно привлекая виновных к строжайшей ответственности.

Виновных в умышленной порче немедленно расстреливать перед строем, а виновных в небрежном отношении немедленно направлять в штрафные стрелковые батальоны.

Настоящий приказ довести до всего командного, политического и начальствующего состава, а также до всего водительского состава гвардейских минометных частей Красной Армии».

Не избежали участи направления в штрафные части и авиаторы. 9 сентября 1942 г. И.В. Сталин в качестве наркома обороны подписал приказ № 0685, который устанавливал, за какие нарушения следуют **направлять в штрафные части летчиков**. Приведем выдержку из этого приказа, пропуская те его положения, которые касаются понятия «боевой вылет истребителей»:

«Фактами на Калининском, Западном, Сталинградском, Юго-Восточном и других фронтах установлено, что наша истребительная авиация, как правило, работает плохо и свои боевые задачи очень часто не выполняет. Истребители наши не только не вступают в бой с истребителями противника, но избегают атаковать бомбардировщиков.

При выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков наши истребители даже при количественном превосходстве над истребителями противника уклоняются от боя, ходят в стороне и допускают безнаказанно сбивать наших штурмовиков и бомбардировщиков.

Приказом НКО за № 0299 предусмотрены для летного состава в качестве поощрения денежные вознаграждения и правительственные награды за боевые вылеты с выполнением боевой задачи. Этот приказ в авиачастях на фронтах извращен.

Боевым вылетом неправильно считают всякий полет на поле боя, независимо от того, выполнена или нет истребителями возложенная на них боевая задача...

В целях ликвидации такой несправедливости и для того, чтобы поощрять только честных летчиков, а ловкачей и трусов выявлять, изгонять из рядов наших истребителей и наказывать их, приказываю:

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выпол-

нении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника...

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части в пехоту»¹.

Летчики направлялись не только в штрафные пехотные части. В годы Великой Отечественной войны, как установил А. Мороз, были сформированы и **штрафные авиационные эскадрильи**². О них мы расскажем позднее.

В годы Великой Отечественной войны строго наказывались и те, кто допускал **серьезные недостатки в организации питания, материально-технического обеспечения и бытового обслуживания красноармейцев и командиров**. По поводу этих случаев был издан ряд приказов, некоторые из которых мы процитируем.

Так, 4 декабря 1942 г. заместитель наркома обороны А.С. Щербаков подписывает приказ № 0931, в котором отмечались вопиющие факты бездушно бюрократического отношения к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве Главного политуправления Красной Армии при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе. Питание личного состава было «организовано из рук вон плохо», столовая военторга, обслуживавшая политработников, представляла «собою захудалую харчевню, полную мусора и грязи», качество приготовляемой пищи было низкое. Личный состав резерва находился в исключительно безобразных бытовых условиях, а помещения общежитий содержались в антисанитарном состоянии. Многие политработники спали на грязном полу, на голых нарах, без постельных принадлежностей. Систематическое мытье людей в бане и санобработка помещений не производились. В общежитиях «развелись клопы, люди завшивели». Многие политработники не имели шинелей, сапог, поясных ремней, в то время как на складе училища все эти вещи имелись. В подразделениях резерва полита состава отсутствовали какой-либо внутрен-

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 5. С. 37.

² См.: Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

ний распорядок и дисциплина. Боевая учеба должным образом не была организована и, по существу, носила формальный характер¹:

В приказе говорилось:

«Все эти возмутительные факты бездушно бюрократического отношения к людям стали возможными потому, что начальник Военно-политического училища бригадный комиссар Лебедев смирился и свыкся с такими вопиющими безобразиями и не принял активных мер к немедленной ликвидации этих фактов, к созданию нормальных бытовых условий для политсостава резерва ГлавПУРККА.

Помощник начальника училища по материально-техническому обеспечению майор Копотиенко, начальник обозно-вещевого снабжения училища старший лейтенант интендантской службы Говтвяница и другие руководящие работники училища относились к политработникам резерва ГлавПУРККА как к обузе. Имея все возможности для создания нормальных материально-бытовых условий политработникам резерва, они проявили полную бездеятельность и грубо попирали их элементарные запросы и нужды.

Работники управления кадров ГлавПУРККА — заместитель начальника управления полковой комиссар Чугунов, старший инструктор старший батальонный комиссар Козлов, инструктор старший политрук Шалин, — неоднократно выезжавшие в резерв политсостава, своевременно не вскрыли указанные вопиющие недостатки и не приняли мер к их устранению.

Приказываю:

1. За бездушно-бюрократическое отношение к бытовым условиям политработников резерва ГлавПУРККА, за неудовлетворительную организацию учебы и партийно-политической работы с личным составом резерва начальника Военно-политического училища имени Фрунзе бригадного комиссара Лебедева снять с занимаемой должности.

2. За запущенность в партийно-политической работе с политсоставом резерва ГлавПУРККА начальника политотдела учили-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 372—374.

ща старшего батальонного комиссара Русанова от занимаемой должности отстранить.

3. За бездеятельность и преступно-бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий политработникам резерва ГлавПУРККА помощника начальника училища по материально-техническому обеспечению майора Копотиенко и начальника обозно-вещевого снабжения училища старшего лейтенанта интендантской службы Говтвяница снять с занимаемых должностей и направить в действующую армию в штрафной батальон.

4. За бездеятельность и бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым условиям вверенного им личного состава командира 1-го батальона резерва политсостава майора Азупова и командира 2-го батальона майора Бугаева снять с занимаемых должностей и назначить с понижением.

5. Заместителю начальника управления кадров ГлавПУРККА полковому комиссару Чугунову, бывавшему в резерве политсостава и не принявшему своевременно мер к улучшению материально-бытовых условий политработников резерва, объявляю выговор...»

Специальный корреспондент «Красной звезды» капитан Е.С. Гехман, находясь зимой 1943 г. на Калининском фронте, встречался и беседовал со многими командирами, политработниками, с бойцами. Они поведали о том, что на фронте практикуется систематическая замена одних продуктов другими, например, мяса яичным порошком, отсутствуют овощи, витаминные препараты, привозят со складов чаще всего так называемые пшеничные «таблетки» — брикеты, которые организм начинает отторгать. Большинство трудностей объяснялось тем, что в батальонах и полках не хватает транспорта для подвоза продовольствия с дивизионных пунктов, а в бригадах и дивизиях — для сообщения с армейскими базами. Капитан Гехман об этом рассказал ответственному редактору газеты Д. Ортенбергу, который приказал написать рапорт на имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Он направил в штаб фронта особую комиссию ГКО для проверки фактов в составе А.С. Щербакова, А.В. Хрулева и Е.А. Щаденко¹. Члены осо-

¹ См.: Мороз В. Верховный суд // Красная Звезда. 2003. 23 декабря.

бой комиссии в марте — начале мая выявили **серьезные недостатки в организации питания красноармейцев**. По итогам работы особой комиссии 24 мая было принято специальное постановление ГКО за № 3425, а затем 31 мая издан приказ № 0374 по Наркомату обороны¹. В нем отмечалось:

«В результате отсутствия надлежащего внимания со стороны Военного совета фронта вопросам питания бойцов даже в условиях достаточного наличия продовольствия на фронтовых и армейских базах и дивизионных пунктах оказалось, что армии обеспечены продовольствием неравномерно. Особенно неравномерно распределяется продовольствие между дивизиями и полками. В одних дивизиях некоторых продуктов оказывается более чем достаточно, в других их не хватает или вовсе нет. Имеется много случаев, когда при наличии продуктов на складах бойцам эти продукты не выдаются.

Фронтовые и армейские органы продовольственной службы свели свою роль только к формальной выдаче нарядов, не осуществляя фактического контроля за обеспечением, и тем самым допустили неравномерное распределение продуктов между армиями и в армиях между соединениями, не проверяли реальную обеспеченность войск продовольствием, не занимались обеспечением доставки продуктов в войска и совершенно не уделяли внимания делу приготовления пищи на красноармейской кухне.

Состав поваров в значительной своей части является малоквалифицированным, хотя имеется полная возможность подобрать специалистов этого дела из числа бойцов или женщин-поваров,готавливаемых на специальных курсах Управления тыла Красной Армии... Несмотря на решение ГКО о создании положенного переходящего остатка продовольствия, Калининский фронт по ряду продуктов имел обеспеченность ниже установленной нормы...

Крупнейшие недостатки в организации питания красноармейцев на Калининском фронте являются результатом того, что командование, начиная от бывшего командующего фронтом генерал-полковника т.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 165—169.

Пуркаева, члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта т. Леонова, членов Военных советов армий и кончая командирами дивизий, полков, батальонов и их заместителей, не занимались должным образом организацией питания бойцов, а такие командиры, как член Военного совета и начальник тыла фронта генерал-майор т. Смокачев, начальник тыла 43-й армии полковник Глазков, начальник тыла 39-й армии генерал-майор Люхтиков, начальник тыла 3-й ударной армии полковник Лубоцкий проявили преступно безответственное, несоветское отношение к вопросам питания бойцов.

Калининский фронт, к сожалению, не является исключением; такого рода факты питания бойцов имеют место и на других фронтах. В частности, на Воронежском фронте с 27 марта по 1 апреля с. г. в 340-й дивизии 69-й армии красноармейцы получали только по 500 граммов хлеба в сутки; горячая пища и другие продукты не выдавались; в 107-й дивизии той же армии в начале апреля бойцам выдавалось по 400 граммов муки.

Все это свидетельствует о невнимании наших командиров к такому важнейшему делу, как питание бойцов...

2. В результате проверки Калининского фронта и ряда других фронтов установлено, что Военные советы в целом мало уделяют внимания обеспечению войск всем необходимым, а в первую очередь самоустранились от этой работы члены Военного совета, занимающиеся вопросами оперативного характера...

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3425с от 24 мая 1943 г. приказываю:

1. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев генерал-майора Смокачева П.Е. снять с поста члена Военного совета Калининского фронта и начальника тыла фронта и предать его суду военного трибунала.

2. За необеспечение нормального питания красноармейцев бывшему командующему Калининским фронтом генерал-полковнику т. Пуркаеву объявить выговор¹.

¹ Генерал-полковник М.А. Пуркаев был отправлен на Дальний Восток, где сначала командовал Дальневосточным, а затем 2-м Дальневосточным фронтами. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник А.И. Еременко.

3. За устранение от вопросов питания бойцов и непринятие мер к ликвидации крупнейших недостатков в этом деле члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову объявить выговор.

Предупредить генерал-лейтенанта т. Леонова, что, если он не исправит этих недостатков в своей работе, будет понижен в должности и привлечен к более строгой ответственности.

4. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев снять с должности начальника тыла 39-й армии генерал-майор т. Ляхтикова и начальника тыла 43-й армии полковника т. Глазкова и направить их на работу с понижением в должности.

5. За безответственное отношение к питанию красноармейцев начальнику тыла 3-й ударной армии полковнику т. Лубоцкому объявить выговор...

8. Командующим, членам Военных советов фронтов, командующим армий и членам Военных советов армий, командирам и их заместителям соединений, частей и подразделений решительно ликвидировать имеющиеся факты бездушного, бюрократического отношения к вопросам питания войск. Строжайше следить за тем, чтобы до бойцов доходило все продовольствие, положенное по установленным нормам, чтобы доброкачественно приготовленная и горячая пища своевременно доставлялась бойцам в окопы, дзоты, блиндажи и землянки. Командирам частей ежедневно лично рассматривать и утверждать меню-раскладку на каждый день.

9. Командующему фронтом генерал-полковнику т. Еременко, члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову немедленно устранить отмеченные комиссией ГОКО недостатки в обеспечении войск фронта.

10. Лиц начальствующего состава, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам, решением Военного совета фронта направлять в штрафные батальоны и роты...

16. Военным советам фронтов (армий), военным прокуратурам и трибуналам усилить меры борьбы с хищениями и разбазариванием продфуража, неуклонно применяя к нарушителям законов Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 г. № 1379с...»

Капитану Е.С. Гехману 25 мая 1943 г. приказом по редакции газеты «Красная Звезда» за отличную работу была объявлена благодарность и назначена премия в 1 тыс. рублей.

В штрафные части направлялись и лица, **допускавшие беспечность и бесконтрольность, в результате чего в тылу гибли военнослужащие.** Например, 18 мая 1944 г. на станции Красноармейская, в эшелоне с маршевым пополнением, следовавшим из 6-й запасной стрелковой дивизии, красноармейцы, подобрав неразорвавшуюся мину, начали ею разбивать доски для разведения костра. В результате от взрыва этой мины было убито 4 и ранено 9 человек. По этому случаю было назначено расследование, а затем нарком обороны И.В. Сталин подписал приказ, в котором отмечалось:

«Преступные элементы, находившиеся в составе эшелона, воспользовавшись этим происшествием, вовлекли неустойчивых красноармейцев в нарушение воинской дисциплины, разоружение и избивание офицерского состава.

...1. Командование 6-й запасной стрелковой дивизии отнеслось к формированию эшелона с маршевым пополнением халатно, назначив в состав маршевого пополнения значительное количество непроверенных людей, имеющих судимость, проживавших на оккупированной территории и бывших в плену и окружении.

2. Сопровождающий офицерский состав был назначен слабый и не был проинструктирован, в результате этого весь офицерский состав после отправления эшелона разместился в отдельном вагоне, не имел общения с красноармейцами, не проводил никакой работы с ними в пути.

3. Во время остановки на станции Красноармейская, где эшелон стоял в течение трех суток, несмотря на то, что на станции скопилось большое количество спекулянтов, не было принято мер к наведению порядка. В результате этого красноармейцы самовольно уходили из эшелона в город, продавали обмундирование и, общаясь со спекулянтами, допускали пьянство.

4. Командующий войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенант Калинин не сделал для себя должных выводов из моего приказа о наведении порядка в запасных частях и не навел

должного воинского порядка ни в запасных частях, ни на станциях железных дорог. За время командования Приволжским военным округом генерал-лейтенанту Калинину, как не обеспечивающему должного руководства запасными частями, был объявлен выговор; несмотря на такое серьезное взыскание для командующего военным округом, генерал-лейтенант Калинин не исправился, продолжал работать плохо и не навел порядка в войсках округа.

Приказываю:

1. Генерал-лейтенанта Калинина С.А., разложившего работу в округе своей бездеятельностью и недобросовестным отношением к делу, — снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа и отдать под суд¹.

2. Командиру 6-й запасной стрелковой дивизии генерал-майору Коваленко за безответственное и халатное отношение к формированию маршевого пополнения объявить выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Этим взысканием на генерал-майора Коваленко ограничиваюсь, только учитывая, что он недавно вступил в командование дивизии и при отправлении эшелона из-за болезни не мог принять участия в его формировании.

3. Проверявших состав эшелона начальника штаба дивизии подполковника Тарасова и командира 166-го запасного стрелкового полка подполковника Григорьева за формальное и безответственное отношение к формированию эшелона снять с занимаемых должностей и назначить на должность с понижением.

¹ Калинин Степан Андрианович (15.12.1890, деревня Панкратовская Московской губернии — 11.9.1975), военачальник, генерал-лейтенант (1940). Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. В 1918 г. вступил в Красную армию. Участник Гражданской войны, командир бригады. В 1922—1938 гг. командир дивизии, корпуса, заместитель начальника штаба военного округа, заместитель командующего военным округом. С 1938 г. командующий войсками Сибирского военного округа. Во время Великой Отечественной войны в июне — июле 1941 г. командовал 25-й армией, затем войсками военных округов. В соответствии с приказом И.В. Сталина в июне 1944 г. отстранен от должности и арестован. Приговорен к длительному сроку тюремного заключения и лишен воинского звания. В 1953 г. реабилитирован, восстановлен в воинском звании и уволен в запас.

4. Военному совету Харьковского военного округа офицерский состав эшелона, проявивший во время происшествия бездействие, лишить воинских званий и отправить в штрафную часть.

Проверить сержантский и рядовой состав эшелона и непосредственно виновных в нарушении дисциплины — предать суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть, кроме сержантского и рядового состава роты автоматчиков и маршевой батареи, не принимавших участия в беспорядках.

5. Предупредить командующих войсками всех военных округов — тщательно проверять отправляемое маршевое пополнение, назначать сопровождающими лучший офицерский состав, способный установить в пути и на станциях в эшелонах должный воинский порядок и дисциплину.

6. Приказ довести до командиров запасных и учебных полков»¹.

В приказе № 227 отмечалось, что командиры полков **«могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта»**. Но были и исключения из этого правила. Например, по делу командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячmeneва 29 апреля 1944 г. был издан приказ № 0112 первого заместителя наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова²:

«Командир 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Ячmeneв при обороне высоты 267.0 без приказа Военного совета армии оставил противнику занимаемый рубеж. В 15.30 12 апреля 1944 г., после оставления высоты, командиром дивизии подполковнику Ячmeneву было приказано восстановить положение, мер к выполнению приказа со стороны командира 342-го гвардейского стрелкового полка принято не было.

С 19.00 по 23.00 докладывал, якобы приступил к очистке высоты от противника, в то время как этого совершенно не делалось. Сил и средств для выполнения этого приказа было доста-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 294.

² Там же. С. 277.

точно. В 23.00 12 апреля подполковнику Ячменеву было приказано к 1.00 занять высоту и лично руководить войсками, но, однако, этот приказ был не выполнен.

Приказываю:

1. За невыполнение приказа Военного совета армии, за оставление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, за проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи командира 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника Ячменева Федора Абрамовича для искупления своей вины перед Родиной направить в штрафной батальон сроком на два месяца¹.

2. Приказ объявить всему офицерскому составу до командира батальона включительно».

В штрафные части отправлялись военнослужащие не только за воинские преступления, но и за «критиканство». Для примера приведем приказ № 47 от 30 января 1943 г., подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР генерал-полковником Е.А. Щаденко²:

«Младший лейтенант 1082-го стрелкового полка Карамалькин письмом в редакцию газеты “Красная Звезда” настоятельно просил вызвать его в Москву для сообщения “серьезных фактов, разоблачающих больших людей”.

Будучи вызван в Москву, Карамалькин представил записку, в которой подверг критике действия всех своих начальников, начиная с командира роты и кончая командованием армии и фронта. При этом Карамалькин голословно заявил, что многие командиры про-

¹ Ячменев Ф.А. родился в 1904 г. в деревне Николаевка Мглинского района Орловской области. С ноября 1926 г. в Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны с июля 1941 г. С июля 1943 г. находился в отдельном штрафном батальоне Брянского фронта, проявил в боях храбрость, стойкость и дисциплинированность. После отбытия наказания освобожден и в октябре 1943 г. назначен командиром 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии. В соответствии с приказом № 0112 направлен в штрафной батальон 1-го Украинского фронта. Погиб в бою 26 июня 1944 г.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 45—46.

брались на командные должности только для того, чтобы пользоваться высоким авторитетом и спасать свою шкуру. Сам же Карамалькин, получив едва заметную царапину в руку, поспешил с фронта убраться.

Не будучи непосредственным участником боев, Карамалькин, пользуясь всякого рода слухами и сплетнями, пытается возвести на свое командование ложные обвинения. Вместе с тем Карамалькин вел разговоры со своими подчиненными о том, что вышестоящие командиры посылали людей в атаку, не ставя им определенной задачи, что командиры пьянствуют и т.п.

Приказываю:

Младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка Карамалькина Семена Осиповича за критиканство, попытку оклеветать своих начальников и разложение дисциплины в своем подразделении — отправить в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые».

Направлению в штрафные части подлежали военнообязанные и военнослужащие, симулирующие болезнь, и так называемые «членовредители». Вот что по этому поводу говорилось в приказе № 0882 от 12 ноября 1942 г., который подписал заместитель наркома обороны Щаденко, бывший тогда в звании армейского комиссара 1-го ранга¹:

«Существующие положения по определению годности к военной службе военнообязанных и военнослужащих приспособлены к условиям отбора людских контингентов в мирное время, когда призывных контингентов было значительно больше потребности армии, но они совершенно не отвечают условиям военного времени.

Многие командиры частей, соединений, врачи, районные, городские и областные военные комиссары продолжают подходить к отбору людских контингентов с меркой мирного времени, а в отношении лиц, заявляющих о незначительных и даже мнимых болезнях и физических недостатках, проявляют недопустимый либерализм.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 361—364.

В результате этого:

а) тысячи физически здоровых людей, имеющих незначительные легко излечимые заболевания или недостатки (трахома в начальной стадии, чесотка, ушибы, порезы, грыжа и пр.), вместо принудительного лечения систематически освобождаются от службы в армии;

б) военнослужащие и военнообязанные, имеющие пониженное зрение, слух и другие недостатки, не препятствующие службе в армии в условиях военного времени, освобождаются от военной службы;

в) большое количество военнослужащих, имеющих незначительные физические недостатки, зачисляются в нестроевые части по чисто формальным признакам.

Между тем, как показал опыт использования нестроевых Ленинградским и другими фронтами, такие “нестроевые” с успехом несут службу в строевых частях в качестве стрелков, пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, а тем более связистов, саперов, химиков и др.;

г) значительные группы здоровых мужчин, имеющих отдельные физические недостатки, препятствующие службе в войсковых частях, но пригодных для работы в тыловых учреждениях (складах, мастерских и пр.), на оборонительных работах и в военной промышленности, снимаются с воинского учета и не используются как военнообязанные контингенты.

Приказываю:

1. Руководствуясь новым расписанием болезней, объявленным при приказе НКО № 336 от 24 октября 1942 г., переосвидетельствовать в период до 15 января 1943 г. всех военнообязанных и военнослужащих в возрасте до 50 лет и призывников, получивших отсрочки или отпуска по последствиям ранений и болезни, а также признанных годными к нестроевой службе и вовсе негодными к военной службе (снятие с воинского учета).

Одновременно переосвидетельствовать по новому расписанию:

а) военнообязанных, состоящих на специальном учете (заброшенных);

б) военнообязанных, переданных в промышленность в составе рабочих колонн по отдельным постановлениям правительства;

в) всех мужчин в возрасте от 51 до 56 лет включительно (родившихся в 1891—1887 гг.).

2. При переосвидетельствовании обратить особое внимание на выявление членовредителей, отмеченных в приказе НКО № 0546 от 9 июля с. г. дезертиров и скрывающихся от воинского учета. Кроме того, взять на учет и переосвидетельствовать всех призывников и военнообязанных, эвакуированных с территории, временно занятой противником...

4. В результате переосвидетельствования всех годных к строевой службе в возрасте до 50 лет призвать в армию и направить: в возрасте до 47 лет — на укомплектование формируемых частей, а с 48 до 50 лет включительно в запасные стрелковые бригады для укомплектования рот тылового обслуживания. Призыв по Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам производить по мере потребности, а в САВО — по особому указанию.

5. Одновременно с переосвидетельствованием забронированных:

а) проверить правильность (законность) их бронирования и соответствие выполняемой работы должностям и квалификации, указанным в удостоверениях о бронировании. Всех лиц, незаконно забронированных, немедленно призвать в армию;

б) совместно с представителями обкомов, горкомов и райкомов, директорами и партийными комитетами предприятий выявить возможность замены забронированных военнообязанных молодых возрастов из числа малоквалифицированных рабочих и служащих.

6. Обращаю внимание Военных советов округов (фронтов) на исключительную важность и безусловную необходимость полного выявления всех людских ресурсов, требующихся как для пополнения фронта, так и для обеспечения промышленности взамен уходящих на фронт...

8. В результате переосвидетельствования:

а) выявить и призвать всех военнообязанных в возрасте до 50 лет включительно, больных грыжей, трахомой, экземой и другими заболеваниями кожи, по физическому состоянию годных к стро-

евой и нестроевой службе. По Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам призыв указанных лиц производить по мере потребности, а в САВО — только по особому указанию;

б) призванных направить в госпитали для принудительного лечения, а после излечения передать в запасные части для подготовки и отправления с маршевыми ротами; в запасных частях бывших больных трахомой, а также экземой и другими заболеваниями кожи, в целях предотвращения случаев заражения, выделить в особые батальоны (роты), размещая и обучая их изолированно;

в) в САВО, Забайкальском, Дальневосточном и Закавказском фронтах указанных больных передать райздравотделам для принудительного лечения, установив со стороны военкоматов контроль за этим лечением.

9. Категорически запретить командирам войсковых частей и соединений:

а) самовольно откомандировывать рядовой и младший начальствующий состав по болезни и физическим недостаткам, производя это только по решению гарнизонных комиссий, утвержденных военно-врачебными комиссиями соответствующих эвакупунктов;

б) откомандировывать из частей лиц, имеющих отдельные дефекты в состоянии здоровья, не препятствующие службе в армии, а использовать их на нестроевых, вспомогательных и технических должностях;

в) отправлять на переосвидетельствование военнослужащих, признанных врачебными комиссиями годными к службе, но продолжающих заявлять себя больными, без предварительного тщательного осмотра врачами частей и их письменных заключений. Если будет установлено, что военнослужащий симулирует болезнь и членовредитель, предавать суду, а осужденных немедленно отправлять в штрафные части действующей армии...»

Не избежали участи штрафников и **работники Особых отделов**. Так, 31 мая 1943 г. нарком обороны И.В. Сталин по результатам проверки работы Особого отдела 7-й отдельной армии издал приказ № 0089. В нем отмечалось, что в ходе проверки были вскрыты «отдельные факты извращений и преступных ошибок в следственной работе» этого Особого отдела. В приказе говорилось:

«1. За извращение в следственной работе заместителя начальника Особого отдела 7-й отдельной армии, начальника следственной части подполковника Керзона и старшего следователя Ильйина уволить из органов контрразведки и осудить решением Особого Совецания к 5 годам лагерей.

2. За преступные ошибки в следственной работе следователей Седогина, Изотова, Соловьева уволить из органов контрразведки и направить их в штрафной батальон при начальнике тыла КА.

3. Начальнику Особого отдела 7-й отдельной армии т. Добровольскому за отсутствие контроля за работой следственной части, в результате чего в следственной работе имели место грубые ошибки и извращения, — объявить выговор с предупреждением.

4. Пом. прокурора армии майора юстиции Васильева за плохое осуществление прокурорского надзора за следствием в Особом отделе снять с работы с понижением в должности и звании и направить в распоряжение Главного военного прокурора Красной Армии.

5. Военному прокурору армии полковнику юстиции Герасимову за самоустранение от надзора и за отсутствие контроля за работой своих помощников — объявить выговор с предупреждением»¹.

В разряд штрафных переводились и **войсковые части**. Воспользуемся публикацией А. Мороза в газете «Красная Звезда», в которой подробно рассказывается об этом факте. Весной 1942 г. в Среднеазиатском военном округе, в Ленинабаде, была сформирована 63-я кавалерийская дивизия (214-й, 220-й и 223-й кавалерийские полки и другие предусмотренные штатом части). В мае дивизия была переброшена в Закавказье, где она получила задачу охранять и оборонять перевалы через Главный Кавказский хребет. В ноябре 63-я кавалерийская дивизия вошла в состав Донского гвардейского казачьего корпуса, который принимал участие во многих сражениях, в том числе и в Ясско-Кишиневской операции. Одним из полков дивизии, 214-м, командовал гвардии подполковник Е.В. Данилевич. Во главе с ним подразделения полка отличились

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 169—170.

в боях за перевал Ойтуз в румынских Карпатах. От Ойтуза дивизия в составе конно-механизированной группы круто повернула на север и вернулась в Трансильванию, чтобы в составе 3-го Украинского фронта сражаться в Венгрии.

На венгерской земле с 214-м кавполком случилась неприятность. *«23 октября 1944 г. в 02.00, — отмечалось в журнале боевых действий, — полк с исходного положения у отметки 128.0, что в 1,2 км от Напкор, 1-м и 3-м эскадронами перешел в наступление на Надькалло. К 8.00 эскадроны заняли окраину безымянного поселка, что восточнее Надькалло. В 8.30 противник атаковал полк во фланг танками и большой группой пехоты...»*

Через несколько дней, 28 октября, в журнале появилась новая запись: *«Полк и эскадроны приводят себя в порядок. Вырвались из окружения и вернулись тылы. Организационно оформляются отделения и взвода. Принято 69 человек нового пополнения. Из кондепо получено 57 лошадей... На поиски Боевого знамени высланы взвод разведки и офицеры на автомашинах».*

Найти Боевое знамя не удалось. В приказе № 0126 по 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии от 6 ноября отмечалось, что внезапным ударом во фланг 214-го кавалерийского полка противник отсек от штаба дивизии и окружил еще и 220-й кавалерийский полк под командованием подполковника П.К. Вдовиченко, наступавший левее. Оба полка сумели вырваться из окружения без своих боевых знамен. Лишь на восьмые сутки после боя нашлось Боевое знамя 220-го кавалерийского полка. В приказе командира дивизии генерал-майора П.М. Крутовских детально говорится о том, как было утрачено Боевое знамя 214-м кавалерийским полком. В бою у Надькалло подполковник Данилевич находился в боевых порядках 1-го эскадрона, а начальник штаба майор Климов — 3-го эскадрона. При внезапной фланговой атаке противника у Боевого знамени находились отвечавший за его охрану младший лейтенант Зуенко и помощник начштаба полка старший лейтенант Старых. В критической ситуации Старых волевым порядком отобрал у Зуенко знамя и бросился с ним в направлении штаба дивизии. *«Старший лейтенант Старых, — подчеркивается в прика-*

зе, — не имел полномочий отбирать БКЗ (Боевое красное знамя. — Авт.) у знаменищика, а младший лейтенант Зуенко без разрешения командира полка не имел права передавать кому-либо знамя».

Младший лейтенант Зуенко доложил подполковнику Данилевичу о случившемся лишь спустя 5—7 минут. Командир полка направил вдогонку за старшим лейтенантом Старых группу во главе со своим заместителем майором А.П. Кайдиловым, но ей не удалось найти Боевое знамя. В приказе по дивизии отмечалось, что командиры полков, начальники и офицеры штабов, вовлекаясь в управление боем, забывают о святой обязанности организовывать надлежащую охрану боевых знамен, вверяют их не самым подготовленным людям, плохо их инструктируют и воспитывают. Командиру 220-го кавполка подполковнику П.К. Вдовиченко был объявлен выговор. Относительно подполковника Данилевича генерал Крутовских просил командира корпуса генерал-лейтенанта С.И. Горшкова ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о применении к нему лишь дисциплинарных мер. При этом генерал Крутовских считал возможным учесть боевые заслуги подполковника Данилевича и тот факт, что у Надькалло только благодаря его опыту и личному мужеству полк был спасен.

Военный совет 3-го Украинского фронта, убедившись, что Боевое знамя 214-го кавалерийского полка утрачено безвозвратно, донес об этом наркому обороны И.В. Сталину. В «Положении о Красном Знамени воинских частей Красной Армии», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии» от 21 декабря 1942 г. (объявлен приказом № 405 наркома обороны от 24 декабря 1942 г.), отмечалось:

«5. При утрате Красного Знамени вследствие малодушия войсковой части ее командир и весь командный состав, виновные в таком позоре, — подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию»¹.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 383.

Однако нарком обороны И.В. Сталин поступил по-иному. 23 ноября 1944 г. он подписал приказ № 0380, в котором говорилось¹:

«214-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии (командир полка гвардии подполковник Данилевич) в бою 26 октября 1944 года утерял Боевое Красное Знамя полка.

Потеря Знамени произошла в обстановке, когда соседний 42-й гвардейский кавалерийский полк 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, получив новую боевую задачу, оставил свой участок, не предупредив об этом командира 214-го кавалерийского полка, чем оголил фланг этого полка и дал возможность противнику выйти в район командного пункта 214-го кавалерийского полка.

В результате сложившейся обстановки 214-й кавалерийский полк вынужден был начать отход. Знамя полка, направленное с ассистентами к штабу дивизии, при отходе было утеряно.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21.12.1942 года, командир полка и офицерский состав, виновный в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть расформированию.

Учитывая, что утеря Красного Знамени произошла не вследствие малодушия личного состава 214-го кавалерийского полка, а по причине нераспорядительности командира полка — гвардии подполковника Данилевича и что 214-й кавалерийский полк в предыдущих боях с немецко-фашистскими захватчиками успешно выполнял боевые задания командования, — приказываю:

1. 214-й кавалерийский полк перевести в разряд штрафных и предупредить весь личный состав полка, что своими действиями в боях он должен искупить свою вину перед Родиной.

2. Виновника в утере Боевого Красного Знамени 214-го кавалерийского полка гвардии подполковника Данилевича понизить в звании до майора.

3. Командира 42-го гвардейского кавалерийского полка 10-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковника Чеглакова, не

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 332—333.

предупредившего своего соседа об отходе и тем самым поставившего 214-й кавалерийский полк в тяжелые условия боевой обстановки, снизить в звании до майора.

4. Военному совету 3-го Украинского фронта к 1 февраля 1945 года донести о боевой деятельности 214-го кавалерийского полка для решения вопроса о возможности снятия наказания и выдачи полку вновь Боевого Красного Знамени.

5. Настоящий приказ объявить всему личному составу Красной Армии».

Несмотря на перевод 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных, наград у личного состава, как это делалось в штрафных батальонах и ротах, никто не отбирал. На следующий после объявления приказа НКО № 0380 день генерал-майор Крутовских от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил ряду офицеров и красноармейцев ордена и медали, которыми те были награждены еще за бой на перевале Ойтуз. Среди награжденных был и Е.В. Данилевич, теперь уже майор, получивший орден Красной Звезды. В феврале 1945 г. по ходатайству военного совета 3-го Украинского фронта полк был выведен из разряда штрафных с правом вновь получить Боевое красное знамя. По свидетельству А. Мороза, ему не удалось найти в фондах полка и 63-й кавалерийской дивизии свидетельств, что это знамя было вручено. При выводе 214-го кавалерийского полка из разряда штрафных Данилевича в звании подполковника не восстановили. И только 5 ноября 1945 г., когда он находился в распоряжении командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии, приказом наркома обороны Данилевичу снова присвоили воинское звание подполковник¹.

¹ Е.В. Данилевич родился в 1910 г. в Белостоке (ныне Польша). В 1932 г. окончил кавалерийскую школу в Калининe, а заодно вечернюю среднюю школу при гарнизонном Доме Красной Армии. В 1938 г. был исключен из членов ВКП(б) за связь с врагами народа. С началом Великой Отечественной войны командовал различными кавалерийскими полками. В 1943 г. вновь вступил в ВКП(б), но довоенный партийный стаж за ним не сохранили. В 1950 г. Данилевич стал полковником, а действительную военную службу закончил в 1955 г. заместителем командира 33-й гвардейской механизированной дивизии. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

В штрафные формирования направлялись не только военнослужащие-мужчины, **но и женщины**. Однако опыт показал, что направлять в штрафники женщин-военнослужащих, совершивших нетяжкие преступления, нецелесообразно. Поэтому 19 сентября 1943 г. начальникам штабов фронтов, военных округов и отдельных армий была направлена директива Генштаба № 1484/2/орг, в которой говорилось¹:

«Женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять. Тех из них, которые за совершенные ими преступления осуждены военными трибуналами с применением примечания 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР, направлять в части действующей армии.

Женщин-военнослужащих за преступления в порядке, указанном в приказе НКО № 0413, в штрафные части также не направлять, ограничиваясь строгими дисциплинарными взысканиями, а при невозможности разрешить дело в дисциплинарном порядке — предавать суду военного трибунала».

Итак, в приказах и директивах наркома обороны и его заместителей были четко определены виды проступков, за которые военнослужащие и другие лица могли быть направлены в штрафные формирования, а также круг лиц, имевших право отправлять провинившихся и осужденных в штрафные части. Подобного рода приказы издавались и в объединениях и соединениях.

Например, командующий 16-й воздушной армией генерал-полковник авиации С.И. Руденко в телеграмме от 10 июля 1943 г. отмечал, что истребители плохо справляются с задачей по прикрытию своих наземных войск. Он, угрожая отправлять провинившихся в штрафные батальоны и даже расстреливать их перед строем за трусость, подчеркивал: *«Пора прекратить, товарищи летчики, позорить наших истребителей, чтобы пехота в один голос заявляла, что истребители ее не защищают, не дерутся*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). С. 331.

с бомбардировщиками, а скрываются в тыл, тогда как та же пехота восхищается смелостью и отвагой наших штурмовиков и бомбардировщиков»¹.

Столь же сурово отчитал летчиков и начальник штаба 6-го истребительного авиационного корпуса полковник Н.П. Жильцов. 10 июля 1943 г. он направил в части приказ, в котором отмечались случаи невыполнения боевого приказа. *«Требую от всех ведущих групп и всех летчиков барражировать над линией фронта и предупреждать, — говорилось в приказе, — что за невыполнение этого приказа буду привлекать к строжайшей ответственности — отправлять в штрафные батальоны и даже расстреливать перед строем за трусость»*².

24 марта 1944 г. командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Т. Гришин утвердил «Указания по организации несения службы в обороне на переднем крае». Одним из пунктов этого документа был следующий: *«7. Категорически запретить отлучку с боевого поста по каким бы то ни было надобностям без разрешения командира взвода. К нарушителям этого требования применять самые строгие меры взыскания вплоть до предания суду Военного Трибунала и направления в штрафные части»*³.

24 июня 1944 г. командир 108-й гвардейской стрелковой дивизии полковник С.И. Дунаев утвердил «Указания об использовании мощности огня стрелового оружия». В этом документе требовалось *«всех, не ведущих огонь, строго наказывать, вплоть до отправления в штрафные роты»*⁴.

В штрафные формирования военнотружущие направлялись и на основе постановлений военных прокуроров, решений районных и городских судов, обвинительных заключений дознавателей

¹ Цит. по: Горбач В. Над Огненной дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 93.

² Там же. С. 93—93.

³ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 9. С. 23.

⁴ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 1. С. 58.

военных комиссариатов, приказов военных комиссаров областей. Причем это не было самоуправством, так как приказ наркома обороны № 0413 давал им право своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку и дезертирство.

Например, военный комиссар Чкаловского областного военкомата подполковник И.И. Жиленков 26 ноября 1943 г. подписал приказ, которым на основании материала дознания направил в штрафную роту сроком на три месяца помощника старшины 5-й роты 78-го запасного стрелкового полка П.Ф. Попова за дезертирство, совершенное им на протяжении четырех месяцев.

Позднее подполковник Жиленков утвердил обвинительное заключение, которое ему направил дознаватель Чкаловского областного военкомата майор Резниченко. В этом документе говорилось:

«6 ноября 1944 г. дознаватель Чкаловского ОВК рассмотрел дело по дезертирству красноармейца ПИЛЮГИНА Ивана Петровича. Собранными материалами дознания установлено, что он действительно 25 марта 1944 года дезертировал из 29 учебного полка П.Т.Р. и был задержан в Абдулинском районе и этапирован в Соль-Илецкую тюрьму, где находится до настоящего времени.

На основании изложенного — П О С Т А Н О В И Л:

За совершенное дезертирство красноармеец 29 учебного полка ПТР уроженец села Паникла Бугурусланского района Чкаловской области, русский, из крестьян, ранее не судимый, подлежит направлению в штрафную часть на основании приказа НКО № 0413».

Если верить воспоминаниям участников войны, то решение о направлении в штрафной батальон или роту принимал и товарищеский суд. Об этом пишет дважды Герой Советского Союза летчик-бомбардировщик В.С. Ефремов¹. В июне 1943 г.

¹ См.: Ефремов В.С. Эскадрилья летят за горизонт. М.: Воениздат, 1984. С. 101—102.

командование 10-го гвардейского Краснознаменного Киевского бомбардировочного авиационного полка поставило задачу экипажу бомбардировщика под командованием И.А. Скларова провести разведку побережья Азовского моря. При подходе к цели самолет попал в грозовое облако. Боевую машину бросало из стороны в сторону, вверх и вниз на сотни метров. От сильного грозового толчка из кабины вывалился стрелок-радист сержант Семиякин. Ему удалось раскрыть парашют и приземлиться на водную гладь моря неподалеку от побережья. На берегу он набрел на землянку, где находились наши солдаты. Под конвоем Семиякина доставили в полк. Товарищеский суд младших командиров приговорил его к отбытию службы в штрафном батальоне. Командир полка Горшунов в своем выступлении отмечал: *«Сержант Семиякин нарушил одну из священных заповедей летчиков — покинул самолет без разрешения командира экипажа, пусть даже в сложнейших обстоятельствах. Я согласен с мнением большинства командиров: Семиякин заслуживает наказания, но такого, благодаря которому сумеет не только искупить свою вину, но и снова вернуться к нам честным бойцом».*

Анализ директив приказов показывает, что в них достаточно четко были определены основные проступки, за которые следовало наказание в виде направления в штрафные батальоны и роты. Несмотря на это, в изданной литературе встречаются утверждения, не полностью соответствующие истинному предназначению штрафных формирований. Например, генерал армии П.Н. Лашенко говорил:

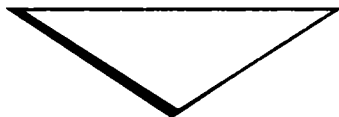
«Штрафные роты и батальоны, если не усложнять, те же роты и батальоны, только поставленные на наиболее тяжелые участки фронта (выделено нами. — Авт.). Однако фронтовики знают, как все условно на войне: без жестокого боя немцы не отдавали ни одной деревни, ни одного города, ни одной высоты. Кстати, командиры штрафных подразделений штрафниками никогда не были, а самих штрафников никто не зачислял в уголовные преступники. Пребывание в штрафниках даже не влекло за собой судимости. Так чем же были штрафные подразделения?»

Шансом для оступившегося, смалодушничавшего, совершившего промах, возможностью искупить свою вину, снять с себя черное пятно часто ценой собственной крови. Срок наказания исчислялся от месяца до трех, ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном подразделении, автоматически возвращало бойца в часть, на ту же должность, в том же воинском звании»¹.

Далее мы покажем, что штрафные формирования все-таки существенно отличались от других рот и батальонов.

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76.

ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ

В «Энциклопедии Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» отмечается, что «первым штрафным формированием была отдельная штрафная рота 42-й армии Ленинградского фронта, сформированная 25 июля 1942 года» (приложение № 2). В энциклопедии ссылки на источники не даются. Если судить по «Перечню № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г.» (приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354), то это действительно так.

В таблице № 1 показано, на каких фронтах и в каких армиях были сформированы первые штрафные батальоны и роты в период с 25 по 31 июля 1942 г.

Таблица № 1

Перечень штрафных батальонов и рот, сформированных с 25 июля по 31 июля 1942 г.

Дата вхождения в действующую армию	Наименование штрафных батальонов и рот	Фронты, армии
25 июля	отдельная штрафная рота	42-я армия
28 июля	отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 4-я отдельная штрафная рота	37-я армия 9-я армия 13-я армия 9-я армия 9-я армия
29 июля	отдельный штрафной батальон 1-й отдельный штрафной батальон 1-й отдельный штрафной батальон отдельная штрафная рота отдельные штрафные роты (10) отдельные штрафные роты (5) 1-я отдельная штрафная рота 4-я отдельная штрафная рота	Ленинградский фронт Волховский фронт Волховский фронт 52-я армия 54-я армия 59-я армия 52-я армия 4-я армия

Итак, первая отдельная штрафная рота была создана еще до издания приказа № 227. Она, входя в состав 42-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Ф. Николаев) Ленинградского фронта, вела боевые действия против группы армий «Север», стремившейся овладеть Ленинградом. В ходе боев были выявлены значительные недостатки в подготовке и ведении наступления, о которых сказано в приказе № 00182 командующего фронтом генерал-лейтенанта артиллерии Л.А. Говорова от 31 июля 1942 г.¹:

«Военный совет 42-й армии (командующий генерал-лейтенант тов. Николаев, член Военного совета бригадный комиссар т. Панышкин) не сделал необходимых выводов из указаний Военного совета фронта по коренному улучшению подготовки операции и управления боем на основе итогов боя при овладении Старопановом.

При операции на Урицк 29.7.1942 г. командованием, штабами и войсками 42-й армии вновь повторен ряд крупных ошибок в подготовке боя, политическом обеспечении боя, управлении боем и организации взаимодействия родов войск, что вместе взятое привело к невыполнению частями боевой задачи.

Военный совет армии не принял мер к проверке системы управления боем 85-й стрелковой дивизии, не принял необходимых мер к устранению на месте выявленных в ходе боя ошибок управления, не проявил нужной требовательности и практически ничего не сделал для выполнения дивизией поставленной задачи. Военный совет позволил в течение всего боя вводить себя в заблуждение, не только не приняв мер к разоблачению лживых докладов, но даже не уловил явной неправдоподобности и противоречий в докладах исполнителей.

Не зная обстановки, Военный совет армии пошел по пути представления Военному совету фронта лживых, непроверенных докладов об успешном выполнении 85-й сд поставленной боевой задачи, в то время когда дивизия даже не приступала к выполнению ее.

Командование 85-й сд, 59-го и 103-го сп проявило трусость, управляя боем из блиндажей и не имея наблюдательных пунктов, в которых видно было бы поле деятельности их войск. В дивизии

¹ См.: Ленинград выстоял и победил. С. 204—205.

не нашлось командиров и политических работников, которые вовремя сумели бы вскрыть невыполнение боевого приказа и личным примером на поле боя увлечь части и подразделения для выполнения поставленной задачи.

Политическая подготовка боя не обеспечила привития бойцам и командирам сознания ответственности за выполнение поставленной задачи, готовности скорее погибнуть, чем отступить от исполнения воинского долга перед Родиной.

Приказываю:

1. Объявить выговор Военному совету 42-й армии — генерал-лейтенанту Николаеву и бригадному комиссару Панюшкину за вторично допущенные ошибки в руководстве операцией, в результате которых войска не выполнили поставленных им задач.

2. Лиц командного и политического состава 85-й сд, явившихся основными виновниками невыполнения боевой задачи, с должности снять, лишить или понизить в воинских званиях, лишить орденов и медалей и направить во фронтовой штрафной батальон. Начальнику штаба 2 августа представить мне соответствующие предложения на утверждение.

Младший командный и рядовой состав, проявивший трусость на поле боя, изъять из подразделений и направить в армейскую штрафную роту.

3. Выдвинуть для замены командиров и политработников, способных к выполнению боевых задач и приказов в любых условиях боевой обстановки.

4. Навести порядок в штабах армии, дивизий и полков с тем, чтобы исключить возможность безнаказанного представления ложных докладов. Заставить штабы так организовать управление, чтобы они в любой момент могли обеспечить командованию действительное знание обстановки и ход выполнения поставленных задач войсками.

5. Разослать настоящий приказ Военным советам всех армий, командованию НОГ и ПОГ».

Таким образом, будущий Маршал Советского Союза Л.А. Говоров является в полном смысле этого слова первопроходцем в создании штрафных частей в годы Великой Отечественной войны.

Войска 37-й армии (командующий — генерал-майор П.М. Козлов) и 9-й армии (командующий — генерал-лейтенант А.И. Лопатин, с 14 июля — генерал-майор Ф.А. Пархоменко) в составе Южного фронта участвовали в Донбасской оборонительной операции. В ходе операции армии фронта, понеся большие потери, под натиском противника к 25 июля 1942 г. отошли за Дон и закрепились на его левом берегу. Врагу удалось захватить Донбасс, Ростов и создать ряд плацдармов на левом берегу Дона. Во время боевых действий в войсках Южного фронта были случаи паники, дезертирства, отхода без приказа. Это стало одной из причин создания отдельной штрафной роты в 37-й армии и трех отдельных штрафных рот в 9-й армии.

13-я армия (командующий — генерал-майор Н.П. Пухов) Брянского фронта принимала участие в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, проведенной с 28 июня по 24 июля 1942 г. совместно Воронежским (с 7 июля), Юго-Западным (до 12 июля) и Южным фронтами. Она также завершилась поражением советских войск. Одной из мер по наведению порядка в частях и соединениях стало формирование в 13-й армии отдельной штрафной роты.

Таким образом, в день подписания И.В. Сталиным приказа № 227 было создано 5 отдельных штрафных рот. В последующем формирование штрафных батальонов и рот стало набирать обороты. 29 июля уже имелись 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты, 30 июля — 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот, а 31 июля — 19 отдельных штрафных рот. Они были сформированы на всех действующих в то время фронтах: Ленинградском (генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров) — один отдельный штрафной батальон и 3 отдельные штрафные роты, Волховском (генерал армии К.А. Мерецков) — соответственно 2 и 28, Воронежском (генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин) — 1 и 10, Северо-Западном (генерал-лейтенант П.А. Курочкин) — 1 и 10; Северо-Кавказском (Маршал Советского Союза С.М. Буденный) — 9 отдельных штрафных рот, Брянском (генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский) и Карельском (генерал-лейтенант В.А. Фролов) — по одной, Сталинградском (генерал-

лейтенант В.Н. Гордов) — 6, Калининском (генерал-полковник И.С. Конев) — 7, Западном (генерал армии Г.К. Жуков) — 2 отдельные штрафные роты. Всего — 82 штрафные части: 5 отдельных штрафных батальонов и 77 отдельных штрафных рот. Наибольшее усердие в их формировании проявили командующие Волховским, Северо-Кавказским, Воронежским, Сталинградским, Северо-Западным и Калининским фронтами.

О формировании штрафных батальонов и рот в дальнейшем можно судить из приложения № 11. Военные советы фронтов, не дожидаясь утверждения Наркоматом обороны штатов штрафных батальонов и рот (они, как мы помним, были объявлены в приказе № 298 от 28 сентября 1942 г.), ввели в действие свои штаты. В этом нет ничего криминального, ибо нельзя создавать какое-либо воинское формирование, не имея представления об его организационно-штатной структуре. Например, в приказании № 0286 войскам Карельского фронта, подписанном 1 сентября 1942 г. начальником штаба фронта генерал-лейтенантом Л.М. Скворским, говорилось¹:

«1. Отдельный штрафной батальон фронта полагать сформированным с 1.9.42 г.

2. До получения особого штата, штрафной батальон содержать по штату линейного батальона стрелкового полка.

3. Батальон расположить на участке 23 гвардейской стрелковой дивизии, с прикреплением на все виды довольствия при указанной дивизии.

4. Направление в штрафной батальон лиц начальствующего состава, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, производить через Отдел кадров фронта, а лиц начсостава специальных родов войск — через соответствующие отделы и отделения кадров Начальников управлений фронта, с личными делами, боевыми характеристиками с решениями Военного Совета армии».

Формирование штрафных батальонов и рот осуществлялось иногда не столь успешно, как того требовало руководство Наркомата обороны и Генерального штаба. В этой связи заместитель наркома

¹ Приказание опубликовано в Интернете.

обороны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в 24 марта 1943 г. направил командующим фронтами директиву № ГУФ/1902 следующего содержания¹:

«Проверками штрафных частей, произведенными военной прокуратурой, установлено, что на формирование и укомплектование штрафных батальонов и рот уходило по несколько месяцев, в течение которых штрафники отсиживались в тылу, в боях не участвовали. Так, штрафной батальон Волховского фронта находился в глубоком тылу больше трех месяцев, имея в своем составе всего 64 штрафника при 100 человек постоянного состава. Значительная часть штрафников 63-й и 65-й рот Сталинградского фронта находилась в тылу также около трех месяцев. Штрафные роты 10-й армии, насчитывая всего по 30—40 человек в роте, выполняли хозяйственные работы при вторых эшелонах.

В целях использования штрафных частей в строгом соответствии с приказом Народного комиссара обороны № 227 и положениями о штрафных частях приказываю:

1. Сократить число штрафных рот в армиях. Собрать штрафников в сводные роты и, таким образом, содержать их в комплекте, не допуская бесцельного нахождения в тылу и используя их на наиболее трудных участках боевых действий.

2. В случае значительного некомплекта в штрафных батальонах вводить их в бой поротно, не ожидая прибытия новых штрафников из лиц начсостава с целью прикрытия некомплекта всего батальона.

3. О принятых мерах донести».

Во исполнение этой директивы начальник штаба Воронежского фронта генерал-майор А.П. Пилипенко подписал 24 марта 1943 г. распоряжение командующим армиями следующего содержания:

«О выполнении пункта первого приказаня заместителя НКО тов. Жукова с указанием, какие роты расформированы и какие оставлены, указав их номера и численность штрафников в каждой роте на 1 марта 1943 г., донести к 10 марта 1943 г.

¹ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. С. 437.

Обеспечьте своевременное представление донесений о штрафниках на 1-е число — к 3-му, на 15-е — к 18-му по форме директивы ОУ/436»¹.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ

Как уже отмечалось, 28 сентября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко подписал приказ № 298, согласно которому были объявлены для руководства штат № 04/393 отдельного штрафного батальона и штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии (см. приложения № 9 и 10).

Согласно штату № 04/392 отдельная штрафная рота включала: командование; три стрелковых взвода; взвод 50-мм минометов; санитарное отделение; хозяйственное отделение. Всего в роте насчитывалось: постоянного состава 21 человек (комсостав — 10, начсостав — 7, младший начсостав — 2, рядовой состав — 2); переменного состава — 214 человек (младший командный и начальствующий состав — 58, рядовой состав — 156). В роте имелись на вооружении: 50-мм минометы — 3, пулеметы ручные ДП — 12, пистолеты-пулеметы — 12, винтовки — 173. По сравнению со стрелковой ротой по штату, утвержденному в апреле 1941 г., отдельная штрафная рота вместо минометного отделения имела взвод 50-мм минометов, но не имела пулеметного взвода. По численности она на 57 человек превышала стрелковую роту, не имела карабинов, снайперских, самозарядных винтовок и станковых пулеметов, меньше пистолетов-пулеметов на 13 единиц. При этом рядовые (красноармейцы) переменного состава именовались бойцами-штрафниками.

Отдельный штрафной батальон по штату № 04/393 насчитывал 80 человек постоянного состава (начсостав — 54, младший начсостав — 22, рядовой состав — 14), 769 человек переменного состава (младший начсостав — 186, рядовой состав — 583). Бата-

¹ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. С. 437.

льон имел на вооружении 7,62-мм винтовок обр. 1891/1930 гг. — 397, 7,62-мм снайперских винтовок с оптическим прицелом — 18, 7,62-мм пистолетов-пулеметов ППШ — 139, 7,62-мм пулеметов ДП — 36, 7,62-мм пулеметов «Максим» — 9, 7,62-мм пистолетов ТТ и 7,62 мм револьверов «Наган» — 53, 14,5-мм противотанковых ружей ПТРД — 16, 26-мм ракетниц — 6, 82-мм батальонных минометов — 9 и 50-мм ротных минометов — 9. Отличие отдельного штрафного батальона от стрелкового батальона довоенного штата состояло в том, что он имел на три 82-мм миномета больше, но не имел противотанкового взвода (2 — 45-мм противотанковых орудия).

В целом отдельные штрафные роты и батальоны по штатам № 04/393 и № 04/392 не уступали по огневой мощи стрелковым батальонам и ротам. Но при этом необходимо учитывать, что не всегда штрафные роты и батальоны содержались по указанным штатам. Все зависело от контингента переменного состава, поступавшего в штрафные формирования, а также от возможностей командования по их техническому оснащению. В последующем в штаты штрафных рот и батальонов вносились изменения. Так, в октябре 1944 г. заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза А.М. Василевский утвердил штат № 04/395 отдельной штрафной роты действующей армии. Вместо 21 человека постоянного состава рота теперь насчитывала 12 за счет сокращения должностей офицеров и сержантов. Переменный состав был сокращен с 214 до 141 человека. Пистолетов-пулеметов стало на 37 больше, а количество винтовок и карабинов сократилось на 91 единицу. Рота вместо трех 50-мм минометов получила столько же 82-мм минометов.

В публикациях, посвященных штрафным формированиям, содержатся различные сведения об организационно-штатной структуре. Например, И.В. Кузьмичев в статье «Штрафники» пишет, что штатная структура отдельного штрафного батальона включала: командира; управление (заместитель командира, заместитель командира по политической части, интендант, писарь); штаб (начальник штаба, заместитель начальника штаба, помощник начальника штаба, начальник медицинской части, начальник связи, 2 писаря); три роты, в каждой по три взвода. Штрафная рота состояла из коман-

дира, управления (заместитель командира, заместитель командира по политической части, писарь, санинструктор, старшина), трех взводов¹.

По воспоминаниям участников войны, воевавших в составе штрафных формирований, их структура отличалась от той, которая была утверждена приказами Наркомата обороны. Так, А.В. Пыльцын в книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» приводит следующий состав 8-го отдельного штрафного батальона: командир батальона, два общих заместителя командира батальона, начальник штаба и заместитель командира по политической части, помощник командира по снабжению, четыре помощника начальника штаба; три роты по 200 и более бойцов каждая². Генерал-майор Ф.А. Киселев, бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона, писал, что в его состав входили: командир, штаб, три стрелковые роты, рота автоматчиков, пулеметная и минометная рота, рота противотанковых ружей, комендантский, хозяйственный, медико-санитарный взводы, взвод связи, начальники артиллерийского, вещевого, продовольственного снабжения, финансового довольствия³.

По данным А. Мороза, в августе 1942 г. на Сталинградском (с 28 сентября 1942 г. — Донском) фронте началось формирование 1-го и 2-го штрафных батальонов. Однако из-за того, что не удалось укомплектовать 2-й штрафной батальон постоянным составом, он приказом № 09/0125 командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского от 30 сентября был расформирован, а его командный и политический состав (33 человека) направлен на формирование 1-го штрафного батальона. Распоряжением № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упрформма Красной Армии от 25 ноября 1942 г. была установлена единая нумерация штрафных батальонов. 1-й отдельный штрафной батальона Донского фронта получил номер 8. Постоянный состав батальона включал командира, военного комисса-

¹ См.: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27.

² См.: Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. С. 65.

³ См.: Ветеран. 1984. № 3 (55).

ра, начальника штаба, заместителя командира (по строевой части), командиров штаба и политработников, командиров и политруков трех стрелковых рот и роты противотанковых ружей, командиров взводов, несколько интендантов, военврача и военфельдшера, 6 сержантов и красноармейцев (писарь-каптенармус, санинструктор, 4 санитар-носильщика), взвод снабжения и комендантский взвод. На 15 августа в 1-м отдельном штрафном батальоне числилось 95 человек постоянного состава, из них 29 сверх штата до особого распоряжения¹.

8 августа 1942 г. в 57-й армии начали формировать 1-ю отдельную штрафную роту². Штатом роты предусматривалось кроме командира и его заместителя иметь должности трех командиров взводов, трех их заместителей по строевой части, заведующего делопроизводством-казначей и фельдшера, военного комиссара, агитатора роты и трех взводных политруков. Кроме того, к роте был прикомандирован уполномоченный Особого отдела НКВД, а с апреля 1943 г. — оперуполномоченный отдела контрразведки СМЕРШ. В ходе войны постоянный офицерский состав роты (15 человек) был сокращен до 8 человек. Постоянный состав младших командиров и рядовых включал: старшину роты, писаря-каптенармуса, санитарного инструктора, трех взводных санитаров, водителя, двух конюхов (ездовых) и двух поваров.

Но имеются и другие данные. Например, С. Глезеров отмечал: *«Штрафные части, в силу специфики своего вооружения и опыта, не были приспособлены для выполнения особо важных задач. В составе штрафных частей не было ни бронбойщиков, ни пулеметного взвода, ни минометного...»*³

Штрафные батальоны и роты согласно приказу № 227 задумывались как стрелковые подразделения. Но жизнь потребовала и внесения изменений в это правило. Много перьев в свое время было сломано по поводу того, создавались или нет штрафные фор-

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

² См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

³ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

мирования в других родах войск и видах Вооруженных Сил. Сейчас можно уверенно сказать, что они создавались.

А. Мороз в статье «Штрафной удар с неба» подчеркивал, что **штрафные авиационные эскадрильи** формировались в составе воздушных армий по инициативе самих авиаторов. В частности, такая просьба исходила от 8-й воздушной армии, входившей в состав Сталинградского фронта, военному совету которой было предписано разработать соответствующее положение¹.

Этот правовой документ А. Мороз нашел в архивных делах 811-го штурмового полка 206-й штурмовой авиационной дивизии. Положение подписано начальником штаба 8-й воздушной армии полковником Н.Г. Селезевым и военкомом штаба старшим батальонным комиссаром В. Ануфриковым, а на титульном листе утверждено 6 сентября 1942 г. командующим армией генерал-майором авиации Т.Т. Хрюкиным и военкомом армии бригадным комиссаром А.И. Вихоревым.

В Положении отмечалось, что задача организации штрафных эскадрилий заключается в том, чтобы предоставить возможность летчикам, стрелкам-бомбардирам, техникам и механикам, уличенным в саботаже, проявлении элементов шкурничества, уклонении от полетов, путем выполнения ответственных боевых заданий на самых опасных участках и направлениях искупить свою вину перед Родиной. Все эти лица, независимо от занимаемых должностей, должны были направляться в штрафные эскадрильи распоряжением командира дивизии с последующим оформлением и отдачей приказа по личному составу воздушной армии. Отчисление из штрафной эскадрильи осуществлялось по представлению командира дивизии приказом командующего армией.

В Положении предусматривалось создание штрафных эскадрилий трех типов:

- а) истребительной на самолетах Як-1 и ЛаГГ-3;
- б) штурмовой на Ил-2;

¹ 8-й воздушной армией командовали: генерал-майор авиации, с марта 1943 г. генерал-лейтенант авиации, с мая 1944 г. генерал-полковник авиации Т.Т. Хрюкин (июнь 1942 — июль 1944 г.); генерал-лейтенант авиации В.Н. Жданов (с августа 1944 г. до конца войны).

в) легкобомбардировочной на У-2.

Каждая эскадрилья должна была содержаться по штату неотдельной эскадрильи десятисамолетного состава с подчинением непосредственно командиру той дивизии, в которой была оформлена решением командования воздушной армии. Как и в штрафбате, руководящий состав штрафной эскадрильи подбирался из нештрафников. Он включал пять человек: командира и военного комиссара эскадрильи, заместителя командира, адъютанта старшего (начальник штаба) и старшего техника. Весь остальной командный, рядовой летный и технический состав укомплектовывался за счет штрафников. Положение предусматривало единственное исключение: при неуккомплектованности штрафной легкобомбардировочной эскадрильи стрелками-бомбардирами командиру дивизии разрешалось замещать эти должности нештрафниками. На командование эскадрилий и дивизий возлагалась обязанность тщательно учитывать всю боевую работу штрафников, и только на основании этих учетных данных возбуждать ходатайство о переводе их в строевые части.

Положение не разрешало представлять штрафников к правительственным наградам, лишало их полагавшегося другим летчикам денежного вознаграждения за боевые успехи в порядке приказов НКО СССР № 0299, 0489 и 0490, а также процентной надбавки за выслугу лет. Пребывание в штрафной эскадрилье не засчитывалось в срок, определяющий присвоение очередного воинского звания. Штрафники, независимо от должности, которую занимали в строевой части, удовлетворялись денежным содержанием по должности, которую им определили в штрафной эскадрилье, с процентной надбавкой за пребывание на фронте. При этом не предусматривались дополнительные дисциплинарные полномочия для постоянного командного состава, а также льготное исчисление выслуги лет. Это было прерогативой наркома обороны.

Создание в 8-й воздушной армии штрафных авиационных эскадрилий началось 9 сентября 1942 г.: истребительной — при 268-й истребительной авиадивизии (командир — полковник Б.А. Сиднев); штурмовой — при 206-й штурмовой авиадивизии (командир — полковник В.А. Срывкин); легкобомбардировоч-

ной — при 272-й ночной бомбардировочной дивизии (командир — полковник П.О. Кузнецов). В свою очередь в дивизиях штрафные эскадрильи, оставаясь в непосредственном подчинении комдива, прикреплялись к одному из полков. Так, в 206-й штурмовой авиадивизии штрафная эскадрилья была в подчинении командира 811-го штурмового полка. Командиром штрафников был назначен один из лучших летчиков капитан П.Ф. Забавских, до этого возглавлявший обычную эскадрилью. Штрафные авиаэскадрильи, по утверждению В.Л. Телицына, были созданы на каждом фронте по 3 эскадрильи, для летчиков, которые проявили саботаж, трусость и шкурничество. Просуществовали с лета до конца 1942 г. Однако если судить по документам 8-й воздушной армии, то штрафные эскадрильи существовали и после декабря 1942 г.

В бронетанковых и механизированных войсках создавались **штрафные танковые роты**. Они, в частности, имелись в 3, 4 и 5-й танковых армиях. Несмотря на это, некоторые участники Великой Отечественной войны и исследователи утверждают, что таких штрафных подразделений не было. Например, младшего лейтенанта А.Д. Волкова за самовольное оставление боевой техники врагу и уход с позиции приговором трибунала разжаловали в рядовые, в сентябре 1942 г. приговорили к 7 годам заключения, с заменой наказания штрафной ротой сроком на два месяца¹. По инициативе капитана В.Л. Крылова его зачислили танковую роту, которую Волков называет «особой». *«Это не была штрафная рота в полном смысле этого слова, — отмечал он. — Насколько я знаю, танковых штрафных рот и батальонов в составе Красной Армии не существовало вообще. Но десятка два проштрафившихся танкистов в нашей роте было. Опытных танкистов всегда не хватало. Отбирали людей, которым доверяли и которые попали в штрафники в основном за совершение не слишком тяжких воинских преступлений. Хотя мелких преступлений в войну не бывает. Ставили к стенке и за обычное воровство. Но дезертиров, самострелов и людей, подозреваемых в предательстве, среди нас не было».*

¹ Подробнее см.: Першанин В. Танкист-штрафник. Вся трилогия одним томом.

М. Кустов, со своей стороны, категорично утверждает, что «воздушные и танковые армии своих штрафных подразделений не имели»¹.

Свои штрафные роты и взводы имели Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты, Волжская и Днепровская военные флотилии.

Штрафные формирования, по данным кандидата исторических наук И. Мельникова, были созданы и в польских соединениях, воевавших на стороне Красной Армии. В мае 1943 г. в Сельцах под Москвой началось формирование 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко. В ее составе были созданы и свои пехотные «дисциплинарные» отряды, срок нахождения в которых варьировался от одного до трех месяцев. 7 августа генерал З. Берлинг, командовавший 1-й польской пехотной дивизией, издал приказ о создании штрафной роты. Решение о направлении в эту роту принимал дивизионный полевой суд. В апреле 1944 г. была введена «Инструкция штрафного отдела 1-го корпуса польских вооруженных сил в СССР». В соответствии с ней, существующую «дисциплинарную» роту заменили на штрафной отряд Польских вооруженных сил в Советском Союзе, находившийся под надзором главного военного прокурора корпуса. Отряд включал две роты. Они предназначались для использования на опасных участках фронта. 16 марта 1944 г. была создана 1-я польская армия, в составе которой было сформировано пять штрафных рот.

ПОСТОЯННЫЙ СОСТАВ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что постоянный состав (командиры, военные комиссары, политруки и др.) назначаются на должность приказом по войскам фронта и армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

Укомплектование штрафной роты 283-й стрелковой дивизии в августе 1942 г. постоянным составом происходило следующим

¹ См.: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 36.

образом. Командиры роты и взводов были утверждены отделом кадров 3-й армии, а комиссар роты — политическим отделом армии. Кроме того, приказом командира дивизии в состав штрафной роты были включены 3 старших сержанта из учебного батальона и 6 красноармейцев-автоматчиков из стрелковых полков.

М.И. Сукнев, награжденный орденом Александра Невского, в середине октября 1943 г. по рекомендации командования 225-й стрелковой дивизии был назначен командиром отдельного штрафного батальона 59-й армии Волховского фронта. До этого Михаил Иванович командовал стрелковым батальоном этой же дивизии. Ему было предоставлено право выбора лучших командиров рот и взводов, а также сержантского состава из полков дивизии. Старшим адъютантом (начальник штаба) батальона стал старший лейтенант Н. Лобанов, заместителем по строевой и боевой подготовке — капитан Кукин, комиссаром — майор Ф. Калачев, командиром 1-й роты — капитан Н.Н. Шатурный, 2-й — старший лейтенант Крестьянинов, 3-й — старший лейтенант И.Ф. Петрик, пулеметной — старший лейтенант А.К. Жадан.

Командиром 1-й отдельной штрафной роты приказом № 0398 военного совета 57-й армии был назначен П.П. Назаревич, его заместителем — младший лейтенант Н.М. Батурин¹. Командиром 8-го отдельного штрафного батальона Донского фронта стал гвардии майор Я.Ф. Григорьев, военкомом — батальонный комиссар П.П. Лавренюк, начальником штаба — капитан Г.И. Лобань. За батальоном был закреплён оперуполномоченный Особого отдела НКВД фронта лейтенант госбезопасности П.Т. Ефимов.

По сведениям А. Мороза, командир 8-го отдельного штрафного батальона имел право подбирать командиров рот и взводов в Отдельном полку резерва офицерского состава, а также отчислять тех, кто не оправдал доверия. *«За попытку уклонения от командировки к передовой линии фронта, — отмечалось в одном из приказов по батальону, — командира стрелковой роты капитана Юхту Ивана Даниловича от занимаемой должности отстраняю, направляю в отдел кадров фронта и ходатайствую перед Воен-*

¹ См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

ным советом фронта о понижении его в звании до лейтенанта»¹. Одним заместителем командира 8-го отдельного штрафного батальона А.В. Пыльцына являлся бывший командир стрелкового полка, бывший подполковник С.И. Петров, имевший более чем двухлетний боевой опыт. Другим заместителем стал проштрафившийся начальник тыла дивизии подполковник Шульга. На должности командиров отделений были назначены майор-артиллерист Пузырей, капитан-пограничник Омельченко, капитан-танкист Луговой.

На Забайкальском фронте, по данным А. Мороза, постоянный состав 3-го отдельного штрафного батальона (ранее под этим номером воевал отдельный штрафной батальон Калининского, затем 1-го Прибалтийского фронтов) был укомплектован из числа офицеров 26-й окружной школы снайперов, начальник которой майор Ф.С. Марченко стал командиром этого батальона.

Подполковник запаса, Герой Советского Союза З.М. Бунятов в годы войны командовал штрафной ротой. В мае 1941 г. он окончил Бакинское пехотное училище им. Орджоникидзе, получил назначение в г. Бендеры, где встретил начало войны. В январе 1945 г. командир дивизии предложил ему возглавить штрафную роту. Правда, в книге «Герои Советского Союза» отмечается, что Бунятов командовал 123-й отдельной стрелковой ротой в 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Сами участники войны вспоминали, при каких обстоятельствах они получали назначение в постоянный состав штрафных батальонов и рот.

Лейтенант в отставке Д.А. Небольсин, бывший начальник связи дивизиона, в мае 1942 г. попал в плен под Харьковом. Весной 1945 г. был освобожден из плена и после спецпроверки получил назначение на должность командира штрафной роты 273-й стрелковой дивизии.

Е.А. Гольбрайх: *«В штрафную роту я попросился сам. Солдат, как, впрочем, и офицер, на войне своей судьбы не выбирает:*

¹ Цит. по: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

куда пошлют, туда и пойдешь. Но при назначении на должность в штрафную роту формально требовалось согласие...»¹

Майор в отставке И.Н. Третьяков: «Я командовал ротой в учебном батальоне, когда меня вызвали к командующему 13-й армией генералу Н.П. Пухову. Было это в ноябре 1942 года. Когда командарм сказал, что я назначаюсь командиром ОШР, у меня невольно вырвалось: “В чем я провинился?” (о штрафротах мы слышали уже раньше). Генерал ответил: “Если бы вы провинились, вас бы не командиром назначили, а послали рядовым”. Потом начал говорить, что, мол, вы вторую войну размениваете (я участвовал в 1939 году в боях на Халхин-Голе), недавно закончили училище и вы — коммунист...»²

Подполковник в отставке А.В. Беляев: «На фронте я с сентября 1941 года. К концу Московской битвы стал начальником штаба стрелкового батальона. Ранили. Из госпиталя попал на курсы командного состава Западного фронта в Подольск. А оттуда по распоряжению Военного совета фронта был назначен помощником начальника штаба 16-го ОШБ по оперативной работе и воевал в его составе до марта 1945 года. Знаю, что в постоянный состав в основном попадали боевые, опытные офицеры. Например, вторым (не нашим) ОШБ на Западном, затем 3-м Белорусском фронте командовал полковник Яков Ефимов, бывший начальник политотдела 29-й гвардейской стрелковой дивизии. У нас тоже были сплошь прошедшие бои командиры... Командиры взводов нередко назначались и из числа искупивших вину штрафников: наиболее подготовленные в боевом отношении, имеющие опыт проведения политико-воспитательной работы, поддержания дисциплины, воинского порядка и надежные в моральном плане»³.

Н.И. Смирнов: «В резерв армии (47-я армия. — Авт.) приехал капитан Князев — командир штрафной роты — и сказал, что ему срочно нужны четыре добровольца. Я, как и многие другие моло-

¹ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

³ Там же.

дые офицеры, тогда ничего об этом не слышал. Он рассказал, чем нам придется заниматься и с каким контингентом работать. Задачи определил так: прорыв обороны, разведка боем, вылазки ночью за “языками”. Я, как настоящий комсомолец, рвался на фронт и особенно не задумывался, куда именно попаду. Просто махнул рукой и согласился. Вот так и получилось — можно сказать, на себя я тогда рукой махнул. Как только приехали на место, под мое командование выделили первый взвод, а уже потом, когда погиб командир, я принял командование ротой на себя»¹.

ЛГКОТЫ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах говорилось, что всему постоянному составу сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину, а каждый месяц службы в штрафных формированиях засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев. Снова воспользуемся воспоминаниями фронтовиков.

И.Н. Третьяков: «Какие льготы были у меня, как командира штрафной роты: а) оклад 1100 рублей, 5 % выслуги, 20 % полевых — всего 1375 руб. Командир же обычной стрелковой роты получал 750 руб.; б) за один год и три с половиной месяца дважды повышали в звании; в) где было побольше огонька, там приходилось воевать»².

А.В. Беляев: «Описать все, что пришлось пережить, нет возможности, нужно было побыть там самому. Достаточно сказать, что в 23 года я стал седым. Правда, за год и 7 месяцев мне присвоили звания капитан и майор. Стимулом для нас, офицеров постоянного состава штрафных частей, которые шли в бой вместе с теми, кто кровью искупал свою вину перед Родиной, был и двойной оклад, который мы, как правило, отдавали в Фонд обороны»³.

¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 58.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 58—59.

П.Д. Бараболя не так оптимистично оценивает льготы постоянного состава штрафных формирований: *«Не были забыты будто бы и офицеры, командовавшие подразделениями штрафников. Месяц службы им засчитывался за полгода. Были предусмотрены досрочное присвоение званий, щедрые награды, особый паек и другое в том же духе. В основном же многие посулы оставались на бумаге. “Специальный паек”, например, запомнился промерзшими консервами и ежедневным гороховым супом (до сих пор к этому уважаемому блюду у меня сохранилось стойкое отвращение). Но все это, конечно же, мелочи. Можно было смириться с тем, что тебя обошли наградой, позабыли о своевременном присвоении звания. И впрямь, до того ли было, когда под Сталинградом, в сущности, решалась судьба Родины!»*¹

ПЕРЕМЕННЫЙ СОСТАВ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Анализ опубликованной литературы позволяет выделить 30 видов проступков и преступлений, за которые военнослужащих и гражданских лиц направляли в штрафные батальоны и роты. Эти категории можно условно разделить на две группы. **Первую группу** составляют военнослужащие и гражданские лица, направленные в штрафные формирования в соответствии с требованиями приказов и директив наркома обороны, его заместителей, наркома внутренних дел. Ко **второй группе** относятся лица как несправедливо осужденные, так и за проступки, которые не были определены в приказах и директивах.

На конкретных примерах покажем, как претворялись в жизнь приказы и директивы органов высшего военного управления. При этом не будут упоминаться те военнослужащие, о которых говорилось в этих документах.

Всего, по нашим подсчетам, к первой группе можно отнести 16 видов проступков и преступлений.

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 360—361.

1. Командиры, политработники, рядовые бойцы, нарушившие дисциплину по трусости или неустойчивости.

Эта категория, как будет сказано позже, фактически поглощает многие другие из-за расплывчатости своего определения. А.И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» пишет: *«В том же году (1942 г. — Авт.) после неудач под Керчью, под Харьковом... в ходе крупного южного отступления на Кавказ и к Волге, — прокачан был еще очень важный поток офицеров и солдат, не желавших стоять насмерть и отступавших без разрешения, — тех самых, кому, по словам бессмертного сталинского приказа № 227 (июль 1942), Родина не может простить своего позора. Этот поток не достиг, однако, ГУЛАГа: ускоренно обработанный трибуналами дивизий, он весь гнался в штрафные роты и бесследно рассосался в красном песке передовой»*¹.

Л.З. Мехлис, будучи членом военного совета 6-й армии, не задумываясь, отправил в штрафбат струсившего политрука роты 959-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии В.П. Игнатьева. В сентябре 1942 г. из 269-й стрелковой дивизии в штрафной батальон «за трусость и неустойчивость во время обстрела мин. огнем пр-ка» был отправлен командир пулеметного взвода 1018-го стрелкового полка младший лейтенант В.И. Судаков. Та же участь постигла командира стрелкового взвода этого полка младшего лейтенанта М.А. Куракина, проявившего «трусость и нераспорядительность». Через 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта в августе 1942 — июле 1943 г. за проявленную трусость прошло 193 человека².

Во время наступления весной 1943 г. войск Северо-Кавказского фронта имели место случаи проявления трусости со стороны некоторых командиров. Вместо наблюдения за ходом боя и руководства своими подразделениями они оставляли их, передавали управление подчиненным, а сами под различными предлогами укрывались в землянках или в тылу. Так поступили командир ба-

¹ Цит. по: Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. М.: Советский писатель // Новый мир. Т. 1. 1989. С. 88.

² Voenspez.ru.

тальяона 80-го гвардейского стрелкового полка капитан Беспалов, в 82-м гвардейском стрелковом полку — капитаны Засорин и Богатченко, лейтенант Пономарев, старший лейтенант Куропатников и др. По этому поводу 6 мая 1943 г. была издана директива № 005 командующего фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова. В директиве говорилось: *«Военным советам армий и командирам соединений провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду Военного Трибунала в зависимости от тяжести проступка»*¹.

20 ноября 1942 г. корабли Северного флота лидер «Баку» и эскадренный миноносец «Сокрушительный» сопровождали очередной союзный конвой PQ-15. Неожиданно командующий Северным флотом вице-адмирал А.Г. Головко получил две телеграммы командира эсминца капитана 3-го ранга М.А. Курилеха: *«Авария надводного корабля: широта 73 градуса 30 минут, долгота 43 градуса. Имею повреждения, хода дать не могу... Корму оторвало волной до машинного отделения. Корма утонула. Держусь на поверхности»*². Командующий флотом немедленно направил помощь «Сокрушительному». Вскоре удалось выяснить картину происшествия. Лидер «Баку» и эсминец «Сокрушительный» повернули обратно от конвоя, каждый самостоятельно, не видя друг друга в снежных зарядах, рассчитывая соединиться в дальнейшем на переходе. *«"Сокрушительный" шел курсом 210 градусов и подвергался сильному воздействию волны, которая била в левый борт, — пишет Головко. — Поэтому командир корабля стал изменять курсы на ветер (последовательно на 190, 180 и 160 градусов) и уменьшать ход, сбавив скорость хода на последнем курсе до шести узлов. Это, однако, не могло помочь, и в 14 часов 30 минут в корпусе "Сокрушительного" от ударов волн образовалась трещина на верхней палубе в кормовой части. Через три минуты кормовая часть отломилась по сто семьдесят третьему шпангоуту, а через десять минут за-*

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск. 8. С. 47.

² Цит. по: Головко А.Г. Вместе с флотом. 3-е изд. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 144, 145.

тонула вместе с шестью краснофлотцами, которые не успели покинуть ее. В момент погружения кормовой части произошел взрыв глубинных бомб, находившихся в кормовых стеллажах. Оставшаяся на плаву часть корабля заполнилась водой по кормовую переборку второго машинного отделения.

Корабли, пришедшие на помощь эсминцу «Сокрушительному» спасли почти весь экипаж. При этом командир эсминца, нарушив устав и старый морской обычай, покинул корабль сорок седьмым вместе с первой группой переправленных на эскадренный миноносец «Куйбышев». Так поступили и ряд других офицеров.

26 ноября нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов подписал директиву № 613/Ш о расследовании, а 30 ноября — директиву № 617/Ш о подготовке приказа по факту гибели эсминца «Сокрушительный». По решению суда командир эсминца М.А. Курилах и командир БЧ-2 капитан-лейтенант Исаенко были расстреляны, старший помощник О.И. Рудаков и заместитель командира эсминца по политчасти Калмыков приговорены к лишению свободы на 10 лет, командиры БЧ-4 Анисимов, БЧ-1 Григорьев и БЧ-5 Сухарев, доктор Иванов направлены штрафной батальон¹.

2. Командиры и рядовые бойцы, осужденные военными трибуналами (действующей армии и тыловых) с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

М. Некрасова, публикуя воспоминания агитатора штрафной роты И.И. Рощина, пишет: *«Однажды в штрафную роту привезли необычное пополнение. Это были моряки из Потти, человек тридцать. Командир роты говорит Рощину: “Иди, Иван, разберись, что там за публика!” На этот раз “публика” действительно была неординарная. Боевая — в самом прямом и конкретном смысле этого слова. Вернувшись из очередного похода, пошли в увольнение на берег. Помянули погибших товарищей, и очень не понравились морякам рыночные торговцы — здоровые мужики, место которых в трудный для Родины час, конечно, не за прилавком, а на фронте.*

¹ См. подробнее: Шигин В.В. Правда о «Сокрушительном» // Морской сборник. 2008. № 6—10.

Ну, моряки и объяснили им это на деле, за что угодили под трибунал — с подачи местных властей»¹.

П.Д. Бараболя: «Вскоре мы, новоявленные командиры, в том числе и отделенные (они не были ни осужденными, ни штрафниками) принимали подчиненных. Было это неподалеку от Ахтубы, в деревне Кильяковка.... Первое знакомство со штрафниками произвело гнетущее впечатление. Конечно, внешне это были вполне, что называется, нормальные парни или молодые, до тридцати лет, мужчины — улыбочивые и настороженные, угрюмые и лукавые. На большинстве из них ладно сидела военная форма. Ну, просто хоть пиши с иных иллюстрации для строевого устава! Однако совершенно по-другому смотрелся “послужной список” этих людей. Военные трибуналы за совершенные воинские или уголовные преступления “отмерили” им суровые наказания — от пяти лет до смертной казни. Последних во взводе оказалось семеро. Тут было над чем задуматься»².

3. Офицеры, осужденные военными трибуналами с лишением воинского звания, а также офицеры, осужденные военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, мародерство, злостное хулиганство и др.).

Гвардии капитан Денисов, в апреле 1944 г. командированный для заготовки зерна и картофеля, пьянствовал, разбазарил вверенное имущество, почти пятьдесят суток не являлся к месту службы. За все эти проступки был направлен в штрафной батальон³.

М.И. Сукнев вспоминал: «Батальон — разношерстную толпу — под усиленным конвоем привели энкавэдэшники и сдали мне под “личную ответственность”. Знакомимся с делом каждого штрафника. Среди них офицеров — от младшего лейтенанта до старшего (капитанов не было) — под сто пятьдесят человек, все

¹ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

² Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 357.

³ См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007.26 июля.

осуждены за “нарушения воинской дисциплины”, за драки, “прелюбодеяния”, за то, что утопили танк, направляясь “попутно” в деревушку к знакомым девочкам, и т.п. И даже из наших войск в Афганистане попали ко мне два лейтенанта, которые подрались на квартире пожилого командира полка из-за его любвеобильной молодой жены. Лейтенантам дали от одного до трех месяцев штрафного»¹.

И.Н. Третьяков: «В штрафной роте были разжалованные командиры. После отбытия наказания командование возбуждало ходатайство, им присваивали звание и оставляли в роте командирами взводов»².

Переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона, по сведениям А. Мороза, комплектовался военнослужащими, осужденными за различные нарушения. Среди них бывшие начальники штаба дивизии и танковой бригады, начальник политотдела стрелковой бригады, военные комиссары дивизии, танковой и стрелковой бригад, 12 командиров полков, 5 командиров батальонов, 40 командиров рот и батарей, 26 политруков, 81 командир взвода, 4 командира авиазвеньев, 2 штурмана эскадрильи, 8 авиатехников, 2 бортмеханика, начальники госпиталя, склада Наркомата обороны, военторга, клуба и др.³

В составе штрафного взвода, которым командовал С.А. Юдин, были бывший командир автомобильного батальона капитан Карпечин и начальник штаба батальона майор Глушков, которых осудили за продажу колхозу трофейной машины.

Начальник химической службы артиллерийского полка лейтенант Дыбиц, пишет С.Е. Михеенков, попал под трибунал за то, что устроил в полку пьянку. В ней принял участие весь штаб и политический состав полка. Утром следующего дня еще не протрезвевшего химика повели к дознавателям. На требование сдать

¹ Цит. по: Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. С. 150—151.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

³ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.

оружие он выхватил наган и два раза выстрелил над головой прокурора дивизии. В результате начхима отправили в штрафной батальон¹. Остальные участники кутежа отделались мелкими взысканиями: отмена очередного воинского звания, представления на орден, удержание половины месячного денежного довольствия, пять суток ареста.

Старший помощник начальника организационно-строевого отделения штаба Отдельного отряда особого назначения НКГБ 4-го (зафронтовой работы — разведка, террор и диверсии в тылу противника) управления Наркомата государственной безопасности старший лейтенант В.М. Варич 17 июня 1944 г. был осужден военным трибуналом по пункту «а» статьи 193—17 Уголовного кодекса РСФСР за мародерство². Приговор был суровым — 6 лет лишения свободы, но с заменой наказания в виде направления в 10-й отдельный штрафной батальон 3-го Белорусского фронта на должность бойца-штрафника. В этот же батальон был направлен заведующий делопроизводством-казначей 45-й отдельной армейской штрафной роты 39-й армии (2-го формирования) 3-го Белорусского фронта лейтенант административной службы Я.М. Идельсон. Он 26 июня 1944 г. был осужден за мародерство судом военного трибунала к 10 годам лишения свободы, но с заменой наказания в виде направления в штрафной батальон.

4. Военнослужащие за хищение продуктов и кражу военного имущества.

В.П. Некрасов в повести «В окопах Сталинграда» пишет, что ездовой Кухарь попался на краже овса и угодил в штрафной батальон³. В 3-м отдельном штрафном батальоне Калининского фронта с августа 1942 по июль 1943 г. за хищение продуктов находилось 208 человек⁴.

¹ См.: *Михеенков С.Е.* Тайна Безымянной высоты. 10-я армия в Московской и Курской битвах. От Серебряных Прудов до Рославля. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2014. С. 130.

² Voenspez.ru.

³ См.: *Некрасов В.П.* В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995. С. 242.

⁴ Voenspez.ru.

5. Дезертиры, бежавшие из частей действующей армии и из воинских гарнизонов.

По данным авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» в годы Великой Отечественной войны за дезертирство было осуждено 376,3 тыс. человек и не разыскано 212,4 тыс. дезертиров и отставших от эшелонов¹. Мы, к сожалению, не имеем возможности, исходя из объема данного труда, подробно рассказывать обо всех случаях дезертирства, но некоторые примеры приведем.

В ходе приграничных сражений участились случаи дезертирства военнослужащих из состава войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов. 27 июня 1941 г. начальник Третьего управления (контрразведка) Наркомата обороны СССР майор госбезопасности А.Н. Михеев подписал директиву № 35523. Она предусматривала создание подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов, выделяемых командованием, с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления. В задачи этих отрядов входило: задержание дезертиров и всех подозрительных лиц, проникших на линию фронта; проведение предварительного расследования с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности².

29 июня 1941 г. была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. В директиве, наряду с другими мерами по превращению страны в единый военный лагерь для оказания всенародного отпора врагу, требовалось укрепить тыл Красной Армии, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, «немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 246, 248.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: Книга и бизнес, 2000. С. 92—93.

своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, — не-
взирая на лица...»¹

В соответствии с этим документом 2 июля 1941 г. начальникам штабов военных округов была направлена директива № 703/м за подписью заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского, в которой отмечалось:

*«Имеются отдельные случаи просачивания с фронта дезерти-
ров во внутренние районы. При этом военные комиссариаты яко-
бы принимают таких людей на учет и отпускают домой.*

*Немедленно дать указание всем областным, районным военным
комиссарам, командирам соединений и запасных частей — воен-
нообязанных, призванных по мобилизации, а также военнослужа-
щих, просачивающихся с фронта в тыловые районы одиночным
порядком или группами без надлежащих документов, задерживать
и передавать военным трибуналам для привлечения к ответствен-
ности по законам военного времени. Отдельные команды мобили-
зованных рядового и начальствующего состава, передвигающиеся
в свои части, строго проверять и принимать меры к передаче их
по назначению или в ближайшие запасные части»².*

По данным В.Н. Паничева с 5 по 10 июля за дезертирство, чле-
новредительство, трусость, паникерство, распространение поражен-
ческих настроений к уголовной ответственности было привлечено
2681 человека, в том числе 605 — к расстрелу³. 15 июля начальник
Главного управления политической пропаганды РККА армейский
комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис направил военным советам, на-
чальникам управлений, отделов политической пропаганды фрон-
тов, округов и армий директиву, в которой отмечалось, что «трус
и паникер с партийным или комсомольским билетом — самый худ-
ший враг, изменник Родине и делу нашей большевистской партии».

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1971. С. 17—19.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 61.

³ См.: Паничев В.Н. Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны // Законность. 1995. № 3. С. 31.

Он потребовал паникеров, трусов, шкурников, дезертиров и пораженцев немедленно изгонять из партии и комсомола и предавать суду военного трибунала¹.

Еще дальше пошел Государственный Комитет Оборона. 16 июля он принял постановление № 169сс «О строжайшем пресечении в Красной армии нарушений воинской дисциплины, об аресте и предании суду группы командования Западного фронта». На следующий день ГКО издал постановление № 187сс, предусматривавшее преобразовании органов Третьего управления Наркомата обороны от отделений в дивизиях и выше в особые отделы НКВД, а Третьего управления — в Управление Особых отделов НКВД СССР. Особым отделам предоставлялось право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте².

На основании постановления ГКО от 16 июля Ставка ВГК 19 августа издала приказ № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий»³. Приказ подписали председатель ГКО И.В. Сталин, его заместитель В.М. Молотов, маршалы Советского Союза С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников и генерал армии Г.К. Жуков. В приказе требовалось командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Одновременно всем вышестоящим командирам и комиссарам предписывалось расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава. Части и подразделения, попавшие в окружение, должны были самоотверженно сражаться до по-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 41.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 337—338.

³ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1985. Кн. 1. Суровые испытания. С. 501—504.

следней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение «фашистским собакам».

Для борьбы с дезертирами были мобилизованы и военные комиссары частей и соединений. Директивой наркома обороны И.В. Сталина и заместителя наркома обороны — начальника Главного политического управления Л.З. Мехлиса № 090 от 20 июля 1941 г. «О задачах военных комиссаров и политработников в Красной армии» от военных комиссаров требовалось: «Детально знать оперативную обстановку, помогать командиру разрабатывать боевой приказ, строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования... Железной рукой насаждать революционный порядок, дисциплину и беспощадно карать паникеров, трусов, пораженцев, дезертиров и всех, самовольно оставляющих позиции без приказа высшего командования»¹.

В результате принятых мер органами НКВД в тыловых районах и прифронтовой полосе за период с начала войны по 20 декабря 1941 г. было задержано по подозрению в дезертирстве 638 112 человек, из них 82 865 арестовано, остальные передано в военкоматы и войсковые части². Дезертирство лихорадило армию и в последующем. Так, в августе — сентябре 1942 г. только в районе Сталинграда заградительными отрядами и оперативными группами особых отделов было задержано 45 465 солдат и командиров, сбегавших с передовой линии фронта. По постановлениям особых отделов 699 человек было расстреляно перед строем за паникерство, членовредительство и трусость, около 42 тыс. возвращено в свои части или на пересылочные пункты, а почти 1,5 тыс. направлено в штрафные роты и батальоны³.

¹ См.: *Рубцов Ю.В.* Мехлис. Тень Вождя. М.: Эксмо; Яуза, 2007. С. 268—269.

² См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: Книга и бизнес, 2000. С. 474.

³ См.: *Христофоров В.С.* Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 89.

Полковник в отставке, бывший агитатор штрафной роты И.И. Рошин, касаясь темы дезертиров, отмечал: «...В большинстве своем они действительно совершили воинские преступления — дезертировали во время боя или трусили в ответственный момент. Например, был такой “вояка” — старший лейтенант Шлеймович, который ухитрился на машине добраться до Баку. Там его, как говорится, и повязали, судили и отправили в тбилисскую тюрьму — откуда штрафная рота и получала главным образом “пополнение”»¹.

Бывший командира взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Н.Г. Гудошников вспоминал: «Надо сказать, что формирование штрафных рот в нашей 40-й армии после сражения на Курской дуге шло довольно быстро. Основное пополнение давали дезертиры. Откуда они брались? Весной 1942 года в результате успешного, но непродуманного наступления наших войск вплоть до Харькова из освобожденных мест полевыми военкоматами при запасных полках было призвано большое количество оставшегося там мужского населения. Например, из одного только Грайворонского района мобилизовали что-то около 12 тысяч резервистов. Однако наши войска не удержали занятых позиций и стали отступать, уводя за собой новобранцев. Во время суматохи многие разбежались по своим хатам, оказавшимся на территории врага. После Курской дуги 40-я армия снова наступала в тех же местах, снова работали полевые военкоматы, и дезертиры оказались призванными вторично. Прежняя документация на них сохранилась, поэтому нетрудно было установить факт преступления. Им определялось 3 месяца штрафной роты, что соответствовало 10 годам заключения. Так набиралась команда из 200—250 человек и передавалась в ОШР»².

На конкретных документах, опубликованных на Интернет-сайтах, покажем, как боролись с дезертирами в действующей армии. Например, 15 сентября 1943 г. разведывательно-поисковой группой

¹ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

15-й линейной заставы 3-го стрелкового батальона 132-го пограничного полка Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта под командованием начальника данной заставы лейтенанта А.М. Спирина была выявлена и обезврежена вооруженная группа из восьми дезертиров, выдававшая себя за трофейную команду 70-й стрелковой дивизии¹.

В октябре 1943 г. служебные наряды 132-го пограничного полка Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта задержали в тылу 49-й армии тринадцать дезертиров из состава 139, 160, 344, 247, 70, 277-й стрелковых дивизий и 131-й отдельной штрафной роты. Все они после процедуры первичного дознания были переданы пограничниками для дальнейших следственных действий в органы контрразведки СМЕРШ 49-й армии². В последующем некоторые дезертиры были направлены в штрафные роты. Например, Л.Т. Ершков, 1922 года рождения, рядовой 329-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии, отбывал наказание за дезертирство в 148-й отдельной армейской штрафной роте 49-й армии. Свой позор смыл кровью, согласно донесению о безвозвратных потерях, погиб в бою 11 января 1944 г. И.А. Кушнир, 1923 года рождения, вместе с Чупиковым сбежал из маршевой роты. Оба, тщательно маскируясь, продвигались в 7—8 км от передовых частей западного фронта, а затем осели в белорусской деревне Вшово. Здесь они представились местному населению: Чупиков — начальником Особого отдела капитаном Чапаевым, а Кушнир — майором Зиньковским, порученцем при «капитане Чапаеве». Так называемые «особисты» допрашивали местных жителей и разбирали их жалобы, требуя для обеспечения Особого отдела молоко, яйца, мед. В дальнейшем, как отмечает исследователь Ю.П. Ржевцев, они планировали попасть в какой-либо запасной полк или госпиталь через членовредительство, но благодаря бдительности пограничников угодили в СМЕРШ. Связист 1156-го стрелкового полка 344-й стрелковой Рославльской дивизии 113-го стрелкового корпуса 49-й армии А.С. Глушаков дезертировал в сентябре 1943 г. Но

¹ Voenspez.ru.

² Там же.

был задержан 31 октября служебным нарядом 132-го пограничного полка и передан в органы контрразведки СМЕРШ армии, а затем возвращен в полк.

6. Военнослужащие, оказавшиеся в окружении и оставшиеся в месте своего жительства.

Например, командир танкового взвода лейтенант Матвиенко в районе Вязьмы в октябре 1941 г. попал в окружение. После ранения в ногу отстал от своей части. До прихода Красной Армии скрывался, проживая в своей семье на Полтавщине¹. А. Мороз в статье «Штрафная рота» пишет: *«Неиссякаемым потоком в штрафные роты направлялись те, кто при отступлении Красной Армии в первые недели и месяцы войны дезертировал и осел на оккупированной противником территории, а также частично — освобожденные из вражеского плена. Если оставший от армии при сомнительных обстоятельствах не предпринимал попыток выхода к своим, но и с оккупационными властями не сотрудничал, то он направлялся в штрафную роту на один месяц»*².

В романе Е. Погребова и Ю. Погребова «В прорыв идут штрафные батальоны» говорится о том, что в штрафной батальон в силу действия приказа Ставки ВГК № 270 от 16 августа 1941 г. был направлен старший лейтенант М.Е. Закурдяев. Он ранее командовал стрелковой ротой, попал в плен, жил в оккупированном Харькове. Здесь необходимо уточнение. Приказ № 270 никакого отношения к направлению военнослужащих в штрафной батальон не имел. В приказе требовалось «расстреливать на месте дезертиров», уничтожать всеми средствами начальников и красноармейцев, которые «вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен», смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя, а при необходимости их расстреливать³.

¹ См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбагах // Комсомольская правда. 2007.26 июля.

² Цит. по: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г.—1942 г. Т. 13 (2—2). Док. № 45.

7. Летчики, стрелки-бомбардиры, техники и механики, уличенные в саботаже, халатности, проявлении элементов «шкурничества».

В 8-й воздушной армии один из механиков авиазвена, злоупотребив служебным положением, снял недостающие детали с самолета ЛаГГ-3 в соседнем полку, другой специалист, нарушив меры безопасности, сжег при заправке самолет У-2. Сразу несколько техников и механиков в начале ноября 1942 г. заморозили водосистему в моторах самолетов Ил-2 и МиГ-3. Начальник технического отдела одного из батальонов аэродромного обслуживания по личной халатности не обеспечил самолеты сжатым воздухом, сорвав тем самым боевые вылеты нескольких групп штурмовиков и истребителей. Старший техник эскадрильи по вооружению выпустил самолет Ил-2 на боевое задание, не зарядив пушку снарядами. Молодой механик, охраняя в составе караула склад с боеприпасами, со скуки выстрелил в воробья. Воробей улетел, а склад взлетел на воздух.

8. Военнослужащие, виновные в небрежном отношении к вверенной им боевой технике.

5 июня 1943 г. командир 10-го учебно-тренировочного авиаполка отправил в Астрахань на самолете УТ-2 младшего лейтенанта Минченко и старшину Минина. На полевом аэродроме Началово, как пишет А. Мороз, им надлежало принять самолет Як-1 и вернуться в полк парой. Но летчики к установленному сроку не вернулись. Выяснилось, что они самовольно вылетели из Астрахани в Кизляр за вином и при взлете с пустыря поломали самолет УТ-2. В приказе по этому поводу командующий 8-й воздушной армией отмечал, что за такое исключительное хулиганство Минченко и Минин заслуживают предания суду военного трибунала, но, учитывая их отличную технику пилотирования, а также то, что в полку они были инструкторами, он предоставил им возможность искупить вину в штрафной эскадрилье.

9. Командиры и начальники, злоупотреблявшие своим служебным положением, виновные в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам.

В ноябре 1942 г. военная прокуратура Московской зоны обороны привлекла к уголовной ответственности помощника коман-

дира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению лейтенанта интендантской службы В.П. Подгорнова, начальника интендантской службы С.Н. Власенко, кладовщика А.В. Алимова, командира батальона майора В. Гринченко, шофера Б.В. Воловика и завскладом Рыбалка. В обвинении, предъявленном им, отмечалось:

«Помощник командира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению Подгорнов Василий Павлович, начальник интендантской службы того же батальона Власенко Сергей Николаевич и кладовщик Алимов Антон Васильевич по предварительному сговору систематически злоупотребляли служебным положением в корыстных целях, т.е. совместно пьянствовали, а на закуски брали продукты, принадлежащие бойцам, этим возбуждали недовольство среди личного состава. Кладовщик Алимов, получая на мясокомбинате города Калуги сбой (головы, легкие и т.д.) из расчета 2 кг за 1 кг мяса, бойцам выдавал 1 кг сбоя за 1 кг мяса. Таким путем за октябрь и ноябрь недодано бойцам 245 кг мяса, из которого Алимов приготавливал разные блюда, употребляемые на закуски. Совместно с указанными лицами занимался пьянством командир батальона майор Гринченко, который не контролировал работу подчиненных, в результате чего Подгорнов на протяжении двух месяцев использовал автотранспорт, принадлежащий батальону, в личных корыстных целях. По его приказанию шофер Воловик возил в Калугу дрова, продавал от 1000 до 1500 руб. каждую автомашину и передал Подгорнову не менее 45 тыс. рублей. На свои нужды израсходовал 1500 руб. Завскладом Рыбалка не контролировал работу Алимова, поручая ему выдавать картофель, охранявшему овощехранилище, выдавать картофель. Кроме того, при заготовке не перевешивал картофель, доверяя Алимову. В результате получилась недостача картофеля свыше 7 тонн. Таким образом, Гринченко, Рыбалка, Воловик совершили преступления, предусмотренное ст. 193—17 п. "б", но, принимая во внимание, что Гринченко своими действиями не причинил вреда государству, а за все материальные ценности отвечал его помощник по материальной

части Подгорнов и начальник интендантской службы Власенко, поэтому его действия надлежит квалифицировать по пункту “в” ст. 193—17 УК РСФСР»¹.

12 января 1943 г. трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании рассмотрел дело вышеназванных военнослужащих. Трибунал приговорил В.П. Подгорнова к расстрелу, С.Н. Власенко к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет, А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. В связи с этим оба подсудимых были освобождены из-под стражи и направлены: Власенко — в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту.

10. Командиры, начальники, бойцы, допускавшие беспечность, бесконтрольность, халатность, в результате чего гибли военнослужащие.

П.С. Амосов: *«В 15-й штрафной батальон я был направлен по приказу командующего фронтом Конева так, что даже командир нашей части об этом не сразу узнал. Приказ гласил: “За халатность...” В части, — а действовали мы тогда на Криворожском направлении, — я сдал комсомольский билет, другие документы. Новое удостоверение личности просто отпечатали на машинке. Настроение было тяжелым. Но, оказалось, ничего, жить можно и в ОШБ, и там люди как люди — и пошутят, и погрустят. Был я в штрафбате самым молодым. Угодил туда из-за гибели начальника политотдела нашей 37-й армии полковника Емельянова. Дело в том, что немец перешел в контрнаступление, наши части отошли. В этот момент в районе Недайвода я оборудовал минное поле в стороне от дороги, ставил немецкие противотанковые мины с взрывателями натяжного действия (других не было). Получив неточные данные о расположении противника, полковник Емельянов на “виллисе” проскочил мимо нас в сторону противника. Мина сработала...»*

¹ Цит. по: Крикунов В.П. Штрафники. (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 66.

Г.М. Дубинин: *«Приказ об отправке в штрафную мне не показывали и не зачитывали. Я — сержант, недавний выпускник Серпуховской авиашколы, служил техником самолета в 3-й эскадрилье 16-го запасного истребительного авиаполка, дислоцировавшегося в Саратовской области. Мой самолет “Як-7Б” разбился при посадке с летчиком-инструктором и молодым пилотом в феврале 1944 года. Комиссия установила, что катастрофа произошла по вине инструктора (ремень его куртки попал в шариковую опору тяги рулей управления, и машина резко “клюнула”). Но “стрелочника” все равно нашли...»*¹

11. Командиры и бойцы, допустившие отход своих подчиненных.

Английский историк Э. Бивор в книге «Сталинград» пишет: *«Командиры, допустившие отход, немедленно лишались званий и направлялись в штрафные роты и батальоны. Первый такой батальон появился на Сталинградском фронте тремя неделями позднее, 22 августа, за день до того, как немецкие войска достигли Волги...»*²

В сентябре 1944 г. в ходе боевых действий севернее г. Тыргу-Муреш огневой взвод артиллерийской батареи 1389-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н.В. Малыгина, расстреляв почти все снаряды, по приказу командира батареи стал отходить. При отходе батареи (два орудия) была атакована противником. В ходе боя погиб командир батареи капитан Аникеев. При подходе к одной из горных речек в Трансильвании Малыгин, оставшийся за командира батареи, принял решение снять с пушек панорамы, затворы, а стволы подорвать гранатами. Из боя он вывел 15 бойцов. Сам Малыгин был арестован за то, что самовольно оставил поле сражения и утратил военное имущество. Его также обвинили в трусости. По приговору военного трибунала Малыгин был разжалован в рядовые, приговорен к шести годам лишения свободы с заменой на два месяца штрафной роты³.

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. С. 107.

³ См.: Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 236.

12. Командиры и бойцы, не выполнившие приказ или отказавшиеся от выполнения поставленной боевой задачи.

Командир взвода разведки лейтенант Булат трижды получал боевую задачу по захвату «языка». Но не выполнил ее: то «умышленно сбившись с пути», то допустив «преждевременное метание гранат, чем обнаружил разведгруппу»¹. В 8-й воздушной армии в штрафную эскадрилью, которой командовал капитан Забавских, был направлен командир авиаэскадрильи 622-го штурмового полка Г.А. Потлов. 14 августа 1942 г., возглавляя группу из шести самолетов, задание не выполнил, вернувшись на свой аэродром с полной бомбовой нагрузкой. Командир 228-й штурмовой авиационной дивизии полковник В.В. Степичев увидел причину невыполнения задачи в трусости ведущего группы. Приказом по армии Потлов был направлен в штрафную эскадрилью.

Летчик 566-го штурмового авиационного полка Л.С. Дубровский вспоминал²:

«...Одного летчика с нашей эскадрильи отдали под трибунал. Он был в возрасте, семейный, долго работал инструктором. Несколько раз возвращался с боевого задания. Сначала говорил, что двигатель чихает или его трясет. Один раз, второй. Коле Кузнецову поручили проверить его самолет. Он выполнил задание и докладывает: "Самолет работает нормально, двигатель — нормально, никаких претензий не имею". Потом этот летчик сам признался: "Как подлетаю к линии фронта, начинается заградительный огонь, зенитки стреляют — я автоматически разворачиваюсь и прилетаю на аэродром". Тогда его и осудили. Весь полк выстроили, зачитали приговор и отправили его в штрафную роту. Он был старшим лейтенантом, так погоны старшего лейтенанта с него сорвали, прицепили солдатские и под конвоем увезли. Кто-то где-то его потом встретил. Он был на фронте в штрафной роте, получил легкое ранение. Потом он обучал пополнение для фронта, молодых солдат. Это был единственный случай трусости у нас».

¹ См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

² См.: Я дрался на Ил-2 / Составитель А.В. Драбкин. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 176—177.

Летчик 313-го штурмового авиационного полка Н.И. Штангеев отмечал¹: *«Был у нас один штрафник, летчик Зинин. Летал он замечательно! Его к нам, под Марьянвердер, прислали из другого полка. Мы сначала не знали, что он летчик, и у нас — как штрафник. Где он провинился, как — неизвестно. Он был очень гордый, самолюбивый, но летал замечательно. Уже в нашем полку он получил звание Героя»*. В двухтомном труде «Герои Советского Союза» есть сведения только о Герое Советского Союза командире танкового взвода А.Ф. Зинине.

Командир отдельного батальона связи Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа майор А.С. Агоян 14 июня 1944 г. был осужден военным трибуналом к 5 годам лишения свободы по пункту «а» статьи 193—2 Уголовного кодекса РСФСР — «Неисполнение военным служащим законного приказа по службе, если это неисполнение имело место в боевой обстановке». Приговор был заменен направлением в 16-й, а 5 августа в 10-й отдельный штрафной батальон 3-го Белорусского фронта².

13. Лица, осужденные по суду за симуляцию болезни и членовредительство, а также пособничавшие членовредительству.

Например, уроженец г. Алатырь С. Архипкин по просьбе своего приятеля выстрелил ему в руку. В результате приятель попал в госпиталь, а Архипкина военный трибунал приговорил к пяти годам лишения свободы с заменой на два месяца штрафной роты³.

14. Женщины-военнослужащие, осужденные за совершенные преступления.

С.Г. Ильенко, участница Великой Отечественной войны, рассказывала:

«...В марте 1942 года мы пошли добровольцами в армию. Думали, нас сразу же направят на фронт. Но нас сначала привезли в школу, где мы проходили строевую подготовку, учились стрелять, знакомились с Уставом... Потом пришло распоряжение направить

¹ См.: Я дрался на Ил-2 / Составитель А.В. Драбкин. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 272—273.

² Voenspez.ru.

³ См.: Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 236.

нас в части противовоздушной обороны. Части ПВО были во всех больших городах, подвергавшихся массированным бомбардировкам. Были они и под Нижним Новгородом — промышленный город, он очень сильно обстреливался. В ПВО были различные подразделения: артиллерия, прожекторы, связисты. Я попала в связисты и пробыла в армии до конца войны. И все же верно, что у войны — не женское лицо... Девушка у нас в части пыталась покончить с собой, но лишь легко себя ранила и осталась жива. Ее судил трибунал. Суд был открытый. Помню, как председательствующий спрашивал ее: «Старшина к тебе приставал?» А она отвечала: «Да, приставал. Он говорил мне: «Ах ты, чадо мое, чадо!» Это была простая крестьянская девушка, она не знала слова «чадо»... В конце концов ее приговорили к отправке в штрафной батальон. Дальнейшей ее судьбы я не знаю, но штрафной батальон — это была почти верная смерть. Лишь единицам удавалось пройти штрафбат и остаться в живых»¹.

Военный трибунал 164-й стрелковой дивизии осудил с направлением в штрафную роту военнослужащую Кондратьеву. В 97-й армейской отдельной штрафной роте 328-й дивизии 56-й армии служила красноармейцем Л.Ф. Чупринина. 9 августа 1943 г. она погибла в бою. М. Некрасова пишет: «В одном из новых пополнений оказалось семь девушек-медсестер. Все отступали — и они бежали вместе со всеми, пока не остановил их заградотряд и — в штрафную роту»².

15. Граждане и военнослужащие, сотрудничавшие с оккупантами и германской разведкой.

А. Мороз в статье «Штрафная рота» отмечает: «Служившие при немцах старостами, полицаями получали два месяца. А служившие в немецкой армии или в так называемой Российской освободительной армии (РОА), у предателя Власова — три»³. В то же время А.В. Пыльцын подчеркивает, что «полицаяв и других пособ-

¹ Цит. по: Жизнь как эпос, драма и роман // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 6—7.

² Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

³ Цит. по: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

ников врага в батальон не направляли. Им была уготована другая судьба»¹.

Среди штрафников были и военнослужащие, сотрудничавшие с разведкой противника. Так, 23 декабря 1943 г. в ходе Керченско-Эльтигенской операции на сторону противника перешел рядовой 192-й штрафной роты 316-й стрелковой дивизии В. Мокин. Он родился в 1919 г. в Новгороде, окончил транспортный техникум в Новосибирске. В. Мокин был капитаном, командиром батареи 122-мм минометов 1331-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. В протоколе допроса, составленном в отделе разведки 5-го армейского корпуса, отмечалось, что Мокин осенью 1941 г. с частью сил 176-й стрелковой дивизии возле Большого Токмака (50 км севернее Мелитополя) попал в немецкий плен. *«С помощью своего брата, который уже работал на немцев, был привлечен к агентурной работе, — говорилось в протоколе допроса Мокина. — В течение короткого времени его обучал один старший лейтенант. Затем его в составе группы из шести человек с рацией перебросили через линию фронта с целью разложения Красной Армии. Он получил документы на имя лейтенанта. Руководителем группы был майор Калягин. Немецкую службу, которой подчинялся, не знает. Через некоторое время он потерял связь со своей группой. Весной 1943 г. встретил в 796-м артиллерийском полку капитана Нестеренко, который входил в его группу и стал вместе с ним работать. Руководил ими майор Зайцев — помощник начальника оперативного отдела штаба 18-й армии. Майора Зайцева перебежчик лично не видел. Перед высадкой десанта на Эльтиген перебежчик получил от Назаренко задание: взорвать катер, на котором будет переправляться штаб 1331-го стрелкового полка. Это ему удалось. На борт судна было погружено четыре ящика с минами для минометов, туда он незаметно положил взрывное устройство. Катер взорвался во время переправы через Керченский пролив, и весь штаб полка утонул или погиб.*

¹ См.: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 29.

Перебежчик слышал, что капитан Назаренко арестован, и это заставило его бежать из части»¹.

В начале декабря Мокин был арестован в Старотитаровской и 12 декабря военным трибуналом 18-й армии осужден и направлен в 192-ю штрафную роту 316-й стрелковой дивизии.

16. Военнослужащие, находившиеся в германском плену.

Военнослужащих, находившихся в плену, например, на 1-м Белорусском фронте проверяла комиссия в составе председателя (представитель политуправления фронта) и двух членов (старший оперуполномоченный контрразведки СМЕРШ при 29-м Отдельном полку резерва офицерского состава и заместитель командира этого полка по политчасти). Согласно протоколу № 61 от 16 мая 1944 г. в 8-й отдельный штрафной батальон были направлены 52 человека. Среди них, П.Г. Жданов, воентехник, начальник оружейной мастерской 77-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД, 1911 года рождения, уроженец города Быхов Могилевской области, белорус, рабочий, кандидат в члены ВКП(б) с 1939 г., образование: общее — 10 классов, военное — курсы оружейных техников в 1938 г. В Красной Армии с 1933-го по 1934-й и с 1939 года, имел два ранения. 3 августа 1941 г. попал в окружение с группой из 30 человек в районе деревни Подвысокое, был ранен, красноармейскую книжку уничтожил. Дойдя до Первомайска, затем до Николаева, повернул назад в свой город. В Быхов прибыл 20 октября 1941 г., где проживал, занимаясь сельским хозяйством. 4 октября 1943 г. вступил в партизанский отряд № 152 11-й бригады, где был командиром взвода до соединения с частями Красной Армии 24 февраля 1944 г., после чего направлен в 58-й армейский запасной стрелковый полк. В протоколе № 61 специальной комиссии 1-го Белорусского фронта от 16 мая 1944 г. отмечалось: «Никаких документов, подтверждающих правдивость изложенного, нет. Жданова П.Г. направить в штрафной батальон сроком на 1 месяц»².

¹ См.: *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Кречет, 1994. С. 51.

² См.: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 17 июня.

М. Смирнов в июне — июле 1941 г. в составе бригады курсантов медицинского училища участвовал в обороне Ленинграда; шесть месяцев в качестве военфельдшера был в числе защитников Севастополя (по 29 июня 1942 г.). После контузии оказался в колонне военнопленных, прошел через концентрационные лагеря Крыма до Днепропетровска. В плену заболел сыпным тифом, заразился туберкулезом. С помощью днепропетровских патриотов бежал из плена, перешел линию фронта под Винницей. В апреле 1944 г. был отправлен рядовым в 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта.

Лейтенант в отставке Д.А. Небольсин вспоминал, что в штрафной роте 273-й стрелковой дивизии, которой он командовал, служил капитан А. Исаков, разжалованный в рядовые¹. *«Вся вина его была в том, что во время боя в лесном массиве Исакова, командира пулеметной роты, придавило верхушкой дерева, срезанной снарядом, — пишет Небольсин. — Наши, как на грех, в это время отступили, а он, как ни пытался, выбраться из-под ветвей не мог. В пылу боя никто не обратил внимания на крики о помощи, и только подошедшие немецкие солдаты вытащили капитана из ловушки. Так он оказался в плену, а рота, понеся тяжелые потери, сдала важный участок позиций. Через месяц ему посчастливилось бежать из плена. Его судили. В итоге, учитывая прошлые боевые заслуги и ранения, высшую меру наказания заменили отправкой на фронт в штрафную роту».*

Младший врач 796-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии военный врач 3-го ранга И.Н. Голуб, отмечается в донесении начальника штаба 6-го отдельного штрафного батальона 4-го Украинского фронта майора Одородько от 9 мая 1944 г. начальнику 5-го отдела Главного управления кадров НКО СССР, «6 августа 1941 года попал в плен к врагу и проживал на занятой территории до 13.9.1943 года, т.е. до момента освобождения частями Красной Армии». По решению военного совета 2-й гвардейской армии Голуб «для искупления своей вины перед Родиной» был направлен 14 января 1944 г. в 6-й отдельный штрафной батальон².

¹ См.: Небольсин Д. Из записок дважды младшего лейтенанта // Воин. 1995. № 3. С. 16—28.

² Voenspez.ru.

Мы привели некоторые примеры того, как выполнялись приказы и директивы наркома обороны и его заместителей. Но, как свидетельствуют фронтовики, писатели, историки и архивные документы, не всегда командиры и начальники придерживались правил, установленных в приказах и директивах. Вспоминая о штрафных формированиях, А.И. Бернштейн отмечал:

«Слова “штрафбат” или “штрафрота” с момента появления приказа стали пугалом, а позднее и модой для старших начальников напоминать младшим о своем месте... Приказ № 227 зачитывался в войсках. Сам я тогда — капитан, инженер полка — разъяснял приказ подчиненным в строю применительно к задачам, которые выполнял полк:

не готов аэростат к подъему и отражению налета вражеских самолетов — значит, вы отступили в бой;

отказала боевая машина — вы не выполнили приказ;

самовольная отлучка, сон на посту, утрата оружия или снаряжения, не говоря уже о самострелах, — это и есть нарушение приказа № 227, а отсюда трибунал и, возможно, штрафбат или штрафрота (каждому — свое)»¹.

Е.А. Гольбрайх: *«За что отправляли в штрафную роту? Невыполнение приказа, проявление трусости в бою, оскорбление старшего начальника, драка, воровство, мародерство, самоволка, а может, просто ППЖ (походно-полевая жена. — Авт.) комполка не понравилась и прочее, и прочее...»²*

Военные прокуроры, осуществляя надзор над штрафными частями, выявляли немало фактов, когда солдата или сержанта направляли в штрафники за незначительные проступки («шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда» и т.п.). *«Но здесь сыграла роль скорее не строгость закона, — отмечает А.В. Пыльцын, — как это было во многих судьбах штрафников, а господствовавшие в то время “стукачество” и гипертрофированная подозрительность некоторых начальников. Тогда от этого во мно-*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 96—97.

² Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

го раз больше пострадало людей случайных, допустивших самые обыкновенные ошибки, просчеты, без которых не бывает ни одного серьезного дела. Было правилом обязательно найти, а в крайнем случае, придумать, конкретного виновника, ответчика, невзирая на то, что бывают повинны даже не люди, а обстоятельства»¹.

Много нарушений при отправлении в штрафные формирования наблюдалось в первые месяцы, после издания приказа № 227. Об этом можно судить по тому, как в августе 1942 г. была укомплектована переменным составом штрафная рота 283-й стрелковой дивизии. Документ опубликован на информационном портале «Память народа». В штрафную роту были направлены военнослужащие из четырех стрелковых дивизий. Приведем выдержку из этого документа:

«1. От 287 Стр. Дивизии всего 17 чел, из них мл. нач. состава 2 и красноармейцев 15 чел., вооруженных 10-ю винтовками. По составу проступков: осужденных Военным трибуналом 3 чел., за сон на посту 7 чел., без характеристики 1 чел. и только 3 чел. с характеристикой “паникер и трус” без указания конкретных фактов.

2. От 269 Стр. Дивизии прибыло 8 красноармейцев с характеристиками “невыполнение приказаний”, грубость по отношению к командному составу и пр.

3. От 60 Стр. Дивизии прибыло 5 чел. с характеристикой как неустойчивые за подозрение в возможности перехода на сторону врага.

4. 26.8.42 из 137 стр. дивизии прибыло 5 чел. красноармейцев, не имеющих оформленных документов, в т. ч. ни направления штаба дивизии, ни характеристик и даже аттестатов, из которых можно было бы установить принадлежность означенных красноармейцев к 137 СД, за исключением красноармейских книжек».

Почему же было возможно такое нарушение установленных правил направления в штрафные части? Мы не отрицаем, что свою роль сыграли и «мода» на приказ № 227, и «стукачество», и «гипертрофированная подозрительность». Однако сам приказ № 227 дал

¹ Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 38.

повод для столь широкой трактовки различных видов проступков и прегрешений. В нем было четко зафиксировано, что **в штрафные формирования следует направлять старших, средних командиров, соответствующих политработников всех родов войск, младших командиров и рядовых бойцов, нарушивших дисциплину по трусости или неустойчивости.** В данной формулировке и была заложена возможность злоупотребления приказом № 227.

Что такое дисциплина, прежде всего воинская? В Дисциплинарном уставе Красной Армии, введенном в действие в 1940 г., было дано следующее определение:

«1. Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского Правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск».

В статье 2 Дисциплинарного устава говорилось: *«Советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на безаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны Социалистической Родины. Поэтому советская дисциплина Красной Армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях. Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по ее природе. В рядах Красной Армии могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения».*

Статья 3 Дисциплинарного устава гласила: *«Советская воинская дисциплина обязывает: твердо знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших; строго соблюдать установленный в Армии порядок и удерживать других от его нарушения; добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе; строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное имущество и народное достояние».*

Дисциплинарный устав 1940 года действовал до 1946 года, а потому им руководствовались командиры и начальники во время Великой Отечественной войны. Устав предоставлял весьма широкие возможности для толкования понятия «нарушение дисциплины».

В приказе № 227 также подчеркивалось, что нарушение дисциплины допускалось в случае трусости или неустойчивости. С трусостью все понятно, ибо трусы в любой армии были не в почете, а вот понятие «неустойчивость» весьма неопределенно. В толковом словаре Ушакова «неустойчивый», от которого происходит неустойчивость, трактуется как:

«1. Шаткий, стоящий нетвердо. Неустойчивая лодка. Неустойчивый стул. 2. перен. Колеблющийся, подверженный дурным влияниям....Очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов. 3. Непостоянный, изменчивый, часто меняющийся. Неустойчивая погода. Неустойчивое равновесие (физ.) — такое равновесие, из которого тело легко выводится. По отношению к человеку можно применить “колеблющийся, подверженный дурным влияниям”».

Расплывчивость формулировки приказа № 227 привела к тому, что вторую группу штрафников составили военнослужащие, направленные в штрафные формирования за 14 видов проступков и преступлений.

1. Осужденные несправедливо, которых оговорили и оклеветали, чтобы свести с ними счеты.

В. Кондратьев в статье «Парии войны» отмечает:

«Да, не очень-то разбирались военные трибуналы во всех этих делах — не на десять же лет, а до “первой крови”, а на войне не привыкать, тут кому как повезет, можно и царapiной отделаться, а — искупил... Но не только отсюда легкость, с какой выносились приговоры, есть здесь и другое, та еще довоенная практика наших органов, когда за гвоздь, вынесенный с завода, за колосок ржи, сорванный в поле, давали чудовищные сроки. Нужна была армия бесплатной рабочей силы, которую можно послать куда угодно и на самые тяжелые работы...»¹

¹ Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

Например, в штрафную роту, в которой служил уже упоминавшийся нами И.И. Рошин, был направлен бывший майор, начальник военторга. Он по заказу командарма сшил его подруге шикарные сапожки. Начальник штаба армии потребовал для своей подруги сапожки еще лучшие. А материала у майора больше не оказалось. В результате его отдали под трибунал по надуманному поводу. И. Пичугин вспоминал, что в штрафных ротах 3-й армии находились люди, случайно оступившиеся, а порой и безвинно пострадавшие, оклеветанные¹.

Е.А. Гольбрайх: *«Случалось, что из тыла прибывали и несправедливо пострадавшие. Опоздание на работу более двадцати минут считалось прогулом, за прогул судили и срок могли заменить штрафной ротой. С одним из эшелонов прибыл подросток, почти мальчик, таким, по крайней мере, казался...»*

М.Г. Клячко: *«Были случаи и просто смешные. Я помню, одного прислали к нам только за то, что командиру не понравилось, что у солдата такая же борода, как у него самого, что привело к конфликту. С изданием приказа № 227 командир мог добиться, чтобы неугодного солдата отправили в штрафную роту. В связи с этим в штрафбатах и в штрафротах проблем с личным составом не было»².*

О.П. Будничук: *«Первый раз попал в штрафной анекдотично. Меня только поставили командиром роты разведки, и бойцы решили отметить: тут тебе, значит, и поминки по убитому командиру, и встреча нового. От партизан перегнали корову, закололи, зажарили... Откуда ни возьмись, подъезжает на "виллисе" подполковник Полянский. Приказывает, чтоб в машину коровью ногу положили. Я ответил, что сам еще полугость. Он раскричался, уехал. А через некоторое время особый отдел обвинил меня за корову в мародерстве... Так попал в штрафбат к Булгакову в первый раз. А второй... Приехал к нам из штаба молодой майор, руководить операцией. Говорили, племянник на-*

¹ См.: Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

² Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

чальника разведки. За орденами, значит. Я ему доложил свой план захвата “языка” с отметки 204 — такое мы получили задание. Выслушал он меня, план забраковал и отстранил как не способного выполнить задание. Проходит несколько дней. Вызывает командир, в глаза не смотрит: “Майор уехал, заболел. Не может осуществить операцию. Переигрывать нельзя, на сегодня назначено... Придется тебе...” Да я, говорю, уже дня четыре не видел переднего края! Что угодно могло там измениться!.. Но деваться некуда.

Пошли. Конечно, подготовлено все было не так. Только клинический идиот мог придумать протащить через нейтралку 45 человек! По пятнадцать — группа захвата и две обеспечивающие. Естественно, немцы нас обнаружили. Зажали с двух сторон. Мы, правда, заскочили к ним в окоп и гранатами отбивались, но потом выскочили и поползли к своим. Чтобы отсечь немцев, вызвали минометный огонь на себя... Пришел в сознание на больничной койке. Товарищ в белом халате вопросы задает, я рассказываю. Доктор, говорю... “Не доктор я, — отвечает, — а следователь из особого отдела. Вас судить будут...” Судил трибунал: “Что хотите сказать?” Я рассмеялся. Все было ясно... Сколько лет прошло, а от этой несправедливости обида осталась»¹.

А.В. Сорока вспоминал, что вместе с группой курсантов он был переведен в училище под Петропавловск, где поругался с командиром роты. «Я сам себе из старья сапоги смастерил (отец у меня был сапожник-ортопед), — рассказывал Сорока, — а он хотел их у меня отобрать и другому курсанту отдать. Командир меня и отправил в штрафроту, правда, тоже под Петропавловск, обслуживать аэродром — все работы под землей. Порядки там были еще те — в роте одни зэки. Меня вызвали в особый отдел, предложили доносить, о чем они говорят, даже кличку дали — “Правдин”. Но не мог я этого делать, вызывают, а я — “они при мне ничего не говорят”. Так и оставили меня в покое. А в 43-м году отправили нас на фронт, меня, правда, хотели оставить: кто-то шепнул,

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62—63.

что я художник. Но я настоял, хотел “пятно” смыть, поди разберись — виноват я или нет»¹.

Сержант Денисов, служивший в подразделении реактивных минометов («катюш»), был неплохим художником. На этой почве у него произошел конфликт со старшим политруком. Денисов отказался выполнить указание художественно оформить нелепого содержания, по его мнению, боевой листок. Поэтому по указанию политработника его направили в штрафной батальон².

Герой Советского Союза Ф.Ф. Герасимов, летчик 6-го гвардейского истребительного авиационного полка, 10 июля 1943 г. попал в штрафной взвод 255-й бригады морской пехоты сроком на три месяца «за недисциплинированность и пьянство». Сам Герасимов говорил, что был наказан за избиение подчиненного ему авиатехника, по вине которого он «чуть не утробился на самолете». Отбыв назначенный срок наказания, пишет В.Н. Конев в книге «Герои без Золотых Звезд. Прокляты и забыты», Герасимов 13 октября был восстановлен в офицерском звании и назначен рядовым летчиком в 25-й истребительный авиационный полк ВВС Черноморского флота. После окончания войны продолжил службу в авиации ВМФ. 4 апреля 1946 г. военный трибунал ВВС Северо-Балтийского флота признал его виновным в оскорблении вышестоящего начальника и приговорил по статье 193 (5) к 5 годам лишения свободы. 22 июня того же года Герасимова лишили воинского звания и уволили со службы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1948 г. он был лишен звания Героя Советского Союза и всех правительственных наград. Герасимов условно-досрочно освобожден 26 ноября 1950 г. В следующем году судимость с него была снята. В 1964 г. он приехал в Крым, где встретился с бывшими партизанами, которым в апреле 1942 г. доставил радиистанцию. По ходатайству бывших партизан Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 г. Филипп Филиппович был восстановлен в звании Героя Советского Союза.

¹ Цит. по: Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Місто. 2007. 9 июля.

² См.: Казачковский О.Д. Физик на войне. М.: Энергоатомиздат, 1999. С. 10.

В повести Героя Советского Союза В.В. Карпова «Судьба разведчика» рассказывается о жизни и деятельности фронтового разведчика Василия Ромашкина, прототипом которого послужил сам писатель. Ромашкин пытался поступить в летное военное училище, которое размещалось в г. Чкалов (Оренбург). Однако из-за дефекта зрения он не прошел конкурсную комиссию и был направлен в Ташкентское пехотное училище. Здесь Ромашкин, ранее занимавшийся боксом, стал чемпионом Среднеазиатского военного округа в среднем весе. Перед выпуском, приуроченным ко Дню Красной Армии — 23 февраля 1940 г., Василия, увлекавшегося поэзией, арестовали по подозрению «в преступной антисоветской деятельности». На допросе следователь потребовал, чтобы Василий подписал протокол. После отказа подписать его следователь Иосифов с размаху ударил его по лицу. В это время сработала боксерская реакция Ромашкина, который на удар тут же ответил хуком в челюсть, и следователь упал, опрокинув свой стул. Военный трибунал Среднеазиатского военного округа приговорил Ромашкина по статье 58.10 к расстрелу, который был заменен к 10 годам заключения. Наказание Василий отбывал в Сибири. После начала Великой Отечественной войны он писал прошения председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. Вскоре пришла бумага об освобождении из-под стражи и отправке на фронт в штрафную роту, где Василия назначили командиром отделения, в которое попали в основном все уголовники. Штрафная рота была направлена в часть, действовавшую на Смоленском направлении.

2. Так называемые «окруженцы», которые сумели вырваться из «котлов» и выйти к своим войскам, а также воевавшие в составе партизанских отрядов.

Э. Бивор в книге «Сталинград» отмечает: *«На Сталинградском фронте в 51-й армии было приказано собрать в одно подразделение всех офицеров, вышедших из вражеского окружения. Первой группе из 58 человек объявили, что их пошлют на комиссию, после чего направят в новые части. Но допрашивать офицеров никто не стал, и вскоре без суда и следствия все они оказались в штрафных ротах. Когда через пару месяцев выясни-*

лось, что это чья-то досадная ошибка, большая часть офицеров уже погибла»¹.

А.В. Пыльцын: *«Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавшихся в окружении в первые годы войны, находившихся на оккупированной территории и не участвовавших в партизанском движении (мы так и называли их общим словом “окруженцы”). Было небольшое количество и освобожденных нашими войсками из немецких концлагерей или бежавших из них бывших военнопленных офицеров, прошедших соответствующую проверку в органах СМЕРШ (“Смерть шпионам”))»*².

И.И. Коржик: *«В сентябре 1943 года после освобождения нашими войсками Переяслава наш партизанский отряд имени Чапаева был расформирован. Часть партизан ушла на запад, а нас, несколько десятков офицеров, направили в Рязань, как позже выяснилось, на спецпроверку. А затем всех — в штрафбат. Все мы, от младшего лейтенанта до полковника, в свое время попали в окружение в районе Киева. В чем была наша вина? В том, что не застрелились. После трехмесячной проверки все оказались “чистыми” — не сотрудничали с немцами, не изменники Родины. Казалось бы, надо просто направить людей в воинские части по специальности, но... В батальоне было 1200 офицеров, в том числе 25 полковников, которых на старости лет сделали рядовыми. Всем нам выдали красноармейские книжки»*³.

3. Военнослужащие, которые утратили боевые и секретные документы.

Например, в июне 1944 г. в штрафбат был направлен офицер связи 52-й гвардейской танковой бригады лейтенант С.Т. Золотухин, потерявший пакет с секретными документами⁴. В книге Ю.В. Рубцова «Новая книга о штрафбатах» приводятся воспоминания Н. Та-

¹ Цит. по: Бивор Э. Сталинград. С. 107.

² Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 29.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

⁴ См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

расенко, у которого в декабре 1944 г. при переходе с одного участка фронта на другой украли вещмешок. В нем находились три документа по медицинскому обслуживанию с грифом «Секретно». За утерю секретных документов военный трибунал приговорил Тарасенко к отбытию наказания в штрафном батальоне.

4. Командиры и начальники, виновные в «преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки».

Например, 31 июля 1942 г. военный совет Волховского фронта принял специальное постановление о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии и фактах преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки. Военному совету армии было приказано отстранить от занимаемых должностей и предать суду с направлением в штрафной батальон командира 3-го взвода 3-й роты 6-й отдельной бригады морской пехоты сержанта П.П. Войкова, командира 3-й роты лейтенанта И.М. Соболева, политрука 3-й роты сержанта Г.И. Смердова, командира 1-го батальона старшего лейтенанта Г.В. Одинцова и комиссара 1-го батальона батальонного комиссара А.Ф. Ульянина, как «не принявших достаточных мер и не предотвративших перехода к врагу изменников Родины», бывших бойцов 3-й роты¹.

5. Лица, отказывавшиеся, в силу своих верований, брать в руки оружие.

В подчинение командира штрафной роты Н.И. Смирнова был направлен баптист, отказавшийся брать в руки оружие².

6. Лица, пособничавшие «вражеской пропаганде».

А.В. Пыльцын: *«Нештатным "начальником штаба" (проще говоря — взводным писарем) был у меня капитан-лейтенант Северного флота Виноградов. Он прекрасно владел немецким языком, но, как ни странно, именно это знание языка противника и привело его к нам в ШБ. Будучи начальником какого-то подразделения флотской мастерской по ремонту корабельных радиостанций, он во время проверки отремонтированной радиации на прием на разных*

¹ См.: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

² См.: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

диапазонах наткнулся на речь Геббельса. И по простоте душевной стал ее переводить на русский в присутствии подчиненных. Кто-то донес об этом то ли в Особый отдел, то ли в прокуратуру, и в результате получил Виноградов два месяца штрафбата “за пособничество вражеской пропаганде”... А взял я его к себе в этом качестве потому, что он обладал почти каллиграфическим почерком, к тому же мог сгодиться как переводчик, хотя я сам немецкий знал сравнительно неплохо»¹.

И. Суман: «Мне в армии не повезло с командиром — редкая была сволочь. Невзлюбил меня страшно, прямо говорил: “Вы, молдаване, вино с детства пьете, поэтому все такие тупые”. В войну ссориться с командиром — гиблое дело. А тут я еще после боя в сердцах возьми да и похвали вслух немцев за хороший пулемет. У нас, понимаешь, чтобы во время боя поменять у ручного пулемета раскаленный ствол, нужно было минут пять. За это время тебя раз пять убить могли. А у немецкого — рычажок повернул, пружина ствол выбросила, новый надел и через 30 секунд — ты в бою. В общем, не сдержался я, а командир сзади был. Кончилось это дело штрафной ротой. Это можно было садиться и самому себе домой похоронку писать»².

7. Военнослужащие, осужденные за изнасилование.

Например, во взводе, которым командовал С.А. Юдин, его помощником был старший лейтенант Фролов, осужденный трибуналом за изнасилование, совершенное в освобожденной деревне.

8. Военнослужащие, оказавшие сопротивление военному патрулю.

В книге В. Першанина «Танкист-штрафник. Вся трилогия одним томом» говорится о том, что заряжающий танка штрафной роты С. Мотыль попал в нее «по дури». Ночью, когда он возвращался от подруги, его пытался задержать патруль. Мотыль, пытаясь избежать задержания, ударил лейтенанта, начальника патруля. Избежать задержания не удалось, как и наказания за данный проступок.

¹ Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 55.

² Цит. по: Волынец А. Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.

9. Летчики за «воздушное хулиганство».

Герой Советского Союза генерал-майор авиации Г.А. Баевский в своих мемуарах «“Сталинские соколы” против асов Люфтваффе» пишет, что его ведомым был лейтенант И.С. Глазков, бывший летчик-инструктор, попавший в штрафной батальон за воздушное хулиганство, ибо другого пути на фронт он не нашел.

В штрафном взводе морской пехоты служил летчик из авиазвена связи Управления ВВС флота Ф.П. Мордовец. Он летом 1943 г. на радостях, что удачно увернулся от атаки немецкого истребителя, над аэродромом решил «показать класс» — на бреющем прошел так низко, что разбил свой У-2, зацепившись крылом за дерево. За лихачество Мордовец угодил в штрафники.

10. Военнослужащие «за неуважительное отношение к старшим по званию».

В книге Н.Г. Бодрихина «Советские асы. Очерки о советских летчиках» приводится такой факт. Герой Советского Союза летчик-истребитель Г.Д. Костылев в феврале 1943 г. в блокадном Ленинграде попал в гости к «умеющей жить» даме, потчевавшей гостей изысканными яствами и коллекционными винами на драгоценной посуде. Сын блокадницы, Георгий Дмитриевич, не на словах знавший цену блокадным мытарствам, в благородной ярости разбил стоявшую перед ним посуду и стекла серванта, опрокинул майора интендантской службы, пытавшегося прикрыть хрусталь своей грудью. Высокое звание Героя не спасло Костылева от мести интенданта. Вскоре Георгия Дмитриевича лишили офицерского звания, наград и в звании красноармейца направили в штрафбат на Ораниенбаумский плацдарм. Штрафники спасли жизнь балтийскому асу, который прошел всю войну.

11. Военнослужащие за неосторожное обращение с оружием, приведшее к гибели сослуживцев.

Герой Советского Союза генерал-майор Г.С. Зданович, командовавший 203-й стрелковой дивизией, приводит такой факт. Во время проверки 610-го стрелкового полка один из солдат случайно нажал на спусковой крючок и убил командира полка майора Л.Д. Гайдамаку. Солдата судил трибунал и отправил в штрафную роту¹.

¹ См.: Зданович Г.С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980. С. 144.

12. Гражданские заключенные (воры, бандиты, рецидивисты и т.п.).

По поводу этой категории шли наиболее ожесточенные баталии между фронтовиками, журналистами, писателями и историками. Полковник юстиции А. Кузнецов отмечал: *«Только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы было освобождено более 750 000 человек. В следующем году к ним прибавилось еще 157 000. В штрафные роты их, как правило, не направляли* (выделено нами. — Авт.). *Никогда, подчеркнем и это, в штрафники не отправляли добровольцев из заключенных»*¹.

Этой же точки зрения придерживается и А. Гордиевский: *«Создание штрафных частей не могло привести к дополнительному освобождению заключенных. Осужденные за тяжкие политические и уголовные преступления освобождению не подлежали. Осужденные за нетяжкие преступления, которые были годны к службе в армии, ко времени создания штрафных частей уже были на свободе и воевали в обычных частях... И особо подчеркну: уголовников из мест лишения свободы никогда не направляли в штрафные батальоны»*².

К. Ковалев в статье «Штрафбред», оценивая фильм «Штрафбат», пишет:

«Я как бывший политзэк сразу не поверил в эту чушь: я беседовал со многими старыми политзэками, антикоммунистами, и все они утверждали, что политических из лагерей на фронт, как это действительно было с уголовниками и бытовиками, никоим образом не посылали, хотя многие из них туда просились. Исключение составляли политзэки другой категории: те, кого сперва реабилитировали, “вдруг” выяснив, что они ни в чем не виновны, и лишь потом направляли на фронт, причем вовсе не в штрафбаты, а в нормальные части, вернув им звания и доверив ответственные посты. Но простой замены лагеря фронтом для политзаключен-

¹ Цит. по: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

² Цит. по: Гордиевский А. Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа.

ных не было. Поэтому все приведенные в сериале споры сталиниста с троцкистом, которых потом примирила только смерть на поле боя, — это большая ложь в геббельсовском духе, вранье, цель которого представить убеждения как одного, так и другого в виде бреда, чуждого “нормальному человеку”, то есть обывателю, буржуа. Этих людей на фронте просто не было, даже в штрафбате»¹.

Ю.В. Рубцов допускает, что некоторые из уголовников могли попасть в штрафные формирования из-за нарушения режима содержания заключенных. По Положению должны были отдельно содержаться осужденные к лишению свободы до трех и свыше трех лет: первые — в исправительно-трудовых колониях (ИТК), вторые — в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). По оценке начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, в сентябре 1943 г. в ИТК содержалось «свыше 500 тыс. заключенных, осужденных на сроки свыше 3 лет, в том числе за такие преступления, как измена Родине, контрреволюционные и особо опасные», а в ИТЛ оказалось около 50 тыс. осужденных на сроки менее 3 лет². «С большой долей вероятности можно утверждать, — пишет Рубцов, — что такое беспрецедентное “перемешивание” позволяло какой-то части уголовников посредством мобилизации в действующую армию или направления в штрафные части досрочно выйти на свободу, что при иных условиях было бы невозможным»³.

Таким образом, утверждение о том, что ээки в штрафные части не направлялись, не имеет под собой основы. Но есть и несогласные с этим. Бывший командир отдельного штрафного батальона В.Е. Копылов говорил: «Широко бытует мнение, что штрафбаты целиком и полностью (разумеется, кроме офицеров) формировались из бывших уголовников. Ерунда! Лично я таких подразделений не встречал. Давайте, однако, не приравнивать к ним дисциплинарные роты, созданные из разжалованных офицеров. Кто попал

¹ Цит. по: Ковалев К. Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.

² См.: Ивашов Л.Г., Емелин А.С. Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотечка «Красной Звезды». 1990. № 12 (540). С. 33—34.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 76.

в мой штрафной батальон? Растерявшиеся в боевой обстановке люди, одним махом зачисленные в дезертиры. Встречались и серьезные нарушители воинской дисциплины. Редко, но попадались и “самострелы”. В глазах этих людей я читал раскаявание, стремление вернуть себе честь и достоинство за то, что они однажды смалодушничали. Кстати, никаких заслонов из Войск НКВД, по крайней мере, сзади моего батальона, не было»¹.

Никто не отрицает, что В.Е. Копылову не попадались «такие подразделения». Ведь все зависело от обстановки, сложившейся на различных этапах войны. Вот что пишет М.И. Сукнев, также командовавший штрафным батальоном:

«2-ю роту сформировали из 200 гавриков — одесских и ростовских рецидивистов, которым заменили штрафным батальоном длительные сроки отбывания наказаний в тюрьмах и лагерях. Несколько привезены с приговорами к смертной казни — расстрелу. Это медвежатники, аферисты, громили по квартирам и налетам, но умнейший народец. Рассудительные, технически образованные, все же такие механизмы, сейфы в сберкассах, вскрывали. Им лет по 28—35, физически крепкие. Как они мне объяснили, одессит — это русский, грек, украинец и еврей... Анекдоты потом рассказывали — от смеха падаешь. 3-я рота — басмачи, 200 человек таджиков, туркмен и еще откуда-то из Средней Азии. Они все, как мы говорили, “бельмей”, по-русски якобы не понимали поначалу. Их поручили Николаю Шатурному, сносно говорившему по-таджикски»².

С таким свидетельством не согласен писатель В.В. Карпов: «В фильме (“Штрафбат”. — Авт.) показан штрафной батальон, в котором собраны уголовники, политические, проштрафившиеся рядовые. Такого не было, и быть не могло... Проштрафившиеся рядовые, а также уголовники, политзаключенные, изъявившие желание воевать, направлялись в отдельные штрафные роты.

¹ Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

² Цит. по: Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. С. 150—151.

Такие роты в штрафбат не входили, а придавались стрелковым полкам»¹.

Э. Бивор в книге «Сталинград» отмечает: «И хотя уже около 400 тысяч бойцов Красной Армии должны были “искупить кровью свои преступления, совершенные против Отечества”, эта идея так понравилась советским властям, что и гражданских заключенных ГУЛАГа стали переводить в штрафроты. Некоторые историки утверждают, что таких заключенных было больше миллиона, но это, скорее всего, преувеличение. Обещания реабилитации, как правило, оказывались ложными в основном из-за бюрократического безразличия к судьбам людей. Солдат, совершивших поистине героические поступки, оставляли все в тех же штрафных подразделениях, обрекая на верную гибель».

Э. Бивор снова коснулся этой темы, теперь уже в книге «Падение Берлина. 1945». «Ранней весной 1945 года отправка заключенных в специальные штрафные подразделения шла полным ходом, — пишет он. — Основание для освобождения было только одно — людям предлагалось искупить свою вину перед Родиной и государством собственной кровью. Нужда в новом пополнении была настолько велика, что в конце марта, то есть всего за две недели до начала наступления на Берлин, вышло специальное постановление Государственного Комитета Обороны, которое регламентировало отправку заключенных на фронт². Определенное количество людей должны были поставить областные управления НКВД, сам Наркомат внутренних дел, а также следственные органы прокуратуры в войсках. Сейчас трудно сказать, насколько охотно бывшие заключенные шли на фронт, насколько сильно их мотивировала перспектива погибнуть смертью храбрых, вместо того чтобы безвестно, словно собака, сгинуть в лагере (“собаке собачья смерть”)... Однако следует признать, что заключенным предоставлялся определенный шанс. Они были воодушевлены одной возможностью избавиться от однообразия и безвременья, которые пропитывали лагерную атмосферу. Некоторые из

¹ Цит. по: Труд. 2004. 14 октября.

² Пока такое постановление обнаружить не удалось.

них действительно “искупили свою вину кровью”, находясь либо в штрафных ротах, либо в подразделениях по разминированию местности. Естественно, что положение тех, кого прикрепляли к саперам, было неизмеримо лучшим, чем тех, кого отправляли в штрафные роты»¹.

С. Басов, рядовой 8-го отдельного штрафного батальона: «Это был первый большой, курский набор, состоявший почти из одних офицеров, бывших в плену, от младшего лейтенанта до полковника. Может, и были единицы, осужденные военным трибуналом. Я о них не слышал, да вряд ли они были, учитывая успешное наступление наших войск, я об этом писал выше. И никаких уголовников, бандитов, а также политических осужденных в штрафбатах не было. Так же как и рядовых и сержантского состава, которые направлялись в отдельные штрафные роты, не входящие в штрафной батальон. Многие неосведомленные люди эти понятия путают и отождествляют их. Повторяю, в полном наборе курского штрафбата были в основном офицеры, побывавшие в плену»².

В. Першанин в книге «Штрафники, разведчики, пехота. “Окопная правда” Великой Отечественной» приводит воспоминания Н.В. Малыгина: «Блатных во взводе насчитывалось человек пять. Кто-то из них в действительности вор и грабитель, а кто подделывается, разобрать было трудно. Они держались кучкой, всячески показывали свою полную независимость, порой громко смеялись, неизвестно чему. Кстати, сонный боец, подозреваемый в убийстве офицера, был из их кучки. Только держался тише. Кличка у него была типично лагерная — Шмон. Блатные вызывали во мне отвращение, сказывалась вековая крестьянская ненависть ко всякого рода вору. Взводного Буняка они явно побаивались и в его присутствии предпочитали молчать».

И.И. Пичугин вспоминал, что в 3-й армии генерал-полковника А.В. Горбатова были три штрафные роты, каждая по 350 человек. «Разные люди попадали в эти воинские подразделения, — отмечает Пичугин, — воры, бандиты, рецидивисты, прибывшие из тюрем

¹ Цит. по: Бивор Э. Падение Берлина. 1945. С. 210—211.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах. С. 93.

и лагерей со своими традициями и законами, которые и здесь (тем более с оружием в руках) забывать не собирались»¹.

М.Г. Клячко: «Решение о формировании 322-й штрафной роты при нашей армии было принято. Но только когда был полностью укомплектован штат офицеров, к нам начал поступать рядовой состав из московских тюрем — Бутырской и Стромынки. Это были те, кому разрешили искупить кровью свою вину перед советским обществом. Общая численность роты составила около 300 человек. На каждый взвод приходилось по два офицера»².

Е.А. Гольбрайх: «Из тыла прибывает эшелон уголовников, человек четыреста и больше, и рота сразу становится батальоном, продолжая именоваться ротой. Сопровождают уголовников конвойные войска, которые сдают их нам по акту. Мы охрану не выставаем. Это производит дурное впечатление, тогда как проявленное доверие вызывает к нам некоторое расположение. Определенный риск есть. Но мы на это идем. Что за народ? Тут и бандиты, и уголовники-рецидивисты, и укрывающиеся от призыва, и дезертиры, и просто воры»³.

Д. Дебольский: «Из 400—500 человек переменного состава — осужденные за разные преступления солдаты, окруженцы, уголовники, бывшие полицей. Офицеры наравне со всеми остальными ходили в атаки, поднимаясь в числе первых, питались с одной ротной кухни, не прятали и не ели тайком свои доппайки. Все делилось на всех поровну: и радость и горе. Поэтому пользовались у штрафников непререкаемым авторитетом. Берегли они нас, как могли. В критические моменты боя матерые эски-уголовники хватали, как котят, за шиворот нас, мальчишек-командиров, и бросали в воронки, сверху закрывая собой»⁴.

¹ Цит. по: Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

² Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

³ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

⁴ Цит. по: Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

И.Н. Третьяков: *«За год и три месяца моей службы как командира штрафной роты пришлось формировать и воевать с девятью наборами численностью от 250 до 560 человек. Контингент поступал из осужденных. Командир согласно положению определял срок: приговор до 5 лет — 1 месяц штрафной, до 7 лет — 2 месяца, до 10 лет — 3 месяца. Контингент поступал из Москвы — из Таганской тюрьмы, из пересылки на Стромынке — 7 наборов; один набор — из Закавказья; еще один — полицаи и старосты из Орловской и Курской областей...»*¹

По свидетельству Н.И. Смирнова, в его подчинении находился цыган, укравший лошадь у командира полка.

Е.Ф. Кучугин: *«Я вам скажу, что армейцев там было очень мало. В основном формировалась она (штрафная рота. — Авт.) за счет эзков. В общем, вот судят кого-то. Осудили его, скажем, дают 10 лет. В то время 10 лет считалось самое высокое наказание, после 10 лет расстрел был тогда. Значит, приговор выслушал, а дальше встает: "Дайте мне слово! я хочу искупить свою вину кровью!" 10 лет заменялись тремя месяцами штрафной роты. Три года заменялись одним месяцем штрафной роты, а с трех от трех примерно до пяти, до шести лет — два месяца штрафной роты. А 10 лет — три месяца штрафной роты. В основном там был гражданский народ. Ну, так сказать, эки, кого осудили. Большая часть. Я редко там видел, чтобы были военные. Мало их было»*².

На информационном портале «Память народа» можно найти документы, которые свидетельствуют о том, что так называемые «уголовники» направлялись в штрафные роты. Например, командующий 69-й армией генерал-лейтенант В.Я. Колпакчи в телеграмме командиру 61-го стрелкового корпуса от 13 августа 1944 г. отмечал: *«В 134 сд направлена 375 отдельная штрафная рота в составе 234 человек вооруженная. Рота укомплектована в основном бывшими уголовниками. Прикажете с ротой хорошенько побеседовать лично командиру дивизии или нач-ку ПО дивизии. Роту ис-*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 77—78.

пользовать в составе одного из стрелковых полков, а если нужно и в составе батальона, чтобы этим обеспечить ее поддержание батальонными и полковыми средствами усиления». Эта телеграмма наглядно демонстрирует, что командующие объединениями проявляли заботу о том, чтобы штрафные части и подразделения использовались не бездумно, а получали необходимые средства усиления для выполнения поставленных задач.

13. Мошенники.

Например, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения И.П. Горин был арестован зимой 1944 г. за подделку хлебных карточек и приговорен с учетом прошлой, оставшейся еще от детдомовской юности судимости, на пять лет лагерей. *«В Ковровской пересылке я попросил заменить мне срок штрафным батальоном, — вспоминал Иван Петрович. — Политическим оружием не давали — не доверяли, но я шел за мошенничество, и мне заменили»*¹.

14. Работники оборонных предприятий, допустившие халатность.

М.С. Бровка: *«После окончания техникума я работал в Перми (тогдашний Молотов, Западный Урал) на пороховом заводе. Испытывал заряды прославленных “катюш”, реактивные снаряды самолетов, заряды всех калибров минометов и артиллерии — по специальности я пороховник-динамитчик. Однажды в моей смене произошла авария — погибла женщина. Меня и еще одного работника осудили на пять лет тюремного заключения. Но это наказание заменили штрафной ротой»*².

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

В изданной литературе приводятся различные сведения об оснащении штрафных батальонов и рот оружием и боевой техникой. По данным С. Глезерова, штрафники были вооружены лишь легким стрелковым оружием и гранатами, являясь «легкими стрелковыми

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

² Цит. по: Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

подразделениями»¹. Так, появился на свет еще один миф о каких-то «легких» подразделениях, хотя, как мы знаем, в документах об этом ничего не сказано.

В. Кулешов в статье «Штрафбатя» пишет, что к штатному стрелковому оружию штрафных формирований относились: у переменного состава — винтовки Мосина обр. 1891/30 гг., у постоянного состава — пистолеты-пулеметы Шпагина и Дегтярева, пистолеты «ТТ», револьверы системы «Наган». Кроме того, штрафники самостоятельно вооружались трофейным автоматическим оружием (пистолетами-пулеметами «МР40», пулеметами «MG-34» и «MG-42») и даже ротными минометами. Это позволяло создавать внештатные пулеметные и минометные расчеты, куда назначали наиболее надежных бойцов. Для выполнения конкретных задач в оперативное подчинение командира подразделения штрафников могли переходить артиллерийские, минометные и даже танковые подразделения. А. Мороз в статье «Искушение кровью» отмечает, что в 8-м отдельном штрафном батальоне в апреле — ноябре 1943 г. на вооружении состоял легкий танк «Т-60», который штрафники обнаружили подбитым под Севском, отремонтировали и использовали для ведения разведки.

А вот что говорили те, кто служил в штрафных формированиях.

С.Л. Ария: *«Я попал в штрафроту, где нас было примерно 150 человек. Вооружены мы были только винтовками. Ни автоматов, ни пулеметов у нас не было»*².

Н.В. Малыгин: *«Оружие имели только офицеры, старшина и кое-то из сержантов»*³.

Н.И. Смирнов: *«Нам выдавали автоматы и патронов не жалели. Говорили: “Бери, сколько унесешь”. Кроме того, каждому полагались оборонительные гранаты “Ф-1” и наступательные “РГД-33”. В бою вооружались сами. У немцев тогда появились фа-*

¹ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 110.

³ Цит. по: Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 237.

устпатроны. Я учил своих подчиненных стрелять из них, но они боялись обжечься. Приходилось самому»¹.

Д. Дебольский: *«Нас вооружили как обычные стрелковые подразделения: винтовками, пулеметами, автоматами»*². Действительно, если судить по донесению штаба 17-й гвардейской Духовщинской Краснознаменной стрелковой дивизии от 25 февраля 1944 г. в штаб 5-го гвардейского стрелкового корпуса, то в штрафной роте насчитывалось 115 человек (из них 102 рядовых), на вооружении которых имелось 90 винтовок, 12 пистолет-пулеметов и 8 ручных пулеметов. Из штаба 47-й армии 6 ноября 1944 г. была направлена шифровка командиру 132-й стрелковой дивизии, в которой говорилось: *«Вам придается на время предстоящих боевых действий одна штрафная рота штатного состава. Рота в 217 зсп проходит 6.11 с/г боевые стрельбы. Люди обучены и обмундированы и полностью вооружены»*.

А.Д. Волков, направленный в танковую роту, которую он именует «особой», отмечал, что она насчитывала четыре танка Т-34, два БТ-7 и два легких танка Т-60 с 20-миллиметровой пушкой.

В.Е. Копылов: *«Довелось мне командовать и штрафным батальоном. После известного приказа Сталина № 227 “Ни шагу назад” повсюду стали формироваться панцерно-штурмовые батальоны. Что это такое? Для наглядности могу привести (не очень точно — память подводит) внешний вид солдата этого подразделения: каска, а через плечи — два щита из тонюсенькой стали. Во время боя солдаты опускали эти “кольчуги” на низ живота (зачем — объяснять не надо). Потом они побросали их вовсе. Собственно, ПШБ — это первые штрафные батальоны»*³.

В данном случае В.Е. Копылов не совсем точно привел название еще одного специального подразделения — штурмового стрелкового батальона. В повести И.А. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штурмового батальона,

¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

² Цит. по: Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

³ Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

который штрафники называли «2-й офицерский штрафной батальон». Батальон был направлен в район Вязьмы, где штрафники получили стальные 3-миллиметровые щиты, выкроенные и выгнутые по фигуре человека. Верхняя часть такого щита прикрывала грудь, а нижняя, прикрепленная к верхней гибким соединением, защищала живот. В снятом положении он мог служить и прикрытием, когда не было окопа, и упором для стрельбы.

И.А. Толстой пишет о стальном нагруднике СН-42, который был принят на вооружение Красной Армии в 1942 г. Он имел массу 3,5 кг, удовлетворительно защищал грудь и часть живота от пуль и pistolетных патронов. Стальные нагрудники были предназначены для оснащения штурмовых инженерно-саперных частей и подразделений. Так, по штату № 012/127, утвержденному Маршалом Советского Союза А.М. Василевским 31 мая 1943 г., отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон имел 125 стальных нагрудников из расчета на одну роту в каждом батальоне¹. Боевое использование стальных нагрудников выявило ряд недостатков, значительно снижающих возможности их применения. Изготовление нагрудников только трех размеров затрудняло их подгонку по росту. Они стесняли движение и вызывали потертости. Особенно много потертостей создавало жесткое плечо нагрудника. Плохое качество лямок и крючков затрудняло одевание и снятие нагрудника, особенно при ранениях. При движении панцирь сползал влево. При этом полотняные ляжки, скреплявшие нижнюю и верхнюю части нагрудника, легко перетирались, нижняя часть нагрудника отрывалась и терялась. Высоко загнутый борт плеча мешал поворачивать голову и при переползании загребал землю. Применение нагрудника в бою показало, что он стеснял движения, утомлял штурмовиков и не защищал там, где солдаты выполняли свою работу лежа или переползая. Попытки использовать нагрудник для защиты спины в этих случаях оказались неудачными. Имелись случаи пробивания нагрудников пулеметными и автоматными пулями. Начальник

¹ См.: *Никифоров Н.И.* Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа-1945 год», 1999. С. 87.

штаба инженерных войск 3-го Украинского фронта предлагал улучшить конструкцию нагрудника, усилить его прочность без увеличения веса, а также заменить крючки карабинами, а полотняные лямки — кожаными. В дальнейшем стальные нагрудники были немного усовершенствованы.

ВЕЩЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ

В соответствии с Положениями о штрафных батальонах и ротах переменный состав (старший, средний, младший комсостав) перед направлением в штрафные части подлежал разжалованию в рядовые, а награды у него отбирались. Штрафники прибывали для прохождения службы в своем обмундировании. Но у этого правила были, как всегда, исключения. *«Моя обязанность была принять, — вспоминал бывший старшина 16-го отдельного штрафного батальона И.М. Богатырев. — Здесь он снимает с себя все: сапоги хромовые, портупею, командное обмундирование. Переодевается и рассказывает, как был осужден. Сдает мне, значит, в каптерку офицерское и становится уже солдатом, пока не искупит вину кровью. Или погибнет и уже не возвращается, или после ранения прибывает к нам, чтобы получить свое прежнее обмундирование».*

Н.В. Малыгин: *«Обмундирование обычное: поношенные шинели, солдатские гимнастерки, ботинки с обмотками, у некоторых кирзовые сапоги»*¹.

Е.Ф. Кучугин: *«Обмундирование, между прочим, мы получали вовремя. На зимнее переходили, с зимнего на летнее. Вовремя получали»*².

Е.А. Гольбрайх в своих воспоминаниях отмечал: *«Первое. Штрафные роты, как правило, в обороне не стоят. Пехотные солдаты поймут меня и без подробностей. Полное наше наименование: отдельная армейская штрафная рота — ОАШР. Последние две буквы послужили основанием к тому, что позывные штрафных*

¹ Цит. по: Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 237.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 82.

рот на всех фронтах были одни и те же — “Шу-Ра”... Наш старшина получает довольствие непосредственно с армейских складов. Правда, и ему “смотрят в руки”. Нормы небедные, что-нибудь из трофеев и привезет... Офицерам привезет полушубки длинные и не суконные бриджи, а шикарные галифе синей шерсти. И обмундирование для штрафников получит не последнего срока, а вполне приличное».

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ

22 сентября 1941 г. был издан приказ наркома обороны № 312 о введении согласно решению ГКО от 12 сентября с 20 сентября новых продовольственных норм суточного довольствия личного состава Красной Армии¹. Мы не будем полностью излагать этот документ, так как он весьма объемистый. А в качестве примера приведем лишь нормы суточного довольствия красноармейцев и начсостава боевых частей действующей армии. Им полагались в граммах: хлеб из ржаной и обойной муки для зимнего времени — 900 и для летнего времени — 800, мука пшеничная 2-го сорта — 20, крупа разная — 140, макароны-вермишель — 30, мясо — 150, рыба — 100, соевая дезодорированная мука — 15, комбиджир и сало — 30, масло растительное — 20, сахар — 35, чай — 1, соль для приготовления пищи — 30, картофель — 500, капуста свежая или квашенная — 170, морковь — 45, свекла — 40, лук репчатый — 30, коренья, зелень, огурцы — 35, томат-паста — 6, лавровый лист — 0,2, перец — 0,3, уксус — 2, горчичный порошок — 0,3, махорка — 20, спички (коробок в месяц) — 3, курительная бумага (книжек в месяц) — 7, мыло для туалетных надобностей (в месяц) — 200. В приказе также содержались нормы суточного довольствия красноармейцев и начсостава тыла действующей армии, красноармейцев строевых частей и запасных частей, караульных частей и тыловых учреждений, не входящих в состав действующей армии, боевого расчета экипажей

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). Док № 76.

самолетов (с горячим завтраком) и др. Они отличались от норм суточного довольствия красноармейцев и начсостава боевых частей действующей армии.

Возможно, цифры, приведенные нами, утомят читателя. Но они позволяют судить о том, насколько справедливы те или иные свидетельства участников войны и различного рода исследователей относительно продовольственного обеспечения штрафников. Ведь в приказе № 227 и в других не сказано, что они должны обеспечиваться продовольствием по-иному. Однако на войне не всегда удается по различным обстоятельствам точно выполнять приказы по вопросам обеспечения бойцов и командиров. Поэтому продовольственное обеспечение штрафников могло отличаться от норм, установленных приказами наркома обороны.

Вот что по этому поводу говорят бывшие штрафники.

В.И. Голубев: *«Кормили так: четыре ложки кукурузной каши — по одной утром и вечером да две в обед, правда, к ним добавляли еще какую-то муру. Бывалые говорили, что нам выдавали десятую часть положенного. Как бы то ни было, наше меню состояло из четырех ложек еды, неограниченного количества солнечных лучей и добротной материцы»*¹.

И.П. Горин утверждал, что в день давали по двести граммов хлеба и миску баланды.

М.Г. Клячко: *«Это неправда, что штрафники шли в атаку под воздействием спиртного. Как правило, шли голодными. Случалось, по двое суток ни крошки во рту не было. Воду кипятили и пили. После бомбежек ночью лазали по переднему краю в поисках убитых лошадей или других животных. Под Мелитополем или Мариуполем, точно уже не помню, в одном селе стояли полдня. Хозяйка угостила настоящим украинским борщом. Так после этого я сутки от боли в желудке корчился. Может, в других подразделениях было по-другому. Не знаю. Но говорю о том, что довелось пережить самому и тем, кто служил со мной»*².

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 60.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 126.

В статье А. Мороза «Искушение кровью» отмечается, что в 8-м отдельном штрафном батальоне Донского фронта распорядком дня предусматривалось 10 часов занятий. Ужин в распорядке не значился, горячую пищу с 15 августа по 27 ноября 1942 г. готовили только на завтрак и обед, причем половина муки была непригодна для выпечки хлеба, соль отсутствовала, из овощей в наличии были только огурцы и помидоры.

Е.Ф. Кучугин: *«С точки зрения питания в обороне все нормально. Во время наступления не всегда было. В термосах носили питание в окопы сюда, нормально. Когда если в обороне, и в окопы приносили питание. Но иногда и очень плохо. Вот мы один раз, как-то понимаешь, еще я в 61-й армии когда был, там за Оку у Белева мы перешли туда. А немец кричал: "Рус, рус, буль-буль скоро!" Весна, разольется, нам бежать некуда. Ну и вот, было очень плохо с питанием. Картошки выкапывали, выжимали ее. Ну, там уже ничего не сделаешь».*

А.В. Пыльцын: *«Продовольствием, захваченным у немцев, по мере возможности пополняли свой скудный сухой паек, которого почти не осталось. Особенно удивил нас трофейный хлеб, запечатанный в прозрачную пленку с обозначенным годом изготовления: 1937—1938. Сколько лет хранился, а можно было даже замороженный резать и есть! Не сравнить с нашими сухарями. Такое же удивление вызывал у нас какой-то гибрид эрзац-меда со сливочным маслом в больших брикетах. Бутерброды из этого хлеба с таким медовым маслом были как нельзя кстати и оказались довольно сытными. В продовольственных трофеях встречалось и немало шоколада, который тоже хорошо подкреплял наши вконец ослабевшие от физического и от нервного перенапряжения силы... Несмотря на то что было уже начало марта, природа разразилась таким мощным "снеговалом" (снег не падал, а валил несколько дней), что едва мы прибыли в назначенный район, как все дороги и подъездные пути стали просто непроходимыми, а не только непроезжими. И целую неделю мы были отрезаны даже от своих батальонных тылов. Как говаривали наши остряки, погода тогда была "диетической". Почти неделю из-за того, что невозможно было подвезти продовольствие, наш суточный трехразовый рацион горячего питания состоял из растопленного в походных кухнях*

снега (вот в чем недостатка не было!) и приготовленного из него “бульона”, который кроме кипятка содержал довольно редко попадающиеся жиринки и какие-то вкрапления от американской свиной тушенки (1 банка на роту!), называемой нами тогда “Второй фронт”. К этому добавлялось по сухарю. И никакой возможности чем-то сдобрить это “диетическое” блюдо»¹.

Но не везде и не всегда было так плохо с питанием штрафников. Можно привести множество примеров иного плана.

Н.И. Смирнов: «Штрафников не обижали, понимали, что не жилищцы. Кормили тоже хорошо. Кухня находилась на самообеспечении: то свинью возьмем у местных и забьем, то корову»².

Е.А. Гольбрайх: «... Приехал майор из политуправления и говорит: “Вы кормите ваших штрафников похуже. Командиры жалуются: пригрозил солдату штрафной ротой, а он тебе: “Ну и отправляйте! Там кормят хорошо”. И это так. Обычная рота получает довольствие в батальоне, батальон — в полку, полк — с дивизионных складов, а дивизия — с армейских... Во всех инстанциях сколько-нибудь да украдут. Полностью до солдата ничего не доходит. А у нас, как это ни странно, воровать некому. И здесь вступает в силу слово “армейская”... Продукты старшина получает полностью и хорошего качества, водку неразбавленную... Кроме того, у нас есть неучтенные кони, вместо двенадцати лошадей — небольшой табун. При необходимости забиваем коня помоложе, и что там твоя телятина! Кому-то и огород вспашем. Да, еще один важный фактор. Помимо извечной русской жалости к страдальцу-арестанту, каждый тыловой интендант всегда опасался когда-нибудь “загреть в штрафную”. Обеспечивали нас честно».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

Уже упоминавшийся нами В.И. Голубев нарисовал леденящую душу картину жизни в штрафной части. «В штрафной батальон я из авиашколы попал, — вспоминал он. — Колючей проволоки во-

¹ Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 39, 48—49.

² Цит. по: Кулешов В. Штрафбат // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

семь рядов, только тени за ней проглядывают. Станция Овчалы, около Тбилиси. Душа не хотела туда. На воротах стоял огромный детина — “полтора Ивана”. Что запомнилось — абсолютно бесстрастные глаза у него. Будто судьба глядит на тебя безразличным взглядом. Этот Иван притерся ко всему, видно, не первый год там был, командовал воротами. Никакой пощады от него ждать не приходилось. У многих штрафников война началась сразу, как только они пересекли ворота штрафбата. Там болтались “старика”, устраивали “проверку” вновь прибывших: кто позволял себя раздеть — раздевали... Эту дань переводили в деньги и давали, говорят, взятку начальству, чтобы их не отправляли на фронт. Они были те же штрафники, но сплотились, создали банду. Спали под открытым небом, на земле. Стояли там в несколько рядов домики, но жить в них было нельзя. Вообразите, если бы даже со всей Европы и Азии собрали в кучу клопов, то их было бы раза в три меньше, чем в одном домике штрафного батальона... Началась настоящая штрафная жизнь: в сортир бегом, на завтрак бегом, на занятия тоже. Все бегом... Убийства происходили каждый день, вернее, каждую ночь. Кто успевал вскрикнуть, кто и так... Гибло много людей: один в карты проиграл, другого проиграли. Утром складывали трупы у ворот. За ночь набиралось два-три трупа, иногда — больше, штабель накладывался. Из вновь прибывших наутро мертвыми обычно оказывалось человек пять. Сначала было удивительно, потом к этому привыкли...»

Не лучшее воспоминание о штрафном батальоне осталось у И.П. Горина: «...Из Владимира отвезли в леса под городом. Там, за трехколючим рядом проволок, располагался запасной штрафной батальон. Довольно большой. И вот из всей моей штрафной биографии этот запасной штрафбат под Владимиром был самым страшным...»¹ Осужденный Горин именовался теперь «рядовой Горин», но от этой формальности положение его ничуть не улучшилось — все та же серая, бесправная скотинка, не достойная человеческого обращения. Жили в бараках, продуваемых насквозь.

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

Носили какую-то рванину, спали на нарах, крытых соломой. Били безбожно. Горин долго просил направить его на фронт и все-таки добился своего. Весной 1944 г. Иван Петрович был зачислен в штат 62-й отдельной штрафной роты и убыл на фронт искупать вину кровью.

П.С. Хоменко: *«Не замечал я среди своих бойцов обычной солдатской, как говорится, фронтовой дружбы. Ведь каждый мечтал в живых остаться и побыстрее освободиться, покинуть роту. И ко мне как к командиру отношение было, скорее, отчужденное, не такое, к какому я привык, командуя до этого ротой и батальоном»*¹.

Да, штрафникам, если верить этим воспоминаниям, приходилось не сладко. Но все же мы не можем согласиться с выводом следующего характера: *«Штрафные подразделения превращались в своеобразную военную тюрьму, где царили свои законы, свои понятия, свое мироощущение. Для “простого” взгляда — рядового военнослужащего — подобные явления оставались вне поля зрения и разума»*².

В некоторых архивных документах, опубликованных на информационном портале «Память народа», можно встретить сведения о том, что иногда в штрафных формированиях имели место нарушения установленного воинского порядка. Например, командир 1-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант Н.А. Васильев 19 февраля 1945 г. направил приказание командиру 357-й стрелковой дивизии, в котором говорилось о фактах дезертирства из подчиненной ему штрафной роты. Основными причинами этого являлись: плохо организованное наблюдение и охрана штрафной роты; отсутствие «должного внутреннего режима, хождение без спроса, отсутствие проверок личного состава, неорганизованное передвижение в ночное время»; несвоевременная реакция комсостава на поступающие сигналы о готовящемся побеге; низкая дисциплина в роте. Командир корпуса потребовал

¹ Цит. по: Лебедев П. Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября.

² Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах / Вадим Телицын. С. 139.

немедленно устранить указанные недочеты, «создать внутренний режим в штрафных ротах, с расчетом исключения возможности дезертирства», организовать тесную связь в работе комсостава, политработников и работников отдела СМЕРШ.

В воспоминаниях многих участников войны и в некоторых публикациях приводятся примеры того, что в штрафных формированиях соблюдался должный порядок. Так, И.Н. Третьяков отмечал: *«Упреков бойцам со стороны командиров, что они, мол, осужденные и находятся в штрафной, не позволялись. Обращались по-уставному: "Товарищ боец (солдат)"*. Питание было такое же, как в обычных частях. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной части имел право и был обязан применять все меры воздействия, вплоть до расстрела на месте»¹.

Н.Г. Гудошников: *«На мою долю выпало более года командовать взводом в отдельной штрафной роте. И, конечно же, неплохо знаю суть этого подразделения. Надо сказать, оно почти ничем не отличалось от обычного: та же дисциплина, тот же порядок, те же отношения между солдатами-штрафниками и офицерами. Кому-то, может быть, покажется странным, но ко мне и другим командирам обращались по-уставному: "Товарищ лейтенант", а не по-лагерному: "Гражданин начальник", такого я ни разу не слышал. Вооружением, продовольствием снабжали, как и положено... Никаких особых дисциплинарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных. Я часто даже забывал, что команду не совсем обычным подразделением»*².

М.Г. Клячко: *«Показывать своим отношением, что я выше их, означало не вернуться живым после первого же боя. Был у нас такой случай. Прибыл к нам молодой офицер. В новой форме, при золотых погонах, которые тогда были только введены. Выстроили роту. И он что-то долго говорил, вышагивая вдоль строя. А щеголей на передовой не любили. И кто-то со строя выкрикнул, мол,*

¹ Цит. по: Рубцов В.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 113—114.

заканчивай, п..., покормил бы лучше. Тот в мгновение вскипел. Кто? Застрелю! Выходи! В ответ — мат. А уголовники — народ сплоченный. Ряды сомкнули. Он выхватывает пистолет и стреляет на голос. Одному пуля прошла сквозь бок, второму попала в ногу, третьему — рикошетом в палец. Всех троих забрали в лазарет и, как искупивших свою вину кровью, отправили потом в войска. А этот офицер не вернулся после первого же боя. И никто особо и не интересовался, что с ним. Когда я спросил у своих, те только отвели глаза в сторону. Других отношений, кроме уважительных, на фронте быть не могло. Ведь, по большому счету, все зависело друг от друга. Существовал строгий закон: в бою ты должен поддержать товарища огнем, когда он делает перебежку. Если не сделаешь этого, жизни тебе не будет»¹.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Партийно-политическая работа, как показывает анализ опубликованной литературы и архивных документов, велась на тех же основаниях, что и в других частях действующей армии. Вот что писал по этому поводу А.В. Пыльцын: «...В сравнительно длительном оборонительном периоде боевых действий было хорошо налажено и снабжение, и работа полевой почты, и всякого рода информация. Нам регулярно доставлялись, хоть и в небольшом количестве, даже центральные газеты “Правда”, “Звездочка” (как называли “Красную Звезду”), “Комсомолка” и другие, а письма даже из далекого тыла приходили (мне, например, от матери и сестрички с Дальнего Востока), хотя иногда и со значительной задержкой, но всегда надежно»².

И.Н. Третьяков, отмечал, что служба и быт были организованы согласно уставам, а политико-воспитательная работа велась, как обычно в армейских условиях.

¹ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

² Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 39, 68.

В ночь на 2 января 1943 г. 28-й штрафной роте, находившейся в оперативном подчинении командира 85-й стрелковой дивизии 42-й армии, было приказано провести разведку боем на северо-восточной окраине пункта Урицк с целью захвата пленных и документов противника. На сайте В.Г. Корощенко отмечается, что для выполнения этой задачи была выделена группа (20 человек), которую возглавил командир роты капитан Лесик. В донесении заместителя командира роты по политчасти старшего лейтенанта Калинина начальнику политотдела спецвойск Ленинградского фронта подполковнику Богданову от 3 января говорится о том, что с разведгруппой была соответствующая политработа. Она включала проведение: собраний, на которых был заострен вопрос о том, что успешное выполнение боевой задачи влечет за собой восстановление штрафников в прежних воинских званиях; бесед о мужестве, героизме и воинской доблести бойцов Красной Армии; партийного собрания с коммунистами; митинга непосредственно на переднем крае; индивидуальных бесед со штрафниками. Кроме того, был организован коллективный просмотр кинофильма «Секретарь райкома». В донесении особо подчеркивается: «Аморальных явлений не наблюдалось. Политико-моральное состояние штрафников разведгруппы было все время здоровое».

Приведем еще один пример организации и проведения партполитработы среди личного состава 28-й отдельной штрафной роты, который готовился к очередной разведке боем. Об этом говорится в донесении временно исполняющего обязанности заместителя командира роты старшего лейтенанта Колесникова от 14 марта 1943 г. начальнику политотдела спецвойск Ленинградского фронта. Основными формами партийно-политической работы являлись: совещания, индивидуальные и коллективные беседы, доклады, собрания, выпуск боевых листов. Так, 5 марта были проведены совещание с младшим комсоставом по вопросу «Как готовить бойцов к операции», а также беседа со штрафниками на тему «Что значит искупить вину». 6 марта состоялось совещание агитаторов отделений с вопросом «Задачи агитаторов в подготовке к боевой операции» и был прочитан доклад на тему «Международное и военное положение Советского Союза». 7 марта со

штрафниками была проведена беседа «О приказах НКО № 227, 0298, 323, 1942 г.», 8-го — «Советская женщина и вторая Отечественная война», 9-го — «Тактика немцев на Ленинградском фронте». 10 марта были проведены: комсомольское собрание с вопросом «Комсомолец в подготовке к выполнению боевой задачи», совещание младших командиров на тему «Младший командир в разведке» и беседа «Что представляет из себя противник, на территории которого будет проводиться боевая операция». 11 марта состоялись сразу три совещания: с агитаторами отделений с вопросом «Агитатор в разведке»; с коммунистами и комсомольцами штрафниками на тему «Коммунисты и комсомольцы в разведке»; с бывшими коммунистами штрафниками на тему «Восстановить себя в рядах ВКП(б) и ВЛКСМ». Кроме того, ежедневно выпускались боевые листки.

Старший лейтенант Колесников отмечал: «В результате проведенных мероприятий личный состав штрафников имел здоровое морально-политическое состояние. Все штрафники были настроены в стремлении быстрее выполнения боевой задачи». Этот вывод подтвердил и исход боевых действий роты, которая успешно выполнила поставленную задачу.

Командному составу приходилось иногда прибегать и к нетрадиционным средствам воспитания, учитывая состав штрафных формирований. Об этом в своей книге «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945» подробно рассказывает М.И. Сукнев:

«Как назло, рядом в лесу встал из резерва до распределения батальон... связисток! Да каких: одна краше другой! Одесситы сразу ко мне, комиссара Калачева они избегали. Просят разрешить им пригласить в гости девчат-связисток, только на один вечер, в их "штольни"».

— Вам, товарищ комбат, приведем самую красивую! — предложил один, с которым мы еще встретимся в Одессе после войны...

Знаю, если отказать — в бою первая же пуля моя! Что делать? Придется разрешить, но при этом достать словом до души! Иначе беды не избежать ни им, ни мне. Подгуляют, разберутся по парам... Говорю:

— Одно главное условие: тишина и никаких излишних возлияний, товарищи! В полночь чтобы в расположении батальона никого из связисток не было. Мне же не положено быть при вашем бале-маскараде!

Сто благодарностей в мой адрес. И ночь прошла наполовину весело, но к утру все мирно-тихо. Даже наш СМЕРШ этот “бал” прозевал, а комиссар Калачев, друг мой, промолчал. С этого часа у одесситов и ростовчан, серьезного воровского мира, я стал больше, чем товарищ, — бог!

В последующих боях они старались защитить меня от шальных пуль, подставляя себя, боясь потерять “такого” комбата... Кстати говоря, мою охрану составлял взвод автоматчиков из одесситов. Этот взвод был и резервом в бою».

ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ШТРАФНИКОВ

Штрафные формирования, комплектовавшиеся в основном из числа военнослужащих различных воинских специальностей, при наличии времени проходили доподготовку, чтобы они были способны решать поставленные перед ними задачи. Об этом можно найти сведения в воспоминаниях фронтовиков.

А.В. Пыльцын пишет: «По прибытии в Городец мы еще долгое время занимались приемом пополнения, формированием, вооружением и сколачиванием подразделений. Была налажена боевая подготовка, основной целью было обучить бывших летчиков, интендантов, артиллеристов и других специалистов воевать по-пехотному, а это значит — совершать напряженные марши, переползать, окапываться, преодолевать окопы и рвы, а также вести меткий огонь из автоматов, пулеметов, противотанковых ружей и даже из трофейных “фаустпатронов”. Но, пожалуй, самым трудным, особенно в психологическом плане, было преодоление страха у некоторых обучаемых перед метанием боевых гранат, особенно гранат Ф-1. Убойная сила ее осколков сохранялась до 200 метров, а бросить этот ручной снаряд даже тренированному человеку под силу лишь метров на 50—60. Обучение проходило на боевых (не учебных!) гранатах, которые взрываются по-настоящему!

Правда, метать их нужно было из окопа. Но перебороть боязнь удавалось не каждому и не сразу».

П.Д. Бараболя: «Для иных пулемет, ПТР были незнакомы. Приходилось растолковывать азы и премудрости владения оружием, учить всему тому, без чего в бою не обойтись. Надо заметить, что особо убеждать подчиненных в прописных армейских истинах не приходилось. Оно и понятно. Кому хотелось стать на поле брани мишенью! Матросы и старшины к тому же прекрасно понимали, что их, штрафников, непременно будут бросать на самые опасные участки, где лишь собственное боевое умение может стать гарантией выживания. Как бы то ни было, за те две недели, что нам отпустили на формирование и некоторую доподготовку личного состава, я многое узнал о своих новых подчиненных и окончательно убедился: нет, не потерянные они люди!»¹.

О том, как готовились штрафники к выполнению боевой задачи, можно судить из многочисленных материалов, размещенных на сайтах Pobeda1945.su, В.Г. Корощенко, информационном портале «Память народа». Изучение этих материалов позволяет сделать вывод о том, что штрафные формирования занимались боевой подготовкой в плановом порядке, так же как и другие подразделения и части всех родов войск.

В этом нас убеждает «Программа боевой подготовки бойцов 49-й штрафной роты (второй период обучения)», утвержденная начальником штаба 14-й армии генерал-майором К.Ф. Скоробогаткиным. Программа размещена на информационном портале «Память народа». Рота, приданная 10-й гвардейской стрелковой дивизии, получила задачу уничтожить боевое охранение противника и его технику в районе двух высот перед передним краем, а также захватить пленных. С учетом поставленной задачи и была разработана данная программа, рассчитанная на 20 учебных дней по 10 часов в день. Из 200 учебных часов на тактическую подготовку отводилось 74 часа, огневую подготовку — 62, строевую подготовку — 10, лыжную подготовку — 6, рукопашный бой — 10, саперную подго-

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 358.

товку — 12, химическую подготовку — 3, санитарную подготовку — 1, военную топографию — 3 и на изучение уставов — 7 часов. В частности, 3 марта начальник оперативного отделения штаба дивизии провел с штрафной ротой тренировочное занятие с боевой стрельбой на тему «Уничтожение боевого охранения противника перед его передним краем» на местности, похожей на район предстоящих боевых действий. 14 и 15 марта группы штрафников (по 45 человек) тщательно изучали маршрут, по которому предстояло выйти к переднему краю врага. Наиболее подготовленные штрафники были выделены в отряд лыжников, с которыми проводились тренировочные занятия по ходьбе на лыжах, метанию гранат, рукопашному бою и действиям в ночных условиях.

Еще один пример. В конце сентября 1942 г. личный состав 1-й отдельной штрафной роты 6-й армии с целью повышения боеготовности интенсивно занимался боевой подготовкой под руководством своего командира лейтенанта К. Максимова. По тактической подготовке были отработаны темы «Боец в наступательном бою» и «Бой стрелкового отделения в населенном пункте», по огневой подготовке — приемы и правила стрельбы из винтовки, установка миномета на огневой позиции, по материальной части — устройство гранаты и правила обращения с ней, боевые свойства и назначение 82-мм миномета и пистолета-пулемета ПППШ. Командир роты, докладывая 1 октября о ходе занятий начальнику штаба 174-й стрелковой дивизии, отмечал: *«Стать мастерами своего дела — долг каждого бойца и командира перед Родиной. Для выполнения этой задачи в роте не имеется учебных и наглядных пособий, в частности ручной и станковый пулемет. В дальнейшем командование роты просит обеспечить тематическим планом и учебными пособиями, что ускорит быстрой боевой готовности».*

28-я отдельная штрафная рота, подчиненная в оперативном отношении командиру 85-й стрелковой дивизии 42-й армии, должна была 12 марта 1943 г. провести разведку боем с целью захвата контрольных пленных и документов в районе Урицка. В тылу дивизии личный состав роты в течение нескольких дней тренировался в захвате специально оборудованных «немецких траншей». Занятиями лично руководил командир роты капитан Лесик. Штрафники

атаковывали условного противника, применяя холостые патроны, боевые гранаты и дымовые завесы. Все это позволило в течение 20 минут успешно провести разведку боем, в которой участвовало 75 человек. Рота потеряла убитыми 8 человек, ранеными — 40 и пропавшими без вести — 17 человек.

В краткой сводке обобщенного боевого опыта оперативного отдела штаба 8-й гвардейской армии о боевых действиях в Берлинской операции от 10 мая 1945 г. отмечалось, что подразделения, проводившие разведку боем, в том числе и штрафные, проходили специальную тренировку. Для этой цели штрафные роты были выведены на восточный берег р. Одер¹.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В ШТРАФНЫХ ЧАСТЯХ

Дисциплинарная практика в штрафных формированиях осуществлялась на основании Дисциплинарного устава 1940 г. В статье 8 отмечалось: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа является преступлением и карается судом Военного трибунала». Мерой воспитания являлись дисциплинарные взыскания. Согласно статье 14 на рядовых налагались следующие дисциплинарные взыскания: а) личный выговор; б) выговор перед строем; в) неувольнение из расположения части на срок до 6 недель; г) назначение в наряд вне очереди (не свыше 8 нарядов); д) простой арест с содержанием на гауптвахте до 20 суток; е) строгий арест с содержанием на гауптвахте до 10 суток; ж) предание красноармейскому товарищескому суду. К младшему начсоставу действительной службы применялись следующие наказания: а) личный выговор; б) неувольнение из расположения части на срок до 1 месяца; в) назначение в наряд вне очереди (не свыше 8 нарядов); г) выговор с объявлением в приказе; д) простой арест с содержанием на гауптвахте до 20 суток; е) строгий арест с содержанием на гауптвахте до 10 суток; ж) предание товарищескому суду младших

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 463.

командиров; з) снижение в военном звании; и) снижение в должности; к) отстранение от должности с разжалованием в рядовые.

В годы войны, как свидетельствуют ее участники и документы того времени дисциплинарная практика была различной.

Отдельный штрафной батальон майора М.И. Сукнева, действовавший в составе 59-й армии Волховского фронта, в ноябре 1943 г. находился в обороне у населенного пункта Слутка. О том, как развивались там события, Сукнев рассказывает в книге «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945»:

«Двое басмачей-штрафников совершили самострелы: с расстояния в несколько метров выстрелили себе в ладони из винтовок. Такое каралось расстрелом... В той же впадине-овраге я поставил на исполнение приговора пятерых автоматчиков-одесситов. Залп — одного расстреляли. Поставили второго, здорового мужчину. Залп — и мимо! Еще залп — и тоже мимо! В царское время, говорили одесситы, при казнях, если оборвалась веревка или пуля не сразила приговоренного, его оставляли в живых. Одесситы — это ходячая энциклопедия: чего только от них ни наслушаешься... “Спасая положение”, чекист Дмитрий Антонович Проскурин выхватил из кобуры свой пистолет и, прицелясь, с усмешкой, как обычно, выстрелом убил приговоренного! Я ему бросил: “Это убийство!” — но он снова усмехнулся. Это к характеру тогдашних энкавэдэшников...»

П.Д. Бараболя: *«Всего через неделю, когда мы только-только присматривались к новичкам, нашу отдельную штрафную роту буквально потрясло сообщение о тяжелейшем чрезвычайном происшествии. Два человека из взвода старшего лейтенанта Василия Чекалина, прикинувшись такими простачками, напросились в гости к жившим на отшибе Кильяковки немолодым уже людям. После недолгого знакомства они убили старика, изнасиловали его 12-летнюю внучку и бросили вместе с бабушкой в подвал, завалив вход рухлядью. Потом отпетые уголовники (фамилия одного из них, здоровенного и наглого детины, запомнилась — Никитин) учинили на подворье несчастных людей погром. Опытный следователь быстро вышел на след бандитов. В отношении их был вынесен скорый и справедливый приговор выездной сессии военного*

трибунала: *“Расстрелять!”* Специально прибывший к нам по этому необычному случаю член Военного совета Волжской флотилии контр-адмирал Бондаренко, обращаясь к притихшему строю присутствующих на публичной казни людей всей роты, произнес гневную речь. Нет необходимости пересказывать ее. Скажу только, что, как мне показалось, все без исключения были готовы к тому, чтобы приговор привести в исполнение лично. Это, однако, сделал особый отряд НКВД. Когда его бойцы взяли винтовки на изготовку, Никитин не выдержал. Рухнув на колени, этот громила умолял пощадить его, раскаивался в содеянном, клялся в готовности идти хоть сейчас в самое пекло боя, хоть в ад. Выстрелы оборвали запоздалые заклинания... В свои двадцать три года я успел насмотреться смерти в лицо, видел, как погибают люди. Сколько раз сердце сжималось при этом! Но публичный расстрел двух бандитов не вызвал ни малейшего сострадания»¹.

В ходе боевых действий некоторые штрафники под видом «ранения» пытались уклониться от боя и получить реабилитацию. Например, командир штрафной роты капитан Е.П. Баздырев 20 сентября 1944 г. докладывал командиру 9-го отдельного штурмового батальона 1-го Украинского фронта: *«Н.В. Семененко ушел в госпиталь, бросив пулемет и никому не доложив, по болезни, не испутив вины. Блуштейн Яков Аронович, Вальчук Карп Павлович обманым путем, под видом: первый — контуженного, а второй с легким касательным ранением ушли с поля боя»*².

А.В. Пыльцын приводит пример того, как во время артиллерийского налета противника среди штрафников стали появляться легко раненные осколками в мягкие ткани, как правило, в ягодицы. Это заинтересовало сотрудников Особого отдела. *«Оказывается, во время артналета, под грохот разрывов снарядов “изобретатели” этого способа бросали в какой-нибудь деревянный сарайчик ручную гранату, — пишет Пыльцын, — а затем из его стен выковыривали ее осколки. После этого из автоматного патрона вынимали и выбрасы-*

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 357—358.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 139—140.

вали пулю, отсыпали половину пороха и вместо пули вставляли подходящего размера осколок. А дальше — дело техники. В очередной артналет из этого автомата выстреливали в какое-нибудь мягкое место — и получали “легкое ранение”, а значит, возжеленную свободу. Правда, когда эту хитрость раскусили, почти всех “хитрецов” выловили в войсках и вновь судили, теперь уже за умышленное членовредительство и фактическое дезертирство из штрафбата. Не все “умники” возвращались в ШБ. Некоторых, с учетом их прежних “заслуг”, приговаривали к высшей мере и расстреливали. Основная масса свидетелей этих расстрелов одобрительно встречала приговоры. Вообще к трусам и подобным “изобретателям” в офицерском штрафном батальоне относились, мягко говоря, негативно».

Столь же негативно относились и к тем штрафникам, которые переходили на сторону противника. «Грубые нарушения были,— вспоминал И.Н. Третьяков. — Помню два случая ухода к противнику. Один удался, во втором случае перебежчика ликвидировали. Были случаи ухода в тыл. Посылали в розыск из числа штрафников же. Если находили, то ребята разбирались с дезертирами сами и, как говорится, без применения оружия»¹.

Приведем несколько примеров дезертирства из штрафных подразделений. Так, 15 декабря 1942 г. из состава 126-й отдельной штрафной роты на сторону врага перешли три бойца-штрафника: Л.П. Гаркевич, Л.Л. Какабадзе и Г.Г. Линдес². В августе 1943 г. такой поступок совершили восемь бойцов 108-й отдельной штрафной роты 5-й гвардейской армии. Все они были ранее осуждены и часть срока отбывали в тюрьме. Причем Я.Г. Серебрянский был приговорен к расстрелу по статьям 193—10а, 169 ч. 2 Уголовного кодекса. По статье 193—7г к 8 годам лишения свободы были приговорены В.А. Кретов и Д.А. Рудой, а к 5 — И.С. Татарченко и В.С. Бесшабашнов. Пять лет лишения свободы имел Ф.Н. Сушков, осужденный по статьям 193—10а и 193—7. П.А. Горпиневич по статье 133 был осужден на 3 года, а И.К. Древгалин, по статье

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 135.

² Obd-memorial.ru.

139—10а — на 10 лет¹. По прибытии в штрафную роту бывшие заключенные не были должным образом проверены органами СМЕРШа. Командир 95-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Н.С. Никитченко, докладывая об этом происшествии командующему армией, отмечал:

«1. По моему заданию работниками политотдела дивизии вместе с комсоставом роты проведены беседы с личным составом о Приказе Верховного Главнокомандующего тов. СТАЛИНА в связи с освобождением гор. ХАРЬКОВА, о провале летнего наступления гитлеровцев, о героизме предыдущего состава штрафной роты, награждения лучших бойцов роты, о том, что штрафники подвигами в боях с немецко-фашистскими захватчиками должны искупить свою вину перед Родиной.

2. Рота отведена во второй эшелон для окончательной проверки и изучения ее личного состава».

Публикации последнего времени позволяют не только ответить на вопрос, как формировались штрафные части и подразделения, но и **сколько их было в годы Великой Отечественной войны**. По данным труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», к концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 г. — уменьшилось до 143 457, а в 1945 г. — до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек².

К началу войны в Вооруженных Силах СССР насчитывалось 4 826 907 человек. Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, находилось 74 945 человек. За четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще 29 574 900 человек, в том числе 805 264 человек, находившихся на «Больших учебных сборах». Таким образом, в ходе войны было призвано 34 476 752 человека³.

¹ Forum.patriotcenter.ru.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 441.

³ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 245.

Ежегодно находилось в строю (состояло по списку) 10,5—11,5 млн человек, половина из которых (5,25 — 5,75 млн) проходила службу в войсках действующей армии. Следовательно, штрафники составляли: по отношению к общему числу призванных 1,2 %; по отношению к находившимся в строю ежегодно — 4 — 3,7 %; а по отношению к служившим в действующей армии — 8,1 — 7,4 %.

Если судить по данным, включенным в Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот, отрядов) действующей армии, составленный Генеральным штабом в начале 60-х годов XX века, то во время Великой Отечественной войны было сформировано 65 отдельных штрафных батальонов и 1028 отдельных штрафных рот; всего 1093 штрафных частей. При этом, как справедливо отмечает А. Мороз, необходимо учитывать, что одна и та же штрафная часть упоминается дважды и даже трижды в этом Перечне. Например, в нем числятся 1-я отдельная штрафная рота 57-й армии (1942 г.), 60-я отдельная штрафная рота (1942—1943 гг.), 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии (1943—1945 гг.). Это одна и та же войсковая часть: 1-й отдельной штрафной роте 57-й армии вскоре после укомплектования был присвоен Центром номер 60. При выводе 57-й армии в резерв Ставки ВГК на базе ее полевого управления в начале февраля 1943 г. на Северо-Западном фронте была сформирована новая, 68-я армия, в состав которой вошла 60-я отдельная штрафная рота. После расформирования 68-й армии в начале ноября 1943 г. постоянный состав 60-й отдельной штрафной роты был переведен во Ржев, в 5-ю армию, где она получила другой номер — 128-й.

А. Мороз, изучив фонды штрафных частей, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, считает, что в годы войны было сформировано 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот¹.

В своем исследовании мы отдельные штурмовые стрелковые батальоны, в отличие от И. Пыхалова, не считаем штрафными частями². У штурмовых батальонов были иные функции и в них на-

¹ См.: Мороз А. Символ чести // Красная Звезда. 2009. 16 сентября.

² См.: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 11.

правляли командно-начальствующий состав, находившийся на оккупированной территории и не принимавший участие в партизанских отрядах, с целью предоставления ему возможности «доказать свою преданность Родине». Если эти штурмовые части причислять к штрафным, то как быть со штурмовыми инженерно-саперными бригадами (шисбр) или штурмовыми группами, специально создававшимися для ведения боевых действий в городах? Не много ли получится штрафников?

В приложении № 11 приводится «Боевое расписание штрафных частей Красной Армии». Его анализ позволяет сделать вывод о том, что они создавались иногда с отступлением от приказа № 227. Так, отдельные штрафные батальоны имелись не только во фронтах, но и в группах войск и в армиях. В свою очередь, отдельные штрафные роты, кроме армий, создавались и во фронтах, группах войск и даже в стрелковом корпусе. В приказе № 227 требовалось сформировать в каждой армии от 5 до 10 штрафных рот. На практике были исключения из этого правила: в 54-й армии (командующий генерал-майор А.В. Сухомлин) было сформировано 17 штрафных рот. Кроме того, как мы знаем, в штрафные роты следовало направлять рядовых бойцов и младших командиров, а в штрафные батальоны — средних и старших командиров и соответствующих политработников. Однако в 1942 г. в 7-й отдельной армии (командующий генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) была создана отдельная штрафная рота для старшего и среднего начсостава.

В труде «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» утверждается: «Штрафные части Красной Армии существовали юридически с сентября 1942 г. по май 1945 г.»¹. Непонятно, на чем основывается такой вывод. Если говорить юридическим языком, то штрафные формирования существовали с 28 июля 1942 г., когда был издан приказ № 227. Не могли они закончить свое существование в мае 1945 г., так как на основании директивы Генерального штаба Красной Армии от 19 июля этого же года они подлежали расформированию. Однако этот процесс продолжался

¹ Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 441.

в течение нескольких месяцев. Например, 20-й отдельный штрафной батальон был расформирован в период с 25 июля по 8 августа 1945 г. 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии участвовала в Харбино-Гиринской наступательной операции, которая проводилась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Рота была расформирована на основании директивы № 0238 штаба 5-й армии от 28 октября 1945 г.¹ До 3 сентября 1945 г. существовали 40-й отдельный штрафной батальон, 43-я отдельная штрафная рота 39-й армии, 44-я отдельная штрафная рота, 57-я отдельная штрафная рота 53-й армии.

О том, как использовались штрафные части в Великой Отечественной войне, пойдет речь в следующей главе.

¹ См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

ШТРАФНИКИ В БОЮ

В приказе № 227 требовалось использовать штрафные батальоны и роты на наиболее трудных участках фронтов и армий. Приказ и Положения о штрафных формированиях не определяли конкретно, какие задачи они должны были решать. Все, как показывают опыт их применения и воспоминания участников войны, зависело от обстановки, сложившейся на том или ином участке фронта, и задач, которые решали соединения и объединения. В оценке того, как использовали штрафные формирования в годы войны, существуют различные точки зрения.

Н.Г. Гудошников: *«Пусть досужие баталисты от пера не придают большого или даже исключительного значения штрафным подразделениям. Из-за своей малочисленности и слабой огневой мощи они использовались на локальных участках фронта, обеспечивая успех полкам, дивизиям, в оперативное подчинение которых входили... В бой ходили чаще всего особняком. Штрафники обычно либо атаковали, контратаковали, либо штурмовали, прорывали оборону, производили разведку боем, с боем брали “языка” и т.д. — словом, делали дерзкие налеты на противника, чем успешно давили на его психику»¹.*

С.И. Медовый: *«Я получил назначение на должность командира взвода во вновь сформированную штрафную роту. Фильтр при помощи штрафной роты — участие в жестоких боях — довольно сильное средство... Много раз я слышал, что штрафные роты и батальоны шли в бой потому, что за ними следом шли заградотряды. Это ложь»².*

П.Д. Бараболя: *«И вот что любопытно: за время почти шестимесячного командования штрафниками я не помню случая, чтобы кто-то дезертировал из роты, сбежал с переднего края. Могут возраз-*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Республика. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

ить: дескать, попробуй сбеги, если в тылу стоят заградотряды. Но, во-первых, не припомню случая, чтобы где-то привелось увидеть пресловутый заслон. А во-вторых, твердо убежден: все-таки поступками этих людей, оказавшихся на фронте, двигало чувство их причастности к святому делу защиты Родины. Когда-то оступившись, они всем своим поведением стремились смыть с себя “темное пятно”, пусть и ценой собственной крови, а зачастую — и жизни»¹.

В. Симиненко пишет: «Существует расхожее мнение, что штрафники были своего рода камикадзе, которых посылали на верную смерть. Это не совсем так... Все зависело от военачальников. Были такие, что и берегли штрафников, были и другие. Не важно, русские или немецкие военачальники»².

М.И. Сукнев пишет: «...Академик Арбатов утверждает, что нас караулили сзади заградотряды. Неправда! У нас их не было. У нас достаточно этого СМЕРШа было, который все видел. Сразу тебе шею свернут... Обычно, если немцы наступали, они окружали нас, где заградотряд поставишь?»

А.В. Беляев: «Наш штрафной батальон дислоцировался рядом со штабом фронта, под рукой у командующего, чтобы, как говорится, в случае чего... Штрафные батальоны в боях использовались, как правило, в составе дивизий и полков на наиболее укрепленных участках обороны немцев. Выполняли они и самостоятельные задачи: занимали господствующие высоты для улучшения позиций обороны, контратаковали вклинившегося в нашу оборону противника, вели разведку боем — прорывали вражескую оборону. Батальон в полном составе использовался редко. И, думаю, не потому, что в этом не было необходимости. Все дело в том, что на полное формирование уходило много времени, которое в срок штрафникам не засчитывалось. Поэтому, как только сформировывали роту, так сразу же вводили ее в бой»³.

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 360.

² Цит. по: Симиненко В. Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

М.Г. Клячко: «Основной была одна задача: обеспечить путь к наступлению конкретной части. А методы ее выполнения были разные: от разведки боем до взятия той или иной высоты или конкретного рубежа обороны противника. Приходилось прокладывать дорогу и в минных полях. В общем, можно сказать так: штрафниками командование затыкало все дыры, они призваны были исправлять промахи начальства, которое ради обнаружения огневых средств противника посылало на верную смерть тысячи бойцов, ведь жизнь осужденных ничего не стоила. Вот и гнали в самое пекло одну штрафроту за другой... В атаку шли с матом. Да и как кричать "За Сталина!", если он их, собственно говоря, приговорил к смерти... К примеру, надо взять тот или иной рубеж. Как выяснить, какие силы сконцентрировал там противник? И отдавался командиру штрафроты приказ: силами одного-двух взводов, а иногда и роты произвести ночью разведку боем. Понесет потери рота, не понесет — этот вопрос никого не волновал. Главное было не допустить потерь линейных подразделений. Ни в одном официальном сообщении Информбюро никогда не сообщалось, что та или иная высота, населенный пункт взят силами штрафной роты или штрафбата. Это было запрещено! Назывался полк, дивизия, армия. Мы были, и в то же время нас вроде и не было»¹.

В книге Ю.В. Рубцова приводится следующее воспоминание А.И. Бернштейна: «Их (штрафников. — Авт.) посылали группами, взводами, отделениями на самые рискованные участки, через минные поля и т.п. За ними находилось пулеметное прикрытие, подразделение НКВД — не столько против немцев, сколько против штрафников, если они начнут отступать или ползти назад. Предупреждали: "Назад из боя, если будете ранены, не ползти. Вас пристрелят, мы ведь не знаем, почему вы ползете назад. Ждите. Вас потом подберут"».

В публикациях, посвященных штрафным формированиям, также содержатся различные точки зрения по поводу их использования в боевых действиях.

¹ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

Английский историк Э. Бивор: «Штрафные роты осуществляли такие самоубийственные задачи, как расчистка минных полей»¹.

А. Бабченко: «Их всегда кидали в самое пекло. На танкоопасные направления, укрепрайоны или минные поля — туда, где не могла пройти пехота. В атаку они шли без артподготовки, огневой поддержки и пулеметов. Даже карабины им выдавали не всегда. Потому что они должны были искупать вину кровью. И они искупали, своими смертями прокладывая армии путь к Победе»².

С. Глезеров: «Они предназначались для выполнения одномоментных задач, требовавших большой крови, но не самых ответственных участках фронта. Штрафников отправляли в бой один-два раза в месяц, все остальное время они находились в ближнем тылу в состоянии готовности выполнить любой приказ... Штрафников не жалели, их всегда бросали в самое пекло, где нужно было срочно восполнить потери»³.

В. Кондратьев: «...На войне очень сгодились подразделения, которыми можно было затыкать все “дыры”, исправлять промахи начальства, производить разведки боем, когда ради обнаружения огневых средств противника клали на полях сражений сотни и сотни, а то и тысячи — ведь осужденные, жизнь их ничего не стоит, никто за эти жизни не ответчик. Вот и гнали в самое пекло один штрафной батальон за другим, одну штрафную роту за другой»⁴.

Режиссер фильма «Штрафбат» Н.Н. Досталь: «Штрафников, как пушечное мясо, бросали на самые опасные, самые неприступные участки обороны немцев. Выбора у них не было — впереди их косили немцы, сзади — заградительные отряды НКВД, специально созданные для того, чтобы стоять за штрафными частями

¹ Цит. по: Бивор Э. Сталинград. С. 107.

² Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

³ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

⁴ Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

и останавливать их пулеметным огнем. Вот о такой войне мне и захотелось снять фильм»¹.

Некоторые историки считают, что штрафные формирования составляли какую-то «отдельную группу войск». Например, А.В. Исаев пишет, что «отдельную группу среди войск, изготовившихся к Берлинской операции, составляли штрафники»². Таких «отдельных групп войск» ни во фронте, ни в армиях никогда не было. Штрафные формирования входили в состав объединений и соединений или придавались им по решению вышестоящего начальника.

Таким образом, из воспоминаний участников войны и публикаций явствует, что штрафные части участвовали во всех видах боя и решали различные боевые задачи. Основным видом боевых действий, как известно, является наступательный бой, об участии в котором штрафников расскажем, опираясь на воспоминания ветеранов войны и документы.

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В НАСТУПЛЕНИИ

В военных энциклопедиях дается следующее определение термину «Наступательный бой»: *«Вид боя, заключающийся в поражении противника всеми имеющимися средствами, в решительной атаке танковых и мотострелковых войск переднего края обороны противника и стремительном продвижении в глубину его обороны, уничтожении и пленении его живой силы, захвате оружия, военной техники, различных объектов и назначенных районов (рубежей) местности. В зависимости от обстановки и поставленных задач наступательный бой может вестись против обороняющегося противника, противника, стремящегося решить свои задачи наступлением (встречный бой), или отходящего противника (преследование)».*

М.Г. Клячко отмечал: *«Немцы штрафников боялись? Вы знаете, наверное, да. Ведь атака подразделения штрафников — это пси-*

¹ Цит. по: Труд-7. 2004. № 195.

² См.: Исаев А.В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М.; Яуза; Эксмо, 2007. С. 332.

психологическая атака людей, заведомо приговоренных к смерти. Отступить им было нельзя — только вперед. Представьте себе людей, которые бегут на вас цепь за цепью и орут благим матом»¹.

Е.А. Гольбрайх был иного мнения: «Все эти рассказы, что у немцев поджилки тряслись при виде атакующей штрафной роты, не имеют под собой никакой основы. Немцам было глубоко плевать, кто на них идет в атаку. Психологически, наверное, немцам было тяжело воевать против штрафных офицерских батальонов, слишком велико желание штрафбатовцев искупить кровью свои “грехи” перед Родиной. Но воевали немцы толково, умело и храбро, как ни тяжело это признавать»².

В.И. Голубев: «Отдельная армейская штрафная рота болтается по всему фронту армии. Выматываешься, роешь окоп, уснуть бы ночью, команда: “Подъем!” — и марш-бросок в другое место... В атаку шли — “За Родину, за Сталина!” не кричали... Матюки сплошь. Это и было “Ура!” штрафной роты. Там не до Сталина было»³.

Н.И. Смирнов: «Терять нам было нечего, поэтому воевали они отчаянно, как черти. Поднимались в атаку по первой команде, и не было такого, чтобы сдрейфили, попятились назад без приказа. Однажды не встали, но тогда по нас бил пулемет так, что головы не поднимешь. Самоходка шарахнула по этой цели, и мы, грянув “Ура!”, снова пошли в наступление... Кто орал “За Родину!”, а кто с матом — всякое было. Сейчас некоторые говорят, что штрафники беспредельничали. Не было у нас такого: они свято верили, что воюют за родную страну, за нашу общую победу. Я видел слезы на глазах и знаю, что они искренне чувствовали вину перед Родиной и хотели реабилитироваться любой ценной»⁴.

Войска 57-й армии (командующий — генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г. в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с про-

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 156.

² Там же.

³ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

⁴ Цит. по: Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

тивником, пытавшимся прорваться с юга к Сталинграду. 9 октября командир 15-й гвардейской стрелковой дивизии, в распоряжении которого находилась 1-я отдельная штрафная рота, приказал ей после артиллерийской подготовки перейти в наступление, сбить посты боевого охранения противника на высоте 146,0, выйти к пруду, на южной окраине которого располагался ангар, удерживая захваченные позиции до подхода главных сил. Рота поставленную боевую задачу выполнила.

Отдельная штрафная рота 51-й армии (командующий — генерал-майор Т.К. Коломиец) 1 сентября 1942 г. участвовала в наступательном бою и только по приказу отошла на исходные позиции. Бойцы и начальствующий состав роты 60 км несли на себе раненых¹.

610-я отдельная штрафная рота в январе 1943 г. принимала участие в Сталинградской стратегической наступательной операции. П.Д. Бараболя, командовавший тогда пулеметным взводом роты, вспоминал:

«Не забыть мне одной схватки с гитлеровцами, когда уже позади остались отвоеванные нами Елхи и другие населенные пункты на ближних подступах к Сталинграду. Крепким орешком оказалась на пути деревня Песчанка и притулившаяся к ней высота с отметкой 130,6. Деревушка и до боев была совсем неприметная: пожалуй, и самокрутки не выкурил бы, проходя ее из конца в конец. Теперь и вовсе остались здесь лишь дымоходные трубы да искалеченные разрывами дерева. Но укрепили немцы Песчанку и ту невзрачную высотку по всем правилам жесткой обороны. Тут и там бугрились перекрытия дзотов, в полосе окопов угадывались артиллерийские позиции, непроходимыми, по данным разведки, представлялись минные поля.

Мы попытались взять этот рубеж с ходу, без тщательной подготовки и огневой поддержки. Не получилось. Только понесли неоправданные потери. Пришлось начинать все сначала. За несколько часов, предшествовавших нашей новой атаке (было это 22 января, когда оставались буквально считанные дни до полного краха немцев под Сталинградом), я, укрывшись за бруствером траншеи,

¹ См.: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

долго всматривался в смутные очертания переднего края немцев. И наивно подумалось тогда: может, сдадутся без боя, на милость победителей, ведь уже совершенно очевидно, что из “котла” им никак не выбраться! Но противник, конечно, и не помышлял о подобном повороте событий. Стояла глухая ночь. “Нейтральную” полосу непрерывно подсвечивали ракеты, откуда-то тянулись рваные клочья дыма, неумолчно гремела оружейная канонада. И было ясно, что противостоящая сторона так просто отсюда не уйдет, не сложит покорно оружие...

После надежной артиллерийской подготовки мы штурмом овладели Песчанкой, а потом и высотой 130,6. И если бы у меня тогда спросили, кто же из подчиненных особо отличился, я, не задумываясь, назвал бы всех без исключения. Правда, из лучших выделил бы самого лучшего — пулеметчика Дмитрия Агеева.

Крепко поработал он со своим “максимом”. Немолодой уже боец (ему было, кажется, за сорок) на одном этапе боя выручил всю роту. В самую критическую минуту, когда немцы почувствовали слабину на нашем левом фланге, по моему распоряжению он расторопно выдвинулся на опасный участок и без промедления открыл огонь. Немцы попытались подавить нашу огневую точку, однако Агеев не дрогнул. Несколько позже, когда и Песчанка, и высота были в наших руках, мы увидели трупы гитлеровских солдат, большое их число Агеев мог смело отнести на свой боевой счет. Многие немцы попали в плен, немало взяли мы и трофейного оружия. Однако и сами пострадали крепко: в моем взводе осталось лишь 22 человека. Это от пятидесяти-то с лишним!»¹

О том, как действовала в наступлении 13-я отдельная штрафная рота 54-й армии, можно узнать из донесения ее командира старшего лейтенанта Н.И. Сазонова от 18 ноября 1942 г. командиру 115-й стрелковой дивизии полковнику И.М. Белоусову². Роте предстояло перейти в наступление и блокировать неприятельские дзоты. После артиллерийской подготовки она в 11 часов 16 ноября она

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 362—363.

² Forum.patrutcenter.ru

начала атаку. Однако противник фланкирующим огнем сорвал наступление блокирующих групп роты. Старший лейтенант Сазонов, осуществив их перегруппировку, повторил атаку, но и она была отбита врагом. Не имели успеха и последующие атаки из-за выхода из строя командного и рядового состава роты. Командир роты в своем донесении пришел к следующим выводам:

«1. Огневые точки противника 1261, 1258, 1259 уничтожены нашей артиллерией не были.

2. При первой блокировке были выведены (из строя. — Авт.) расчеты станк. пулемета и ружья ПТР.

3. Недостаточно был продуман фланкирующий огонь командирами блокирующих групп.

4. Пушка ПТО, по моему мнению, должна бы двигаться за моим боевым порядком роты, где эффективней бы было можно подавить огневые точки пр-ка.

5. Раздробленность блокирующих групп не дала эффективности, так как у пр-ка система обороны построена: введение огня перекрестным».

1 января 1943 г. войска Южного фронта (командующий — генерал-полковник А.И. Еременко) при содействии Закавказского (с 24 января Северо-Кавказского) фронта приступили к проведению Ростовской наступательной операции. Цель операции — разгромить на Нижнем Дону оперативную группу «Холлидт» и восстановленную после разгрома под Сталинградом 4-ю танковую армию группы армий «Дон» (командующий — генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн), освободить Ростов и отрезать тем самым пути отхода северо-кавказской группировке врага на север. В результате операции, которая завершилась 18 февраля, советские войска продвинулись на 300—500 км, освободили Ростов и вышли на реку Миус.

В начале операции противник оказал ожесточенное сопротивление войскам на Южном фронте. Об их накале свидетельствует запись от 10 января в дневнике 76-го отдельного штрафного батальона Южного фронта¹:

¹ См.: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27, 33—34.

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придется решать важную задачу. Сломить все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград — Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли ее около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишились возможности контролировать артогнем подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч (позывной комбата), чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понеся потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону ставилась задача — совместно с приданным саперным взводом, пулеметным взводом, батареями 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 76-го ГАП — прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача — в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулеметных гнезд, минометных батарей артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайперы снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела, и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное “Ура!”. Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа — 108-й гсп — преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы не прекращая вели огонь. Подразделения, вырвавшиеся вперед, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки еще не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнем свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что еще десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок — и пехота ворвется в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним — второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери».

Далее говорится о том, что уничтожающий ружейно-пулеметный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили штрафников, лишенных танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого. Однако отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить все положение. Части 108-го гвардейского стрелкового полка, продвинувшись вперед, теперь отстали, потеряв связь с правым флангом штрафников. Этим воспользовался противник, который открыл по ним фланкирующий огонь. Взаимодействие было потеряно и с левофланговым 29-м стрелковым полком, также вырвавшимся вперед. Снова приведем выдержку из дневника 76-го отдельного штрафного батальона:

«И единственно правильный выход, который принял Смерч, — действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в пе-

редний край обороны противника и штыковым ударом решил закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но все ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперед. Огонь противника усиливается. Движение вперед кажется невыносимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия еще ведет огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила еще десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулеметных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага».

О боевых действиях на Курской дуге вспоминает командир взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Н.Г. Гудошников:

«Немцы, продвигаясь в сторону станции Обоянь, 8 июля (1943 г. — Авт.) заняли деревню Березовку. Нашей штрафной роте прямо с марша было приказано штурмом взять ее обратно. Дело было под вечер, мы по перелескам подошли и с криками “Ура!” со страшной стрельбой бросились на деревню, ворвались в нее. А там оказалось настоящее скопище войск и техники, особенно танков. Все пришло в движение, завязался жаркий бой, и нам пришлось отступить. Деревню не взяли, но острastку противнику дали добрую. На следующий день мы оборонялись против этой армады при поддержке артиллерии, минометов. Нас бомбили три десятка штурмовиков, смешали роту с землей, но штрафники удержались до подхода наших танков».

Далее Гудошников отмечает:

«Приходилось слышать: якобы штрафники, идя в атаку, не кричали привычное “Ура”. По фронту, правда, ходила молва, что-де штрафники вместо “Ура!” кроют матом. Вздор это. Откуда взята эта нелепость? Мат, надо заметить, был вторым после “Ура!” боевым кличем всей нашей армии, и штрафники в этом деле не отличались от других. Никаких особых дисциплинарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных»¹.

В статье С. Глезерова «Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград» рассказывается об участии штрафников в боях за Синявинские высоты. 28 сентября 1943 г. двум полкам (163-му и 320-му) 11-й стрелковой дивизии 67-й армии (командующий — генерал-лейтенант М.П. Духанов) была поставлена задача: развивая успех трех штрафных рот, овладеть шоссе на Синявино. На следующий день командиру 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку, было приказано захватить первую траншею противника. При выдвижении роты на исходные позиции враг обнаружил ее и открыл сильный огонь. Рота потеряла около 50 % своего состава, но продолжала продвижение, и после «подрыва фугасных огнеметов штрафники пошли в атаку». Противник сосредоточил по атакующим огонь из всех видов оружия, вынудив роту сначала залечь, а затем отойти на исходные позиции. 30 сентября остатки 160-й отдельной штрафной роты совместно со стрелковыми подразделениями 11-й стрелковой дивизии попытались восстановить утраченные позиции по дороге на Синявино. Однако противнику снова удалось отбить атаку.

В конце 1943 г. войска 59-й армии Волховского фронта обороняли плацдарм на р. Волхов в районе Мясной Бор, а также рубеж по правому берегу этой реки до Новгорода и северо-восточному побережью озера Ильмень. Командир 225-й стрелковой дивизии приказал отдельному штрафному батальону майора М.И. Сукнева захватить высоту Мысовую, которая, по его свидетельству, «нам не была и нужна». Далее он пишет: *«Но тут узнаем: мы переданы*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

59-й армии генерала И.Т. Коровникова — блестящего военачальника! Но я послал вперед несколько басмачей, которые имитировали атаку через волховский лед и вернулись тотчас. Немцы искрошили лед в крошево снарядами, но впустую. Командование дивизии молчит. Полка тоже. Будто проглотили горькую пилюлю. Конечно, я рисковал головой, но меня тут поддерживал наш незаменимый оперуполномоченный Проскурин. А у него, чекиста, был авторитет “выше наркома”, в нашем, конечно, масштабе!»

П.С. Амосов: «5 января 1944 г., 8 ч. 10 мин. С нашей стороны прорезал утреннюю дымку трассирующий снаряд, потом заговорили “катюши” и вся артиллерия фронта. Вначале опешивший от неожиданности противник начал отвечать. Штрафники (речь идет о 15-м отдельном штрафном батальоне. — Авт.) находились в 300 метрах перед передним краем. Лежали на снегу, лопаток не было. Я был вторым номером ручного пулемета. Еще до атаки первый номер Николай Рычагов был ранен и уполз на перевязку. Я остался с пулеметом один. Когда дошла очередь до последнего диска, я, перебросив ремень через плечо, поднялся, и все молча пошло в атаку. Бежали и падали, шли и взлетали на воздух. Мне еще до атаки осколок угодил в левое плечо, но я не пошел на перевязку — сзади не легче, все перемешалось. Взрыв... Меня бросило на землю. Очнулся я, услышав “Ура!” тех частей, которые были сзади нас, да гул опоздавших танков»¹.

14 января 1944 г. войска Волховского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта приступили к проведению Новгородско-Лужской наступательной операции в целях разгрома главных сил 18-й армии противника и освобождения городов Новгород и Луга. Отдельный штрафной батальон (800 человек при 10 станковых и 40 ручных пулеметах) 59-й армии Волховского фронта был придан 1349-му стрелковому полку. М.И. Сукнев, командовавший штрафным батальоном, вспоминал:

«Получив приказ из штаба дивизии развивать наступление к нескольким селам, расположенным близ озера Ильмень, мы оставили

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 156—157.

город. Перед нами сразу открылось огромное поле. Все это пространство было утыкано могильными католическими крестами топорной работы. Фашисты несли огромные потери. Батальон почти без боев прошел четыре селения, после чего нас завернули резко к западу к реке-заливу Веряжа, где мы заняли также без боя село Моисеевичи».

После этого батальону была поставлена задача захватить населенный пункт Георгиевский, но без артиллерийской поддержки. Майор М.И. Сукнев по телефону потребовал от начальника штаба 225-й стрелковой дивизии поддержки огнем артиллерии или минометов. Однако в этом ему было отказано. О том, что произошло в дальнейшем, рассказывает сам Сукнев:

«С трудом вызвал по телефону командира минометной батареи, своего друга еще по Свердловскому училищу, Николая Ананьева, кричу ему: “Поддержи огнем по Георгию! Я двину батальон!” Ананьев что-то буркнул в трубку, и я не понял: есть ли у него мины или “в обрез”, как всегда! Десятки мин взорвались по выселку, но не задев колокольни и деревянной церквушки, что явилось просчетом. Под прикрытием пулеметов “максим”, открывших сильный огонь, батальон по красной ракете бросился вперед, в атаку! Но взрывы наших мин вдруг прекратились, и мы остались в поле “голенькими”! Ранены командиры рот Крестьянинов и Николай Шатурный! Посылаю туда Николая Лобанова, заменить Крестьянинова. Через считанные минуты мне сообщили: Лобанов убит! Справа, в роте одесситов, — двадцать убитых и столько же раненых! Есть потери у 1-й роты, офицерской! Даю зеленую ракету — отбой. Перед этим я, заменив у “максима” пулеметчика, вел стрельбу по колокольне, и оттуда немецкий пулемет прекратил стрельбу. К выселку слева по траншее бежал фриц, я короткой очередью уложил его. Единственная вражеская мина, прилетев от выселка, разорвалась передо мной. Результат — я оглушен, ранен в нос и в лоб осколками. Лицо залило кровью...»

10 марта 1943 г. войска 67-й армии (командующий — генерал-майор М.П. Духанов) Ленинградского фронта после 60-минутной артиллерийской подготовки силами трех стрелковых корпусов (98, 110, 7-й) и 53-й гвардейской стрелковой дивизии в 9 часов 45 ми-

нут перешли в наступление с целью прорвать оборону противника. В наступлении принимала участие 18-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор М.Н. Овчинников), входившая в состав 110-го стрелкового корпуса. На сайте В.Г. Корощенко можно найти сведения о том, как действовали части дивизии при выполнении поставленной задачи.

18-й стрелковой дивизии, усиленной 226-м танковым и 1902-м самоходным артиллерийским полками, 14-м отдельным штрафным и 325-м инженерным батальонами, предстояло прорвать вражескую оборону на р. Многа. Наступление вначале развивалось успешно. В 10 часов 45 минут 419-й стрелковый полк совместно с 14-м отдельным штрафным батальоном овладел опорным пунктом Панево, понеся значительные потери. Однако противник, предприняв две контратаки силой до батальона с тремя танками «Тигр» и четырьмя самоходными орудиями «Фердинанд», вынудил к двум часам дня подразделения 419-го стрелкового полка и 14-го отдельного штрафного батальона оставить деревню. В ходе боевых действий потери штрафников составили 39 человек убитыми. За героизм и мужество, проявленные в наступлении, 20 штрафников были удостоены правительственных наград, в том числе 6 человек получили орден Красной Звезды, 6 — медаль «За отвагу» и 8 — медаль «За боевые заслуги».

Умело действовала в наступлении 4 июня 1943 г. совместно с 3-м стрелковым батальоном 1034-го стрелкового полка 3-я отдельная армейская штрафная рота, которая была придана 280-й стрелковой дивизии 70-й армии. В отчете штаба дивизии говорилось¹:

«С получением боевого приказа 4.6.43 г. на штурм выс. 253,0 бойцы штрафной роты, невзирая на сплошной артмин и пулеметный огонь, шли вперед, выполняя поставленную задачу, при этом были проявлены смелость, решительность и рвение вперед. За огневым валом нашего артиллерийского огня бойцы штрафной роты смело атаковали и уничтожали ДЗОТы противника, ведя рукопашную борьбу в траншеях и ходах сообщения, продвигаясь вперед, стойко отражая контратакующую пехоту и танки противника...»

¹ См.: Информационный портал «Память народа».

С овладением высоты 253,0 бойцы штрафной роты стойко и мужественно отражали немецкие атаки с 4.6.43 г. по 7.6.43 г., одновременно приспособив захваченный рубеж к прочной обороне. Но массовые артиллерийский и минометный налеты и бомбежки с воздуха не сломали волю сопротивления бойцов штрафной роты.

ВЫВОДЫ:

1. Личный состав штрафной роты своими действиями по захвату выс. 253,0 полностью смыл своей кровью преступление, совершенное каждым перед Родиной.

2. Все бойцы достойны снятию досрочно судимости с осуждения и досрочного освобождения от отбывания наказания в штрафной роте».

Успех 3-й отдельной армейской штрафной роты был обеспечен благодаря тщательной подготовке к наступлению, тесному взаимодействию пехоты с артиллерией и твердому управлению в ходе боя.

Однако не всегда наступление с участием штрафников развивалось столь успешно. Так, неудачей завершилось наступление 14 октября 1943 г. 48-й отдельной штрафной роты 43-й армии. Она должна была действовать в составе ударной группы 730-го стрелкового полка 204-й стрелковой дивизии. Однако по оценке командования дивизии рота в тактическом отношении была плохо подготовлена. После артиллерийской подготовки она перешла в атаку с опозданием, что не позволило ей использовать результаты огня артиллерии и выполнить боевую задачу. Поэтому в боях 14—15 октября потери роты составили 11 человек убитыми и 113 ранеными¹.

Успешно действовал 11-й отдельный штрафной батальон 15 января 1944 г. в боях в районе деревни Устье. Он вместе с лыжным батальоном 160-й стрелковой дивизии был придан 692-му стрелковому полку 212-й стрелковой дивизии. Штрафники, перейдя в наступление, быстро прорвали вражескую оборону и стали продвигаться в глубь леса западнее Устье. Однако командир полка подполковник Ракитин не принял меры по развитию их успеха. «В результа-

¹ Forum.patriotcenter.ru.

те медлительности, нерешительности и несвоевременного ввода в бой вторых эшелонов 692 стр. полка, — докладывал командир 38-го стрелкового корпуса генерал-майор А.Д. Терешков военному совету 10-й армии, — противнику удалось контратаковать лыжный и Штрафной батальоны и отбросить их в исходное положение»¹.

В.Г. Сорокин вспоминал: *«В мае 1944 года я прибыл в 38-ю армию и принял батальон. Мы сменили кавполк, очень потрепанный. По телефону получил задачу — взять высоту. В следующую ночь высоту взял, за что получил от командующего армии Москаленко орден Александра Невского. Я прошел с батальоном всю Польшу, пол-Германии и Чехословакии. Была встреча с американцами. Могу твердо сказать: штрафников бросали на самые трудные участки»².*

20 июня 1944 г. 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта, в котором служил М. Смирнов, получил задачу выбить противника из занимаемой им долговременной и хорошо укрепленной обороны в предгорьях Карпат. *«По сигналу красной ракеты мы пошли в атаку, — вспоминал Смирнов. — Рассвет еще не наступил. Наш взвод в броске следовал за первым и вторым взводами, я ориентировался по фигурам бегущих впереди бойцов. Момент атаки для противника оказался внезапным. Немцы в панике отступили, и мы заняли три линии траншей. Но вскоре, поняв, что против них действуют немногочисленные силы, да еще и не поддержанные артиллерийским огнем, немцы перегруппировались и силами двух батальонов перешли в контратаку, открыв при этом ураганный минометный и пулеметный огонь. Первые контратаки противника были отбиты, но наши ряды быстро таяли. Задание мы выполнили, но бой продолжался...»³*

В мемуарах Героя Советского Союза генерал-полковника В.М. Шатилова «Знамя над Рейхстагом» рассказывается о действиях штрафников накануне Белорусской стратегической насту-

¹ Forum.patriotcenter.ru.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

³ Цит. по: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 124.

пательной операции¹. Автор в то время командовал 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизией 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. По приказу командира 79-го стрелкового корпуса генерал-майора С.Н. Переверткина для штурма высоты с отметкой 228,4 (Заозерная) были дополнительно выделены две штрафные роты под командованием капитана Н.З. Королева и старшего лейтенанта Г.С. Решетняка. За два дня до наступления состоялась «генеральная репетиция» предстоящего боя. По оценке командира дивизии, все прошло хорошо, была полная уверенность в успехе.

22 июня 1944 г. после артиллерийской подготовки, во время которой саперы устроили проходы в минном поле и проволочных заграждениях, первыми в атаку пошли штрафники. Они проскочили протоку вброд без остановки. Артиллерия перенесла огонь на вторую траншею противника. Орудия прямой наводки били по флангам, в промежутки между боевыми порядками врага, по ожившим огневым точкам. Прошло всего одиннадцать минут с начала атаки, а подразделения первого эшелона уже ворвались во вражескую траншею. Противник не выдержал и стал отходить. *«Наши солдаты устремляются в глубь вражеской обороны. В стереотрубу мне видна рослая фигура Мельникова во главе взвода, преследующего фашистов, — вспоминал Шатилов. — Это тот самый бывший курсант, на которого я обратил внимание, когда знакомился со штрафниками... Сегодня, как только в небо взвилась серия красных ракет, Мельников первым выскочил из окопа и преодолел брод, первым бежит теперь ко второй неприятельской траншее. Я слежу за ним, и мне хочется, чтобы он уцелел, остался жив. Вот Мельников сорвал с пояса гранату, на ходу вставил в нее запал и, почти не пригибаясь, швырнул. Следом полетели гранаты бойцов взвода. “Ур-рр-а-а!” — подразделение ворвалось в траншею. Я видел, как Мельников первым спрыгнул в нее... Потом потерял его из виду. Бой шел по всему склону. Противник, застигнутый врасплох, не оказывал пока серьезного сопротивления. Небольшая наша группа вы-*

¹ См.: Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1975.

рвалась на гребень Заозерной с правого фланга. Оттуда застучал пулемет, и несколько человек упали. Враг начинал приходить в себя, а кое-где давать отпор. Его сопротивление постепенно усиливалось. Однако атакующие продолжали довольно быстро продвигаться вперед...»

В это время адъютант командира дивизии передал ему трубку:

— Вас к телефону.

— Докладывает капитан Королев. Захватил семнадцать человек пленных. Все из пятнадцатой дивизии СС. Что с ними делать?

— Направьте ко мне.

— Слушаюсь! Рота перевалила через гребень. Ведем бой на обратном скате. Противник вводит в бой мелкие подразделения с танками.

— Постарайтесь опрокинуть их.

Далее Шатилов пишет:

«Вскоре позвонил старший лейтенант Решетняк. Он тоже сообщил, что продвигается успешно, но уже имеет дело с организованным отпором. Я понимал, что гитлеровцы, оправившись от неожиданности, начинают вводить в бой главные силы, чтобы сначала остановить наступление, а потом перейти в контратаку и отбросить нас на исходный рубеж...»

Надо было срочно закрепиться. Только тогда у нас сохранялась перспектива удержать высоту 228,4. Я распорядился всеми силами артиллерии и минометов подавить фланкирующие пулеметы и орудия прямой наводки, обработать огнем безымянные высоты, что расположились в полукилометре к западу и югу от Заозерной, не допустить контратак с правого фланга, ввести в бой 3-й батальон 674-го полка. А из-за Заозерной доносился все усиливающийся грохот боя».

В результате успешных действий штрафных рот части 150-й стрелковой дивизии овладели важной позицией, противник понес значительные потери, оставив на поле боя до двух тысяч солдат и около пятидесяти танков. Большие потери понесла и дивизия, особенно штрафники.

Столь же успешно действовала и 48-я отдельная штрафная рота 43-й армии под командованием капитана Ф.Г. Яковлева. 22—

23 июня 1944 г. рота прорвала сильно укрепленную оборону противника на Витебском направлении, обеспечив развитие наступления частями 235-й стрелковой дивизии. В ходе прорыва обороны и преследования врага бойцы штрафной роты отбили двенадцать его контратак, захватив в плен одного немецкого офицера и несколько солдат.

И.И. Коржик вспоминал: *«Перед нами была поставлена задача — перерезать дороги, соединяющие Нарву с Таллином, и выйти к Финскому заливу. Атака — на рассвете. Но не было ни одного артиллерийского или минометного выстрела. Даже крупнокалиберные пулеметы молчали. Первые сто метров нужно было преодолеть по открытой местности. Какой дорогой ценой мы заплатили за каждый из них! Только у меня сменилось десять подносчиков. С большим трудом мы прошли по глубокому снегу двенадцать километров. Осталось каких-то 100—200 метров до дороги, но кончились боеприпасы. Вынуждены были остановиться, а потом отойти километра на два. Два месяца мы пытались затем преодолеть снова эти километры, атакуя по несколько раз в день...»*¹

И.П. Горин: *«Привезли нас на передовую. Было часов пять утра. Впервые накормили досыта. Рванину сменили новыми полушубками, выдали по полному вещмешку патронов. Даже водки налили. Оружия только не дали. Артиллерию и авиацию применять не разрешили. Приказ был — брать живой силой. Хотели сохранить подземные заводы, которых там у немцев много было понастроено. Перед самой атакой вооружили “живую силу”, брошенную на укрепрайон, карабинами. Ни пулеметов, ни автоматов не дали. И — вперед. Без огневой поддержки, без артподготовки, на ура. Вошли мы в этот прорыв. Ну, это, доложу я вам... Тебя поливают огнем и справа, и слева, и сверху, и спереди. А назад — останавливают свои, заградотряд. Меня часто спрашивают — боялись их? А не думали. Просто не думали. Потому что не собирались отступать. И меня всегда удивляло: штрафники, уголовники — и хоть бы кто удрал! Не было этого. Не было. За два часа рота прошла*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

расстояние “довольно большое, где-то метров сто — двести”. Потом огонь усилился до невозможности. Укрепрайон немцы обороняли совместно с власовцами, а тем сдаваться было нельзя, и они дрались до последнего»¹.

И.М. Богатырев: «Участки для боя давали самые тяжелые. А штрафники народ отчаянный, в атаку шли дружно... Лопатки за пояс, черенками вниз, так советовали, чтобы грудь прикрывать. И во весь рост! Они знали, что должны, и шли... Он не убежит, штрафник. Скорее убежит солдат обыкновенный. Или отступить будет, или в плен сдастся... А штрафники — нет, не сдавались. Их командирства, орденов и всего прочего лишали, а в партии оставляли. Партибилеты были при них. Воевали до крови... Деревня Редькино. А через опушку — село Воскресенское. Его надо было занять в ночном бою. Наш батальон, поскольку штрафной, всегда идет в лоб первый. Остальные — с флангов. Оставалось уже метров 200—300 до Воскресенского. Залегли, ждем сигнала. А в это время танки наши пошли по опушке леса. Немец всколотился, подвесил “фонари”. Мы — как на ладони. Из миномета по нас. И все»².

А.В. Черепков, вспоминая о наступлении штрафной роты на одну из деревень на территории Польши, рассказывал, что противник вел сильный огонь, не давая атакующим поднять головы. «Я встал и закричал: кто хочет жить — за мной! — вспоминал Александр Васильевич. — Поднялись не все. Короткими перебежками продвигались вперед. Мы штурмом взяли крайние дома и выполнили боевую задачу. Позже я узнал, что за тот бой меня наградили орденом Красного Знамени»³.

В.В. Карпов в книге «Судьба разведчика» пишет:

«На следующий день штрафную роту послали в атаку без артиллерийской подготовки, без поддержки танками. Капитан Старовойтов (командир роты. — Авт.) командовал: “Вперед!” — и остался в траншее. Только младший лейтенант, тот, с медалью

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

² Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 63.

³ Цит. по: Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

на груди, пошел с бойцами. Штрафники перебивали колючую проволоку прикладами, а немцы били их прицельным огнем. Уцелевшие от губительного пулеметного огня все же влетели в немецкую траншею. Был и Ромашкин в той рукопашной, стрелял направо и налево по зеленым немецким мундирам. Немцы убежали из первой траншеи. Но вскоре страшный, как обвал, налет артиллерии обрушился на траншею и перемешал штрафников с землей. Подошли три танка и стали добивать из пулеметов тех, кто уцелел. Остались в живых из четырех взводов девять человек — те, кто добежал назад в свою траншею... Но закон есть закон — искупать вину полагалось кровью. Позднее штрафные роты посылали в общем наступлении на самом трудном участке, там, где на штабной карте было острие стрелы, показывающей направление главного удара. Но первые “Шурочки” (речь идет о штрафных ротах. — Авт.) погибали бессмысленно, слова приказа “искупить кровью” понимали и исполняли буквально. Штрафников посылали в бой без артиллерийской и какой-либо другой поддержки.

В повести И. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штрафного батальона. Вот что пишет Толстой:

«После прорыва обороны немцев батальон был выведен из боя. На его долю еще оставалось немало черной работы. Зная ударную силу панцирников, командование бросало батальон туда, где обязательно надо было что-нибудь “рвать” или “штопать”. Тяжелые бои сменялись стремительными маршами, марши снова боями. Скоро фигуры бойцов с серо-зелеными щитами на груди были известны чуть ли не всей армии. Там, где они появлялись, окружающие оказывали им почтительное уважение. Самим панцирникам некогда было разобратся в том, хорошо или плохо они воюют... Пленные рассказывали о том страхе, который испытывали, когда узнавали, что против них действуют “панцерменшен”».

Далее Толстой повествует о том, как действовали «панцерменши»: «...Едва только они успели выскочить из машин, как раздалась команда, и роты бегом двинулись на высоту. Конечно, никто из них тогда и не предполагал, насколько эта, именовавшаяся на картах “высота 208,3” была важна для командования. Никто не думал

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА

№ 227

«28» июля 1942 г.

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Волуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Надо в корне пресечь разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, что страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются живыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв! Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрилиях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: «Ни шагу назад!» без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!

Когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины. А наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины не имеют такой дисциплины и терпят поражение.

ПРИКАЗЫВАЮ: Сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по восемьсот человек. Сформировать в пределах армий от пяти до десяти штрафных рот по двухсот человек в каждой, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДОВЕСТИ ДО ВСЕХ ФРОНТОВ, АРМИЙ СОЕДИНЕНИЙ, ФЛОТОВ, ДИВИЗИЙ, БАТАЛЬОНОВ, РОТ И ВЗВОДОВ:

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.СТАЛИН

тираж 3000 экз. ГКО СССР глав. политуправление

Приказ народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

100

1. Фамилия, имя и отчество Батюто Григорий Васильевич
2. Звание красноармеец Должность, часть Рядовой 2-ой
3. Отдельный штрафной роты 11-й армии
4. Представляется к правительственной награде медалью "За отвагу"
5. Год рождения 1908 6. Национальность Белорус 7. Партийность б/партия
8. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) полковник бригады коммандос Западного фронта с 22.12.41 по 1.01.42
9. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Ранен в правый бок в декабре 41
10. С какого времени в Красной Армии с 30.33 и мая 1937 11. Каким РВК призван Луизианский РВК, Истготтстретт ОВ
12. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
13. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Выступил в роли примера, исполнил требования к себе. В роле примерный боец. находясь у 50 м. миномета после вывода миномета из строя с автомобилем и гранатой в руках В.Н. Ч. первым из взвода пошел в атаку, где гранатами уничтожил 3 орудия. Во второй атаке пришел на связь командовавший взводом т-к толкнул взвод в атаку и вскоре вы Батюта был контужен и эвакуирован в госпиталь В.Н. Ч.

Потом правительственной награде медалью "За отвагу".

17.11.43

Командир 2 Огнр

М. Митин

1. Сергеев

Командир (начальник)

(подпись)

Наградной лист на рядового 2-й отдельной штрафной роты 11-й армии красноармейца Г.В. Батюто

347 11

4213 154911

Обязательно все графы заполнять полностью.

Вс. А 014021
6.10.48. Пен. фр.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество

ЕРМАК Владимир Иванович

Военное звание

красноармеец

Должность, часть

стрелок, 14 отд. штрафной батальон ВКС Ленинфронта.Представляется к награде **"ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"**
/ посмертно.

1. Год рождения

1924

2. Национальность

русский3. С какого времени состоит
в Красной Армии**с 1942 г.**

4. Партийность

безпартийный

5. Участие в боях (где и когда)

участник Отечественной войны с герман-**ским фашизмом.**

6. Имеет ли ранения и контузии

убит 19 июля 1943 года

7. Чем ранее награжден (за какие отличия)

не награждался

8. Каким РВК призван

Щекна-Тагильским РВК Свердловской области9. Постоянный домашний адрес:
(представляемого к награж-
дению или его семьи)**почтовая почта 57738**I. Краткое, конкретное изложение личного боевого
подвига или заслуг

В проводимой разведке боем 19 июля 1943 года рота, в кото-
рой находился тов. ЕРМАК, попала под сильный пулеметный огонь кин-
жального действия, неся при этом потери.

Видя тяжелое положение роты т. ЕРМАК бросился вперед, грана-
тами проделав себе проход к ДЗОТ'у, бросил противотанковую грана-
ту в дверь ДЗОТ'а, на последний предложил вести интенсивный
огонь по боевым порядкам роты.

Быстро оценив обстановку и учитывая важность поставленной
задачи, т. ЕРМАК решил за имя нашей любимой РОДИНЫ пойти на са-
мопожертвование и закрыть амбразуру ДЗОТ'а своим телом. Рота пос-

Наградной лист на стрелка 14-го отдельного штрафного батальона
В.И. Ермака (начало)

340

тавленную задачу ликвидировала до роты немцев, разрушила
6 землянок, 2 ДОТ'а и, захватив 6 пленных, вернулась на походный
рубак.

Красноармеец ЕРМАК достоин присвоения звания "ГЕРОН
СОВЕТСКОГО СОЮЗА" посмертно.

КОМАНДИР 14 ОТД ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА

КНО ЛЕНФРОНТА

НАБОР

/ДЕСН/

Мин

24.7.48 г.

*Поддерживаю ходатайство
Командира батальона о присвоении
г. Ермаку посмертно
звания Героя Советского Союза*

*Нач. штаба дотупа
Инспектор-полковник Тасу*

25/7/48

Командир (Начальник)

(подпись)

194 г.

Наградной лист на стрелка 14-го отдельного штрафного батальона
В.И. Ермака (продолжение)

549

22586

II. Заключение вышестоящих начальников

За отличное выполнение заданий Военного Совета 67 Армии
по вскрытию группировки и нумерации частей противника вноше
достоин награждения представляемой наградой.

НАЧ. РО ШТАБА 67 АРМИИ

ПОДПОЛКОВНИК

КОСТРОВ

Командир (Начальник)

(подпись)

1943 г.

III. Заключение Военного Совета Армии

Командующий * Армией

(подпись)

Член Военного Совета

(подпись)

1943 г.

IV. Заключение Военного Совета фронта (Округа)

Достоин награждения за выполнение заданий Военного Совета

Командующий Ленинградского фронта

ГЕНЕРАЛ-ПОДПОЛКОВНИК
(подпись)

Член Военного Совета

ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
(А. Кузнецов)

Начальник Штаба

(подпись)

Присвоено звание
Героя Советского Союза
с вручением ордена Отечественной войны
1-й степени, Золотой Звезды

25 сентября

1943 г.

Наградной лист на стрелка 14-го отдельного штрафного батальона
В.И. Ермака (окончание)

Вх. 060

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

КУЦОВ Александр Иванович.

Фамилия, имя и отчество

Военное звание Старший лейтенант

Должность, часть Командир 3 Отд. Армейской штрафной роты.

Представляется к прошению. Красные Знамя

1. Год рождения 1915 г. 2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит 4. Партийность Чл. ВКП(б) с 1940 г.

в Красной Армии. с 1941 года.

5. Участие в боях (где и когда) с начала Отечественной войны.

6. Имеет ли ранения и контузии На имеет.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) На награжден.

8. Каким РВК призван Дивизийский РВК Самаркандской области.

9. Постоянный домашний адрес: —
(представляемого к награждению или его семьи)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

10.7.48 г. противник силою до батальона пехоты при поддержке 5 танков наступал в районе раз. БЕЛЕНИХИНСКОЕ т.е. на 3 Отд. Арм. Штраф. роту. Бой длился 13 часов, не смотря на ожесточенные атаки гитлеровцев, пехоты, танков, авиации, шквального обстрела роты из орудий и шестиствольных минометов — гитлеровцы успеха не имели, атаки противника были отбиты и противник понес потери только убитыми до 200 солдат и офицеров, оставив на поле боя подбитыми 2 танка.

13.7.48 рота в этом же районе перешла в контрнаступление, сломав оборону противника и продвинувшись вперед на 4 километра, уничтожила до 400 гитлеровцев и обiena залповым огнем низкирущий на роту самолет противника.

Командир роты ст. лейтенант тов. КУЦОВ руководя боями, лично уничтожил в боях 9 гитлеровцев.

Ст. лейтенант КУЦОВ вполне заслуживает Правительственной награды Ордена «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ».

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 189 ОД

10.7.48 г. 194 По и к е п е н и с к

ВАСИЛЕВСКИЙ

Наградной лист на командира 3-й отдельной армейской штрафной роты
старшего лейтенанта А.И. Куцова

Вангар
10.4 км

Вр. 043 24

178

СЕКРЕТНО
экз. 2

П Р И К А З
ВОЙСКАМ 31 АРМИИ
№ 02

« 11 » января 1944 года

Западный фронт

Действующая Красная Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГР А М Л А Ю:

О Р Д Е Н О М " К Р А С Н О Е З Н А М Я "

1.Сержанта ЕВСЮННА Констан- тина Петровича	Помощника командира взвода 134 Отд. штрафной роты
2.Красноармейца МАМЕДОВА Агаси Меразовича	Стрелка 134 Отд. штрафной роты
3.Лейтенанта СОЛОВЬЕВА Вориса Алексеевича	Командира взвода 134 Отд. штрафной роты.
4.Старшину САДГОВЕКОВИЧИ Владимира Давыдовича	Санитара 134 Отд. штрафной роты.
5.Ст.сержанта БЕЛКОВА Константина Васильевича	Пом.командира взвода 134 Отд. штрафной роты.
6.Красноармейца ШАТКОВА Абдулхалика Габеевича	Стрелка 134 Отд. штрафной роты.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 31 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
/ГЛУЗОВСКИЙ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
/РУССКИЙ/

Отп. 4-х экз.
экз. 1-2-ОК 30
экз. 1-3-4-ОК Армии
ней. Кузнецов
11.1.44 года.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /ШЕДРИН/

Приказ войскам 31-й армии № 02 от 11 января 1944 г. о награждении
личного состава 134-й отдельной штрафной роты

179

8.10.20

Форма № 2

ИМЕННОЙ СПИСОК

БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ ^{состав} ~~НАЧАЛЬНИКА~~ СОСТАВА ~~374-й~~ ПОЛКА 180 стр. ДИВИЗИИ с. № 10. 20 июля 1943 г.

Фамилия, имя и отчество	Родовая запись	Должность и специальность	Пол	Место и год рождения	Какие РВК и в какой области призван	Время и место призыва	Как похоронен	Сведения о родственниках
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Исмаков Михаил	гражданин СССР	солдат	муж	1916, Александровский р-н, Ярославский обл.	Ярославский РВК, Александровский обл.	20 июля 1941 года	похоронен в захоронении № 1	Мать: Исмакова Мария Ивановна, Ярославский обл.
Курков Александр Осипович	гражданин СССР	солдат	муж	1916, Островский р-н, Новгородская обл.	Островский РВК, Новгородская обл.	20 июля 1941 года	похоронен в захоронении № 1	Мать: Куркова Мария Ивановна, Новгородская обл.
Голубцов Александр Карпович	гражданин СССР	солдат	муж	1916, Курское р-н, Курганская обл.	Курганский РВК, Курганская обл.	20 июля 1941 года	похоронен в захоронении № 1	Мать: Голубцова Мария Ивановна, Курганская обл.

(Печать: Штаб 31-й отдельной армейской штрафной роты)

Именной список безвозвратных потерь 274-й отдельной штрафной роты 44-й армии (придана 130-й стрелковой дивизии (3ф) за период с 10 по 20 июля 1943 г.

НКО — СССР

— 131 —

ОТДЕЛЬНАЯ ШТРАФНАЯ РОТА Действующей Армии

Форма № 4

48046

В учётные карточки вх. 46956с-44

ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕСЕНЫ

25 июля 1943 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш Мичи Красноармеец 31-й отд. арм. штрафной роты

муж, отец, сын, брат, родственник, наименование части, воинское звание Цирков Федор Николасович

фамилия, имя, отчество Видальченко Ф.И.

уроженец Видальченко Ф.И. Шумилеский р-н, дер. Невинко.

село, деревня, район, город, область

в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит 25 июня 1944 года

похоронен: Восточная д. Дудровка, Калужской р-н,

могилевской обл.

время гибели 25 июня 1944 года

место захоронения Восточная д. Дудровка, Калужской р-н, могилевской обл.

И настоящее извещение является документом для возбуждения уголовного дела (приказ НКО СССР № 46956с-44)

Командир части В.И. Цирков

Начальник штаба В.И. Цирков

ЛТ НКО. 289а-43

Извещение о гибели красноармейца 31-й отдельной армейской штрафной роты Циркова Ф.Н.

о том, что для многих из них она будет последним испытанием... Батальон решительной контратакой восстановил положение, но понес немалые потери...»

Е.А. Гольбрайх: «Два заместителя командира роты — старший лейтенант Василий Демьяненко и я — повели роту в атаку. Когда задача была уже почти выполнена, меня ранило осколком в грудь... Ни мы, ни немцы не ходили в атаку толпами, как в кино. Потери бы были слишком велики. Двигается довольно редкая цепь, где бегом, а где и ползком»¹.

А.В. Сорока: «Конечно, штрафников никто не жалел. Но установка такая была: “Позор можно смыть только кровью”. Если ты ранен или убит — обвинения с тебя снимаются. Только так. Но именно штрафники и прорвали оборону Витебска. Бог меня, наверное, хранил. Случилось так, что я один в окопе остался. Я бежал туда-сюда, стрелял, создавая впечатление, что нас много. Но немцы, вероятно, все поняли. Наконец, осталась у меня одна граната. С одной стороны — враги, с другой — проволочное ограждение. Я через него все-таки перемахнул (хорошо, что перед войной акробатикой занимался) и побежал в кусты. Бегаю между ними, а в 20 метрах немцы постреливают и смеются, гоняют меня, но не убивают, живым взять хотели. Тут, на мое счастье, стали подходить наши войска, немцы ушли. Я — к своим, только и мог сказать: “Братцы, братцы...” Командир у подошедших оказался моим старым знакомым еще по Петропавловску — Rogov. Узнал меня, отправил в медсанчасть: “Иди, поешь и отдохни”. Иду, куда он указал, а глаза закрываются, меня несет от усталости, перепутал дорогу. Вдруг слышу немецкую речь, куда ж это я прусь? Повернул назад. Опять: “Хенде хох!” Но это были наши. Я им: “Свой я, штрафник”. А они мотом... В то время там власовцев было много, за такого меня и приняли. Повели в село к командованию, я падал от усталости, меня пинками поднимали. В штабе доложили: “Вот, власовца поймали”. Но командир мне поверил, накормил, дал обсохнуть и выспаться, а утром дал автомат: “Иди к своим!” По

¹ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

дороге попал к артиллеристам, они меня у себя оставляли: “Зачем тебе эти штрафники?” Но мне-то — пятно смывать. Прихожу, а моих штрафников уже всех перебили, пошел к другим. И в бой. Сопки кругом. Мы внизу, а немцы наверху. Обстреливали каждую ночь. Пошли мы в “вылазку”. Идем, стреляем, я спортсмен — впереди всех. Потом назад. А утром наградили меня медалью “За отвагу”. Следующее утро — снова “Вперед!”. Немцы подпустили нас поближе и стали поливать из миномета. Вокруг летели головы, руки, ноги, куски тел. А я лежу целый. Точно, Бог вел. Но и меня зацепило, вдруг стало горячо, а боли не было. Хромая, добрался я до живых: “Хлопцы, уходим!” Перейти нам пришлось лужу здоровенную между сопками. Мне говорят: “Ты менее раненый — вперед”. Переплыл я эту лужу, а сзади снайпер немецкий всех по одному снял. Один я выжил. Добрался к своим блиндажам, опираясь на автомат. Отвезли меня в село Леозное, в сельской хате госпиталь был. Сделали операцию, достали из ноги 20 осколков... Выздоровел я — уже не штрафник! Отправили меня в запасной полк, который двигался за фронтом»¹.

В.Л. Кондратьев в повести «Встречи на Сретенке» описывает наступление штрафников на одну из деревень. Воспользуемся этой книгой:

«Поле было в серой предрассветной дымке... Немецкие ракеты все реже и реже взлетали в небо, уже бессильные пробить своим светом предутренний туман. Батальон полз, полз быстро, умело хоронясь за трупами, и Володьке думалось, что метров на двести, если не больше, они продвинулись. Деревня все яснее и яснее вырисовывалась острыми крышами изб... Скоро, скоро надо будет подниматься в атаку... Рядом полз Генка, с другой стороны Вадим, подполковник приотстал — возраст.

— Ну, значит, в последний, решительный? — прошептал Генка, криво усмехнувшись.

И сразу же после его слов с левого фланга немецких позиций застрочил трассирующий пулемет. Красные нити заматались над

¹ Цит. по: Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.

людьми — надо подниматься. Без всякой команды, как один, поднялись с земли и побежали... Поначалу бежали молча, потом кто-то выматерился, а за ним и другие...

Немцы усилили огонь. Вся немецкая передовая расцветила огоньками выстрелов, но рев матерных вскриков, густо нависший над полем и перекрывающий, пересиливающий пулеметный бред, дал понять немцам, какое подразделение прет на них, и огонь начал угасать, а мины, перелетая, рвались уже позади батальона. Володька видел, как немцы стали покидать свои позиции — оружие, с разодранными ртами и налитыми кровью глазами штрафники приближались к их окопам.

Володька бежал, запыхавшийся от быстрого, безостановочного бега, но внутренне почему-то очень спокойный, почти уверенный, что его сегодня не убьют... Соскочив в немецкий окоп, он наткнулся на здорового фрица, бросившегося к нему с винтовкой, нацеленной штыком в живот. Вот когда впервые за всю войну пригодилось Володьке фехтование на штыках, которым с увлечением занимался в дальневосточном полку, он отбил вниз винтовку немца, и ее штык только чуть скользнул по ноге. Ударом приклада по виску свалил его, а потом выстрелил в упор... Выскочив из окопа, он побежал дальше, догонять других, уже забрасывающих гранатами избы деревни...

Немцы выбегали полураздетые, отстреливались, но штрафников уже не остановить — минут через двадцать деревня, за которую положили столько жизней, была взята!

Несколько десятков человек в запале боя бросились преследовать немцев уже за деревней, но их остановили. Подоспевший к тому времени станковый пулемет расстреливал бегущих в спину, пока не добежали они до небольшого леска и не скрылись в нем... Все было кончено. Была победа!»

Частям 311-й стрелковой дивизии в августе 1944 г. предстояло овладеть хутором Салас, который вдавался в ее оборону и служил удобным плацдармом для наступления противника. Хутор оборонял 335-й пехотный полк 205-й пехотной дивизии, который заблаговременно создал здесь сильно укрепленную оборону, тщательно замаскировав огневые точки. С целью ликвидации саласского вы-

ступа командир 311-й стрелковой дивизии полковник Б.А. Владимир решил силами 2-й штрафной роты нанести удары с фронта и с флангов.

После трехминутного огневого налета штрафная рота в 5 часов 33 минуты 19 августа перешла в атаку. Противник, не ожидавший наступления, не оказал серьезного сопротивления. В результате штрафники быстро овладели Саласом, захватив пленных, 2 пулемета, 2 гранатомета и другое военное имущество. Потери роты составили всего двое раненых. В отчете штаба дивизии отмечалось¹:

«1. Операция была выполнена блестяще, за что командир роты получил орден “КРАСНОГО ЗНАМЕНИ”. Операция была проведена организованно, продуманно и весьма скрытно.

2. Детально разработан план действий и распределены огневые точки, подлежащие подавлению, каждому орудию, пулемету указано конкретное место и задача.

3. Арт. налет и атака были для противника внезапны и ошеломляющи, противник растерялся.

4. Достигнуто полное взаимодействие между всеми родами войск и хорошая организация связи.

5. Пехота дружно и решительно пошла в атаку, стреляя на ходу, чем вносила панику в стан врага.

6. Наличие отличного знания всеми офицерами и солдатским составом своей задачи.

7. Наличие хороших НП для управления боем.

8. Артиллерия прекрасно справилась со своей задачей, подавив все ОП противника, которые могли помешать операции.

9. Хорошо был изучен противник и его огневая система на данном участке».

6 октября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта приступили к проведению Дебреценской наступательной операции в целях разгрома группы армий «Юг» в районе городов Клуж, Орадя, Дебрецен и содействия 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки противника. В период с 13 октября развернулись ожесточенные бои на линии между городами Клуж

¹ См.: Информационный портал «Память народа».

и Дебрецен. Штрафная рота (более 300 человек), в которой служил Н.В. Малыгин, получила задачу выбить противника с каменистого холма недалеко от городка Деречко. Вот что поведал об этом Малыгин В. Першанину, автору книги «Штрафники, разведчики, пехота. “Окопная правда” Великой Отечественной»:

«Атаку запланировали на утро. Потом быстро все переиграли. По траншее тащили ящики с патронами и гранатами. Я взял коробку на сто штук патронов и штук семь гранат РГ-42. Нам разъяснили, что высота мешает продвигаться соседней дивизии — с западного склона бьют в спину. Атаковать будем в течение ближайшего часа. Раздали водку. Я понял, что роту бросают в бессмысленную атаку. Возможно, мы отвлечем на себя огонь, а с тыла ударят другие части. Вряд ли! С каждого требуют за свой участок...

Уже вечерело, пошел мелкий дождь. Началась артподготовка. Батарея 122-миллиметровых гаубиц выпустила десятка четыре снарядов... Потом взвились вверх ракеты. Вперед! Мы наступали на участке шириной метров двести. Пушки продолжали вести огонь, немцы молчали. Зато открыли стрельбу штрафники. Она была бесполезной, лишь в придачу к водке глушила страх. Потом посыпались мины, ударил крупнокалиберный и штук пять обычных пулеметов. Огонь был такой сильный, что мы намертво застряли посреди нейтралки. Архипкин и я лежали в ложбине, хоть какое-то укрытие от пуль. Здесь нас могли достать только миной, но об этом не хотелось думать...

До темноты мы с Архипкиным пролежали под дождем в нашем ненадежном укрытии. Раненный в ноги штрафник умер. Трупов на поле прибавилось. Октябрьская дождливая ночь могла бы стать хорошим временем для атаки. Но ракеты, взлетающие над холмом, хорошо освещали все вокруг. В каплях дождя блестело оружие, каски погибших людей. Мы двинулись в обратный путь. Расстояние в четыреста метров проползли часа за два».

Вторая атака была более удачной. Две группы (всего около 40 человек) в три часа ночи незаметно добрались до виноградника, росшего на склонах холма. Здесь они были обнаружены противником, который открыл огонь. Несмотря на это, штрафникам удалось

выйти к вражеским траншеям, где завязалась ожесточенная схватка. Малыгин сумел добраться до дота противника и бросить в амбразуру гранату РГ-42. *«Немцев выбили, — вспоминает Малыгин. — Не скажу, что главная заслуга принадлежала нашему взводу. Мы своим появлением внесли сумятицу, отвлекли немцев от наступающих цепей. Потери были большие. Меня ранили, когда немцы пошли в контратаку. Ранение паршивое. Пуля пробила правую ладонь у основания пальцев. Ладонь забинтовали, выписали необходимые документы, и я отправился в санбат. Лейтенант Буняк хорошо выпил после боя, пожал мне левую руку, поздравил. От роты осталась одна треть».* Малыгин был отправлен в госпиталь, воинское звание и медаль ему вернули.

В начале войны немецкие войска отрезали полуостров Средний от линии фронта. Они создали здесь сильно укрепленную оборону, проходившую по северным отрогам небольшого в широтном направлении горного хребта Муста-Тунтури (наибольшая высота 400 м). В 1944 г. советские войска попытались прорвать вражескую оборону. С целью отвлекающего маневра, как пишет В.Г. Августинович, горный хребет в лоб атаковали штрафники общей численностью 750 человек, из которых в живых остались лишь единицы¹.

В ходе наступления штрафным частям приходилось преодолевать различного рода естественные и искусственные препятствия, в том числе заминированные участки местности. Сразу отметим, что не только они, но и стрелковые и танковые части неоднократно действовали на направлениях, где находились минные поля. Многие авторы стараются об этом не писать, а выпячивать именно действия штрафников в подобных ситуациях. В результате живучесть приобрел миф о том, что они своими телами «разминировали минные поля». Мы не собираемся игнорировать данные случаи. О них свидетельствуют М.Г. Клячко и А.И. Бернштейн. В книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» А.В. Пыльцына содержится рассказ о том, как одну из рот штраф-

¹ См.: Августинович В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 284.

ного батальона осенью 1944 г. послали в атаку, как выяснилось, по не обезвреженному минному полю. Вот что пишет Пыльцын:

«После полночи в окопы действительно пришла группа саперов, чтобы сделать проходы в минном поле перед нашей ротой. Меньше чем через час они вернулись, и их командир, эдакий бодренький старший лейтенант, сообщил, что перед нами мин вообще нет, они не обнаружили никакого минного поля. Эта весть в мгновение облетела всех и заметно подбодрила бойцов... Едва только начал чертить небо огненными трассами завершающий залп "катюшин" ракет, как кто-то за нашими окопами, упредив меня, крикнул "В атаку!", выпустив серию красных ракет. А я еще не успел даже зарядить ракетницу. Выругав себя за медлительность, выпрыгнул из окопа... Но когда я бросился к цепи атакующих, то, пробежав метров 50 и почти догнав их, вдруг увидел, что у самых ног бойцов взмываются фонтаны из ключьев земли и люди падают. На моих глазах взрыв произошел под пулеметчиком Пушкиным. Я видел взлетевшее в воздух колесо его станкового пулемета и не мог понять, что происходит. Ведь минного поля нет, но все похоже на то, будто люди подрываются на минах... От неожиданности на миг растерялся, но тут же с необыкновенной ясностью сообразил, что по законам войны, утверждающим, что мина или снаряд на одно и то же место дважды никогда не падает, нужно перебежать через уже пораженные места. Бежал и видел, что бойцы, которые не лежали недвижимо в самых неестественных позах, пытаются, страшно матерясь, пережить порванные артерии и вены, перевязать окровавленные культы ног... Несмотря на напряженную, опасную обстановку, складывающуюся у нас теперь, мысли лихорадочно искали причины колоссальных потерь там, перед первой немецкой траншеей. И все более в них проскальзывало предположение, что уж очень это похоже на подрывы на минах. Свежо еще было впечатление от собственного печального опыта. Комбат Батулин только 9 мая 1945 года, на батальонном празднике под Берлином в честь долгожданной Победы, сказал мне "по секрету", что тогда на Наревском плацдарме, по приказу командарма 65-й генерала Батова нашу роту преднамеренно пустили на минное поле. "Оправданием" этого комбат считал то, что оно

немцами было “засеяно” минами с “неизвлекаемыми” взрывателями. Не очень в это верилось».

Отважно в наступлении действовали штрафники польских соединений и частей. И. Мельников, о котором мы уже упоминали, приводит несколько примеров, которыми мы и воспользуемся.

Штрафной ротой 4-й польской пехотной дивизии командовал уроженец Свердловска поручик Н. Водяницкий. *«В наступательных боях с 13 по 18 марта 1945 г. при овладении сильно укрепленным городом и портом на берегу Балтийского моря Кольбергом (Колобжегом), — отмечалось в наградном листе, — ст. лейтенант Водяницкий проявил мужество и героизм, чем самым помог выполнить полку поставленную задачу. Выполняя обязанности командира штрафной роты при выбытии из строя командира 3-го батальона, принял командование батальоном, поднял его вперед и занял депо. Немцы перешли в контратаку, которую батальон отбил при поддержке приданной артиллерии. Сломив сопротивление в районе фабрики, батальон ворвался на окраину города и выбил оттуда немцев. Повернув к морю, солдаты батальона разрезали оборону немцев на две части, которые были разбиты через несколько часов. В бою батальон имел большие трофеи».*

Еще одним участником боев за Колобжег был командир роты 2-го отдельного моторизованного батальона огнеметчиков сержант Чеслав Коморовский. В январе 1945 г. его обвинили в самовольной отлучке из расположения части, когда его подразделение находилось в освобожденной Варшаве. 9 марта решением полевого суда Коморовский был разжалован и приговорен к месячному сроку службы в «штрафроте», которая вскоре приняла участие в кровопролитной битве за Колобжег. Именно бывший огнеметчик был в составе штурмовой группы, которая с ходу ворвалась в порт и участвовала в штурме маяка. Уже 19 марта приговор Коморовскому был отменен и его восстановили в воинском звании.

В ходе Восточно-Померанской наступательной операции (10 февраля — 4 апреля 1945 г.) 32-му стрелковому корпусу 5-й ударной армии, входившей в состав 1-го Белорусского фронта, предстояло овладеть крепостью Кюстрин. Командующий армией генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин с целью отвлечения внимания

и сил противника от направления главного удара приказал в ночь перед атакой высадить десант у южной окраины Кюстрина. Кроме того, за два часа до начала общей атаки планировалось произвести ложную атаку силами трех отдельных армейских штрафных рот (123, 360 и 213-я) и артиллерийский налет в районе Варника¹.

6 марта 1945 г. после 20-минутной артиллерийской подготовки штрафные роты под прикрытием дымов, поставленных ротами химзащиты 295-й и 416-й стрелковых дивизий, по открытой местности атаковали противника с юго-западной окраины Варника. Однако сильным огнем врага, в том числе несколькими залпами реактивных минометов, роты были прижаты к земле. Дальнейшие попытки штрафников овладеть первой траншеей были безуспешными. Из-за низкой облачности авиация не смогла оказать поддержку 32-му стрелковому корпусу. Поэтому по решению командующего 5-й ударной армией наступление главных сил было перенесено на 7 марта. На этот раз погода позволила применить авиацию, которая в 11 часов нанесла удары по целям в Кюстрине. И снова после 20-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешли один батальон 1042-го стрелкового полка и три штрафные роты. В ходе ожесточенного трехчасового боя 123-я и 360-я штрафные роты прочно закрепились в первой траншее противника. В половине второго дня начали наступление главные силы корпуса, которые к вечеру 7 марта овладели первой и второй траншеями противника.

26 марта 1945 г. противник в лесном массиве северо-западнее Дзинтари окружил части 8-й гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии. В течение двух суток они пытались прорваться из окружения, но противник, подтянув свежие силы, все плотнее сжимал кольцо. Одновременно он массированным артиллерийским и минометным огнем успешно отражал все атаки частей 7-го стрелкового корпуса, пытавшихся деблокировать окруженную дивизию. Она находилась в тяжелом положении: на исходе были боеприпасы и продовольствие, количество раненых и убитых увеличивалось с каждым днем.

¹ См.: *Исаев А.В.* Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. С. 266.

По решению командующего 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта М.И. Казакова задача по деблокаде панфиловцев была возложена на 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника В.И. Морозова. Он для этой цели выделил 371-ю отдельную армейскую штрафную роту и 67-й гвардейский стрелковый полк. В мемуарах М.И. Казакова «Над картой былых сражений» отмечается, что 67-й гвардейский стрелковый полк был усилен отдельной ротой¹. Для их поддержки была создана артиллерийская группировка в составе одного дивизиона 58-го гвардейского артиллерийского полка, 326-го артиллерийского и 25-го гвардейского артиллерийского полков, дивизиона РС. Со штрафниками и личным составом полка на специально оборудованном учебном поле были отработаны вопросы организации и управления боем.

28 марта 1945 г. после короткого артиллерийского налета и залпа «катюш» 371-я отдельная армейская штрафная рота и 1-й стрелковый батальон 67-го гвардейского стрелкового полка перешли в атаку. Они стремительно преодолели поляну и, выйдя на опушку леса, вступили в рукопашную схватку с противником. Он, понеся значительные потери, вынужден был разомкнуть кольцо окружения. Штрафники и бойцы 1-го батальона перешли к обороне, отражая все контратаки врага. Командир полка немедленно ввел в бой свой резерв — 2-й стрелковый батальон, личный состав которого приступил к эвакуации окруженных солдат и офицеров 8-й гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии.

В отчете штаба 22-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось: «Благодаря хорошей организации взаимодействия между пехотой и артиллерией, доведение задачи до каждого бойца и правильное ее понимание, нахождение командного состава непосредственно в боевых порядках, организации разведки и послужило успехом»². Командующий 10-й гвардейской армией за успешные боевые действия наградил орденами Красного Знамени командиров 67-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника

¹ См.: *Казаков М.И.* Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. С. 273.

² Так в документе.

Н.Т. Коваленко, 1-го стрелкового батальона гвардии майора Абанина, 371-й отдельной армейской штрафной роты майора Цапина, начальника разведки полка и командиров взводов штрафной роты.

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ БОЮ

В военной энциклопедии об оборонительном бое говорится следующее: *«Вид боя, применяемый в целях отражения наступления обычно превосходящих сил противника путем нанесения ему максимальных потерь, удержания важных районов (рубежей, позиций, объектов, акваторий) и создания тем самым благоприятных условий для перехода в наступление. Оборонительный бой ведется подразделениями, частями и соединениями всех родов Сухопутных войск во взаимодействии с подразделениями (частями) ВВС, войск ПВО, а при обороне морского побережья (в противодесантной операции) — и с силами флота; в нем участвуют также специальные войска. Основным его содержанием является сочетание огневого поражения противника, маневра всех видов и проведения контратак».*

Штрафные части в целом стойко и отважно действовали в обороне. Полковник юстиции А. Кузнецов в статье «Штрафник» описывает действия в оборонительном бою одной из штрафных рот 51-й армии, приданной 91-й стрелковой дивизии. В конце августа 1942 г. эта рота отразила атаку противника, поддерживаемую десятью танками. 29 августа, будучи отрезанной от своих войск, штрафная рота с боями вышла из окружения.

В приказе командира 67-й гвардейской стрелковой дивизии полковника А.И. Баксова от 13 июня 1943 г. об организации обороны в резерв была выделена приданная дивизии 4-я армейская отдельная штрафная рота. Вскоре по решению комдива ее выдвинули на стык 196-го и 199-го гвардейских стрелковых полков¹. Стык участков 90-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий прикрывала отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии, находившаяся во

¹ См.: Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 303.

втором эшелоне. На танкоопасном направлении дороги Бутово — Яковлево у хуторов Дуброва и Сырцев (Пенка) перекрывали 3-я и 1-я механизированные бригады 3-го механизированного корпуса и приданная им армейская 294-я штрафная рота. В полосе 69-й армии в районе станции Беленихино оборонялся 295-й стрелковый полк, в первом эшелоне которого располагались 3-я и 6-я армейские штрафные роты.

В ходе битвы на Курской дуге 12 июля 1943 г. в три часа дня, пишет Г.А. Олейников, «до батальона grenадеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС при поддержке 18 танков, в том числе нескольких “тигров”, атаковали подразделения 290 гвардейского стрелкового полка в направлении хутора Веселый. В ходе почти двухчасового боя противнику удалось взять в полукольцо 1-й и 3-й стрелковые батальоны и 108-ю штрафную роту. Но, потеряв шесть танков, из них один Т-VI, они отошли к лесу северо-западнее хутора Ключи»¹.

А.В. Пыльцын отмечал, что к июлю 1943 г. (к началу Курской битвы) 8-й отдельный штрафной батальон занял оборону в районе Поныри, Малоархангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии, где и принял свое первое боевое крещение. В упорных боях штрафной батальон отстоял свои позиции, прорвал вражескую оборону и перешел в наступление на Тросну.

Мужество и отвагу в боях на Курской дуге проявили и бойцы 3-й отдельной армейской штрафной роты, которой командовал старший лейтенант А.И. Купцов. Она оборонялась в районе разъезда Беленихино. 10 июля 1943 г. противник силою до батальона пехоты при поддержке 5 танков перешел в наступление с целью захватить этот переезд. Бой продолжался в течение 13 часов. Противник, ведя массированный огонь из орудий и шестиствольных минометов, поддерживаемый авиацией, проводил одну контратаку за другой. Но штрафники стойко удерживали занимаемые позиции, уничтожив до 200 вражеских солдат и офицеров и подбив 2 танка.

¹ Подробнее см.: Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.

УЧАСТИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Об участии штрафных формирований в боевых действиях в тылу противника, в частности, пишет А.В. Пыльцын, воспоминаниями которого мы воспользуемся. Во время подготовки к Рогачевско-Жлобинской операции (21—26 февраля 1944 г.) 8-й отдельный штрафной батальон в ночь на 18 февраля был поднят по тревоге и выдвинут к линии фронта. Батальон, усиленный группой саперов и взводом огнеметчиков, включили в состав 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. Батальону предстояло в ночь на 19 февраля незаметно для противника перейти линию фронта и, избегая боевого соприкосновения с ним, смелым броском выйти ему в тыл, дойти до западной окраины Рогачева и во взаимодействии с лыжным батальоном захватить город и удерживать его до подхода основных сил 3-й армии. В случае неудачи с захватом Рогачева или отмены этого задания батальон должен был действовать в тактической глубине обороны противника (до 20 км), нарушать вражеские коммуникации, связь, взрывать мосты, громить штабы.

Батальону удалось незаметно для противника выйти к первой траншее и захватить ее. После этого подразделения батальона открыли огонь по врагу, захватили деревню Мадора и к рассвету 20 февраля подошли с северо-запада к Рогачеву, перерезав развилку шоссе на Бобруйск и Жлобин. По пути следования личный состав батальона уничтожал технику противника, поджигал продовольственные склады и склады боеприпасов, уничтожал подходящие резервы и перерезал линии связи. После этого батальон соединился с перешедшими в наступление частями 3-й армии.

В «Описании боевых действий 3-й армии в Рогачевской операции в период с 21 по 25 февраля 1944 г.» отмечалось: *«Опыт применения специально выделенных отрядов для действия в тылу противника во время наступления, чрезвычайно поучителен... Хотя задача по захвату Рогачева и не была выполнена, однако наличие в тылу у противника наших боевых подразделений, до некоторой степени сковало работу по подвозу, эвакуации и подброске резервов, и в общем, содействовало успеху операции».*

ФОРСИРОВАНИЕ ВОДНЫХ ПРЕГРАД, ЗАХВАТ И УДЕРЖАНИЕ ПЛАЦДАРМОВ

Форсирование водной преграды всегда являлось важной составной частью наступления. Оно широко применялось в ходе Великой Отечественной войны, причем войскам Красной Армии нередко приходилось форсировать две-три средние или одну-две широкие водные преграды в течение одной фронтовой (армейской) наступательной операции, а соединениям первого эшелона армий — почти ежедневно одну-две узкие водные преграды. Форсирование водной преграды в ходе наступления осуществлялось с ходу или с подготовкой в короткие сроки, что определялось характером водной преграды, силами обороняющегося противника, наличием переправочных средств и пр. Форсирование включало уничтожение обороняющегося врага перед водной преградой, выход к ней передовых частей и захват с ходу плацдармов, преодоление водной преграды главными силами и развитие наступления на противоположном берегу. Успех форсирования обеспечивался согласованными действиями всех родов войск. Не остались в стороне и штрафные батальоны и роты.

В повести Н. Колбасова «Штрафники» подробно рассказывает о действиях сводного штрафного батальона майора Терехина во время битвы за Ленинград¹. Воспользуемся этой повестью и ознакомим читателя с задачей, которую предстояло решать батальону. *«Планируемый захват плацдарма в районе Московской Дубровки преследует двоякую цель, — говорил майор Орлов, заместитель начальника штаба дивизии. — Первая — отвлечь на себя часть вражеских сил, противодействующих нашей ударной группировке в районе Ивановского, прорвать здесь оборону противника и выйти к Синявино, чтобы соединиться с войсками Волховского фронта... Вторая цель — сорвать подготавливаемый гитлеровским командованием решающий, как они говорят, штурм Ленинграда... Ваши роты должны будут форсировать Неву и захватить на ее левом берегу плацдарм, вот тут, — майор ткнул концом указки в черный*

¹ См.: Штрафники: Сборник. С. 131—133, 141—155.

квадратик на противоположном берегу Невы. — Раньше здесь находился небольшой рыбацкий и дачный поселок — Московская Дубровка... Командование дивизии верит, что ваш сводный батальон не уронит славу героических защитников Невского пятачка».

В ночь на 26 сентября 1942 г. три штрафные роты под командованием майора Терехина заняли исходный рубеж вдоль правого берега Невы. На рассвете они переправились через реку. *«Штрафники вместе с саперами на одном дыхании преодолели прибрежную кручу, с ревом влетели на верхнюю террасу и... не встретили никакого сопротивления, — пишет Колбасов. — Немцев в первой траншее не оказалось. Лишь тут и там валялись полусасыпанные землей, искромсанные, обгоревшие трупы. За траншеей тянулась изрытая воронками полоса минного заграждения, но разгоряченный взвод бросился на нее с ходу, не дожидаясь саперов... Вражеская артиллерия свирепела все больше, но пока вела огонь по реке и исходным позициям десанта, все еще не решаясь перенести его на этот берег. Растянувшись в цепь, штрафники бежали, перепрыгивая через опутанные колючей проволокой столбы и обрывки проволочной спирали. Впереди бушевал огневой вал...»*

Высадка десанта в районе Московской Дубровки явилась для вражеского командования полнейшей неожиданностью, вынудив его спешно подтягивать с других участков подкрепление. Обстрел Невы в районе переправы нарастал с каждой минутой. Далее снова процитируем Колбасова:

«На подступах ко второй траншее продвижение 27-й роты застопорилось. Тут и там оживали уцелевшие стрелковые ячейки и пулеметы. Прижатые огнем к земле штрафники дважды поднимались в атаку и кидались вперед. Трудно было разобраться, занимается уже утро или нет. На истерзанном клочке земли, усеянном воронками, становилось все светлее от вспышек ракет, слепящих струй огнеметов и разноцветных пунктиров трассирующих пуль... Взвод Колобова наступал в центре порядков роты. Вырвавшись вперед и оказавшись без фланговой поддержки, он нес ощутимые потери. Когда до траншеи оставалось уже не больше сотни метров, отделения залегли под плотным пулеметным и автоматным огнем... Продвижение вперед засто-

порилось, и роты несли все более ощутимые потери. Хуже всего обстановка складывалась на правом фланге. Командир 26-й роты Лепилин погиб, взводами командовали отделенные, а противник, не считаясь с потерями, непрерывно контратаковал... Из всего батальона только взводу Колобова удалось отчаянным рывком ворваться во вторую траншею и после короткой жестокой рукопашной схватки овладеть ее небольшим участком. Спустя какие-то секунды после того, как остатки взвода зацепились за траншею, шквальный огонь крупнокалиберных пулеметов наглухо отрезал их от залегшей где-то позади роты... К двум часам дня 27-я рота овладела последней траншеей в первой позиции вражеской обороны...»

О дальнейшем наступлении с имеющимися силами нечего было и думать. Командир батальон погиб, его сменил капитан Аморашвили, который приказал подразделениям перейти к активной обороне и удержать занятые позиции. Штрафники не спешили использовать свое право уходить после ранения в тыл, как искупившие вину. Бои за плацдарм становились все ожесточеннее. Части 46-й стрелковой дивизии, в составе которой сражалась штрафная рота, в полдень 13 сентября сомкнули свой правый фланг с морскими пехотинцами, наступавшими на Арбузово. Плацдарм значительно расширился. Остатки штрафных рот перебросили на левый фланг 46-й стрелковой дивизии, к дороге между Кировским поселком и Синявино. С утра противник после мощной артиллерийской подготовки при поддержке авиации перешел в наступление, но штрафники стойко удерживали занимаемые позиции.

В романе В.П. Астафьева «Плацдарм» о применении штрафных подразделений при форсировании Днепра осенью 1943 г. говорится следующее:

«Еще только-только прах земной и дым успели приосесть, после первой волны бомбардировщиков на полоске берега, по речке Черевинке и по оврагам рассредоточилась, потопталась, пошебурилась и мешковато пошла в атаку штрафная рота. Без криков “ура”, без понуканий, подстегивая себя и ближнего товарища лишь визгливой матерщиной, сперва вроде бы и слаженно, кучно, но постепенно отсоединяясь ото всего на свете. Оставшись нае-

дине со смертью, издавая совершенно никому, и самому атакующему тоже, неведомый, во чреве раньше него самого зародившийся крик, орали, выливали, себя не слыша и не понимая, куда идут, и чего орут, и сколько им еще идти — до края этой земли или до какого-то другого конца, — ведь всему на свете должен быть конец, даже Богом проклятым, людьми отверженным существам, не вечно же идти с ревом в огонь. Они запинались, падали, хотели и не могли за чем-либо спрятаться, свернуться в маняще разъявленной темной пастью воронке. По “шурикам” встречно лупили вражеские окопы. Стоило им подзадержаться, залечь — сзади подстегивали пулеметы заградотряда. Вперед, только вперед, на жерла пулеметных огней, на харкающие минометы, вперед, в геенну огненную, в ад — нету им места на самой-то земле — обваль-ный, гибельный их путь только туда, вон, к рыжееющим бровкам свежесвырытых окопов...»

Об участии штрафных рот в форсировании Днепра осенью 1943 г. пишет и генерал армии П.И. Батов, командовавший тогда 65-й армией¹. Его воспоминаниями мы и воспользуемся.

Начальник оперативного отдела штаба армии Ф.Э. Липис, вернувшийся из 118-го артиллерийского полка полковника В.Л. Болдасова, который был выделен для обеспечения огнем десантной группы 69-й дивизии, докладывал командарму:

— Артиллеристы и стрелки прекрасно понимают друг друга. Командир второй батареи лейтенант Бутылкин отлично ладит с комбатом Кулешовым. Он переправляется первым рейсом. Провели совместный митинг. Между прочим, выступал подполковник Сидоров, замполит полка. Как его слушали!.. Завидую людям, у которых слово, как огонь, зажигает... Сидоров тоже идет с первым десантом. Вот кому счастье!..

Начальник политотдела армии полковник Х.А. Ганиев, присутствовавший при докладе, сказал:

— Александр Васильевич Сидоров там будет на месте, он опытный десантник, я его видел при форсировании Сева. Но меня тре-

¹ См.: Батов П.И. В походах и боях. Издание 3-е, исправленное и дополненное. С. 335—337.

вожит состав десантного батальона сто двадцатого полка. Я сейчас из шестьдесят девятой. Кузовков мудрит...

— В чем?

— Он включил штрафную роту в состав батальона и поставил на главном направлении форсирования.

— А может, это неплохо? — сказал член военного совета армии Н.А. Радецкий.

— Как с такими людьми можно рассчитывать на успех? — горячо воскликнул Ганиев. — Кто в штрафной роте? Разве это бойцы!..

«Среди штрафников было много окруженцев, кто в первые дни войны не пробился к своим, — пишет Батов, — а осел в деревнях на оккупированной врагом территории. Они были виноваты. Но мы не могли отказываться от них. Прежде всего, дивизии крайне нуждались в пополнении, так как в боях на Севе, Десне и сожских плацдармах понесли потери и теперь имели едва половину штатной численности. Готовясь к броску через Днепр, армия, наконец, получила 2 тысячи солдат за счет местной мобилизации. Прибыли и новые штрафные роты. Вопрос был в том, сумеем ли мы поднять их и поставить на ноги. Установка Ганиева говорила "нет". Несомненно, он по горячности ошибался».

— Штрафники могут стать неплохими солдатами, если к ним подойти по-человечески, — сказал Радецкий.

Генерал Батов позвонил командиру 69-й стрелковой дивизии И.А. Кузовкову:

— Как вы намерены использовать штрафную роту, Иван Александрович?

— Товарищ командующий, рота маршевая, в ней пятьсот человек. Если ничего не предпринять, это будет неуправляемое подразделение и понесет большие потери. Полагаю целесообразным направить весь рядовой состав стрелковых рот второго батальона сто двадцатого полка на пополнение других подразделений полка, а в этот батальон целиком передать штрафников. Без изменений оставляю только пулеметную и минометную роты. Это будет полнокровный батальон, с надежным командным составом — от комбата до сержантов. В нем останутся и все коммунисты из солдат.

— Не опасаетесь? Не подведут штрафники?

— Людям надо же верить, — сказал комдив. — Я разговаривал с ними. Убедился, что понимают свою вину перед Родиной. Будут драться. Я им на митинге обещал, что буду ходатайствовать за них перед военным советом армии, как только выполнят задачу в роли передового батальона. И коммунисты с ними работают.

— Хорошо. Пусть будет по-вашему. Но предупреждаю — основательно поработайте с каждым человеком... Загляну и проверю...

Штрафники оправдали возлагавшиеся на них надежды. Вместе с частями 69-й стрелковой дивизии они успешно форсировали Днепр, обеспечив преодоление реки главными силами 65-й армии.

С.Е. Михеенков рассказывает о действиях войск 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова в боях за р. Снопоть. 3 сентября 1943 г. 11-й отдельный штрафной батальон, действовавший в авангарде 609-го стрелкового полка, успешно форсировал реку¹.

В первом томе труда «От батальона до армии. Боевой путь», посвященном 196-й Гатчинской Краснознаменной стрелковой дивизии, можно найти сведения об участии в боевых действиях 156-й отдельной штрафной роты². Дивизия входила в состав 67-й армии, которая вела борьбу с войсками группы армий «Север», блокированными на Курляндском полуострове. Командир 196-й стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии полковник Н.В. Паршуков с целью уточнения характера обороны противника решил провести разведку боем. Эта задача была возложена на сводный отряд в составе 156-й отдельной штрафной роты и взвода 884-го стрелкового полка. В случае успеха этого отряда намечалось овладеть рубежом шоссеиной дороги Дундуркрогс — Петерэпе, а затем выйти на рубеж Петэруце, Калныни. Под покровом ночи 6 октября 1944 г. сводный отряд стремительной и решительной атакой прорвал оборону противника, а затем форсировал р. Тишуне в районе Дундурмуйка. Используя успех сводного отряда, 884-й стрелковый полк к пяти

¹ См.: Михеенков С.Е. Тайна Безымянной высоты. 10-я армия в Московской и Курской битвах. От Серебряных Прудов до Рославля. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2014. С. 130.

² См.: От батальона до армии. Боевой путь. Том 1. М.: Академия исторических наук, 2007.

часам дня 7 октября занял рубеж северный берег р. Петеруне, Касас, Скуяс.

Отдельная штрафная рота 70-й армии (командующий генерал-полковник В.С. Попов) 1-го Белорусского фронта в октябре 1944 г. принимала участие в захвате плацдарма в междуречье Вислы, Буга и Нарева. Г.Г. Высоцкий, командовавший тогда отдельной штрафной ротой, вспоминал: *«В междуречье Вислы, Буга и Нарева части 38-й стрелковой дивизии пошли на захват плацдарма. С ходу рота вошла в прорыв первой линии обороны немцев. Одна контратака фашистов следовала за другой. Земля дрожала от взрывов. Слева и справа перли танки и самоходки, бомбила авиация, гремела артиллерия, строчили автоматчики и бухали минометы. Редкие часы затишья сменялись более жестокими атаками противника»*¹. Несмотря на все усилия врага сбросить отдельную штрафную роту с плацдарма, она сумела его удержать.

Осенью 1944 г. войска 65-й армии вели ожесточенные боевые действия за расширение Наревского плацдарма. Об этом подробно рассказывает генерал армии П.И. Батов². Плацдарм, захваченный соединениями 65-й армии, вынуждал противника постоянно держать значительные резервы для парирования удара. Поэтому он решил мощным ударом разгромить войска армии, сбросить ее остатки с плацдарма и стабилизировать линию фронта на правом берегу Нарева.

Вот как 4 октября развивались события на плацдарме. Ударная группировка противника (около 33,7 тыс. человек, до 400 танков и штурмовых орудий и свыше 1 тыс. орудий и минометов) нанесла внезапный удар в стык 18-го и 105-го стрелковых корпусов³. Малочисленные соединения 105-го стрелкового корпуса не выдержали удара превосходивших сил врага и во второй половине дня были оттеснены на ближние подступы к Нареву. Бой шел в 800 м от реки. Несмотря на большие потери, противник продолжал рвать-

¹ Цит. по: Гордиенко А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

² См.: Батов П.И. Форсирование рек. 1942—1945 гг. (Из опыта 65-й армии). М.: Воениздат, 1986.

³ См.: Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 15.

ся к Нареву. Только благодаря вводу в сражение 1-го гвардейского танкового корпуса, 15-й и 44-й гвардейских стрелковых дивизий, ранее выведенных с плацдарма на левый берег, 1-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и подвижного отряда заграждения армии, а также ударам 16-й воздушной армии фронта к исходу дня наступление противника было приостановлено. В этом сражении принимал участие и 8-й отдельный штрафной батальон, который по воспоминаниям А.В. Пыльцына понес большие потери. *«После войны авторы некоторых публикаций стремились показать, — пишет он, — что штрафники заранее были обречены быть смертниками, что штрафбаты, как и армейские штрафные роты, были подразделениями, обреченными на гибель. Да, за все то время, что мне довелось прожить в штрафном батальоне, этот “наревский” период был почти единственным, который мог бы подтвердить эти суждения. И сами штрафники вправе были думать так же»*¹.

В октябре 1944 г. войска 40-й армии генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко вышли на подступы к румынскому городу Сату-Маре. Но, прежде чем атаковать город, необходимо было форсировать р. Сомешул. Эту задачу выполняли части 232-й стрелковой дивизии, в том числе 797-й стрелковый полк, которому была придана 120-я отдельная штрафная рота. О том, как она действовала, свидетельствует наградной лист на командира взвода младшего лейтенанта М.В. Герцика, подписанный 30 октября командиром роты капитаном Скрипником². *«Выполняя приказ командира 797 стр. полка, мл. лейтенант Герцик М.В. в ночь на 24 октября 1944 г. со своим взводом с боем форсировал реку Сомешул в р-не деревни Куку и с боем занял дер. Мартинешти, чем обеспечил правый фланг 232-й стр. дивизии выходом на восточную окраину г. Сату-Маре, — отмечается в наградном листе. — 25 октября 1944 г., проведя личную разведку огневых точек противника, со своим взводом, во весь рост, стремительно атаковал сильно укрепленную высоту “125”,*

¹ Цит. по: Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 273.

² См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

выбил противника и противник потерял при этом станковый пулемет, 2 пушки и 1 миномет. Выйдя на восточную окраину г. Сату-Маре, обеспечил прорыв переднего края противника, в результате чего противник отступил и 1-й батальон 797 стрелкового полка занял северо-восточную окраину г. Сату-Маре, перерезав пути отхода противника на север и северо-запад. Младший лейтенант Герцик М.В. отлично выполнил поставленную перед ним задачу и достоин награждения орденом "Красного Знамени"».

Отважный командир взвода приказом по войскам 40-й армии от 9 февраля 1945 г. был удостоен столь высокой награды. В этом немалая доля заслуги принадлежит и его бойцам-штрафникам, которые действовали умело и мужественно.

С 14 января по 3 февраля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, провели Варшавско-Познаньскую наступательную операцию. Ее замысел состоял в том, чтобы путем нанесения рассекающих ударов расчленить противостоящую группировку противника и разгромить ее по частям. Главный удар с Магнушевского плацдарма в направлении Кутно, Познань наносился силами пяти армий (61-я, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 1-я гвардейская танковая, 2-я гвардейская танковая) и одним кавалерийским корпусом (2-й гвардейский). В состав 5-й ударной армии входила 123-я армейская отдельная штрафная рота под командованием гвардии капитана З.М. Бунятова.

14 января 1945 г. в семь тридцать началась артиллерийская подготовка, а через двадцать пять минут вперед двинулись штурмовые батальоны и штрафные роты. О том, как действовала 123-я армейская отдельная штрафная рота, можно судить по материалам электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В наградном листе, подписанном 23 января 1945 г. командиром 26-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майором П.А. Фирсовым, отмечалось:

«14—16 января 1945 года во время прорыва глубоко эшелонированной обороны противника на Магнушевском плацдарме южнее г. Варшава 123 Армейская отдельная штрафная рота под командо-

ванием командира роты гвардии капитана БУНИЯТОВА Зияя Мусаевича показала мужество, отвагу и героизм.

Участвуя в прорыве благодаря умелому руководству капитана БУНИЯТОВА в прорыве рота прошла по южной окраине с. Домбрувки, ж/д линию и 14 января первой форсировала р. Пилицу восточнее с. Буды-Михайловске и удержалась на левом берегу до подхода стрелковых частей 89 гв. СД.

Рота уничтожила 160 немецких солдат и офицеров, взяла в плен 45 солдат, захватила 5 шестиствольных минометов, 3 орудия и большое количество автоматов и винтовок противника.

Тов. БУНИЯТОВ своими смелыми действиями сломил упорство противника и дал возможность дальнейшему продвижению наших войск.

За проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками гвардии капитан БУНИЯТОВ достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Это ходатайство поддержал командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин. 27 февраля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР З.М. Бунятову было присвоено звание Героя Советского Союза.

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В РАЗВЕДКЕ

В годы Великой Отечественной войны штрафные подразделения, вопреки утверждениям некоторых авторов, широко привлекались для ведения разведки. Эта практика была узаконена, если так можно выразиться, директивой № 12393, подписанной 17 июня 1943 г. начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. В директиве говорилось: «Разъясняется, что штрафников легко проверить не только во время серьезных фронтовых операций, но и через выполнение боевых разведывательных задач, на которые и необходимо прежде всего привлекать штрафные подразделения»¹.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1943 год. Т. 23 (12—3). С. 171.

Как известно, разведывательные сведения добываются: боевыми действиями войск, наблюдением, подслушиванием, фотографированием, перехватом работы и пеленгованием радиосредств, поисками, налетами, засадами, разведкой боем, опросом местных жителей, допросом пленных и перебежчиков, изучением захваченных у противника документов (техники, вооружения) и другими способами. Наиболее часто штрафные формирования применялись для захвата «языка» и ведения разведки боем, которая предполагает добывание разведывательных сведений о противнике боевыми действиями (наступлением). При подготовке наступления разведка боем проводилась в целях уточнения начертания переднего края, системы огня и выявления отвода войск противника с первой позиции в глубину обороны. В обороне разведка боем проводилась с целью выявления группировки и степени готовности противника к переходу в наступление. Для проведения разведки боем назначались усиленные стрелковые, мотострелковые, танковые батальоны и роты, в состав которых включались разведывательные дозоры и группы разведчиков для захвата пленных, документов, образцов вооружения и снаряжения. Об эффективности этого способа войсковой разведки могут судить по собственному опыту, так как командовал разведывательной ротой и был начальником разведки полка. До XIX века этот способ именовался «силовой разведкой».

Вопреки историческому опыту, свидетельствующему о том, что разведка боем применялась во всех армиях, В.Л. Телицын пишет:

«Практиковалась также “разведка боем”, придуманная в Советской армии. Когда нужно было составить хотя бы приблизительное представление о состоянии немецкой обороны, “штрафники” бежали в самоубийственную атаку без какой-либо поддержки с одной целью — вызвать на себя огонь возможно большего количества немецких огневых точек, с тем, чтобы офицеры смогли нанести их расположения на свои карты. Не менее 90 % “штрафников” из таких “разведок” не возвращались»¹.

¹ Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. С. 45.

Вывод о придуманной «разведке боем» сногсшибательный! Автор, борясь с мифами, сам рождает новый миф о штрафных батальонах и ротах.

А что об участии штрафных формирований в разведке говорили участники Великой Отечественной войны?

И.И. Рошин: *«Штрафникам в разведку ходить не разрешалось. А нашей дивизионной разведке никак не удавалось взять языка. Моряки загорелись этой идеей — да мы вам его притянем — и не одного! В течение нескольких дней они изучали расположение противника, распорядок дня педантичных немцев... А потом просто “нокаутировали” их, напали умело и очень неожиданно. Многих перебили, а пятерых — кляп во рту — доставили в расположение роты. Пленных сразу же забрали разведчики, дивизия получила благодарность, а штрафная рота.... Она и есть штрафная. Хорошо хоть моряков вскоре удалось отпустить»¹.*

В.И. Голубев: *«Кличут добровольцев на разведку боем. Думали мы с другом, думали и... трусили! Решили воздержаться. Вызвалось человек двадцать. Ушли. Вернулись четверо. И задачу не выполнили. Опять набирают. И всегда в таких случаях обещают, что если задача будет выполнена, то штраф снимут. Давайте! Мы с Лешкой все-таки решились пойти. Задача — взять боевое охранение. Был полдень, двенадцать дня. Расстояние между траншеями небольшое, они нас совсем не ждали. Человек тридцать нас ушло. Получилось быстро, удачно. От ярости мужики, честно говоря, разгромили боевое охранение. Успели одного словить, с собой привели. Но из штрафной никто не ушел: нас сняли с передней линии, сделали связными, растащили кого куда, даже в хоззвод направили...»²*

Н.И. Смирнов: *«Штрафникам поставили задачу взять “языка”. Саперы сняли мины, и после пятиминутной артподготовки мы пошли в бой. Страху, конечно, я натерпелся, но взял себя в руки и повел своих в атаку. Ворвались в окопы, давай бить немца, потом*

¹ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

² Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

скрутили одного ефрейтора и, как планировали, — назад. Когда немцы немного опомнились, начали нас “поливать” со всех сторон, окружать. Пришлось идти напролом. Из двухсот бойцов в живых тогда осталось около сорока человек, и то калеченных да раненых. Мне просто повезло — до сих пор вот думаю, как можно было из такой бойни выйти живым и невредимым»¹.

О.П. Будничук: «“Хозяйство БЛОХ” — так местные остряки именовали штрафной батальон подполковника Булгакова. Меня определили по специальности, разведать огневые точки противника, на полосе обороны и на глубину. Отобрал себе в группу еще несколько человек, и через трое суток мы положили камбату на стол карту. “Что ж, — говорит, — идите к землянкам и отдыхайте...”»²

Об участии штрафных формирований в разведке противника свидетельствуют документы отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта (с октября 1942 г. — 28-я отдельная штрафная рота, с мая 1943 г. — 28-й, с июля — 14-й отдельный штрафной батальон), с которыми можно ознакомиться на сайте В.Г. Корощенко.

В журнале боевых действий 42-й армии отмечается, что 4 декабря 1942 г. в 125-й стрелковой дивизии силами разведывательного отряда (28-я, 30-я штрафные и 10-я заградительная роты, пулеметная рота и рота ПТР 196-го отдельного пулеметного батальона) была проведена разведка боем в районе деревни Верхнее Койрово. После артиллерийского и минометного налета отряд в 8 часов 20 минут атаковал противника севернее и южнее деревни. Здесь отряд попал под вражеский огонь, так как артиллеристы не смогли уничтожить дзот на северной окраине и закопанный в землю танк на южной окраине Верхнего Койрова. 2-й батальон 749-го стрелкового полка, направленный на помощь отряду, также попал под сильный артиллерийский огонь врага, понес большие потери и вынужден был отойти в исходное положение. Этим воспользовался противник, который при поддержке огня артиллерии и миноме-

¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбат // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

² Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.

тов, в 11 часов вечера перешел в контратаку, отрезал штрафные роты и восстановил положение. Потери разведывательного отряда и 2-го батальона 749-го стрелкового полка составили 47 человек убитыми, 295 ранеными и 108 пропавшими без вести. Отряд уничтожил до пехотной роты, разрушил 12 дзотов и 9 блиндажей. Основными причинами неудачного исхода разведки боем являлись: плохая организация взаимодействия и управления со стороны командования дивизии и полка, несвоевременная поддержка штрафников огнем артиллерии.

12 января 1943 г. по решению командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова была проведена разведка боем с участием штрафных батальонов. Она увенчалась успехом. Этим воспользовался командующий 40-й армией генерал-лейтенант К.С. Москаленко, который на следующий день ввел в сражение главные силы своей армии. В ходе Острогожско-Россошанской операции войска фронта на пятый день окружили острогожско-россошанскую группировку врага в составе 13 дивизий, которая после отказа сложить оружие была 27 января ликвидирована.

28-я отдельная штрафная рота, о которой мы уже упоминали, по решению командира 85-й стрелковой дивизии полковника К.В. Введенского утром 23 января 1943 г. совместно с 30-й отдельной штрафной ротой приступила к проведению разведки боем в районе Урицка. Им предстояло захватить пленных и документы, а при возможности закрепиться в передовых траншеях противника. 28-я отдельная штрафная рота, наступая на северо-восточную окраину Урицка, заняла передовые траншеи, захватила двух пленных, три пулемета и документы. В течение дня она отражала неоднократные контратаки противника силою до батальона, уничтожив более 260 солдат и офицеров. Вечером рота, понесшие большие потери (196 человек, в том числе 50 убитыми), отошла на исходное положение. Это было обусловлено тем, что штрафники наступали на открытой, хорошо просматриваемой и простреливаемой противником местности. В ходе разведки боем удалось установить наличие в обороне на Урицком участке полностью всех частей 215-й пехотной дивизии и Голландского легиона южнее Лиговского канала.

В боевом донесении И.В. Сталину командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского от 15 июля 1943 г. отмечалось, что на участке 112-й стрелковой дивизии 60-й армии силами трех штрафных рот и одного стрелкового батальона утром была проведена разведка боем. Ее результатом стали уничтожение гарнизона противника и захват опорного пункта Смородина¹.

При подготовке к Керченско-Эльтигенской десантной операции для ведения разведки боем на одном из участков были применены штрафные подразделения. Операция проводилась с 31 октября по 11 декабря 1943 г. войсками Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября — Отдельная Приморская армия) под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова при содействии сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Цель операции — овладеть восточной частью Керченского полуострова и создать условия для освобождения всего полуострова. Противник (5-й армейский корпус 17-й армии) сильно укрепил Керченский полуостров, создав на побережье противодесантную оборону и три оборонительных рубежа от Азовского до Черного морей на глубину до 80 км. К проведению операции привлекались войска 56-й (командующий — генерал-лейтенант К.С. Мельник), 18-й (командующий — генерал-полковник К.Н. Леселидзе), 4-й воздушной (командующий — генерал-полковник авиации К.А. Вершинин) армий, силы Черноморского флота (командующий — вице-адмирал Л.А. Владимирский) и Азовской военной флотилии (командующий — контр-адмирал С.Г. Горшков).

Замыслом операции предусматривалось форсировать Керченский пролив и одновременно высадить десанты 56-й армии (2, 55, 32-я гвардейские стрелковые дивизии, 369-й отдельный батальон морской пехоты) силами Азовской военной флотилии в районе севернее и северо-восточнее Керчи (главное направление) и 18-й армии (318-я стрелковая дивизия с 386-м отдельным батальоном морской пехоты и 255-я бригада морской пехоты) силами Черноморского флота в районе Эльтигена, ударами по сходящимся направлениям

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). Док. № 165.

разгромить противостоящего противника, овладеть восточной частью Керченского полуострова с портами Керчь и Камыш-Бурун и обеспечить переправу главных сил фронта.

За десять дней до начала операции была проведена разведка боем, которая завершилась неудачей. В ночь с 20 на 21 октября противнику удалось в районе Ново-Ивановка захватить в плен 20 красноармейцев. В разведывательной сводке штаба немецкого 5-го армейского корпуса от 30 октября отмечалось:

«...Допрос захваченных там 20 пленных показывает следующее: 20.10.43 г. в 17.00 из Анапы вышло два быстроходных катера. На одном из них было вооружение: два зенитных пулемета и две 45-мм пушки, а также 25 красноармейцев 2-й роты 3-го штрафного батальона. На втором, меньшем, катере было три зенитных пулемета и одна 45-мм пушка, а также 12 чел. 11-й разведроты. На обоих катерах старшими были лейтенанты. Общее руководство осуществлял старший лейтенант. Солдаты были вооружены пулеметами и автоматами. Красноармейцы, принимавшие участие в десанте, были перед этим направлены из Варениковской в Анапу. Боевая задача им была поставлена во время перехода на море. Задача десанта: разведка берега и позиций, захват пленных, уничтожение артпозиций. В случае выполнения задачи всем штрафникам обещали снять судимость. Оба скоростных катера имели на буксире еще по одной моторной лодке. Около 20 часов 30 минут катера стали в 500 м от берега и на таком же расстоянии друг от друга южнее Ново-Ивановки. Под прикрытием огня катера подошли к берегу на 100 м, и оттуда солдаты должны были идти по воде. Впереди шли штрафники, чтобы снять мины. В это время по ним с берега открыли огонь два немецких пулемета. Один из лейтенантов бросил против наших пулеметов боевые группы. Противнику удалось создать плацдарм шириной 600 м и глубиной до 300 м южнее Ново-Ивановки. Оба немецких пулемета перенесли к доту, который находился в 300 м от берега. На горе Дюрмен находилась наша артиллерия, но огонь трех батарей был все же неэффективен. Во время огневого боя между охраной побережья и высадившейся командой, который длился почти всю ночь, большая часть штрафников использовала темноту для того,

чтобы спрятаться. Катера ждали солдат почти до утра, а потом, пользуясь темнотой, отошли. До 23.10.43 г. было захвачено 14 штрафников и шесть разведчиков. Один солдат упорно сопротивлялся и был убит. Получается, что $\frac{2}{3}$ десантников не возвратились к своим. Пленные утверждают, что ожидается высадка морского и воздушного десантов на Керченском полуострове»¹.

В результате Керченско-Эльтигенской операции войска Северо-Кавказского фронта (Отдельной Приморской армии) оттянули на себя с Перекопского направления значительные силы немецкой 17-й армии, сорвали ее попытку нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта и обеспечили советским войскам выгодный плацдарм для перехода в наступление весной 1944 г. в Крыму. Вместе с тем цель операции не была достигнута из-за ряда просчетов и ошибок, в том числе не была обеспечена скрытность ее подготовки и высадки десантов. Потери советских войск составили: безвозвратные — 6985, санитарные — 20 412 человек².

В декабре 1943 г. войска Ленинградского (без 23-й армии), Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов совместно с кораблями Балтийского флота и авиации дальнего действия начали подготовку к Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Войскам Волховского фронта предстояло нанести два удара по сходящимся направлениям и разгромить группировку врага в районе Новгорода. При подготовке к операции в полосах предстоящего наступления фронтов проводилась разведка боем. На примере 59-й армии Волховского фронта покажем, как она была осуществлена.

Командир 14-го стрелкового корпуса 59-й армии генерал-майор П.А. Артюшенко собрал всех командиров батальонов и поставил задачу: взять во что бы то ни стало «языка». При этом было обещано, что за захват «языка» командир батальона будет награжден орденом Красного Знамени, а исполнители — орденом Красной Звезды.

¹ Цит. по: Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). С. 29.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 314.

М.И. Сукнев, командовавший тогда отдельным штрафным батальоном, вспоминал:

«А впереди — 25 декабря (католическое и протестантское Рождество), в этот день, знаю, немцы не стреляют, пьют крепко, им разрешено. Наблюдатели тоже не удерживаются. Бдительность притуплена. Одесские разбойнички высмотрели один засадный пулемет, что выдвигался немцами в начале ночи. Рассчитали точно: когда появятся пулеметчики, когда будут сменяться. Откуда бросают осветительные ракеты. Систему огня дотов и дзотов. Пришли ко мне на КП, докладывают, да еще как! Не каждый командир так изложит диспозицию по захвату “языка”».

— Товарищ комбат, засеки мы один их секрет, — сказал старший из штрафников. — Но пойдем днем. Ночью подкараулят, ракета — и нам конец.

— Что вы, ребята, днем?! — удивился Сукнев.

— Мы перебежим Волхов перед самым заходом солнца.

— Что ж, 500 метров не так далеко для молодых глаз.

— Разрешите нам, шестерым с комроты Крестьяниновым, перейти Волхов до темноты! И из засады брать фрица!

«Это что-то новое, — пишет Сукнев. — Идти при закатном солнце, когда противник изволит ужинать, в Рождество приняв приличную дозу застольного. На то и расчет.

Но слева высится кирпичная труба электростанции высотой до пятидесяти метров. И там НП противника. Вся оборона сплошь утыкана огневыми, пулеметными точками, глядящими на Волхов из амбразур...

Я собрал свой штаб. Советуемся. Калачев, Лобанов, зам по строевой Кукин, командир роты Крестьянинов. Проскурина не было. Одесситы настаивают. Они идут на смерть, чтобы “заслужить доверие народа”!

Мы знали, что воры к немцам не убегут. Те им все равно воровать не дадут... И мы согласились.

Шестеро разведчиков с командиром Крестьяниновым в масках, бросками, где по-пластунски, где юзом, где, согнувшись, бегом, миновали лед Волхова и успели залечь вокруг окопа — пулеметной засады немцев. Темнота сгустилась. С той стороны —

тишина. Немцы повесили по несколько ракет. И вдруг слышим глуховатый взрыв гранаты Ф-1. Еще через несколько минут появились разведчики, неся на руках немецкого унтер-офицера, легко раненного в бедро».

Командир 225-й стрелковой дивизии полковник П.И. Ольховский вручил командиру роты Крестьянину орден Красного Знамени, а остальным участникам этой дерзкой операции — ордена Красной Звезды.

В ночь на 13 мая 1944 г. командиру 14-го отдельного штрафного батальона, находившегося в оперативном подчинении командира 116-го стрелкового корпуса 67-й армии, была поставлена задача провести разведку боем в районе севернее Парфеева с целью захвата пленных. Разведывательная группа, выделенная из состава батальона, внезапно преодолела проволочные заграждения, первую линию траншей противника и атаковала объект. После огневого и гранатного боя с противником, штрафники подорвали землянку, захватили сумку убитого врага, пулемет МГ-34 и автомат. Группа, потеряв убитым одного человека, вернулась в расположение батальона. По захваченным документам было установлено наличие на этом участке 22-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии.

Об удачных действиях в разведке 8-го отдельного штрафного батальона повествует и А.В. Пыльцын в книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина».

При подготовке летом 1944 г. к операции «Багратион» разведывательная рота 38-й стрелковой дивизии не сумела захватить «языка». Поэтому командир дивизии поставил эту задачу 8-му отдельному штрафному батальону. Передадим слово А.В. Пыльцыну:

«...На участке, где оборонялся мой взвод, мы должны были создать шумовую "видимость" (если можно так определить задуманное) строительства моста или переправы через реку... С этой целью на берег притащили несколько бревен... и малыми саперными лопатками стали по ним стучать, имитируя то ли обтесывание бревен, то ли их сколачивание. А на противоположном берегу в прибрежных кустах, прямо напротив этого места, организовали мощную, хорошо замаскированную засаду из 8 человек моего взвода...

В первую ночь “улова” не было. Зато во вторую, выдавшуюся светлой от почти полной луны, наши наблюдатели заметили группу немцев, ползком пробиравшихся по болотистому берегу к месту “строительства”. Тихо, без шума, накрыла их наша засада. Заколоты штык-ножами от “СВТ” (самозарядные винтовки Токарева) гитлеровцев, сопротивлявшихся и пытавшихся подать сигнал своим. А троих с кляпами во рту, связанными доставили на этот берег, а потом, после беглого допроса, который провел мой писарь-переводчик Виноградов, отправили дальше — в штаб батальона. Сразу три языка, и один из них офицер! И пошел на 8 штрафников, участвовавших в засаде, материал на полную досрочную реабилитацию (и тоже без “искупления кровью”) и на награждение, пусть не орденами, а только медалями некоторых из них».

В мае — июне 1944 г. группа штрафников (141 человек) 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта, под командованием командира батальона гвардии подполковника Лысенко, действовала в интересах 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии. Группа провела четыре ночных поиска, захватила двух «языков», уничтожила две группы противника общей численностью в 140 человек, потеряв 22 убитыми и 34 ранеными. В июле одна из рот (27 человек) этого же батальона под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова поддерживала действия 168-го стрелкового полка 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. В боевой характеристике, утвержденной командиром дивизии генерал-майором Ф.А. Прохоровым, отмечалось: «Получив боевой приказ на силовую разведку боем, в ночь на 7.07.44 г., выдвинувшись на исходный рубеж, рота начала действовать боем при поддержке артиллерийско-пулеметного огня с задачей продвигаться вперед на 400—600 метров. Боем заняли выгодный рубеж и по приказанию командования закрепились. В итоге уничтожено до взвода пехоты противника, взят, уничтожено огнем и гранатами два ручных пулемета противника. Офицерский и рядовой состав действовали мужественно, проявляя отвагу»¹.

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 178.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что разведка боем тщательно готовилась и осуществлялась под контролем штабов частей и соединений. Например, 16 февраля 1945 г. командир 83-го стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Н.Л. Солдатов утвердил «План проведения разведки боем штрафной ротой 119 стрелковой ордена Суворова дивизии на 17.2.45 г.», разработанный штабом дивизии. В плане были указаны задачи штрафной роты, ее силы и состав, средства поддержки, расход боеприпасов, непосредственный исполнитель (командир дивизии), готовность к проведению разведки боем и начало действий. Штаб дивизии детально расписал порядок действий штрафной роты, группы захвата, артиллерии и саперов в подготовительный период, во время атаки и артиллерийского обеспечения, а также выполнения задачи. В плане нашли отражение организация управления, состав группы управления, средства связи и сигналы.

В краткой сводке о боевых действиях 8-й гвардейской армии в Берлинской операции, подготовленной от 10 мая 1945 г. оперативным отделом штаба армии, отмечалось:

«За два дня до начала Берлинской операции с целью уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника была проведена разведка боем силами двух стрелковых батальонов и двух штрафных рот на различных участках прорыва.

Каждый стрелковый батальон был усилен батареями “СУ-76”, батареями “СУ-152”, ротой саперов и поддерживались одним минометным полком, артполком дивизии, от которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 76-мм и 45-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке на рубеже атаки батальонов, и одним дивизионным залпом РС.

Штрафные роты, действовавшие на флангах, были усилены (каждая) батареями “СУ-76”, взводом саперов и поддерживались одним минометным полком, артполком дивизии, на участке которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 45-мм и 76-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке, и дивизионным залпом РС...

Атаке предшествовал 10-минутный огневой налет, причем в начале огневого налета было произведено по одному дивизионному залпу РС, М-13 (на батальон, штрафную роту), а сопровождение атаки — одинарным огнем валом 82-мм минометов, в период атаки арм. арт. подгруппы вели борьбу с активно действующими батареями противника.

Общее руководство действиями батальонов осуществляли командиры корпусов, а командиры всех степеней со своих НП наблюдали за ходом боя и действиями противника, уточняя систему его обороны.

В результате хорошо спланированной, подготовленной и проведенной разведки задача была выполнена, что способствовало выявлению системы обороны противника, а захватом первой линии траншей и опорных пунктов на переднем крае были улучшены исходные позиции для предстоящего прорыва»¹.

Все эти примеры опровергают следующее утверждение С. Глезерова: «На штрафные части возлагались только вспомогательные задачи, при этом они не могли вести разведывательную и диверсионную деятельность в тылу врага. Во-первых, у них не было достаточного опыта, во-вторых, им просто не доверяли, а в-третьих, самое главное, они не для этого предназначались...»²

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ШТРАФНЫХ АВИАЦИОННЫХ ЭСКАДРИЛЬИ И ШТРАФНИКОВ- ЛЕТЧИКОВ

В 8-й воздушной армии успешно проявила себя ночная легкобомбардировочная эскадрилья на самолетах У-2, первым командиром которой был старший лейтенант И.М. Семертей. Летчики этой эскадрильи, как и другие эскадрильи 272-й бомбардировочной авиационной дивизии, летали ночью и в сложных метеоусловиях. За ночь они успевали совершить 5—6 боевых вылетов со стандартной

¹ Цит. по Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). С. 463—464.

² Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

бомбовой нагрузкой в 200—230 кг. Летчик-штрафник красноармеец М. Шарипов, в действительности имевший звание батальонного комиссара, за месяц произвел 94 боевых вылета, а красноармеец (старший политрук) К. Волков — 75.

В приказах по 8-й воздушной армии приводится немало примеров тому, как мужественно и самоотверженно действовали летчики-штрафники¹. Приведем несколько примеров:

«Сержант Песигин Василий Алексеевич за время пребывания в штрафной эскадрилье с 15 ноября 1942 г. по 15 января 1943 г. произвел 95 боевых вылетов с общим налетом 153 часа 41 минута, из них на защиту города Сталинграда 45 боевых вылетов со средней бомбовой нагрузкой 200—230 кг... Летает смело и уверенно в сложных условиях, не имея случаев потери ориентировки и вынужденных посадок. Для поражения цели, несмотря на ураганный огонь противника, заходил по 2—3 раза. Выполнял специальные задания командования по связи и перевозке грузов частям Красной Армии в Сталинград. Сбросил на территории противника 200 000 листовок....

Пилот сержант Смирнов Георгий Кузьмич при выполнении боевого задания на самолете У-2 днем 15 февраля 1943 г. был подбит над целью, получил осколочные ранения в руку и ногу, несмотря на боль, посадил поврежденный самолет под минометно-пулеметным огнем у линии фронта, после чего эвакуировал его в тыл».

«28 февраля 1943 г. сержант Котенко Борис Борисович при штурмовке высоты 101 попал под сильный заградительный зенитный огонь. Несмотря на то, что были перебиты тяги и пробиты бензобаки, бомбы положил точно в цель, после чего посадил самолет на линии фронта и под пулеметным огнем лично эвакуировал его на 20 км в тыл.

При выполнении боевого задания 28 марта 1943 г. днем на самолете У-2 пилот старшина Казарянц Владимир Егисиевич, будучи обстрелянным зенитно-пулеметным огнем, получил ранение в ногу и, истекая кровью, привел самолет на свой аэродром.

¹ См.: Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

Старший техник-лейтенант Седлик Мечислав Дариусович, работая оружейником, обеспечил 210 самолето-вылетов с хорошей подготовкой вооружения».

«Старший техник-лейтенант Ноготков Василий Николаевич, осужденный военным трибуналом 35-го района аэродромного базирования сроком на 5 лет, работая механиком, обеспечил 129 боевых вылетов при образцовом содержании материальной части».

В публикации М.А. Емельянова-Лукуянчикова подробно рассказывается о боевом пути летчика И.Е. Федорова, который во время войны командовал группой штрафников в 3-й воздушной армии¹. В книге В.Л. Телицына «Мифы о штрафбатах» приводятся рассказы очевидцев воздушных боев И.Е. Федорова и его подопечных.

«Я был очевидцем воздушного боя 23 сентября 1942 года — над аэродромом Бошарово, в 8:30, на высоте 1200 метров — между восемнадцатью Ю-88 и шестью Ме-109ф и четверкой наших, из которых воздушный бой вел командир группы штрафников Калининского фронта 3 ВА [воздушной армии] — майор Федоров, — отмечал начальник штаба 163-го истребительного авиационного полка майор Сушко. — В результате воздушного боя двумя атаками — снизу, спереди и сзади — с дистанции 50—75 метров им был сбит один самолет Ю-88, который упал в районе северо-восточнее Ржева в 2 км. При падении самолет разбит, экипаж погиб, что и подтверждаю».

Летчики 157-го истребительного авиаполка 273-й истребительной авиационной дивизии майор В.Ф. Волков и Герой Советского Союза капитан И.С. Зудиллов рассказывали: *«Мы... 25 сентября 1942 года наблюдали воздушный бой командира группы штрафников майора Федорова с группой самолетов противника Ю-88 и Ме-109ф, в районе аэродрома Бошарово. В результате воздушного боя майор Федоров сбил один Ю-88 и один Ме-109ф, которые упали в районе: восточнее Ржева, в 15 км. Самолеты сгорели».*

А вот что писал о воздушном бое 26 сентября 1942 г. командующий 3-й воздушной армией генерал-майор авиации М.М. Громов:

¹ См.: Емельянов-Лукуянчиков М.А. Боевой путь летчика И.Е. Федорова // Вопросы истории. 2005. № 5.

«Над Ржевом, ведя бой с девятью самолетами противника, Федоров сбил один самолет Ю-88, и в тот же день, в другом воздушном бою — против десяти самолетов противника, — подбил один самолет Ю-88».

ПОТЕРИ ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ

В ходе предыдущего повествования уже отмечалось, что штрафные части и подразделения при выполнении боевых задач несли значительные потери. Приведем для иллюстрации примеры из опубликованной литературы и воспоминаний участников войны.

Войска 57-й армии (командующий — генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г. в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться к Сталинграду с юга. 9 октября 1-я отдельная штрафная рота, находившаяся в распоряжении командира 15-й гвардейской стрелковой дивизии этой армии, в ходе наступления на высоту 146,0 потеряла трех человек: командира взвода лейтенанта Н. Харина, командира отделения сержанта В.С. Федякина и красноармейца Я.Т. Таночка.

Штрафная штурмовая эскадрилья 8-й воздушной армии под командованием капитана П. Забавских с 1 октября по 31 декабря 1942 г. потеряла трех летчиков. С боевого задания не вернулись старшина И.И. Елисеев и капитан П.И. Гращенко, а сержант И.Я. Ковалев был сбит внезапной атакой Ме-109 при перегоне самолетов в новый район базирования¹.

В начале января 1943 г. 57-я армия в составе ударной группировки Донского фронта (командующий — генерал-лейтенант, с 15 января генерал-полковник К.К. Рокоссовский) участвовала в окружении, блокировании и разгроме вражеских войск под Сталинградом. В составе армии находились 60-я (бывшая 1-я) и 61-я (бывшая 2-я) отдельные штрафные роты. На южном секторе кольца окружения, где действовали войска 57-й и 64-й армий, противник в первый день удерживал оборону по северо-восточному берегу балки Караватка

¹ Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

и по юго-западному берегу р. Червленая. Однако в ночь на 11 января сопротивление врага и здесь было сломлено. В ходе штурмовых атак погибли командиры взводов 60-й отдельной штрафной роты лейтенанты А.Н. Шипунов, П.А. Жук, А.Г. Безуглович, погибли и получили ранения 122 штрафника. Особенно тяжелые бои были с 23 по 30 января, когда потери роты составили 139 человек ранеными и погибшими¹.

В ходе сражения на Курской дуге 8-й отдельный штрафной батальон Центрального фронта потерял 143 человека убитыми и 375 ранеными².

С 28 августа 1943 г. 60-я отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта Д. Белима в составе 68-й армии участвовала в Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции. Она проводилась войсками Западного фронта в целях разгрома ельнинской группировки противника и развития наступления на Смоленск. Операция вначале развивалась успешно. Однако в последующем наступление Западного фронта из-за возросшего сопротивления противника замедлилось. С 7 сентября по приказу Ставки ВГК войска Западного фронта прекратили наступление. В этот день 60-я отдельная штрафная рота, по сведениям А. Мороза, наступая в районе сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными.

С 7 августа по 2 октября 1943 г. войска Западного и левого крыла Калининского фронтов провели Смоленско-Рославльскую наступательную операцию («Суворов»). При штурме города Рославль отличился 11-й отдельный штрафной батальон 10-й армии под командованием капитана Чухлатова. В донесении начальника политотдела армии полковника Михальчука в политуправление Западного фронта отмечалось:

«24 сентября первым ворвалось в г. Рославль подразделение Дорошенко из соединения полковника Кириллова³. В 13 час. капитан Чухлатов, несмотря на пятикратное ранение, водрузил на зда-

¹ См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

² См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.

³ Полковник И.К. Кириллов командовал 139-й стрелковой дивизией.

нии маслозавода красный флаг... Хорошо поддерживали действия стрелковых частей отважные артиллеристы капитанов Исаева и Шевченко. Во второй половине дня на северо-восточную окраину города ворвались подразделения Пукевича и Лунева из соединения генерал-майора Мухина¹... С других направлений в город ворвались части генерал-майора Чижова и полковника Гусева². Всю ночь продолжались ожесточенные уличные бои, в результате которых к 7 час. 25 сентября г. Рославль был полностью очищен от немецких захватчиков, снова стал нашим, советским городом»³.

Подполковник И.М. Дорошенко, о котором говорится в донесении, командовал 11-й отдельным штрафным батальоном Западного фронта. Батальон был придан 139-й стрелковой дивизии 10-й армии. Мы, благодаря электронному банку документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», имеем возможность более подробно узнать о действиях штрафников. 18 октября 1943 г. начальник штаба 10-й армии генерал-майор С.И. Любарский подписал наградной лист следующего содержания:

«За время боев на подступах к г. Рославль, особенно за овладение городом, подполковник тов. Дорошенко проявил себя способным командиром по выполнению поставленной перед ним задачи в наступательном бою.

Во главе батальона с группой бойцов на плечах противника форсировал реку ОСТЕР, овладел окраиной маслозавода г. Рославль, тем самым обеспечил успешное продвижение всего батальона в город и последующее его очищение. Первое знамя в г. Рославль было вывешено по его приказу бойцами батальона. Очистив город от противника, с боями форсировав р. СОЖ, батальон все время шел в авангарде 139 Стрелковой дивизии.

За умелое руководство батальоном по форсированию рек ОСТЕР и СОЖ, по овладению городом РОСЛАВЛЬ, проявленную

¹ Генерал-майор Г.Д. Мухин командовал 247-й стрелковой дивизией.

² Генерал-майор А.В. Чижов командовал 49-й, полковник В.А. Гусев — 326-й стрелковой дивизией.

³ Цит. по: Михеенков С.Е. Тайна Безымянной высоты. 10-я армия в Московской и Курской битвах. От Серебряных Прудов до Рославля. 1941—1943. С. 173.

инициативу и мужество тов. Дорошенко достоин награждения орденом “Красное Знамя”».

В книге «Освобождение городов» 139-я стрелковая дивизия упоминается в числе тех соединений, которые освобождали 25 сентября 1943 г. город Рославль¹. Но 11-й отдельный штрафной батальон в этот список, к сожалению, не вошел.

С. Глезеров приводит данные о потерях 160-й и 267-й отдельных штрафных рот 67-й армии. 5 октября 1943 г. они перешли в наступление без предварительной артиллерийской подготовки. В результате наступление успеха не имело, а обе роты потеряли 131 человека убитыми и ранеными².

В начале 1944 г. 5-я армия, которой командовал генерал-лейтенант Н.И. Крылов, в составе Западного фронта вела наступательные бои на Богушевском направлении. В боевых действиях участвовала и 128-я (бывшая 60-я) отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта А. Королева. Об ожесточенности этих боев свидетельствует тот факт, что только в боях 10 января и с 4 по 10 февраля 128-я отдельная штрафная рота, по данным А. Мороза, потеряла убитыми 89 и ранеными 288 человек.

А. Бабченко в статье «Мошенник из штрафбата» отмечает, что одна из штрафных рот насчитывала 142 человека. Почти все они погибли 22 февраля 1944 г. *«В графе “причина освобождения” командир штрафной роты, лейтенант (по старательному ученическому почерку видно, что еще совсем мальчишка), напротив первой фамилии написал “Убит в бою. Вину искупил кровью», — отмечает Бабченко. — Чтобы не повторяться, напротив остальных фамилий он поставил прочерк. 22 февраля 44-го пережили лишь несколько бойцов сто сорок какой-то штрафной роты. Человек тридцать. Все они погибли через два дня. В следующей атаке».*

А.В. Беляев: *«Потери, насколько мне помнится, были большие. Примерно 50—70 процентов».*

¹ См.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. С. 281.

² См.: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

Ю.В. Рубцов в своих исследованиях, ссылаясь на воспоминания участников войны, приводит немало примеров, связанных с потерями штрафных частей. Вот лишь несколько из них:

Н.Г. Гудошников: *«Нашей роты хватало на один-два, редко на три серьезных боя. Практически никто во время наступательных боев более месяца в строю не держался».*

Е.П. Баздырев, командовавший ротой в 9-м отдельном штрафном батальоне, отмечал, что после боя 22 июня 1944 г. из 225 человек погиб 51 и 63 получили ранение.

Н.П. Шелепугин рассказывал, что при освобождении Белоруссии 357-я отдельная армейская штрафная рота прорывала оборону в полосе наступления стрелковой дивизии, действовавшей на направлении главного удара. Ценой больших потерь рота выполнила задачу, с ходу форсировала р. Сож и захватила небольшой плацдарм. Три дня и три ночи она удерживала клочок земли, отбивая многочисленные атаки противника. В боях за плацдарм рота потеряла убитыми свыше 100 человек и ранеными — около трехсот.

И.И. Коржик: *«К середине марта из 1200 бывших офицеров нас осталось в батальоне сорок восемь человек. Были штрафники смертниками? Я считаю — да! Когда из 1200 человек в батальоне осталось в строю 48 — это мало? А вот еще факт. При одной из атак мы попали под сильный огонь шестиствольных минометов, и часть солдат попыталась отойти и спрятаться в лесу. Они были задержаны заградотрядом и расстреляны. Выжить штрафнику было большим счастьем».*

И. Пичугин: *«О том, как воевали, можно судить хотя бы по одному бою 275-й роты. При прорыве обороны фашистов в районе города Рогачева в Белоруссии в июле 1944 года из 350 “штрафников” осталось в живых лишь 27. Из командного состава — только я, раненый. Меня наградили орденом Красного Знамени»¹.*

В октябре 1944 г. при захвате плацдарма в междуречье Вислы, Буга и Нарева в отдельной штрафной роте 70-й армии в живых остались лишь четыре человека: связист, двое рядовых и командир роты лейтенант Г.Г. Высоцкий.

¹ Цит. по: Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

З.М. Бунятов: *«Мне было поручено чрезвычайно опасное дело: преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл. Мы должны были взять заминированный мост длиной 80 метров через реку Пилица, при этом сохранить мост невредимым, так как по нему должна была пройти боевая техника. И мы выполнили эту задачу, но какой ценой! В этом бою из 670 бойцов в живых остались 47. Сколько я похоронил тогда, сколько писем написал их близким! Всех оставшихся в живых наградили боевыми орденами»*¹.

Г.М. Дубинин: *«Пошли цепью, друг от друга шагах в 8—10, тихо, без криков. Немец огня не вел. Сколько прошли — не знаю. Вдруг разрыв мины. Цепь залегла. Стоны, крики подорвавшихся, проклятия в адрес наших саперов, что не все сделали, как надо, снимая мины. А тут немцы начали артобстрел, и, конечно, новые потери. Получилось, назад нельзя — свои убьют, вперед тоже нет возможности... По памяти скажу, после этого дня половину личного состава списали (около 70 человек)»*².

В.Е. Копылов: *«Как-то комдив вызвал меня и приказал взять любой ценой деревушку. В атаку поднялись 180 человек. Приказ выполнили, но после боя в батальоне насчитывалось не более 60. И? слава Богу, что на этом участке у фашистов не было ни артиллерии, ни минометов. Большинство моих подчиненных отделались ранениями. А для них это значило все»*³.

М.Г. Клячко: *«Я не знал, сколько личного состава вошло в бой и сколько из него вышло. Бои шли непрерывно. За первой полосой фронта шла вторая. Пока одна восполняет потери, другая продолжает сражение. И так постоянно. Рубеж за рубежом. Я отчетливо помню бои под Брестом. Брали высоты. Так там из роты почти никого не осталось в живых. Я был ранен и контужен. Родители получили извещение о моей гибели»*⁴.

¹ Цит. по: Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

³ Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

⁴ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

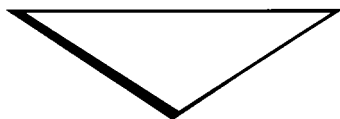
О том, как был организован учет потерь, можно судить из документов, опубликованных на сайте Voenspez.ru. В январе 1943 г. капитан административной службы Шивалин направил начальнику организационно-строевого отдела Краснознаменного Балтийского флота майору Черному доклад об итогах проверки состояния учета безвозвратных потерь в 612-й отдельной штрафной роте. В докладе отмечалось, что учет ведется согласно приказам наркома ВМФ № 353—41 г. и наркома обороны № 138—41 г. Однако списки по умершим военнослужащим с 19 августа по 12 октября 1943 г. в организационно-строевой отдел не были представлены, так как руководство 112-го медсанбата своевременно не сообщало командиру роты о смерти военнослужащего, а командир роты не направлял в медсанбат документы на своих бойцов.

По данным А. Мороза, опубликованным 11 апреля 2007 г. в газете «Красная Звезда», с августа 1942 г. по октябрь 1945 г. через 1, 60, 128-ю отдельные штрафные роты прошли 3348 штрафников. Из них 796 погибли, 1939 получили ранения, 117 были освобождены по истечении установленного приказом срока, а 457 — досрочно. Около 1 % штрафников отстали на маршах, дезертировали, попали в плен к противнику и пропали без вести. Всего в роте в разное время служили 62 офицера, из них 16 погибли, 17 получили ранения (трое из раненых позднее были убиты).

О больших потерях штрафных частей и подразделений пишут и авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование». Только в 1944 г. общие потери личного состава (убитые, умершие, раненые и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников. Среднемесячные потери постоянного и переменного состава достигали 14 191 человек, или 52 % от среднемесячной их численности (27 326 человек)¹. Это было в 3—6 раз больше, чем среднемесячные потери личного состава в обычных войсках в тех же наступательных операциях 1944 г.

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 441.

«ИСКУПИЛИ КРОВЬЮ»

В воспоминаниях участников Великой Отечественной войны и публикациях о штрафных формированиях можно встретить различные суждения о реабилитации штрафников и их награждениях. Нормативные правовые документы, изданные в годы войны, содержат четкие указания на сей счет. Так, 14 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом предоставил военным советам фронтов, флотов и отдельных армий право снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками¹. В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что «за особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде».

НАГРАЖДЕНИЕ ШТРАФНИКОВ

В воспоминаниях ряда ветеранов войны говорится о том, что переменный состав штрафных формирований и даже постоянный состав редко представляли к правительственной награде или вообще не награждали. Например, И.Н. Третьяков отмечал: *«Вот на счет наград при отбытии срока — этого у нас не было. Мы пытались представлять к ним, но нам ответили: “Штрафник искупает свою вину, за что же его награждать”»*. По свидетельству Е.А. Гольбрайха не баловали особо наградами и офицеров постоянного состава штрафных подразделений. *«В наградных листах на них писали — “командир ударного батальона” (или роты), избегая слово “штрафной”, — вспоминал Гольбрайх, — Если в пехоте комбата, прорвавшего укрепленную оборону противника, могли сразу представить к высокой награде, вплоть до высшего звания, то на нас смотрели как на “специалистов по прорывам”. Мол, это ваша*

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 129.

повседневная работа и фронтовая доля. Чего вы еще хотите?»¹ П.Д. Бараболя вспоминал: «Трудные и страшные были те бои, но, ни один командир нашей роты, кроме капитана Матвеева, не был награжден ни одним орденом. Лишь в 1944 году за участие в Сталинградской битве я был удостоен ордена Отечественной войны I степени»².

Такие утверждения не совсем соответствуют истине. Это подтверждают как участники войны, так и материалы электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и различных Интернет-сайтов.

Например, бывший командир отдельной штрафной роты Г.Г. Высоцкий вспоминал: «Осужденные военным трибуналом солдаты и разжалованные офицеры, бывшие заключенные искупали личную вину перед государством своею кровью, многие за проявленное мужество награждались орденами и медалями, становились в строй воинских частей»³. С ним согласен Д. Дебольский, заместитель командира 257-й штрафной роты: «Большинство воевали до первого ранения или через два месяца уходили в другие части по предписанию командира роты за проявленную храбрость. А за бой под Березовцем со всех штрафников роты была снята судимость, большинство были награждены орденами и медалями, а я получил редкий орден Александра Невского»⁴.

Дважды Герой Советского Союза В.С. Ефремов пишет, что сержант Семиякин, направленный в июне 1943 г. в штрафной батальон по решению товарищеского суда младших командиров, был освобожден ранее установленного срока. В августе он вместе с товарищем вызвался «выполнить смертельно опасное задание». Семиякин слово свое сдержал, а в момент захвата в плен немецкого

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 203—204.

² Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 364.

³ Цит. по: Гордиенко А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

⁴ Цит. по: Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

офицера был ранен. В результате Семиякина досрочно освободили и наградили медалью «За отвагу»¹.

12 марта 1943 г. личный состав 28-й отдельной штрафной роты, находившейся в оперативном подчинении командира 85-й стрелковой дивизии 42-й армии, успешно провел разведку боем в районе Урицка. За отличие в бою были награждены 8 штрафников: орденом Красной Звезды — П.Н. Дылевский и Н.В. Петров, медалью «За отвагу» — И.Л. Володин, А.И. Долженко, И.А. Зуев, С.И. Климаков, С.Н. Сатин и Г.Д. Чепурин.

29 июля 1943 г. 612-я отдельная штрафная рота (командир — майор А.О. Лейбович) Краснознаменного Балтийского флота штурмом овладела высотой «Огурец» в районе поселка Красный Бор Тосненского района Ленинградской области. В этом бою отличился помощник командира взвода старшина 1-й статьи В.И. Кияев. Он, возглавив 1-й штурмовой взвод, под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем первым ворвался в расположение обороны противника. Выломав дверь дзота, Кияев вместе с одним из краснофлотцев уничтожил немецкого офицера и группу солдат, захватил ценные документы и доставил их на свой командный пункт. В этом бою Василий Иванович был тяжело ранен. За образцовое выполнение боевого задания, проявленные при этом доблесть и мужество командир роты представил его к ордену Красной Звезды, которым Кияев от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден 31 июля 1943 г. приказом командира 13-й стрелковой дивизии².

Командир 290-й стрелковой дивизии полковник И.Г. Гаспарян своим приказом от 24 августа 1943 г. наградил 9 военнослужащих 11-го отдельного штрафного батальона «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество»³. Ордена Красной Звезды был удостоен командир стрелковой роты этого батальона капитан Г.Ф. Красник, медалями «За отвагу» — командир

¹ См.: *Ефремов В.С.* Эскадрильи летят за горизонт. С. 116.

² *Pobeda1945.su.*

³ *Forum.patriotcenter.ru.*

взвода старший лейтенант В.М. Гуров, красноармейцы К.А. Ботвинкин, К.П. Буренин, С.И. Еремеев, В.А. Трофимов, И.В. Филиппычев и А.В. Храмов, медалью «За боевые заслуги» — старший техник-лейтенант А.М. Цюцин.

С 10 по 30 ноября 1943 г. войска 11-й армии в составе Белорусского фронта участвовали в Гомельско-Речицкой наступательной операции с целью разгрома гомельско-речицкой группировки группы армий «Центр». 96-й стрелковой дивизии этой армии была придана 2-я отдельная штрафная рота, личный состав которой отличился в бою 13 ноября. Среди отличившихся был и красноармеец Г.В. Батюто. *«Дисциплинирован, исполнитель, требователен к себе, — отмечал в наградном листе командир роты младший лейтенант А. Герасимов. — В роте примерный боец. Находясь у 50 м/м миномета, после вывода миномета из строя с автоматом и гранатами в руках 13.11.43 г. первым из взвода пошел в атаку, где гранатами уничтожил 3 фрицев. Во второй атаке принял на себя командование взводом, т.к. помкомвзвода был ранен и вскоре он Батюта был контужен и эвакуирован в МСБ 13.11.43 г. Достоин правительственной награды медали “За отвагу”»*. Приказом по дивизии от 25 ноября красноармеец Батюто был награжден этой медалью¹.

11 января 1944 г. командующий 31-й армией генерал-лейтенант В.А. Глуздовский своим приказом № 02 «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» наградил орденами Красного Знамени шесть военнослужащих 134-й отдельной штрафной роты². Этой награды были удостоены: командир взвода лейтенант Б.А. Соловьев, помощники командира взвода старший сержант К.В. Федюков и сержант К.П. Евсюнин, стрелки красноармейцы А.М. Мамедов и А.Г. Шайхов, санитар старшина В.Д. Садгобеловшили. В приказе дана общая формулировка награждения, а в чем конкретно состояла заслуга штрафников мож-

¹ См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

² Forum.patriotcenter.ru.

но узнать из наградного листа на лейтенанта Б.А. Соловьева. *«Тов. Соловьев Б.А., член ВЛКСМ, лейтенант, находился на командной должности к-р взвода в роте с 30.11.43, со своей работой справляется добросовестно, достойный боевой волевой командир, — отмечается в наградном листе. — 7.1.44 по особому заданию тов. Соловьев, проводя разведку боем, своим личным примером и действием уничтожил 11 фрицев и обеспечил со своими подчиненными захватили¹ ценного пленного».*

В ходе Рогачевско-Жлобинской операции (21—26 февраля 1944 г.) отличился 8-й отдельный штрафной батальон, который по приказу командующего 3-й армией действовал в тылу противника. За успешное выполнение боевой задачи, как свидетельствует А.В. Пыльцын, весь переменный состав был реабилитирован, многим были вручены боевые награды, в том числе ордена Славы III степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Войска 50-й армии 2-го Белорусского фронта принимали участие в Белорусской стратегической наступательной операции, проведенной с 23 июня по 29 августа 1944 г. В составе армии действовала 324-я стрелковая Верхнеднепровская дивизия, которой в оперативном отношении была подчинена 174-я отдельная армейская штрафная рота. В ходе операции отличился красноармеец этой роты А.Н. Семенютин. *«В бою 12 августа западнее дер. Лутихы Семенютин в составе группы бойцов сел на самоходную пушку и, сблизившись с немцами, — отмечалось в наградном листе, подписанном 21 августа командиром роты капитаном Якимчуком, — открыл по ним огонь с близкой дистанции, а затем вся группа атаковала немцев. Немцы не выдержали удара и отошли. В этой схватке Семенютин убил двух немцев. 14 августа в числе первых ворвался в крепость Осовец и на переправу, где огнем прикрывал переправу, дав возможность без потерь форсировать реку². Достоин награждения орденом “Славы III ст.”»³.*

¹ Так в документе.

² Речь идет о реке Бобры.

³ См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Однако командир дивизии полковник И.К. Казак принял иное решение: «Достоин правительственной награды орд. “Красной Звезды”». Приказом по дивизии от 31 августа Семенютин был удостоен этой награды.

В 1-й (60-я, затем 128-я) отдельной штрафной роте, по сведениям А. Мороза, 43 красноармейца и сержанта переменного состава были удостоены правительственных наград, в том числе орденов Красной Звезды, Славы III степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

М.С. Бровко первое боевое крещение получил в Белоруссии на р. Проня. Тогда из 118 штрафников в живых осталось лишь 32. Михаил Степанович получил три ранения, был награжден медалью «За боевые заслуги», с него сняли судимость. Службу Бровко продолжил в артиллерийском дивизионе¹.

В штрафных частях 64-й армии в период боев под Сталинградом из 1023 человек, освобожденных от наказания за мужество, по данным Ю.В. Рубцова, были награждены: орденом Ленина — 1, Отечественной войны II степени — 1, Красной Звезды — 17, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 134 человека.

Награды получали и женщины-штрафники. Так, А. Мороз в «Красной Звезде» от 16 июня 2006 г. приводит выписку из приказа командующего Центральным фронтом генерал-полковника К.К. Рокоссовского о реабилитации штрафников-женщин, действовавших в составе 8-го отдельного штрафного батальона: *«В период наступательных боев в районе деревни Соковнинка (ныне Конышевского района Курской области. — Прим. А. Мороза), бывший боец переменного состава Лукьянчикова Пелагея Ивановна, исполняя должность санитары стрелковой роты, самоотверженно, презирая смерть, оказывала помощь раненым непосредственно на поле боя. В период боев с 15 по 24 июля (1943 г. — Авт.) ею вынесено 47 раненых бойцов с их оружием. Отмечая героизм, изъятый товарищем Лукьянчиковой, объявляю ей благодарность и представляю к правительственной награде».*

¹ См.: Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

По данным Ю.В. Рубцова, Кондратьева, действуя в составе отдельной штрафной роты, приданной 379-й стрелковой дивизии, отличилась в бою 13 марта 1943 г., после чего была не только освобождена от наказания, но и в числе восьми штрафников роты за мужество и героизм представлена к государственной награде.

Штрафники получали не только ордена и медали. Например, 19-летний красноармеец В.И. Ермак воевал в составе 14-го отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта. В наградном листе, который 24 июля 1943 г. подписал командир батальона майор Лесик, говорилось:

«В проводимой разведке боем 19 июля 1943 года рота, в которой находился тов. ЕРМАК, попала под сильный пулеметный огонь кинжального действия, неся при этом потери.

Видя тяжелое положение роты, т. ЕРМАК бросился вперед, гранатами проделал себе проход к ДЗОТу, бросил противотанковую гранату в дверь ДЗОТа, но последний продолжал вести интенсивный огонь по боевым порядкам роты.

Быстро оценив обстановку и учитывая важность поставленной задачи, т. ЕРМАК решил во имя нашей любимой РОДИНЫ пойти на самопожертвование и закрыл амбразуру ДЗОТа своим телом. Рота поставленную задачу выполнила, уничтожила до роты немцев, разрушила 6 землянок, 2 ДЗОТа и, захватив 6 пленных, вернулась на исходный рубеж.

Красноармеец ЕРМАК достоин присвоения звания “ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА” посмертно».

Это ходатайство было поддержано начальниками разведывательного отдела штаба 67-й армии и штаба фронта, командующим фронтом. 21 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР красноармейцу В.И. Ермаку было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно¹.

В.В. Карпов был удостоен звания Героя Советского Союза 4 июня 1944 г. за то, что в августе — сентябре 1943 г. в период боев в Духовщинском районе Смоленской области более 30 раз с груп-

¹ См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

пой разведчиков проникал во вражеский тыл, участвовал в захвате 35 пленных¹.

О Герое Советского Союза З.М. Буниятове мы уже рассказывали.

М.И. Кикош стал Героем Советского Союза 30 октября 1943 г. По некоторым сведениям, он в это время командовал 3-й штрафной ротой 65-й армии. Официально же «командир роты 120-го стрелкового полка (69-я стрелковая дивизия 65-й армии Центрального фронта) старший лейтенант Кикош с ротой 15 октября 1943 г. в числе первых преодолел Днепр у пгт Радуль (Репкинский район Черниговской области), захватил и удерживал плацдарм, обеспечивая переправу подразделений полка»².

В печати упоминается и командир 60-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона (12-я штурмовая инженерно-саперная бригада 51-й армии Южного фронта) И.Л. Серпер, получивший звание Герой Советского Союза 19 октября 1943 г. за прорыв сильно укрепленной вражеской обороны на реке Молочной в районе Мелитополя³. В книге Ф.Д. Свердлова «В строю отважных» отмечается, что командир саперной роты лейтенант Серпер летом 1942 г. на территории Ростовской области попал в плен, бежал, прошел проверку Особым отделом НКВД⁴. Однако автор не указывает, попал ли Серпер в штрафную роту или нет?

По сведениям А. Мороза, бывший командир авиационной эскадрильи 622-го штурмового полка Г.А. Потлов, направленный в штрафную авиаэскадрилью, совершил два боевых вылета в качестве ведомого, два — ведущим звена и восемь — ведущим группы. *«Все боевые задания, — писал о Потлове командир штрафной эскадрильи капитан Забавских в представлении командиру 206-й авиадивизии, — выполнял отлично, в бой идет смело, уверенно и с большим желанием, показывая образцы мужества и от-*

¹ См.: Воробьев М.В., Храпченков А.К. В боях на Смоленской земле. М., 1975. С. 185—187.

² См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 647.

³ См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 450.

⁴ См.: Свердлов Ф.Д. В строю отважных. М., 1992. С. 231.

ваги. Самолетом Ил-2 овладел в совершенстве, техника пилотирования отличная, может летать в сложных метеорологических условиях... В эскадрилье и в 811-м ШАП пользуется заслуженным боевым авторитетом и любовью всего личного состава полка». Но командир дивизии полковник В.А. Срывкин ходатайство командира эскадрильи не поддержал: счел, что боевых вылетов у Потлова пока маловато. Пришлось капитану Забавских еще раз составлять представление, теперь уже на имя нового комдива — полковника Л.К. Чумаченко. Лишь 24 января 1943 г. приказом по 8-й воздушной армии красноармеец Г.А. Потлов был восстановлен в звании капитана, в правах на заслуженный в боях орден и назначен командиром эскадрильи 811-го штурмового авиаполка.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ШТРАФНИКОВ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что «по отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона (роты) военному совету фронта (армии) на предмет освобождения». Кроме того, «за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно». Положения также определяли, что «штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание». В упоминавшейся уже нами директиве № 12393 начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 17 июня 1943 г. было четко зафиксировано: *«Личный состав штрафного батальона, срок пребывания которого истек, подлежит переводу в линейные части Красной Армии, если он не по своей вине не смог принять участия в боях».*

Посмотрим, как же на практике осуществлялись эти положения.

А.В. Пыльцын пишет:

«На всех штрафников мы, командиры взводов, срочно писали характеристики-реляции, на основании которых шло и освобождение штрафников, и их награждение. А комбат наш Осипов представлял к наградам офицеров батальона. В деле награждения многое, если не все, зависело от командования. Вот генерал Горбатов освободил всех штрафников, побывавших в тылу у немцев,

независимо от того, искупили кровью они свою вину или не были ранены, а просто честно и смело воевали.

Я об этом говорю здесь потому, что были другие командующие армиями, в составе которых батальону приходилось выполнять разные по сложности и опасности боевые задачи. Однако реакция многих из них на награждение весьма отличалась от горбатовской. Так, командующий 65-й армией генерал Батов Павел Иванович при любом успешном действии батальона принимал решение об оправдании только тех штрафников, которые погибали или по ранению выходили из строя...

Возвращаясь ко времени написания нами боевых характеристик на штрафников, скажу, что эти документы после подписи командиров рот сдавались в штаб батальона. Там уже составляли списки подлежащих освобождению. Путь этих бумаг лежал дальше через штаб армии в армейский или фронтовой трибунал, а оттуда — в штаб фронта. Приказы о восстановлении в офицерском звании подписывались лично командующим фронтом».

А.В. Пыльцын далее отмечает, что в батальон приезжало несколько групп представителей от армейских и фронтовых трибуналов и штаба фронта, которые рассматривали в присутствии командиров взводов или рот характеристики, снимали официально судимость, восстанавливали в воинских званиях. Наряду с этим выносились постановления о возвращении наград и выдавались соответствующие документы. После всего этого восстановленных во всех правах офицеров направляли, как правило, в их же части, а бывших «окруженцев» — в полк резерва офицерского состава.

Н.Г. Гудошников: «После одного из боев меня вызвал ротный и велел составить на всех штрафников так называемую арматурную ведомость, в которой против каждой фамилии проставляется вся амуниция солдата. “Идем реабилитировать ребят и передадим на пополнение соседнего полка, — объяснил мне ротный. — Воевали они хорошо. Некоторые задержались у нас дольше, чем положено. Считай — вину все искупили. Объясни им это”. — “А мы куда?” — поинтересовался я. “Мы на формировку. В запасном полку нас уже ждет новая рота”. Всех в одно место не соберешь, не построишь, и я, где несколькими сразу, где по одному, объявил о реабилитации.

К удивлению своему, ни вдоха облегчения, ни радостного возгласа, никаких других эмоций не увидел и не услышал. Некоторые из моего взвода даже сожалели, что нам придется расстаться... Затем в наше расположение пришли командиры из соседнего полка, и мы им передали солдат прямо на боевых позициях»¹.

Ю.В. Рубцов в своей книге «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» рассказывает о судьбе В.П. Щенникова, бывшего командира стрелкового батальона 1052-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 4-го Украинского фронта. Он служил в 9-м отдельном штрафном батальоне 1-го Украинского фронта. В характеристике на Щенникова командир взвода гвардии лейтенант Балачан писал: *«При наступлении на сильно укрепленную полосу обороны противника 8 июля 1944 года, будучи первым номером ручного пулемета, он подавил огневую точку противника, чем дал возможность продвинуться остальным. Когда вышел из строя его второй номер, он взял диски и продолжал продвигаться в боевых порядках... Во время выхода с поля боя он вынес 2 ручных пулемета, 2 винтовки, 4 автомата и одного раненого командира отделения. Достоин представления к правительственной награде».*

На характеристике резолюция командира роты гвардии капитана Полуэктова: «Тов. Щенников достоин досрочной реабилитации».

1 ноября 1942 г. из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии в обычные части были направлены 7 штрафников, полностью отбывших в роте предписанный приказом срок². Приказом военного совета 51-й армии с отдельной штрафной роты было снято звание штрафной³.

Ю.В. Рубцов приводит следующие воспоминания участников войны о ходе реабилитации штрафников.

А.В. Беляев: *«Шла реабилитация только тех штрафников, которые искупили свою вину непосредственно в бою. Насколько*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Подробнее см.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

³ См.: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

я помню, у нас не было ни одного случая, чтобы реабилитировали тех, кто не участвовал в боях».

И.Н. Третьяков: «Досрочно могли реабилитировать не только раненого. По приказу нашего командарма¹ был введен такой порядок. В наступлении ставилась определенная боевая задача. При выполнении ее, как только выходили из боя, вызывали из армии военный трибунал, он снимал судимость и вручал справку об этом».

Н. Тарасенко:

«По ходу боя я и двое моих сотоварищей оказались на левом фланге цепи батальона и своим интенсивным огнем обеспечили успешную атаку. Бой для нас был закончен, успех батальона был подхвачен и развит пехотными частями. Меня и двоих моих товарищей отозвали в штаб батальона и объявили амнистию. В сумятице фронтовых дорог я нашел свой полк. Он понес большие потери. Пришло пополнение, и приказали формировать взвод. Начались тяжелые, с большими потерями бои в предполье Кенигсберга. В боях получил контузию, ранение. От госпитализации отказался. День Победы встретил в эшелоне. 9 августа 1945 г. объявлена война Японии, и полк перешел границу Маньчжурии. Хубей, Бамянтунь, Мудань-дзян, Харбин — этапы этой молниеносной войны. По окончании боев я был отозван. За проявленные стойкость, героизм в боях в Восточной Пруссии и в войне с Японией решением трибунала полностью освободили от отбытия наказания со снятием судимости».

О.П. Будничук, отличившийся при разведке огневой системы противника, получил возможность несколько дней отдохнуть. «День проходит — не беспокоят, второй — тишина, — вспоминал он. — Как на курорте. На войне — ни до, ни после так не жил! И так в этом санатории-профилактории семь дней! Вдруг посреди ночи будят: “В штаб!” А там уже документы и справки Булгаковым подписаны, что вину перед Родиной искупил»².

Е.А. Гольбрайх в своих воспоминаниях, опубликованных 23 августа 2003 г. в «Крымской газете», отмечал: «Штраф снимался по

¹ Речь идет о 13-й армии, которой командовал генерал-лейтенант Н.П. Пухов.

² Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.

первому ранению. Или гораздо реже по отбытию срока. Бывало, вслед раненому на имя военного прокурора посылалось ходатайство о снятии судимости. Это касалось главным образом разжалованных офицеров, но за проявленное мужество и героизм иногда писали и на уголовников. Очень редко и, как правило, если после ранения штрафник не покидал поле боя или совершал подвиг, его представляли к награде. О результатах своих ходатайств мы не знали, обратной связи не было».

Штрафники, заслужившие реабилитацию, получали соответствующий документ. Например, С.Л. Арии в военном трибунале 151-й стрелковой дивизии вручили следующую справку: *«Выдана старшему сержанту Ария Семену Львовичу в том, что с него за проявленное мужество и отвагу в борьбе с фашизмом определением военного трибунала 151-й сд от 17 марта 1943 г. снята судимость. Председатель военного трибунала 151-й сд военный юрист 3-го ранга Сорокин»*¹.

С. Басов, воевавший в составе 8-го отдельного штрафного батальона, в ходе наступления 15 июля 1943 г. на Курской дуге с целью захвата тактически важной высоты был ранен и отправлен в госпиталь. После излечения в штабе батальона ему зачитали приказ командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского: *«В бою проявил решительность, мужество и стойкость, выдвигался за передовые траншеи переднего края, доставлял ценные сведения о противнике. 15 июля 1943 г. был ранен и госпитализирован. Восстановить в правах командного состава, в звании и направить на ранее занимаемую должность»*².

14 июня 1943 г. командир отдельного штрафного батальона Воронежского фронта подписал ходатайство по кандидатуре А.Е. Швецовой, отличившейся в бою, который батальон вел в полосе обороны 375-й стрелковой дивизии в ночь с 10 на 11 июня 1943 г. *«Швецова Агриппина Егоровна — штрафная рядовая, зачислена в штрафной батальон с должности медфельдшера 841-го гвар-*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 149.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах / Сборник. С. 96.

дейского артиллерийского полка, военное звание — военфельдшер, судима ВТ Западного фронта, — говорится в ходатайстве. — За время боевых действий группы захвата под сильным огнем неприятеля и во время рукопашного боя выносила раненых бойцов непосредственно из неприятельских траншей, оказывая им немедленно медицинскую помощь и перевязку ран».

А. Мороз в статье, опубликованной 16 июня 2006 г. в «Красной Звезде», пишет: *«Реабилитация часто, но не всегда обставлялась определенной торжественностью. Объявлялся перед строем приказ войскам, представители штаба и политуправления фронта возвращали восстановленным в правах ордена и медали, а позднее вручали и полевые погоны с прежними знаками отличия. Выдавались на руки предписания: одним — убыть в свою часть, другим — в отдельный полк резерва офицерского состава, третьим (по особому указанию) — в отдел кадров округа».*

А. Мороз в публикации в «Красной Звезде» от 17 июня 2006 г. приводит приказ № 0988 от 11 июня 1944 г о реабилитации штрафников. В приказе, подписанном командующим войсками 1-го Белорусского фронта генералом армии К.К. Рокоссовским, реабилитации подлежали 20 штрафников-офицеров, в том числе капитан М.С. Хохлов. *«Бывший командир пульроты 4-го стрелкового полка 10-й запасной стрелковой бригады капитан Хохлов Михаил Сергеевич, — говорилось в приказе, — 1913 года рождения, уроженец Башкирской ССР, г. Уфа, ул. Табоотская, д. 41. Русский, служащий, беспартийный, образование: общее — 8 классов, военное — пехотное училище в 1938 году, в Красной Армии с 1934 года. В батальон (речь идет о 8-м отдельном штрафном батальоне. — Авт.) прибыл 7.4.1944 г. сроком на 2 месяца по приговору военного трибунала 10-й зсбр, осужден по ст. 193—3 (за самовольное оставление поля сражения во время боя. — Авт.) сроком на 8 лет ИТЛ. За время пребывания в батальоне показал себя смелым и решительным бойцом. 13.6.1944 г., участвуя в разведке, действовал энергично и смело. Получил слепое ранение в область поясницы с повреждением правой почечной капсулы, госпитализирован».*

В книге Ю.В. Рубцова «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» приводится пример досрочного освобождения

целого подразделения за боевые отличия. В июле 1944 г., когда войска 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И.С. Конев) проводили Львовско-Сандомирскую наступательную операцию, отличилась одна из рот 9-го отдельного штрафного батальона. Она, насчитывая 245 человек, под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова в течение десяти дней поддерживала действия одного из стрелковых полков 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. Была успешно проведена разведка боем, захвачен выгодный в тактическом отношении рубеж, уничтожено много живой силы противника, подавлено несколько огневых точек. По результатам боя штрафников командир дивизии генерал-майор Ф.А. Прохоров сделал следующий вывод: *«Весь личный состав подлежит выводу из боевых порядков части для полной реабилитации и восстановления во всех правах чина офицера Красной Армии»*. 11 человек, кроме того, были признаны достойными государственных наград.

Приказом военного совета 31-й армии весь личный состав отдельной штрафной роты 116-й стрелковой дивизии за отличное выполнение боевого задания был досрочно отчислен из штрафной роты и переведен в общевойсковые части, а рота расформирована.

Приказом № 0394 командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова от 7 мая 1945 г. весь переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона был восстановлен в правах офицерского состава и воинских званиях. Несмотря на это, в батальон до 20 июля прибывали те из провинившихся, кого конец войны застал в пути в отдельный штрафной батальон. Их отчисляли после подготовки соответствующих документов на основании приказа командующего фронтом № 0467 от 10 июня¹.

После завершения Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции, в которой участвовала 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии, 10 человек, проявивших мужество в бою у села Юшково, были досрочно откомандированы в 159-ю стрелковую дивизию, а двое — в 3-ю инженерно-саперную бригаду².

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 17 июня.

² См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

В 1-й ударной армии (командующий — генерал-майор Г.П. Коротков) процесс освобождения от наказания штрафников, по данным Ю.В. Рубцова, осуществлялся следующим образом:

«В марте месяце вместе с пополнением в 53-ю и 7-ю гвардейские стрелковые дивизии 1-й ударной армии прибыло 1720 штрафников. В 53-ю гв. сд прибыло 1200 штрафников, из которых было сформировано три роты. 1-я рота была придана 161-му гвардейскому стрелковому полку. Полку была поставлена задача освободить деревни Веревкино и Козлов. Эту задачу полк выполнил, штрафники первыми ворвались в деревню. Один из штрафников первым вышел на горку и водрузил там красный флаг, но тут же был ранен. Штрафники дрались самоотверженно и мужественно. Среди штрафников были большие потери убитыми и ранеными — около 60 % личного состава. Генерал-майор Клешинин и командир штрафной роты капитан Белозерцев дали хорошую оценку бойцам-штрафникам. Сразу же после боя 50 человек получили гвардейские значки. С 19 по 22 марта было удовлетворено 40 ходатайств командования об освобождении от наказания. В 53-ю армейскую штрафную роту в первых числах марта прибыло 520 штрафников. С 9 по 20 марта 1943 г. рота участвовала в боях за овладение деревней Борок и деревней Семушкина Горушка. За время боев ранено 369, убито 100. Из числа штрафников было осуждено всего 3 человека. В первые дни боев представлено к наградам 3 военнослужащих штрафной роты. К 22 марта поступило 100 ходатайств об освобождении от наказания, еще 3 красноармейца штрафной роты были представлены к наградам. Кроме того, в ближайшее время поступит еще 60 ходатайств».

П.Н. Токарев: *«Один из штрафников за уничтожение вражеских пулеметов вскоре был представлен к награждению медалью "За отвагу", с него сняли судимость, он был освобожден от штрафной роты. Правда, бывший штрафник просил командиров оставить его с боевыми друзьями, к которым привык. Но его перевели в стрелковую роту этой же дивизии»¹.*

¹ Цит. по: Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.

Иногда к ходатайствам присоединялись командиры частей и соединений, которым штрафные части придавались на время конкретного боя. Например, 29 мая 1943 г. командир 52-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник И.М. Некрасов направил командующему 6-й гвардейской армии Воронежского фронта генерал-лейтенанту И.М. Чистякову следующий доклад: *«Вами в мое распоряжение была направлена группа из состава 336-го штрафного батальона для выполнения боевого задания. В течение пяти дней группа в количестве 25 человек, старший группы Герасимов, вела разведку обороны противника, в результате чего вскрыла целый ряд инженерных сооружений и огневую систему переднего края оборонительной полосы противника перед фронтом дивизии. При выполнении боевых задач весь состав группы действовал смело и решительно. Прошу ходатайствовать перед военным советом фронта о полной реабилитации всей группы...»*

18 октября 1943 г. командир 233-й Кременчугской стрелковой дивизии полковник Ю.И. Соколов направил командиру 75-го стрелкового корпуса рапорт следующего содержания: *«Прошу Вашего ходатайства перед Военным Советом 53 армии о досрочном освобождении из штрафной роты нижепоименованных товарищей, оставшихся из 105 человек и оправдавших себя в боях с немецкими захватчиками»*. В живых осталось всего 13 человек: В.В. Алехин, Ф.Н. Варламов, Г.И. Курило. Г.П. Оникий, А.М. Пакалев, Ф.С. Поленница, В.Т. Полищук, П.М. Протопопов, И.И. Супрун, П.Л. Федоренко, В.М. Хмара, А.А. Юренко, А.К. Ярин.

Нередко офицеры военных трибуналов самостоятельно выявляли в частях и подразделениях лиц, имевших судимость и отличившихся в боях, и помогали командованию в оформлении соответствующих ходатайств. Так, 6 июля 1943 г. командир 33-й отдельной штрафной роты получил от председателя военного трибунала 2-й ударной армии подполковника юстиции А. Костромина следующее письмо:

«По имеющимся в военном трибунале данным, красноармеец 131-й КРСД (131-я Ропшинская Краснознаменная стрелковая дивизия. — Авт.) Голод-Достовалов Вениамин Михайлович, находясь

в 33-й штрафной роте, проявил себя достойным к освобождению от отбытия наказания и снятия судимости. Разъясняю существующий порядок оформления документов:

1. Ходатайство командования об освобождении от отбытия наказания и снятия судимости.

2. Боевую характеристику командования.

3. Копию приговора, по которому был осужден. И весь этот материал направить в ближайший военный трибунал на рассмотрение по существу».

Реабилитация касалась и тех штрафников, кто пал в бою¹. Например, боец-штрафник 10-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта В.М. Варич 14 августа 1944 г. погиб в ходе боевых действий на ближних подступах к границе с Восточной Пруссией. На основании приказа по войскам фронта № 0757л/с от 31 сентября он посмертно был восстановлен в своем прежнем воинском офицерском звании — старший лейтенант государственной безопасности, «во всех правах офицерского состава Красной Армии» и исключен из списков штрафного батальона. Боец-штрафник 10-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта И.Г. Петраков, бывший офицер спецчастей оперативной разведки Генерального штаба Красной Армии, погиб в бою 8 апреля 1945 г. в Восточной Пруссии при штурме высоты 81,4. Приказом по войскам 3-го Белорусского фронта посмертно был восстановлен в своем прежнем воинском офицерском звании — лейтенант, «во всех правах офицерского состава Красной Армии» и исключен из списков штрафного батальона. С такой же формулировкой посмертно был реабилитирован боец-штрафник 10-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта И.М. Карпушин, бывший командир огневого взвода 25-го стрелкового полка внутренних войск 4-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР, лейтенант по воинскому званию.

В ряде случаев командование, возбуждая ходатайство об освобождении подчиненных от наказания, глубоко не вникало в личность осужденных штрафников, шаблонно оценивало их поведение

¹ Voenspez.ru.

в бою, а то и пытались скрыть их неучастие в боевых действиях. Так, в июле 1944 г. в адрес военного трибунала 1-го Украинского фронта из штрафного батальона фронта поступило ходатайство об освобождении от наказания и снятии судимости с группы военнослужащих. Председатель военного трибунала генерал-майор юстиции Г.Я. Подойницын вернул ходатайство по причине бес-содержательности и неверного оформления документов. *«Справки о прежней судимости вызывают сомнения, — разъяснялось в ответе. — Их надлежит уточнить и указать подробно, за что именно были осуждены указанные выше лица, проверить вторично, какими военными трибуналами они были осуждены, а если имеются копии приговоров или выписки из приказов об их осуждении, то таковые вышлите в военный трибунал фронта. Если нет копий приговоров, указать, лишены ли они (военнослужащие. — Прим. авт.) офицерского звания или нет».*

Если верить воспоминаниям участников войны, то некоторых штрафников освобождали и **в нарушение Положений о штрафных батальонах и ротах.**

И. Суман: *«...Пока штрафная рота была в какой-то деревушке, немец разбомбил тамошнюю электростанцию. Она была маленькой такой, но на село ее хватало. Я понял: это мой единственный шанс. Я же руками все что хочешь сделать могу. Пришел к командиру роты и говорю: “Я могу починить станцию”. — “Сделаешь — отправлю тебя обратно в часть”. Так вот, в штрафной роте я пробыл три недели и ни разу за это время не выстрелил»¹.*

Однако не всегда штрафники дожидались своей реабилитации. Например, в конце августа 1942 г. немецкие войска натолкнулись на яростное сопротивление частей Красной Армии в районе озера Сапра. В этих боях особенно отличился штрафной батальон, приданный 91-й стрелковой дивизии. Политуправление Сталинградского фронта ходатайствовало перед А.С. Щербаковым: *«Солдаты искупили свою вину героизмом и должны быть реабилитированы. Их следует вернуть в те подразделения, в которых они служили*

¹ Цит. по: *Волынец А. Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.*

*раньше»*¹. Но прежде чем это было сделано, почти весь переменный состав этого батальон погиб в последующих боях.

Некоторым летчикам, направленным в штрафные авиационные эскадрильи, не удавалось избавиться от статуса штрафника до пяти месяцев. Получив в воздухе ранения, ожоги, они автоматически в строевые части не переводились. Часто даже после снятия с них судимости по представлению командиров эскадрилий и дивизий они еще какое-то время решали боевые задачи в качестве штрафников.

После победы над нацистской Германией заместитель наркома обороны Н.А. Булганин 18 июля 1945 г. подписал приказ № 41, в котором объявил для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»². Амнистия распространялась на военнотружущих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик; лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193—2, 193—5, 193—6, 193—7, 193—9, 193—10, 193—10а, 193—14, 193—15 и 193—16 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик (см. приложение № 8). Эта амнистия распространялась и на штрафников.

¹ Цит. по: Бивор Э. Сталинград. С. 133.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 389.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если согласиться с выводами авторов энциклопедических статей, то поневоле приходишь к заключению, что штрафные формирования — это неотъемлемый атрибут любой армии в военное время. Не осталась в стороне и Красная Армия. Штрафные подразделения (команды, роты, батальоны) в Красной Армии стали создаваться в начале 1919 г. В соответствии с приказом председателя РВСР Л.Д. Троцкого они формировались из числа условно осужденных дезертиров. В июне 1919 г. были утверждены Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты. В задачи штрафных рот и батальонов входили перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины, ведение боевых действий на наиболее важных участках. Кроме того, формировались и штрафные трудовые подразделения.

После окончания Гражданской войны штрафные части, как удалось установить, продолжали существовать до середины 30-х годов XX века. Затем они как бы ушли в небытие, но не надолго. Их реанимировал в Великую Отечественную войну И.В. Сталин своим приказом № 227 от 28 июля 1942 г. Во фронтах предусматривалось создавать штрафные батальоны, в которые направлялись средние и старшие командиры и соответствующие им политработники всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Армейские штрафные роты были предназначены для рядовых бойцов и младших командиров, также провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. На практике отдельные штрафные батальоны имелись не только во фронтах, но и в группах войск и в армиях. В свою очередь, отдельные штрафные роты, кроме армий, создавались и во фронтах, группах войск и даже в стрелковом корпусе.

Первая отдельная штрафная рота была создана 25 июля 1942 г. в 42-й армии еще до издания приказа № 227. Всего к концу меся-

ца в войсках было сформировано 82 штрафные части: 5 отдельных штрафных батальона и 77 отдельных штрафных рот (см. приложение № 11).

По данным исследования, проведенным А. Морозом, в годы Великой Отечественной войны всего было сформировано 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот. Если взять за основу троичную систему организации частей и соединений (в батальоне — три роты, в полку — три батальона, в дивизии — три полка), то 38 отдельных штрафных батальонов — это, по сути дела, 13 полков или 4 дивизии, а 516 отдельных штрафных рот — 57 полков или 19 дивизий. Согласитесь, что 23 дивизии — весьма внушительная сила, хотя никто и не собирався сводить штрафные части в полки и дивизии. Всего же в годы войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек. По отношению к служившим в действующей армии штрафники составляли 7,4 — 8,1 %, то есть каждый 12—14-й был штрафником.

Кроме пехотных штрафных формирований иногда создавались по особым приказам штрафные танковые роты и штрафные авиаэскадрильи. В разряд штрафных на определенное время была переведена и войсковая часть — кавалерийский полк. Свои штрафные взводы и роты имел и Военно-Морской Флот.

Структура, состав и вооружение штрафных рот и батальонов были установлены специальными приказами наркома обороны. Однако на практике могли быть и расхождения — все зависело от обстановки, наличия сил и средств, а также задач, которые предстояло решать штрафникам. Продовольственное, вещевое и санитарное обеспечение штрафных формирований было организовано в соответствии с приказами наркома обороны, касавшихся всей Красной Армии.

Осенью 1943 г. был расширен круг лиц, которые получили право направлять военнотружущих в штрафные части. Теперь такое право предоставлялось командирам полков (отдельных частей) действующей армии, начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и действующих фронтах.

Они могли своей властью, без суда, направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными. Всего, по нашим подсчетам, можно выделить 30 видов проступков и преступлений, за которые военнослужащих и гражданских лиц направляли в штрафные батальоны и роты.

Штрафные роты и батальоны в годы Великой Отечественной решали практически те же задачи, что и стрелковые части и подразделения. При этом они, как и предписывал приказ № 227, использовались на наиболее опасных направлениях. В основном их применяли для прорыва обороны противника, захвата и удержания важных населенных пунктов и плацдармов, проведения разведки боем. Они получали на усиление артиллерийские, минометные, саперные подразделения, средства связи, боекомплекты, исходя из поставленной задачи.

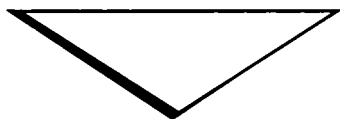
Командиры соединений и частей, которым были приданы штрафные формирования, организовывали, как правило, обучение личного состава в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Все занятия проводились в тылу на местности, похожей на район предстоящих действий. Большое внимание уделялось проведению партийно-политической работы и морально-психологической подготовке.

В связи с тем, что штрафные формирования использовались на наиболее трудных участках фронтов и армий, они, как считают авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», несли потери, которые превышали в три раза и более потери личного состава обычных войск. Однако нельзя согласиться с выводом о том, что штрафники служили «пушечным мясом», тем более что такое определение оскорбительно для памяти тех, кто погиб в годы войны. Потери нужно рассматривать в каждом конкретном случае, учитывать сложившуюся обстановку, возможности войск, их обеспеченность и т.д.

В большинстве случаев штрафников освобождали в сроки, установленные приказами наркома обороны и его заместителей. Но были и исключения, которые обуславливались отношением командования и военных советов фронтов и армий к штрафным частям. За мужество и героизм, проявленные в боях, штрафники награждались орденами и медалями, а некоторые из них были удостоены звания Героя Советского Союза.

В целом штрафники действительно своей кровью искупали свою вину перед Родиной. Они, наряду с другими частями и соединениями всех родов войск, внесли определенный вклад в достижение Великой Победы над нацистской Германией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ об авторах воспоминаний, участниках Великой Отечественной войны

Амосов П.С., майор в отставке. Будучи командиром взвода, был разжалован в рядовые и направлен в 15-й отдельный штрафной батальон Украинского фронта. Реабилитирован. Войну закончил в Германии. После войны преподавал рисование и черчение в одной из сельских школ Архангельской области.

Ария С.Л., бывший штрафной рядовой 683-й отдельной штрафной роты Южного фронта. После войны стал известным адвокатом, заслуженным юристом Российской Федерации, лауреатом золотой медали имени Ф.Н. Плевако.

Баздырев Е.П., бывший командир роты 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта.

Бараболя П.Д., генерал-майор юстиции в отставке. Командовал пулеметным взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии. После войны стал профессиональным юристом, работал в Главной военной прокуратуре. С 1990 г. возглавлял Международный комитет за мир, разоружение и экологическую безопасность на морях и океанах (Международный комитет «Мир океанам»).

Басов С.Е., родился в 1915 г. в г. Фатеж Курской области. В 1938 г. окончил Ленинградский автомобильно-дорожный институт по специальности инженер-строитель автомагистралей и городских путей сообщения. С началом Великой Отечественной войны командир взвода, затем инженер роты 409-го отдельного саперного батальона Киевского укрепрайона. В ходе боевых действий попал в окружение, был захвачен в плен, откуда бежал. Весной 1942 г. был

назначен старшим инженером 909-го Курского военно-дорожного участка. В мае 1943 г. как командир, побывавший в плену, снят с должности и направлен на два месяца в 8-й отдельный штрафной батальон Центрального фронта. 15 июля после выхода из госпиталя приказом командующего Центральным фронтом восстановлен в правах командного состава, воинском звании и назначен помощником командира 47-го отдельного дорожно-строительного батальона. После демобилизации в 1947 г. поступил на работу в Государственный проектный институт «Харьковский промтранспроект».

Беляев А.В., подполковник в отставке. В годы войны занимал различные командные и штабные должности, в том числе начальника штаба стрелкового батальона. Участвовал в боевых действиях на Западном фронте в должности помощника начальника штаба 16-го отдельного штрафного батальона.

Бернштейн А.И., офицер в отставке. С должности инженера полка аэростатов заграждения попал в штрафной батальон. После реабилитации был восстановлен в звании и должности, участник Парада Победы на Красной площади.

Богатырев И.М., бывший старшина 16-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Бровко М.С., бывший штрафник. Окончил Шосткинский химико-технологический техникум. Награжден орденами Отечественной войны I и II ст., медалью «За боевые заслуги». После войны работал на Ждановском коксохимическом заводе, был заместителем начальника цеха улавливания. С 1970 г. до выхода на пенсию начальник цеха химулавливания Карагандинского металлургического комбината.

Бунятов З.М., бывший командир штрафной роты (24.12.1921, поселок Астара, Азербайджан — 21.02.1997). В 1941 г. окончил Бакинское пехотное училище. В действующей армии с августа 1942 г. Командир 123-й отдельной стрелковой роты (5-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт). 27 февраля 1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. С 1946 г. подполковник запаса. В 1950 г. окончил Московский институт востоковедения, аспирантуру. С 1969 г.

академик АН Азербайджанской ССР, директор Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азербайджана, вице-президент Национальной академии наук Азербайджана. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, «Истиглал» («Независимость»), медалями.

Высоцкий Г.Г., окончил краткосрочные курсы Омского пехотного училища, где командовал учебным взводом, а затем командир отдельной штрафной роты 70-й армии 1-го Белорусского фронта. Награжден орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 3-й ст. После войны работал на Иркутском отделении Восточно-Сибирской железной дороги.

Голубев В.И., бывший штрафной рядовой, учился в авиационной школе. После войны работал экономистом на фабрике музыкальных инструментов.

Гольбрайх Е.А., капитан в отставке. В 1944—1945 гг. заместитель командира 163-й отдельной штрафной роты 51-й армии. До назначения в штрафную роту участвовал в боях под Сталинградом, за освобождение Донбасса и Крыма. Много лет отдал театральной сфере.

Горин И.П., бывший штрафник, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения, основатель и руководитель (до 1993 г.) НИИ реставрации.

Гудошников Н.Г., капитан в отставке. В должности командира взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского и 1-го Украинского фронтов прошел боевой путь от Курской дуги до Карпат.

Дебольский Д., в марте — августе 1943 г. под Комаричами заместитель командира 257-й штрафной роты, старший лейтенант.

Дубинин Г.М., бывший штрафник 280-й отдельной штрафной роты 50-й армии 2-го Белорусского фронта.

Карпов В.В. (28.07.1922, Оренбург — 18.01.2010, Москва), полковник в отставке. В 1939—1941 гг. учился в Ташкентском пехотном училище. В апреле 1941 г. по доносу был репрессирован. С ноября 1942 г. участник Великой Отечественной войны. В составе 45-й отдельной штрафной роты (134-я стрелковая дивизия, 39-я армия) воевал на Калининском фронте. В феврале 1943 г. за

проявленное отличие в боях с него была снята судимость. 4 июня 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. С 1944 г. слушатель Высшей разведывательной школы Генштаба Красной Армии. В 1947 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1954 г. — вечернее отделение Литературный институт им. М. Горького. Работал в Генштабе, в военном училище, командовал полком, был начальником штаба дивизии. С 1962 г. член Союза писателей СССР. С 1966 г. в отставке, заместитель главного редактора Госкомпечати Узбекской ССР. С 1973 г. заместитель главного редактора журнала «Октябрь», с 1981 г. — главный редактор журнала «Новый мир», с 1986 г. — первый секретарь правления Союза писателей СССР. Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Киселев Ф.А., бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона. После войны стал генерал-майором, служил в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР.

Клячко М.Г., бывший командир взвода 322-й отдельной штрафной роты 28-й армии. Окончил артиллерийскую школу специально-го назначения. После войны окончил Киевский институт гражданской авиации.

Кобылянский И.Г., в 1942 г. окончил полтора курса Политехнического института. В боях под Сталинградом командовал орудием, затем огневым взводом полковой батареи 76-мм пушек, а с января 1945 г. до конца войны — артиллерийской батареей. После войны продолжил учебу в институте, стал инженером. Кандидат технических наук. В 1967 г. удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. С 1994 г. живет в США. Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Красной Звезды.

Копылов В.Е., бывший командир отдельного штрафного батальона. В 1941 г. окончил Рязанское пехотное училище, воевал на Калининском и Северо-Западном фронтах, прошел путь от командира стрелкового взвода до командира батальона.

Коржик И.И., старший лейтенант в отставке. В составе отдельного штрафного батальона воевал рядовым на Ленинградском

фронте. После войны — учитель истории в сельской школе на Оренбуржье, где и работал до выхода на пенсию.

Кугучин Е.Ф., в октябре 1941 г. призван в Красную Армию. Окончил школу младших командиров, затем краткосрочные курсы лейтенантов. В 1942 г. был назначен командиром взвода штрафной роты.

Малыгин Н.В., штрафник, родился 14 апреля 1924 г. в селе Коржевка Инзенского района Ульяновской области. В конце августа 1943 г. был призван в Красную Армию. В середине февраля 1944 г. окончил Саратовское артиллерийское училище и был направлен на 2-й Украинский фронт в 1389-й стрелковый полк командиром огневого взвода батареи полковых пушек. Участвовал в Уманско-Ботошанской операции. В сентябре 1944 г. был направлен в штрафную роту рядовым, затем командовал отделением. В последующем снова командовал огневым взводом, был начальником артиллерийского вооружения полка. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Медовый С.И., бывший командир взвода штрафной роты. Окончил Симферопольское стрелково-минометное училище, служил в 129-й Орловской стрелковой дивизии 63-й армии. Затем заместитель начальника штаба Отдельного лыжного батальона. После войны, окончив полиграфический институт, работал в различных столичных издательствах.

Пичугин И.И., подполковник в отставке. Родился 5 октября 1923 г. в деревне Горицы Кулебакского района Нижегородской области. Командовал взводом 275-й отдельной штрафной роты, 277-й отдельной штрафной ротой 3-й армии. Награжден орденом Красного Знамени.

Пыльцын А.В., полковник в отставке. Родился в 1923 г. на Дальнем Востоке в семье железнодорожника. В июне 1941 г. призван в армию и направлен в 5-й армейский запасной стрелковый полк, затем служил в разведвзводе 198-го стрелкового полка 12-й стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии Дальневосточного военного округа. В июле 1942 г. окончил полугодовой курс 2-го Владивостокского военно-пехотного училища, командир стрелкового взвода 29-й отдельной стрелковой бригады на Дальнем

Востоке, затем в 59-м запасном стрелковом полку 12-й запасной стрелковой бригады Южно-Уральского военного округа. С сентября 1943 г. в Отдельном полку резерва офицерского состава Белорусского фронта, с декабря — командир взвода, в последующем командир роты 8-го отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта. После войны окончил Военно-транспортную академию, служил в воздушно-десантных войсках, был заместителем начальника военного училища в Уссурийске, начальником военной кафедры в Харьковском автодорожном институте.

Рощин И.И., полковник в отставке, служил в артиллерийском полку, был агитатором штрафной роты.

Самохвалов М.Т., бывший сержант. Приказом командира дивизии направлен в 226-ю отдельную штрафную роту 2-го Белорусского фронта. Войну закончил на Эльбе.

Сапрыгин Н.И., бывший сержант. Дважды направлялся в отдельную штрафную роту на 2-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах, там же награжден орденом Славы 3-й ст.

Смирнов М., в июне — июле 1941 г. в составе бригады курсантов медицинского училища участвовал в обороне Ленинграда; шесть месяцев в качестве военфельдшера был в числе защитников Севастополя (по 29 июня 1942 г.). После контузии оказался в колонне военнопленных, прошел через концентрационные лагеря Крыма до Днепропетровска. В плену заболел сыпным тифом, заразился туберкулезом. С помощью днепропетровских патриотов бежал из плена, перешел линию фронта под Винницей. В апреле 1944 г. отправлен рядовым в 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта. После выполнения опасного задания был восстановлен в воинском звании и в должности.

Смирнов Н.И., родился 2 декабря 1924 г. в селе Контошино Косихинского района, старший лейтенант в отставке. В конце 1942 г. призван в Красную Армию. В 1943 г. окончил Кемеровское пехотное училище, командовал отдельной штрафной ротой, приданной 47-й армии. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Александра Невского, медалями «За освобождение Варшавы», «За освобождение Берлина», «За победу над Германией» и др.

Сорока А.В., бывший штрафник, учился в Харьковском авиационном училище связи, заслуженный художник Украины.

Сорокин В.Г., капитан в отставке, бывший командир отдельного штрафного батальона на 1-м Украинском фронте.

Сукнев М.И. (1919—25.01.2004), подполковник в отставке. С ноября 1941 г. командир взвода разведки, с декабря — заместитель командира стрелковой роты, с февраля 1942 г. — командир пулеметной роты, с сентября — стрелкового батальона, с ноября 1943 г. — отдельного штрафного батальона на Волховском фронте, с февраля 1944 г. — стрелкового батальона, с ноября — заместитель командира 506-го стрелкового полка по строевой части. Профессиональный художник, длительное время руководил Новосибирским творческо-производственным комбинатом Союза художников РСФСР. Награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Тарасенко Н., подполковник в отставке. В штрафной батальон направлен в декабре 1943 г. по приговору военного трибунала.

Токарев П.Н., полковник в отставке. После окончания Златоустовского пулеметного училища был назначен командиром взвода в штрафной роте. В 1962—1968 гг. заместитель военного комиссара в Якутии. В Якутске заочно окончил историко-филологический факультет Якутского государственного университета, работал в университете на должностях начальника военной кафедры, доцента кафедры истории КПСС, политологии. Кандидат исторических наук. Награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст.

Третьяков И.Н., майор в отставке. Командовал 192-й отдельной штрафной ротой 13-й армии 1-го Украинского фронта, инвалид Великой Отечественной войны.

Хоменко П.С., бывший командир штрафной роты.

Цветков Д.Е., бывший штрафник на Калининском фронте, старший лейтенант в отставке.

Черепков А.А., бывший командир штрафной роты, международный мастер, заслуженный тренер РСФСР, около 30 лет работал

в шахматной секции Дворца пионеров Санкт-Петербурга (ныне Дворец творчества юных).

Шелепугин Н.П., бывший штрафник 357-й отдельной армейской штрафной роты.

Юдин С. А., в Великую Отечественную войну вступил на Калининском фронте. После освобождения Харькова был назначен командиром штрафного взвода. В ходе боевых действий был дважды ранен, награжден тремя орденами.

Приложение № 2

СТАТЬЯ «ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ» ИЗ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГОДОВ»¹

«ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ, особые воинские формирования для отбывания военными наказания за уголовные и воинские преступления, совершенные в военное время, а также за трусость и неустойчивость в бою. Военнослужащие направлялись туда, как правило, на срок до нескольких месяцев и использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий.

Ш. ф. (батальоны и роты) стали создаваться в соответствии с приказом народного комиссара обороны № 227 от 28.7.1942. Его же приказом № 298 от 28.9.1942 утверждено “Положение о штрафных батальонах и ротах в действующей армии”, определявшее порядок формирования в Кр. армии Ш. ф. и прохождения в них службы. Первым Ш. ф. была штрафная рота 42 А Ленинградского фронта, сформированная 25.7.1942, еще за 3 дня до выхода приказа № 227. Летом — осенью 1942 г. сформированы по 1—3 штрафных батальона (по 800 чел.) во фронтах и по 5—10 рот (по 150—200 чел.) в армиях. В батальоны направлялись средние и старшие командиры и политработники, а в роты — младшие командиры и рядовые бойцы всех родов войск, осужденные за трусость или по др. причинам, на срок 1—3 месяца с лишением на это время

¹ См.: Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. С. 595.

воинских званий и наград. За боевые отличия штрафники могли быть освобождены досрочно. За особо выдающиеся отличия они даже представлялись к правительственным наградам, а получившие ранение в бою считались отбывшими наказание, восстанавливались в воинских званиях и правах. Семьям погибших офицеров-штрафников назначалась пенсия из оклада содержания по последней должности. За всю войны в Ш. ф. было направлено 427,9 тыс. чел. (1,24 % от общего числа воинов, прошедших через сов. ВС за годы войны); потери их личного состава убитыми, умершими, ранеными и заболевшими составили 170,3 тыс. чел. Введение Ш. ф. являлось суровой и жесткой мерой командования, в определенной мере оправдываемой критическим положением на фронте. С переломом в ходе войны большинство из них было расформировано.

Аналогом Ш. ф. в ВС фаш. Германии считаются различные испытательные формирования: т. н. 500-е (500, 540, 550, 560 и 561-й) пехотные батальоны в составе действующей армии на сов.-герм. фронте, а также 999-я резервная бригада и отд. формирования в составе войск СС. Они создавались с 1941 г. на территории Германии из числа осужденных военнослужащих вермахта и предназначались для их реабилитации в боевых условиях (конкретных сроков для прохождения испытания при этом не предусматривалось). Вначале предполагалось их использовать в качестве войскового резерва и для ведения противопартизанских действий. Однако уже в конце осени 1941 г. две роты 500-го батальона вступили в бой в составе войск группы армий «Север». После отступления под Москвой в дек. 1941 г. были сформированы 100 штрафных рот, равномерно распределенные по всему сов.-герм. фронту. В нояб. 1944 г. в группе армий «Север», блокированной в Курляндии, из арестантов создан 491-й пехотный батальон особого назначения. Попытка объединить все подобные части под началом командира бригады СС О. Дирлевангера значимых результатов не дала. Всего за годы войны, по нем. данным, ок. 82 тыс. чел. прошло через испытательные части и 30 тыс. заключенных — через 999-ю бригаду».

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР И СНК СССР ОТ
27 ИЮЛЯ 1927 г. «ПОЛОЖЕНИЕ О ВОИНСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»¹**

1. Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех и других в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также гражданами, состоящими в особых, образуемых в военное время, командах для обслуживания тыла и фронта.

Воинскими преступлениями признаются также преступления строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Народного Комиссариата Путей Сообщения, направленные против установленного порядка несения службы.

Примечание. Соучастие в воинских преступлениях лиц, не упомянутых в настоящей статье, влечет за собой ответственность по соответствующим статьям настоящего Положения.

2. а) Неисполнение отданного в порядке службы приказа влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 2 лет.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) То же деяние, совершенное группой лиц, либо в боевой обстановке или имевшее особо тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года.

г) То же деяние, совершенное в боевой обстановке и имевшее вредные для боевых действий последствия, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

3. а) Оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 3 лет.

¹ См.: СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, или сопряженное с насилием либо применением оружия, или совершенное в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «б» настоящей статьи, при наличии отягчающих обстоятельств, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

4. а) Принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей по военной службе, к нарушению этих обязанностей влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, или сопряженное с насилием либо применением оружия, или совершенное в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 5 лет.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «б» настоящей статьи, при наличии отягчающих обстоятельств, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

5. а) Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника или младшим старшего при исполнении, хотя бы одним из них, обязанностей по военной службе влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок не ниже 6 месяцев.

б) Оскорбление, нанесенное при тех же условиях на словах или ненасильственным действием, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 6 месяцев.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «б» настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

г) Те же деяния, учиненные при тех же условиях начальником в отношении подчиненного или старшим в отношении младшего, влекут за собой ответственность на тех же основаниях.

б. а) Оскорбление в случае, когда оскорбитель и оскорбленный принадлежат к числу лиц, упомянутых в ст. 1, но не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства, и когда при этом хотя бы один из них находился при исполнении обязанностей

по военной службе, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

7. а) Самовольное оставление части или места службы, если отсутствие продолжалось свыше 6 суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше 2 суток, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

б) Самовольное оставление части или места службы с намерением длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе, хотя бы отсутствие из части или с места службы продолжалось менее 6 (2) суток, влечет за собой ту же меру социальной защиты.

в) Деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» настоящей статьи, совершенные во второй раз и более чем два раза, а равно совершенные в военное время, хотя бы в первый раз, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок не ниже шести месяцев с конфискацией имущества или без таковой.

г) Деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» настоящей статьи, совершенные в военное время, при наличии особо отягчающих обстоятельств, влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

д) Деяния, предусмотренные предыдущими пунктами настоящей статьи, совершенные лицами среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, а в военное время высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

е) Деяния, предусмотренные пунктом «а» настоящей статьи, совершенные в мирное время, хотя бы лицом начальствующего состава, при наличии особо смягчающих обстоятельств, если при том самовольное отсутствие продолжалось не более 12 (4) суток, влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Примечание. К самовольному оставлению части или места службы во время указанных в пункте «а» настоящей статьи сборов приравнивается оставление части или места службы во время специальных сборов, установленных для начальствующего состава запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

8. а) Самовольное оставление части или места службы без намерения длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе, если отсутствие продолжалось не более 6 (2) суток, в первый и второй раз влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

б) То же деяние, совершенное в третий раз, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные соответственно пунктами «а», «в» и «г» ст. 7.

в) То же деяние, совершенное в четвертый раз и более чем четыре раза, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные соответственно пунктами «в» и «г» ст. 7.

г) То же деяние, совершенное лицом среднего, старшего, высшего или младшего сверхсрочной службы начальствующего состава более чем однократно, влечет за собой меру социальной защиты, предусмотренную пунктом «д» ст. 7.

Примечание. Предусмотренное настоящей статьей самовольное оставление части или места службы, совершенное, хотя бы в первый раз, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные соответственно пунктами «а», «б», «в», «г» или «д» ст. 7, если тем же лицом ранее было совершено деяние, предусмотренное пунктами «а», «б», «в», «г» или «д» ст. 7.

9. а) Самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет с конфискацией имущества или без таковой.

10. а) Неявка в срок без уважительных причин на службу при переводе, назначении, из командировки, а равно из отпуска, влечет за собой ответственность на основаниях, установленных ст. ст. 7, 8 и 9.

б) Неявка в срок без уважительных причин на сборы, установленные для военнослужащих переменного состава территориальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, военнослужащих, проходящих действительную военную службу вневойсковым порядком, и военнослужащих, состоящих в долгосрочном отпуску, — влечет за собой ответственность на тех же основаниях.

11. а) Невыполнение военнослужащими переменного состава кавалерийских территориальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии обязанности привода собственных лошадей, приписанных к указанным частям, влечет за собой лишение свободы на срок до 6 месяцев.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

12. а) Уклонение от выполнения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, или путем подлога документов либо иного обмана, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 3 лет.

б) То же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

в) Деяние, предусмотренное пунктом «б» настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, с конфискацией имущества.

13. Уклонение от несения обязанностей военной службы, в частности под предлогом религиозных или иных убеждений, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных другими статьями настоящего Положения, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные ст. 2.

14. а) Противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения (промотание), умышленное уничтожение или повреждение этих предметов, а рав-

но нарушение правил их хранения, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

б) Те же деяния, при наличии смягчающих обстоятельств, влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) Те же деяния, учиненные в отношении выданных для служебного употребления холодного или огнестрельного оружия, патронов и средств передвижения, влекут за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 3 лет.

г) Деяния, предусмотренные пунктом «а» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок не ниже 1 года.

д) Деяния, предусмотренные пунктом «в» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок не ниже 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах — высшую меру социальной защиты.

Примечание. Лица, принявшие упомянутые в настоящей статье предметы, заведомо для них незаконно отчуждаемые, закладываемые либо передаваемые в пользование или на хранение, подлежат ответственности как соучастники.

15. а) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и изданных в развитие этих правил распоряжений влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 6 месяцев.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) Нарушение уставных правил караульной службы, совершенное в караулах при складах оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, а равно в иных караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 1 года.

г) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, в предупреждение которых установлен данный караул или конвой, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

д) Деяния, предусмотренные пунктами «в» и «г» настоящей статьи, совершенные в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — высшую меру социальной защиты.

16. а) Нарушение лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), уставных правил внутренней (вахтенной) службы влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 6 месяцев.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) То же деяние, если оно сопровождалось вредными последствиями, предупреждение которых входило в обязанность данного лица, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 2 лет.

г) То же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

д) Деяние, предусмотренное пунктом «г» настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 3 лет.

17. а) Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, если деяния эти совершались систематически, либо из корыстных соображений или иной личной заинтересованности, а равно если они имели своим последствием дезорганизацию вверенных ему сил, либо порученного ему дела, или разглашение военных тайн, или иные тяжелые последствия или хотя бы и не имели означенных последствий, но заведомо могли их иметь, или были совершены в военное время либо в боевой обстановке, влекут за собой лишение

свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок не ниже 6 месяцев.

б) Те же деяния, при наличии особо отягчающих обстоятельств, влекут за собой высшую меру социальной защиты.

в) Те же деяния, при отсутствии признаков, предусмотренных пунктами «а» и «б» настоящей статьи, влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

18. а) Действия и распоряжения начальника, препятствующие использованию подчиненными ему военнослужащими (или их семьями) льгот и преимуществ, установленных для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей, влекут за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

б) Те же деяния, при наличии смягчающих обстоятельств, влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

в) Те же деяния, совершаемые систематически или из соображений корыстных или иной личной заинтересованности, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

19. Противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных услуг самому начальнику, его семье или другим лицам влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 6 месяцев.

20. а) Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность начальником вверенных ему укреплений, военных кораблей, военно-летательных аппаратов, артиллерии, военных складов и других средств ведения войны, а равно непринятие начальником надлежащих мер к уничтожению или приведению в негодность перечисленных средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем, и уже использованы все способы сохранить их, если указанные в настоящей статье действия совершены в целях содействия неприятелю, влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) Те же действия, совершенные не в целях способствования неприятелю, но вопреки военным правилам, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

21. а) Самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений, в целях способствования неприятелю, влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) То же деяние, совершенное не в целях способствования неприятелю, но вопреки военным правилам, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, а при наличии особо отягчающих обстоятельств — высшую меру социальной защиты.

22. Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

23. Оставление погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, а равно лицами команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

24. Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 5 лет с конфискацией имущества или без таковой, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

25. а) Разглашение являющихся специально охраняемой тайной сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР (Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 27 апреля 1926 г., ст. ст. 1—6, Собр. Зак. Союза ССР, 1926, № 32,

ст. 213) влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 1 года.

б) То же деяние, если оно повлекло или заведомо могло повлечь особо тяжелые последствия, влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

в) Разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся специально охраняемой тайной, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 1 года.

г) Деяние, предусмотренное пунктом «в» настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

26. Сношения путем переписки или другими способами во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или проживающими на неприятельской территории либо в местностях, занятых войсками неприятеля, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до трех лет.

27. а) Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство), влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет.

б) То же деяние, при наличии отягчающих обстоятельств, влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

28. Разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, с конфискацией имущества или без таковой, а при наличии отягчающих обстоятельств — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

29. а) Дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью, или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязан-

ностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них, — влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 3 лет.

б) Дурное обращение с пленными без указанных отягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

30. Ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдача начальником распоряжения о ношении их упомянутыми лицами, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

31. Злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации, влечет за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 1 года.

Председатель ЦИК Союза ССР

Ф. ХОДЖАЕВ

Заместитель Председателя СНК Союза ССР

Я. РУДЗУТАК

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. ЕНУКИДЗЕ.

Приложение № 4

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР № 95, СНК СССР № 1121
ОТ 27 МАЯ 1934 г. «ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР
И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И ОТМЕНЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СОЮЗА ССР ОТ
5 МАЯ 1930 г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ В ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЧАСТЯХ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ»¹**

Признавая нецелесообразным дальнейшее существование военно-исправительных частей Рабоче-крестьянской красной ар-

¹ lawmix.ru.

мии, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Внести в ст. ст. 19.1 и 19.2 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (СЗ СССР, 1924, № 24, ст. 205; 1928, № 34, ст. 298, и 1930, № 27, ст. 298) следующие изменения:

а) ст. 19.1 изложить следующим образом:

«К военнослужащим высшего, среднего, старшего и младшего сверхсрочной службы кадрового начальствующего состава Рабоче-крестьянской красной армии, а также к военнослужащим кадрового рядового и младшего срочной службы состава Рабоче-крестьянской красной армии, приговоренным к исправительно-трудовым работам на срок до одного года, вместо этих работ применяется лишение свободы на срок до двух месяцев, отбываемое в порядке, установленном для отбывания военнослужащими дисциплинарного ареста».

Примечания 1 и 2 к ст. 19.1 исключить;

б) первую часть ст. 19.2 отменить.

2. Отменить Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 5 мая 1930 г. об организации наблюдательных комиссий в военно-исправительных частях Рабоче-крестьянской красной армии (СЗ СССР, 1930, № 27, ст. 299).

3. В ст. 37.2 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре (СЗ СССР, 1926, № 57, ст. 413, и 1928, № 34, ст. 298) слова «либо из штрафных воинских частей (первая часть ст. 19.2 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик — СЗ СССР, 1928, № 34, ст. 298)» исключить.

4. Поручить правительствам союзных республик внести в законодательства союзных республик изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. КАЛИНИН

Заместитель Председателя СНК Союза ССР

В. КУЙБЫШЕВ

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. ЕНУКИДЗЕ.

**ПРИКАЗ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПОРЯДКЕ
НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»¹**

№ 227

27 июня 1941 г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза С. ТИМОШЕНКО.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ
СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

Семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванных в Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации, за исключением семей сверхсрочнослужащих, получают в военное время пособия от государства в следующем порядке:

1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах:

- а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей;
- б) двух нетрудоспособных — 150 рублей;
- в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 16—17.

2. Если в семье имеется три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

3. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 100 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

4. Пособие назначается по месту жительства семьи военнослужащего комиссией при районном (городском) исполкоме Советов депутатов трудящихся в составе:

председатель комиссии — заместитель председателя районного (городского) исполкома;

члены комиссии: 1) районный (городской) военный комиссар, 2) заведующий районным (городским) отделом социального обеспечения.

5. Вопросы о назначении пособий разрешаются в трехдневный срок со дня получения заявлений от семей военнослужащих, проживающих в городах, и списков от сельских советов на семьи военнослужащих, проживающих в сельских местностях.

6. При разрешении вопроса о назначении пособия семье военнослужащего считаются нетрудоспособными состоявшие на его иждивении:

а) дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет;

б) братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей;

в) отец старше 60 лет и мать старше 55 лет;

г) жена и родители — инвалиды первой и второй групп независимо от возраста.

Примечание 1. Указанные в настоящей статье лица считаются состоявшими на иждивении военнослужащих, если постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны военнослужащего.

Примечание 2. Члены семьи военнослужащего, проживающие отдельно от его семьи в другой местности (городе, районе), получают пособие в размере соответствующей доли общей суммы пособия, назначенной семье.

7. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначается с того дня, по который учинен с ними полный расчет по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных — со дня призыва, а семьям военнослужащих, состоящих к моменту мобилизации на действительной военной службе, — с момента объявления мобилизации.

8. Решение комиссии по назначению пособий может быть обжаловано в областной (краевой) исполнительный комитет и в Совнаркоме республики, не имеющей областного деления, решение которых выносится в трехдневный срок и является окончательным.

9. В случае увольнения военнослужащего с военной службы по инвалидности назначенное его семье пособие выдается ему впредь до назначения пенсии по инвалидности.

Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжают получать установленное им пособие впредь до назначения им пенсии.

10. Если в составе семьи военнослужащего, не имеющей права на получение пособия, произойдет в дальнейшем изменение (мобилизация других членов семьи, появление новых нетрудоспособных членов семьи и т.п.), в результате которого семья приобретает право на получение пособий, то пособие назначается семье в порядке, предусмотренном настоящим Указом, с момента происшедшего изменения.

Если в составе семьи военнослужащего, получающей пособие, произойдет в дальнейшем изменение, которое лишает ее права на получение пособия (достижение совершеннолетия членами семьи совершеннолетия, появление новых трудоспособных членов семьи и т.п.), то эта семья теряет право на пособие с момента происшедшего в составе семьи изменения.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль.

26 июня 1941 г.

**ПРИКАЗ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТЕЙ
УКАЗА ОТ 26 ИЮНЯ 1941 г. «О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ
И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»¹**

№220

20 июля 1942г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1942 г. «Об изменении ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. “О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время”».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар 1-го ранга Е. ЩАДЕНКО.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР ОБ ИЗМЕНЕНИИ ст. ст. 1 и 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1941 г.
«О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ
СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»**

Изменить ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», изложив их в следующей редакции:

«1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей; б) двух нетрудоспособных — 150 рублей; в) трех и четырех нетрудоспособных — 200 рублей; г) пяти

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 275—276.

и более нетрудоспособных — 250 рублей в городах и 50 % этой суммы в сельских местностях.

2. Если в семье имеются три и более нетрудоспособных при одном или двух трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии трех и четырех нетрудоспособных при одном трудоспособном — 150 рублей;

б) при наличии пяти и более нетрудоспособных при одном трудоспособном — 200 рублей; в) при наличии пяти и более нетрудоспособных при двух трудоспособных — 150 рублей в городах и 50 % этой суммы в сельских местностях».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль.

19 июля 1942 г.

Приложение № 7

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 156595
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ,
3-й ТАНКОВОЙ И 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИЯМИ,
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО АВТОБРОНЕТАНКОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ
КОНТРОЛЯ ЗА ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ
МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ¹**

10 августа 1942 г. 19 ч. 50 мин.

Наши танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом [потери] в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери.

Так, на Сталинградском фронте за шесть дней боев двенадцать наших танковых бригад при значительном превосходстве в танках, артиллерии и авиации над противником из 400 танков вышли из строя 326, из них по техническим неисправностям около 200. При-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 356—357.

чем большая часть танков оставлена на поле боя. Аналогичные примеры имели место и на других фронтах.

Считая невероятным такой недопустимо высокий процент танков, выбывающих из строя по техническим неисправностям, Ставка усматривает здесь наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя.

В то же время безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания способствует этим преступным, нетерпимым в армии явлениям.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Во всех танковых частях иметь небольшие технические контрольные бригады из числа безукоризненно честных техников во главе с ответственным инженером, на которые возложить немедленный технический осмотр на поле боя каждого вышедшего из строя танка для определения истинных причин выхода из строя и нужных мер по оказанию помощи. О результатах осмотра со списком экипажей, уличенных в саботаже или во вредительстве, лицам, возглавляющим контрольно-технические бригады, немедленно докладывать командованию танковой части.

2. Командирам танковых корпусов, бригад и отдельных батальонов личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве, сводить в штрафные танковые роты и под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину.

3. Безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях.

4. О получении и принятых мерах донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. ВАСИЛЕВСКИЙ.

**ПРИКАЗ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ АМНИСТИИ В СВЯЗИ
С ПОБЕДОЙ НАД ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ»¹**

№ 41

18 июля 1945 г.

Одобен Народным комиссаром обороны СССР

Объявляю для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
генерал армии БУЛГАНИН.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ АМНИСТИИ В СВЯЗИ С ПОБЕДОЙ НАД ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИЕЙ**

В ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить от наказания:

а) осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким мерам наказания;

б) осужденных за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предприятий, на которые распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года;

в) военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик;

г) лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193—2, 193—5, 193—6, 193—7, 193—9, 193—10, 193—10а, 193—14, 193—15 и 193—16 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). Док. № 312.

2. Сократить наполовину остающийся срок наказания лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше трех лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, хищение социалистической собственности (Закон от 7 августа 1932 г.), бандитизм, фальшивомонетчество, умышленное убийство и разбой.

3. Снять судимость:

а) с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания;

б) с осужденных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года;

в) с военнослужащих, указанных в пункте «в» статьи 1-й настоящего Указа.

4. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о совершенных до издания настоящего Указа преступлениях, за которые в законе установлено наказание не свыше трех лет лишения свободы, о самовольном уходе с предприятий военной промышленности и приравненных к ним, а также о воинских преступлениях, указанных в пункте «г» статьи 1-й настоящего Указа.

По делам об остальных преступлениях суд, если признает необходимым избрать меру наказания не свыше трех лет лишения свободы, — освобождает подсудимого от наказания; если же признает необходимым избрать меру наказания свыше трех лет лишения свободы, — сокращает срок наказания в соответствии со статьей 2-й настоящего Указа.

5. Снять все невзысканные административные штрафы и все неприведенные в исполнение административные взыскания, предусмотренные статьей 4, п. «а» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», за действия, совершенные до издания настоящего Указа.

6. Не применять амнистии к лицам, неоднократно осужденным за растраты, кражи, грабежи и хулиганство.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 7 июля 1945 г.

ШТАТ № 04/392 ОТДЕЛЬНОЙ ШТРАФНОЙ РОТЫ¹

1. Организация:

командование; три стрелковых взвода; взвод 50-мм минометов; санитарное отделение; хозяйственное отделение.

2. Личный состав:

Постоянный:

командного состава — 10 человек.

начальствующего состава — 7 человек.

младшего начальствующего состава — 2 человека.

рядового состава — 2 человека.

Переменный:

младшего командного и начальствующего состава — 58 человек.

рядового состава — 156 человек.

Всего: 21 человек постоянного состава и 214 человек переменного состава.

3. Конский состав: Лошадей обозных — 9.

4. Материальная часть:

50-мм минометов — 3.

Пулеметов ручных ДП — 12.

Пистолетов-пулеметов — 12.

Винтовок — 173.

5. Транспорт:

Повозок парных — 3.

Повозок одноконных — 1.

Кухня походная пехотно-артиллерийского образца — 1.

1. Командование роты:

Наименование должности — командир роты. Военское звание по штату — капитан. ВУС-1. Должностной оклад — 1100 руб. Матчасть, индивидуальное вооружение и транспорт — пистолет, бинокль и компас.

Зам. командира роты по политчасти. Капитан. ВУС-1. Должностной оклад — 950 руб. Пистолет, компас.

¹ feditov-I-f.livejournal.com.

Зам. командира роты. Ст. лейтенант. 2 штатные должности. ВУС-1. Должностные оклады — 950 руб. Пистолет, компас.

Агитатор. Ст. лейтенант. ВУС-1. Должностной оклад — 900 руб. Пистолет, компас.

Зав. делопроизводством — он же казначей. Лейтенант интендантской службы. ВУС-6. Должностной оклад — 750 руб. Пистолет, компас.

2. Три стрелковых взвода.

Командир взвода — 3 штатные единицы. Воинское звание по штату — ст. лейтенант. ВУС-1. Должностной оклад — 800 руб. Пистолет и компас.

Зам. командира взвода по политчасти — 3 штатные должности. Ст. лейтенант. ВУС-1. Должностной оклад — 725 руб. Пистолет и компас.

Зам. командира взвода — 3 штатные должности. Мл. лейтенант. ВУС-1. Должностной оклад — 725 руб. Пистолет и компас.

Пом. командира взвода — 3 переменного состава. Винтовка и компас.

Связной — 3 перем. состава. Винтовка.

Снайпер — 6 перем. состава. Снайперская винтовка с оптическим прицелом.

Командир отделения — 12 перем. состава. Винтовка и компас.

Зам. командира отделения, он же наводчик — 12 перем. состава. Без оружия.

Командир звена — 24 перем. состава. Винтовка.

Пулеметчик — 12 перем. состава. Пулемет.

Стрелок — 120 перем. состава. Винтовка.

Пулеметы ручные ДП — 12.

Итого: 9 человек постоянного состава и 192 — переменного.

3. Взвод 50-мм минометов.

Командир минометного взвода. Лейтенант. ВУС-2а. Должностной оклад — 800 руб. Пистолет, бинокль и компас.

Командир отделения — 3 перем. состава. Винтовка и компас.

Зам. командира отделения, он же наводчик — 3 перем. состава.

Минометчик — 6 перем. состава.

Ездовой — 1 перем. состава. Карабин.

50-мм минометы — 3.

Повозка одноконная — лошадь обозная — 1.

Итого: 1 человек постоянного состава и 13 — переменного.

4. Санитарное отделение:

Фельдшер. Военфельдшер. ВУС-53. Должностной оклад — 750 руб.

Санитар — 4 переменного состава. Итого: 1 человек постоянного состава и 4 переменного.

5. Хозяйственное отделение:

Командир хоз. отделения, он же старшина роты. Старшина. ВУС-1. Карабин и компас.

Каптенармус-писарь. Ст. сержант. ВУС-123.

Оружейный мастер — 1 переменного состава.

Повар — 2 постоянного состава. ВУС-124.

Повозочный — 4 переменного состава.

Походная кухня пехотно-артиллерийского образца — 2 лошади плюс 1 повозка.

Повозка под боеприпасы — 2 лошади плюс 1 повозка.

Повозка под продовольствие и хозяйственное имущество — 2 лошади и 1 повозка.

Итого: 4 военнослужащих постоянного состава и 5 переменного состава. Итого лошадей — 8.

Всего в роте: 21 военнослужащий постоянного состава и 214 человек переменного состава или 235 человек.

Приложение № 10

ШТАТ № 04/393 ОТДЕЛЬНОГО ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА¹

Постоянный состав: начсостав — 54, младший начсостав — 22, рядовой состав — 14

Переменный состав: младший начсостав — 186, рядовой состав — 583

Конский состав: обозных — 49

Вооружение:

7,62-мм винтовок обр. 1891/1930 гг. — 397

7,62-мм снайперских винтовок с оптическим прицелом — 18

¹ feditov-I-f.livejournal.com.

7,62-мм пистолетов-пулеметов ППШ — 139
7,62-мм пулеметов ДП — 36
7,62-мм пулеметов «Максим» — 9
7,62-мм пистолетов ТТ и 7,62 мм револьверов «Наган» — 53
14,5-мм противотанковых ружей ПТРД — 16
26-мм ракетниц — 6
82-мм батальонных минометов — 9
50-мм ротных минометов — 9
Имущество и принадлежности
Биноклей 6 × 30 — 26
Перископов «Разведчик» — 9
Буссолей упрощенных — 4
Компасов Андрианова — 188
Коробок с лентами к пулемету «Максим» — 35
Принадлежности и ЗиП к ПТРД — 7 комплектов
Принадлежности и ЗиП к пулеметам «Максим» — 5 комплектов
Принадлежности и ЗиП к пулеметам ДП — 13 комплектов
Принадлежности к 82-мм минометам — 9 комплектов.

Приложение № 11

**БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ
КРАСНОЙ АРМИИ¹**

ОТДЕЛЬНЫЕ ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Отдельный штрафной батальон Брянского фронта 9.08.1942—
5.02.1943²

Отдельный штрафной батальон Воронежского фронта 30.07—
17.12.1942³

¹ Приводится по: Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354. М., 1962. С. 112—117, 229—324; Вся правда о штрафбатах / Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 480—576.

² 5 февраля 1943 г. переименован в 12-й отдельный штрафной батальон.

³ 17 декабря 1942 г. переименован в 9-й отдельный штрафной батальон.

Отдельный штрафной батальон Закавказского фронта 5.08—27.11.1942

Отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же 1-й отдельный штрафной батальон) 4.08.1942—4.01.1943¹

Отдельный штрафной батальон Калининского фронта 1.08.1942—11.10.1942²

Отдельный штрафной батальон Карельского фронта 1.09—10.10.1942³

Отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта 29.07—8.10.1942⁴

Отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта 30.07—10.10.1942⁵

Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск Закавказского фронта 14.08—17.11.1942⁶

Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта 10.07—19.11.1943

Отдельный штрафной батальон Юго-Восточного, Сталинградского фронтов 19.08—22.10.1942⁷

Отдельный штрафной батальон Юго-Западного фронта 7.11.1942—18.04.1943⁸

Отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта 6.09—29.11.1942⁹

¹ 4 января 1943 г. переименован в 10-й отдельный штрафной батальон.

² 10 октября 1942 г. переименован в 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

³ 10 октября 1942 г. переименован в 4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта.

⁴ 8 октября 1942 г. переименован в 28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта.

⁵ 10 октября 1942 г. переименован в 5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта.

⁶ 17 ноября 1942 г. переименован в 102-ю отдельную штрафную роту Черноморской группы войск Закавказского фронта.

⁷ 22 октября 1942 г. переименован в 76-й отдельный штрафной батальон.

⁸ 18 апреля 1943 г. переименован в 13-й отдельный штрафной батальон Юго-Западного фронта.

⁹ 29 ноября 1942 г. переименован в 7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта.

Отдельный штрафной батальон 18-й армии¹ 10.07—29.11.1943

1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта 29.07—27.10.1942²

1-й отдельный штрафной батальон Волховского, Ленинградского фронтов³ 29.10.1942—24.03.1944

1-й отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же отдельный штрафной батальон) 4.08.1942—4.01.1943⁴

1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 1.08—16.09.1942

1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08—4.09.1943

1-й отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта 5.07—29.08.1943

1-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов 1.08—12.12.1942⁵

1-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09—17.10.1943⁶

2-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта 29.07—29.10.1942⁷

2-й отдельный штрафной батальон Западного фронта 25.11.1942—4.01.1943⁸

2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 4.08—7.09.1942

¹ Сформирован 10 июля 1943 г. из состава 91-й, 92-й и 100-й отдельных штрафных рот 18-й армии.

² 27 октября 1942 г. обращен на укомплектование 2-го отдельного штрафного батальона Волховского фронта.

³ 29 октября 1942 г. переименован из 2-го отдельного штрафного батальона Волховского фронта.

⁴ 4 января 1943 г. переименован в 10-й отдельный штрафной батальон.

⁵ 12 декабря 1942 г. переименован в 8-й отдельный штрафной батальон Донского фронта.

⁶ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁷ 29 октября 1942 г. переименован в 1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта.

⁸ 4 января 1943 г. переименован в 11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08—1.09.1943

2-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов 1.08—15.10.1942¹

2-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09—17.10.1943²

2-й отдельный штрафной батальон 56-й, 18-й армий 5.07—11.09.1943

3-й отдельный штрафной батальон Забайкальского фронта 21.08—3.09.1945

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 4.08—16.09.1942

3-й отдельный штрафной батальон Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов³ 11.10.1942—19.04.1944⁴

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08—1.09.1943

3-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.03—17.10.1943⁵

3-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07—20.08.1943

4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта⁶ 10.10.1942—14.11.1944

4-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09—17.10.1943⁷

¹ 15 октября 1942 г. обращен на укомплектование 1-го отдельного штрафного батальона Донского фронта.

² 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

³ 11 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Калининского фронта.

⁴ 19 апреля 1944 г. переформирован в 358-ю отдельную штрафную роту 1-го Прибалтийского фронта.

⁵ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁶ 10 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Карельского фронта.

⁷ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

4-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07—11.09.1943

5-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта,
39-й армии 6.09—20.09.1943

5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта¹
10.10.1942—20.11.1943

5-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии
29.09—17.10.1943²

5-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07—
20.08.1943

6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта,
51-й армии, Приморской армии³ 24.02—10.09.1944

6-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии
29.09—17.10.1943⁴

6-й отдельный штрафной батальон 39-й армии 5.08—1.09.1943

6-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07—20.08.1943

7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта, 37-й, 56-й, 18-й армий⁵ 29.11.1942—28.10.1943⁶

7-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии
29.09—17.10.1943

8-й отдельный штрафной батальон Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов⁷ 12.12.1942—9.05.1945

8-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии
29.09—17.10.1943

¹ 10 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Северо-Западного фронта.

² 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

³ 24 февраля 1944 г. переименован из 76-го отдельного штрафного батальона.

⁴ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁵ 29 ноября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Северной группы войск Закавказского фронта.

⁶ 28 октября 1943 г. переформирован в 7-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁷ 12 декабря 1942 г. переименован из 1-го отдельного штрафного батальона Сталинградского, Донского фронтов.

9-й отдельный штрафной батальон¹ 17.12.1942—11.05.1945
10-й отдельный штрафной батальон² 4.01.1943—9.05.1945
11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта³ 4.01—
12.08.1943⁴
11-й отдельный штрафной батальон 10-й армии 27.06.1943—
8.04.1944
12-й отдельный штрафной батальон⁵ 5.02.1943— 9.05.1945
13-й отдельный штрафной батальон⁶ 18.04.1943— 9.05.1945
14-й отдельный штрафной батальон⁷ 4.07.1943— 16.10.1944
15-й отдельный штрафной батальон 11.08.1943—11.05.1945
16-й отдельный штрафной батальон⁸ 12.08.1943— 9.05.1945
28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта,
42-й армии⁹ 9.05—4.07.1943¹⁰
33-й отдельный штрафной батальон 5.12.1943—28.04.1944
38-й отдельный штрафной батальон 2.06.1944—9.05.1945
39-й отдельный штрафной батальон 21.08.1944—11.05.1945
40-й отдельный штрафной батальон 9.08—3.09.1945
76-й отдельный штрафной батальон¹¹ 22.10.1942—24.02.1944¹²

¹ 17 декабря 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Воронежского фронта.

² 4 января 1943 г. переименован из 1-го отдельного штрафного батальона (он же отдельный штрафной батальон) Западного фронта.

³ 4 января 1943 г. переименован из 2-го отдельного штрафного батальона Западного фронта.

⁴ 12 августа 1943 г. переименован в 16-й отдельный штрафной батальон.

⁵ 5 февраля 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Брянского фронта.

⁶ 18 апреля 1943 г. переименован из отдельного штрафного батальона Юго-Западного фронта.

⁷ 4 июля 1943 г. переименован из 28-го отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта, 42-й армии.

⁸ 12 августа 1943 г. переименован из 11-го отдельного штрафного батальона Западного фронта.

⁹ 9 мая 1943 г. реформирован из 28-й отдельной штрафной роты 42-й армии.

¹⁰ 4 июля 1943 г. переименован в 14-й отдельный штрафной батальон.

¹¹ 22 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта.

¹² 24 февраля 1944 г. переименован в 6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта.

ОТДЕЛЬНЫЕ ШТРАФНЫЕ РОТЫ

Отдельная штрафная рота Закавказского фронта 5.09—1.11.1942

Отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта 18.08—8.10.1942¹

Отдельная штрафная рота Ленинградского фронта 12.08—8.10.1942²

Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 4.03—20.06.1943

Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 12.12—25.12.1944

Отдельная штрафная рота 1-й танковой армии 22.02—12.03.1943, 28.04—2.08.1943³

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии 18.12.1942—20.03.1943⁴

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 6-й стрелковой дивизии) 29.03—7.10.1943⁵

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии 29.03—17.10.1943⁶

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 50-й стрелковой дивизии) 25.04—25.07.1943

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 53-й стрелковой дивизии) 29.03—25.07.1943

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии) 29.04—14.10.1943⁷

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 60-й гвардейской стрелковой дивизии) 29.03—25.07.1943

¹ 8 октября 1942 г. переименована в 32-ю отдельную штрафную роту Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

² 8 октября 1942 г. переименована в 33-ю отдельную штрафную роту Ленинградского фронта.

³ 2 августа 1943 г. переименована в 294-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 20 марта 1943 г. переименована в 193-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 7 октября 1943 г. переименована в 340-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 17 октября 1943 г. переименована в 338-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 14 октября 1943 г. переименована в 339-ю отдельную штрафную роту.

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 2.04—29.08.1943¹

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 230-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.06—25.07.1943

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии) 15.06—25.07.1943

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 1.11.1942—14.07.1943²

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 278-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.01.1943

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 229-й стрелковой бригаде) 29.03—25.06.1943

Отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии 24.12.1942—17.04.1943

Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 60-й стрелковой дивизии) 25.09.1942—6.01.1943

Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.09.1942—5.01.1943³

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 21-й стрелковой дивизии) 25.11.1943—6.01.1944

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 28-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.07.1943

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 117-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.02.1943

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 146-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.11.1943—6.03.1944

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 282-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.01—6.03.1944

¹ 29 августа 1943 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии).

² 14 июля 1943 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования).

³ 5 января 1943 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 370-й стрелковой дивизии) 25.12.1943—6.03.1944

Отдельная штрафная рота 3-й танковой армии 28.08—18.09.1942

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования) 25.10—6.12.1942

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии) 11.04—13.11.1943¹

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 61-й гвардейской стрелковой дивизии) 11.04—15.06.1943

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 78-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.04—15.06.1943

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10—6.12.1942

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10.1942—6.01.1943

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии) 1.04—13.11.1943²

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии) 11.04—13.11.1943³

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.04—15.06.1943

Отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 6.08—15.10.1942

Отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 18.12.1943—22.01.1944⁴

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 28.12.1942—6.11.1943

¹ 13 ноября 1943 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

² 13 ноября 1943 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

³ 13 ноября 1943 г. переименована в 208-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

⁴ 22 января 1944 г. переименована в 342-ю отдельную штрафную роту.

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии (при 126-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.04—6.07.1943

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии 23.09—25.10.1942

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 5.02—6.03.1943

Отдельная штрафная рота 6-й армии 10.11.1943—10.07.1944¹

Отдельная штрафная рота для старшего и среднего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08—8.10.1942²

Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08—8.10.1942³

Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08—8.10.1942⁴

Отдельная штрафная рота 62-й, 8-й гвардейской армий (при 74-й гвардейской стрелковой дивизии) 20.04—22.06.1943⁵

Отдельная штрафная рота 10-й армии 2.08.1942—5.01.1943

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 31-й гвардейской стрелковой дивизии) 13.11—17.12.1942

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии) 13.11—21.12.1942⁶

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 330-й стрелковой дивизии) 13.11.1942—15.01.1943

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 385-й стрелковой дивизии) 13.11.1942—1.01.1943⁷

¹ 10 июля 1944 г. обращена на укомплектование 173-го армейского запасного стрелкового полка.

² 8 октября 1942 г. переименована в 34-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

³ 8 октября 1942 г. переименована в 35-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

⁴ 8 октября 1942 г. переименована в 36-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

⁵ 22 июня 1943 г. обращена на доукомплектование 67-й отдельной штрафной роты.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована в 131-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

⁷ 1 января 1943 г. переименована в 130-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

Отдельная штрафная рота 11-й армии 8.08—10.10.1942¹

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 172-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 9.05—30.05.1943

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 244-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 9.05—5.06.1943

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 350-й стрелковой дивизии) 9.05—5.06.1943

Отдельная штрафная рота литер «А» 13-й армии 12.09—11.11.1944²

Отдельная штрафная рота литер «Б» 13-й армии 11.10—19.11.1944³

Отдельная штрафная рота литер «В» 13-й армии 21.05.1944—6.01.1945

Отдельная штрафная рота литер «Г» 13-й армии 11.10.1944—6.01.1945

Отдельная штрафная рота 14-й армии 25.08—10.10.1942⁴

Отдельная штрафная рота 16-й армии 1.08—21.12.1942

Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08—25.11.1942⁵

Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08—25.11.1942

Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08—25.11.1942⁶

Отдельная штрафная рота 18-й армии (при 71-й стрелковой дивизии) 30.11.1943—6.01.1944

Отдельная штрафная рота 18-й армии 31.07—25.10.1943⁷

Отдельная штрафная рота 19-й армии 15.08—10.10.1942⁸

¹ 10 октября 1942 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 11-й армии.

² 11 ноября 1944 г. переименована в 250-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

³ 19 ноября 1944 г. переименована в 218-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 10 октября 1942 г. переименована в 49-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 25 ноября 1942 г. переименована в 1-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 18-й армии.

⁶ 25 ноября 1942 г. переименована в 4-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁷ 25 октября 1943 г. переименована в 313-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁸ 10 октября 1942 г. переименована в 50-ю отдельную штрафную роту 19-й армии.

Отдельная штрафная рота 20-й армии 15.10—21.12.1942

Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 30.01—18.02.1943¹

Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 336-й стрелковой дивизии) 30.01—15.03.1943

Отдельная штрафная рота 21-й армии 11.08—6.10.1943²

Отдельная штрафная рота 22-й армии (она же 1-я отдельная штрафная рота 1-го формирования) 31.07.1942—15.06.1943

Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 155-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10.1942—10.01.1943

Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 185-й стрелковой дивизии) 25.11—25.12.1942

Отдельная штрафная рота 23-й армии 8.08—8.10.1942³

Отдельная штрафная рота 26-й армии 3.08—20.10.1942⁴

Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии) 6.01—11.02.1943⁵

Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде) 18.01—1.03.1943⁶

Отдельная штрафная рота 27-й армии 25.09—20.10.1943⁷

Отдельная штрафная рота 27-й армии 2.06—9.07.1944⁸

Отдельная штрафная рота 28-й армии 10.09—22.10.1942

Отдельная штрафная рота 30-й армии 1.08—21.12.1942⁹

Отдельная штрафная рота 31-й армии 26.03.1943—10.01.1944

¹ 18 февраля 1943 г. переименована в 10-ю отдельную штрафную роту 20-й и 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

² 6 октября 1943 г. переименована в 336-ю отдельную штрафную роту.

³ 8 октября 1942 г. переименована в 29-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 20 октября 1942 г. переименована в 51-ю отдельную штрафную роту 26-й армии.

⁵ 11 февраля 1943 г. переименована в 168-ю отдельную штрафную роту 26-й армии.

⁶ 1 марта 1943 г. переименована в 201-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 20 октября 1943 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 27-й армии.

⁸ 9 июля 1944 г. переименована в 330-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 21 декабря 1942 г. переименована в 139-ю отдельную штрафную роту.

Отдельная штрафная рота 31-й армии (при 133-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.05—24.05.1943¹

Отдельная штрафная рота 32-й армии 30.07—10.10.1942²

Отдельная штрафная рота 32-й армии 19.11.1942—1.01.1943³

Отдельная штрафная рота 32-й армии 27.11.1942—1.01.1943⁴

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07—9.09.1942⁵

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07—9.09.1942⁶

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07—9.09.1942⁷

Отдельная штрафная рота 37-й армии (при 392-й стрелковой дивизии) 30.07—9.09.1942

Отдельная штрафная рота 37-й армии 28.07—14.11.1942

Отдельная штрафная рота 38-й армии 1.09—24.12.1942⁸

Отдельная штрафная рота 38-й армии 5.09—24.12.1942⁹

Отдельная штрафная рота 38-й армии 25.09—24.12.1942¹⁰

Отдельная штрафная рота 39-й армии 9.08—14.10.1942¹¹

Отдельная штрафная рота 40-й армии 26.10—20.12.1943¹²

¹ 24 мая 1943 г. переименована в 144-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования 31-й армии.

² 10 октября 1942 г. переименована в 52-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

³ 1 января 1943 г. переименована в 126-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁴ 1 января 1943 г. переименована в 127-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁵ 9 сентября 1942 г. переименована в 1-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁶ 9 сентября 1942 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁷ 9 сентября 1942 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁸ 24 декабря 1942 г. переименована в 114-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

⁹ 24 декабря 1942 г. переименована в 115-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

¹⁰ 24 декабря 1942 г. переименована в 116-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

¹¹ 14 октября 1942 г. переименована в 44-ю отдельную штрафную роту.

¹² 20 декабря 1943 г. обращена на укомплектование 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

Отдельная штрафная рота 42-й армии 25.07—8.10.1942

Отдельная штрафная рота 42-й армии 15.08—8.10.1942¹

Отдельная штрафная рота 43-й армии 2.08—31.08.1942, 1.10—13.10.1942²

Отдельная штрафная рота 44-й армии 9.08—5.10.1942

Отдельная штрафная рота 46-й армии 8.08—14.11.1942³

Отдельная штрафная рота 46-й армии 17.11—9.12.1943⁴

Отдельная штрафная рота 47-й армии 9.07—28.07.1943⁵

Отдельная штрафная рота 50-й армии 1.08—28.12.1942⁶

Отдельная штрафная рота 50-й армии 1.08—28.12.1942⁷

Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 30.07—17.11.1942⁸

Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) 30.07—17.11.1942⁹

Отдельная штрафная рота 52-й армии (она же 1-я отдельная штрафная рота) 29.07.1942—8.05.1943

Отдельная штрафная рота 52-й армии 10.05—5.09.1944, 30.10.1944—25.01.1945

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Сазонов) 29.07—28.08.1942¹⁰

¹ 8 октября 1942 г. переименована в 30-ю отдельную штрафную роту 42-й армии.

² 13 октября 1942 г. переименована в 47-ю отдельную штрафную роту.

³ 14 ноября 1942 г. переименована в 101-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

⁴ 9 декабря 1943 г. обращена на укомплектование 331-й отдельной штрафной роты.

⁵ 28 июля 1943 г. переименована в 310-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 28 декабря 1942 г. переименована в 148-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 28 декабря 1942 г. переименована в 149-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 17 ноября 1942 г. переименована в 1-ю (она же 72-я) отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁹ 17 ноября 1942 г. переименована во 2-ю (она же 73-я) отдельную штрафную роту 51-й армии.

¹⁰ 28 августа 1942 г. переименована в 13-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Кислов) 29.07—28.08.1942¹

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Морозов) 29.07—28.08.1942²

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Тонких) 29.07—28.08.1942³

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Чичиванов) 29.07—28.08.1942⁴

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Явров) 29.07—28.08.1942⁵

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Волков) 29.07—28.08.1942⁶

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Жила) 29.07—28.08.1942⁷

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Понухалин) 29.07—28.08.1942⁸

Отдельная штрафная рота 54-й армии 29.07—28.08.1942⁹

Отдельная штрафная рота 55-й армии 31.07—8.10.1942¹⁰

¹ 28 августа 1942 г. переименована в 14-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

² 28 августа 1942 г. переименована в 15-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

³ 28 августа 1942 г. переименована в 16-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁴ 28 августа 1942 г. переименована в 17-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁵ 28 августа 1942 г. переименована в 18-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁶ 28 августа 1942 г. переименована в 19-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁷ 28 августа 1942 г. переименована в 20-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁸ 28 августа 1942 г. переименована в 21-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁹ 28 августа 1942 г. переименована в 22-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

¹⁰ 8 октября 1942 г. переименована в 31-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 55-й армии.

Отдельная штрафная рота 55-й армии 31.01—5.06.1943¹

Отдельная штрафная рота 56-й армии 7.09—20.12.1942

Отдельная штрафная рота 56-й армии 10.2—29.05.1943²

Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 19-й стрелковой дивизии) 15.05—25.08.1943

Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 303-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.05—25.08.1943

Отдельная штрафная рота 58-й армии 11.01—15.03.1943

Отдельная штрафная рота 58-й, 37-й армий 21.03—9.06.1943

Отдельная штрафная рота 58-й армии 21.03—20.04.1943³

Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07—6.09.1942⁴

Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07—6.09.1942⁵

Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07—6.09.1942⁶

Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07—6.09.1942⁷

Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07—6.09.1942⁸

Отдельная штрафная рота 61-й армии 1.08—21.12.1942⁹

Отдельная штрафная рота 61-й армии 1.08—21.12.1942¹⁰

¹ 6 июня 1943 г. переименована в 271-ю отдельную штрафную роту 55-й армии.

² 29 мая 1943 г. переименована в 94-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

³ 20 апреля 1943 г. переименована в 82-ю отдельную штрафную роту 58-й армии.

⁴ 6 сентября 1942 г. переименована в 23-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 59-й армии.

⁵ 6 сентября 1942 г. переименована в 24-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁶ 6 сентября 1942 г. переименована в 25-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁷ 6 сентября 1942 г. переименована в 26-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁸ 6 сентября 1942 г. переименована в 27-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁹ 21 декабря 1942 г. переименована в 151-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 61-й армии.

¹⁰ 21 декабря 1942 г. переименована в 152-ю отдельную штрафную роту 61-й армии.

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 5-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.10—5.11.1943

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 127-й стрелковой дивизии) 31.07—30.09.1942

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 129-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.07—5.12.1943

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 169-й стрелковой дивизии) 5.10.1943—5.01.1944

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 250-й стрелковой дивизии) 5.10—5.12.1943

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.10—5.12.1943

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 397-й стрелковой дивизии) 5.10—5.12.1943

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования) 31.07—15.12.1942

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 31.07—15.12.1942

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 31.07.1942—5.01.1943

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 203-й стрелковой дивизии) 31.07—25.12.1942

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 60-й стрелковой дивизии) 25.03—6.06.1943

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 194-й стрелковой дивизии) 25.03—6.06.1943

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 354-й стрелковой дивизии) 25.03—6.06.1943

Отдельная штрафная рота 69-й армии (при 183-й стрелковой дивизии) 25.03—25.07.1943

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03—4.05.1943¹

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.03—4.05.1943²

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии 4-го формирования) 11.03—4.05.1943³

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03—4.05.1943⁴

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03—4.05.1943⁵

Отдельная штрафная рота 8-го стрелкового корпуса 2-го формирования 15.01.1943—10.01.1945

1-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07—10.10.1942⁶

1-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии: 1-е формирование 1.08—24.11.1942; 2-е формирование 1.03—2.06.1943

1-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии 29.01—31.03.1943

1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 1-м гвардейском стрелковом корпусе)⁷ 22.12.1942—17.04.1943

1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 86-й гвардейской стрелковой дивизии) 15.10—5.12.1943

1-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 33-й стрелковой дивизии) 31.07—10.10.1942⁸

1-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 15.06—15.11.1943

1-я отдельная штрафная рота 3-й армии 10.06—23.07.1943⁹

¹ 4 мая 1943 г. переименована в 224-ю отдельную штрафную роту.

² 4 мая 1943 г. переименована в 225-ю отдельную штрафную роту.

³ 4 мая 1943 г. переименована в 226-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 4 мая 1943 г. переименована в 227-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 4 мая 1943 г. переименована в 228-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 10 октября 1942 г. переименована в 53-ю отдельную штрафную роту.

⁷ До 8 января 1943 г. номера не имела.

⁸ 10 октября 1942 г. переименована в 37-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

⁹ 23 июля 1943 г. переименована в 275-ю отдельную штрафную роту.

1-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий 13.10—25.12.1942

1-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 2.01—5.02.1944

1-я отдельная штрафная рота 4-й армии 31.07—5.09.1942

1-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 1.08—21.12.1942¹; 2-е формирование 1.05—10.08.1943; 3-е формирование 24.07—30.11.1944

1-я отдельная штрафная рота 20-й, 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования)² 18.02—12.04.1943³

1-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии 14.06—27.07.1943⁴

1-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07—17.12.1942⁵

1-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование 5.11—15.12.1942; 2-е формирование 25.04—9.08.1943⁶

1-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й армий (при 417-й стрелковой дивизии) 28.07—14.11.1942⁷

1-я отдельная штрафная рота 11-й армии 30.07—10.10.1942⁸

1-я отдельная штрафная рота 12-й армии 2.08—20.09.1942

1-я отдельная штрафная рота 13-й армии 28.07.1942—14.02.1943⁹

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 128-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

² 18 февраля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

³ 12 апреля 1943 г. переименована в 202-ю отдельную штрафную роту 5-й, 10-й гвардейской армий.

⁴ 27 июля 1943 г. переименована в 170-ю отдельную штрафную роту 6-й гвардейской армии.

⁵ 17 декабря 1942 г. переименована в 122-ю отдельную штрафную роту 6-й гвардейской армии.

⁶ 9 августа 1943 г. переименована в 314-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

⁷ 14 ноября 1942 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 44-й армии.

⁸ 10 октября 1942 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 11-й армии.

⁹ 14 февраля 1943 г. переименована в 178-ю отдельную штрафную роту.

1-я отдельная штрафная рота 16-й армии 9.08—29.12.1942

1-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формирование 1.09—1.10.1942¹; 2-е формирование² 25.11—9.12.1942³

1-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08—21.12.1942⁴

1-я отдельная штрафная рота 22-й армии (она же отдельная штрафная рота 22-й армии): 1-е формирование 31.07.1942—15.06.1943; 2-е формирование 9.11—24.12.1943⁵; 3-е формирование 10.05—24.05.1944⁶

1-я отдельная штрафная рота 24-й армии 12.10—28.12.1942⁷

1-я отдельная штрафная рота 26-й армии 12.01—22.04.1943⁸

1-я отдельная штрафная рота 27-й армии 30.07—17.10.1942

1-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.09—16.10.1942⁹; 2-е формирование 15.03—29.03.1944, 28.05—1.07.1944¹⁰; 3-е формирование 13.12.1944—31.01.1945

1-я отдельная штрафная рота 29-й армии 1.08—27.12.1942¹¹

1-я отдельная штрафная рота 30-й армии 25.08.1942—1.01.1943

1-я отдельная армейская штрафная рота 31-й армии 1-е формирование 1.08—21.12.1942¹²; 2-е формирование 9.11.1943—5.03.1944; 3-е формирование 12.07—17.08.1944

¹ 1 октября 1942 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 18-й армии.

² 25 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

³ 9 декабря 1942 г. переименована в 85-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована в 134-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

⁵ 24 декабря 1943 г. переименована в 348-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 24 мая 1944 г. переименована в 304-ю отдельную штрафную роту 22-й армии.

⁷ 28 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту 24-й армии.

⁸ 22 апреля 1943 г. переименована в 217-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 16 октября 1942 г. переименована в 58-ю отдельную штрафную роту.

¹⁰ 1 июля 1944 г. переименована в 319-ю отдельную штрафную роту.

¹¹ 27 декабря 1942 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 29-й армии.

¹² 21 декабря 1942 г. переименована в 140-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 33-й армии: 1-е формирование 1.08—21.12.1942¹; 2-е формирование 7.06—1.08.1943; 3-е формирование 17.05—5.07.1944

1-я отдельная штрафная рота 34-й армии² 30.07—25.09.1942

1-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование³ 9.09.1942—26.07.1943, 7.09—29.12.1943⁴; 2-е формирование 22.04—17.11.1944

1-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е формирование (при 151-й стрелковой дивизии) 13.01—13.03.1944⁵; 2-е формирование (при 303-й стрелковой дивизии) 29.10—16.11.1944

1-я отдельная штрафная рота 40-й армии 30.07—27.12.1942⁶

1-я отдельная армейская штрафная рота 41-й армии 15.08—10.10.1942

1-я отдельная армейская штрафная рота 42-й армии 22.05—30.07.1943

1-я отдельная штрафная рота 43-й армии 13.02—8.03.1943

1-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии 1.08—14.11.1942⁷

1-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08—14.11.1942⁸

1-я отдельная штрафная рота 47-й армии 5.08—14.11.1942⁹

1-я отдельная штрафная рота 48-й армии 10.08.1942—27.02.1943¹⁰

1-я отдельная штрафная рота 49-й армии 31.07—21.12.1942

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 145-ю отдельную штрафную роту.

² До 7 августа 1942 г. номера не имела.

³ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁴ 29 декабря 1943 г. переименована в 343-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 13 марта 1944 г. переименована в 153-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

⁶ 27 декабря 1942 г. переименована в 120-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 40-й армии.

⁷ 14 ноября 1942 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 44-й армии.

⁸ 14 ноября 1942 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

⁹ 14 ноября 1942 г. переименована в 89-ю отдельную штрафную роту.

¹⁰ 27 февраля 1943 г. переименована в 184-ю отдельную штрафную роту.

1-я отдельная армейская штрафная рота 50-й армии 9.04—25.08.1943

1-я (она же 72-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования)¹ 17.11—8.12.1942²

1-я отдельная армейская штрафная рота 52-й армии (она же отдельная штрафная рота 52-й армии) 29.07.1942—8.05.1943

1-я отдельная штрафная рота 53-й армии 1.08—23.10.1942³

1-я отдельная штрафная рота 53-й, 1-й гвардейской, 38-й армий (при 107-й стрелковой дивизии) 12.11.1943—1.03.1944

1-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.01—2.02.1943⁴

1-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05—30.07.1943⁵

1-я отдельная штрафная рота 57-й армии 8.08—15.11.1942⁶

1-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06—25.08.1943

1-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07—17.12.1942⁷

1-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 3.05—26.05.1943⁸; 2-е формирование 4.10—25.11.1943

1-я отдельная штрафная рота 64-й армии 15.08—7.12.1942⁹

1-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование 2.03—11.06.1943¹⁰; 2-е формирование 9.07—31.07.1943

1-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05—29.09.1943

2-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07—25.09.1942

¹ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

² 8 декабря 1942 г. переименована в 68-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

³ 23 октября 1942 г. переименована в 57-ю отдельную штрафную роту 53-й армии.

⁴ 2 февраля 1943 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована в 295-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁶ 15 ноября 1942 г. переименована в 60-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 17 декабря 1942 г. переименована в 177-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁸ 26 мая 1943 г. переименована в 243-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 7 декабря 1942 г. переименована в 62-ю отдельную штрафную роту.

¹⁰ 11 июня 1943 г. переименована в 256-ю отдельную штрафную роту.

2-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования)¹ 29.08—17.10.1943²

2-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии: 1-е формирование 29.07.1942—6.03.1943; 2-е формирование³ 6.03—20.05.1943

2-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии: 1-е формирование 31.07—11.10.1942⁴; 2-е формирование 2.03—19.07.1943; 3-е формирование 7.11.1943—28.03.1944⁵

2-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 4.06—13.11.1943⁶

2-я отдельная штрафная рота 3-й армии 25.09.1942—6.01.1943

2-я отдельная штрафная рота 4-й армии 31.07—5.09.1942

2-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий 13.10—15.12.1942

2-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 2.08—11.10.1942

2-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 1.08—28.12.1942⁷; 2-е формирование 15.04—25.06.1943; 3-е формирование 24.07.4—5.11.1944

2-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии 14.06—27.07.1943⁸

2-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07—17.12.1942⁹

2-я отдельная штрафная рота 7-й армии 2.08—5.10.1942

¹ 29 августа 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

² 17 октября 1943 г. переименована в 337-ю отдельную штрафную роту.

³ 6 марта 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-й ударной армии.

⁴ 11 октября 1942 г. переименована в 38-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

⁵ 28 марта 1943 г. переименована в 202-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий.

⁶ 13 ноября 1943 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

⁷ 28 декабря 1942 г. переименована в 129-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 5-й армии.

⁸ 27 июля 1943 г. переименована в 171-ю отдельную штрафную роту 6-й гвардейской армии.

⁹ 17 декабря 1942 г. переименована в 123-ю отдельную штрафную роту.

2-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование 9.08—1.10.1942; 2-е формирование 5.11—5.12.1942; 3-е формирование 1.07—9.08.1943¹

2-я отдельная штрафная рота 9-й армии (при 351-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.08—6.12.1942

2-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии: 1-е формирование 7.10.1942—14.03.1943; 2-е формирование 15.06—30.10.1944

2-я отдельная штрафная рота 11-й армии 30.07—16.11.1942

2-я отдельная штрафная рота 12-й армии 10.08—15.09.1942

2-я отдельная штрафная рота 12-й, 18-й армий 10.08—15.10.1942

2-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.09.1942—14.02.1943²

2-я отдельная штрафная рота 16-й армии 1.08—21.12.1942³

2-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08—21.12.1942⁴

2-я отдельная штрафная рота 22-й армии: 1-е формирование 31.07.1942—22.04.1943; 2-е формирование 9.11—24.12.1943⁵

2-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10—25.12.1942

2-я отдельная штрафная рота 26-й армии 22.02—5.04.1943

2-я отдельная штрафная рота 27-й армии: 1-е формирование 30.07.1942—17.10.1942; 2-е формирование 14.09.1943—5.01.1944

2-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.09—16.10.1942⁶; 2-е формирование 21.06.1944—1.07.1944⁷

2-я отдельная штрафная рота 29-й армии 1.08—21.12.1942⁸

¹ 9 августа 1943 г. переименована в 315-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

² 14 февраля 1943 г. переименована в 179-ю отдельную штрафную роту.

³ 21 декабря 1942 г. переименована в 132-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована в 135-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

⁵ 24 декабря 1943 г. переименована в 349-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 16 октября 1942 г. переименована в 59-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁷ 1 июля 1944 г. переименована в 320-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована в 138-ю отдельную штрафную роту 29-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 30-й армии 25.08—1.12.1942

2-я отдельная штрафная рота 30-й, 10-й гвардейской армий:
1-е формирование 4.02—25.05.1943; 2-е формирование 1.07—
5.10.1943

2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 88-й стрелковой
дивизии 2-го формирования) 9.11—30.11.1943¹

2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 173-й стрелковой
дивизии 3-го формирования) 16.07—18.09.1944

2-я отдельная штрафная рота 33-й армии: 1-е формирование
1.08—21.12.1942²; 2-е формирование 7.06—6.08.1943

2-я отдельная штрафная рота 34-й армии: 1-е формирование
30.07—17.10.1942³; 2-е формирование 15.04—23.05.1943⁴

2-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование⁵
9.09—14.11.1942⁶; 2-е формирование 11.11—29.12.1943⁷; 3-е фор-
мирование 23.04—6.06.1944; 4-е формирование 18.10—25.11.1944

2-я отдельная штрафная рота 38-й армии (при 302-й стрелковой
дивизии) 13.01—13.03.1944⁸

2-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование
30.07—27.12.1942⁹; 2-е формирование 14.12.1942—12.03.1943

2-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08—15.10.1942

2-я отдельная штрафная рота 42-й армии 27.05—21.07.1943

¹ 30 ноября 1943 г. переименована в 142-ю отдельную штрафную роту
4-го формирования.

² 21 декабря 1942 г. переименована в 146-ю отдельную штрафную роту.

³ 17 октября 1942 г. переименована в 56-ю отдельную штрафную роту
34-й армии.

⁴ 23 мая 1943 г. переименована в 246-ю отдельную штрафную роту
34-й армии.

⁵ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й ар-
мии.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована в 74-ю отдельную штрафную роту
1-го формирования 37-й армии.

⁷ 29 декабря 1943 г. переименована в 344-ю отдельную штрафную роту
37-й армии.

⁸ 13 марта 1944 г. переименована в 116-ю отдельную штрафную роту
38-й армии.

⁹ 27 декабря 1942 г. переименована в 121-ю отдельную штрафную роту
1-го формирования 40-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 43-й армии 13.02—8.03.1943
2-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09—14.11.1942¹
2-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08—14.11.1942²
2-я отдельная штрафная рота 47-й армии 15.08—15.11.1942
2-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
27.02.1943³

2-я отдельная штрафная рота 49-й армии 31.07—1.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 64-й стрелковой
дивизии 2-го формирования) 30.04.1943—6.01.1944

2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 324-й стрелковой
дивизии) 4.06—31.12.1943

2-я (она же 73-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при
302-й стрелковой дивизии)⁴ 17.11—8.12.1942⁵

2-я отдельная штрафная рота 53-й армии 30.07—6.10.1942

2-я отдельная штрафная рота 54-й армии 15.02—29.04.1944

2-я отдельная штрафная рота 56-й армии 20.05—30.07.1943⁶

2-я отдельная штрафная рота 58-й армии и Северо-Кавказского
фронта 27.04—6.07.1943⁷

2-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06—12.08.1943

2-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование
30.07—23.12.1942⁸; 2-е формирование 24.09—13.10.1943⁹

2-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование
3.05—25.06.1943; 2-е формирование 4.10—24.11.1943

¹ 14 ноября 1942 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

² 14 ноября 1942 г. переименована в 98-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

³ 27 февраля 1943 г. переименована в 185-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

⁵ 8 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 296-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 6 июля 1943 г. переименована в 11-ю отдельную штрафную роту 58-й армии.

⁸ 23 декабря 1942 г. переименована в 118-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 13 октября 1943 г. переименована в 165-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 60-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08—28.10.1942¹

2-я отдельная штрафная рота 65-й армии 2.03—11.06.1943²

2-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05—20.09.1943

3-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07—25.09.1942

3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 1.08.1942—5.01.1943

3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 1.08.1942—6.03.1943³

3-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 31.07—20.10.1942

3-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования)⁴ 14.07—13.11.1943⁵

3-я отдельная штрафная рота 3-й, 16-й, 50-й армий 12.04.1943—14.03.1944

3-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий⁶ 24.01.1943—3.02.1944

3-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07.1942—6.01.1943⁷

3-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии 2.08—5.10.1942

3-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование 28.07—27.11.1942; 2-е формирование 4.12.1942—27.09.1943

3-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии: 1-е формирование 10.10.1943—10.03.1944; 2-е формирование 15.06—3.09.1944

¹ 28 октября 1942 г. переименована в 63-ю отдельную штрафную роту.

² 11 июня 1943 г. переименована в 257-ю отдельную штрафную роту.

³ 6 марта 1943 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 2-й ударной армии.

⁴ 14 июля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования.

⁵ 13 ноября 1943 г. переименована в 233-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

⁶ 24 января 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 4-й армии.

⁷ 6 января 1943 г. переименована в 124-ю отдельную штрафную роту 6-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 13-й, 48-й армий 15.11.1942—27.02.1943¹

3-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формирование 12.08—1.10.1942; 2-е формирование² 1.10—9.12.1942³

3-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08—21.12.1942⁴

3-я отдельная штрафная рота 22-й армии: 1-е формирование 29.03—29.06.1943; 2-е формирование 9.11—24.12.1943⁵

3-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10—31.12.1942

3-я отдельная штрафная рота 27-й армии 30.07—10.10.1942⁶

3-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.03—25.11.1943; 2-е формирование 21.06—1.07.1944⁷

3-я отдельная штрафная рота 30-й армии 23.08—16.10.1942⁸

3-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 13.11—25.11.1943⁹; 2-е формирование 21.07—12.09.1944¹⁰; 3-е формирование¹¹ 15.02—22.02.1945

3-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.08—28.12.1942

3-я отдельная штрафная рота 34-й армии 15.04—23.05.1943¹²

¹ 27 февраля 1943 г. переименована в 192-ю отдельную штрафную роту.

² 1 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 18-й армии.

³ 9 декабря 1942 г. переименована в 87-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована в 136-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

⁵ 24 декабря 1943 г. переименована в 350-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 10 октября 1942 г. переименована в 55-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 1 июля 1944 г. переименована в 322-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 16 октября 1942 г. обращена на укомплектование 1-й отдельной штрафной роты 30-й армии.

⁹ 25 ноября 1943 г. переименована в 143-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования.

¹⁰ 12 сентября 1944 г. переименована в 140-ю отдельную штрафную роту 4-го формирования.

¹¹ 15 февраля 1945 г. сформирована на базе 8-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

¹² 23 мая 1943 г. переименована в 247-ю отдельную штрафную роту 34-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование (при 2-й гвардейской стрелковой дивизии)¹ 9.09—21.12.1942²; 2-е формирование (при 213-й стрелковой дивизии) 11.11—29.12.1943³

3-я отдельная штрафная рота 37-й, 57-й армий 23.04.1944—6.03.1945

3-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 10.11.1942—15.02.1943; 2-е формирование 29.03—16.04.1943⁴

3-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование 30.07—9.12.1942; 2-е формирование 9.12.1942—12.01.1943⁵; 3-е формирование 14.12.1942—12.03.1943

3-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08—20.10.1942

3-я отдельная штрафная рота 43-й армии 16.02—8.03.1943

3-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09—14.11.1942⁶

3-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08—21.11.1942

3-я отдельная штрафная рота 47-й армии 5.08—15.11.1942

3-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943⁷

3-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03—18.04.1943⁸

3-я отдельная штрафная рота 53-й армии 30.07—25.10.1942

3-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05—30.07.1943⁹

3-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06—17.08.1943

¹ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й армии.

² 21 декабря 1942 г. переименована в 75-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

³ 29 декабря 1943 г. переименована в 345-ю отдельную штрафную роту 37-й армии.

⁴ 16 апреля 1943 г. переименована в 45-ю отдельную штрафную роту 39-й армии.

⁵ 12 января 1943 г. переименована в 164-ю отдельную штрафную роту 40-й армии.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована в 82-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

⁷ 27 февраля 1943 г. переименована в 186-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 18 апреля 1943 г. переименована в 219-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 30 июля 1943 г. переименована в 297-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий 15.12.1942—9.08.1943¹

3-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07—23.12.1942²

3-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 3.03—14.07.1943; 2-е формирование 4.10—17.11.1943

3-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08—28.10.1942³

3-я отдельная штрафная рота 65-й армии 11.03—11.06.1943⁴

3-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05—25.08.1943

4-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии 8.01—5.02.1943

4-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 10.02—5.05.1943⁵

4-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии: 1-е формирование 15.06—5.10.1943; 2-е формирование 27.08—20.09.1944; 3-е формирование 30.11—13.12.1944⁶

4-я отдельная штрафная рота 3-й армии 25.09.1942—17.02.1943⁷

4-я отдельная штрафная рота 4-й армии⁸ 29.07—25.12.1942

4-я отдельная штрафная рота 4-й, 59-й армий⁹ 30.01.1943—19.04.1944

4-я отдельная штрафная рота 5-й армии 29.04—5.08.1943

¹ 9 августа 1943 г. переименована в 316-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

² 23 декабря 1942 г. переименована в 119-ю отдельную штрафную роту.

³ 28 октября 1942 г. переименована в 64-ю отдельную штрафную роту 64-й армии.

⁴ 11 июня 1943 г. переименована в 258-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁵ 5 мая 1943 г. обращена на доукомплектование 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й ударной армии.

⁶ 13 декабря 1944 г. переименована в 130-ю отдельную штрафную роту 34-й гвардейской армии.

⁷ 17 февраля 1943 г. переименована в 176-ю отдельную штрафную роту.

⁸ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁹ 30 января 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 4-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 6-й армии 15.12.1942—13.04.1943¹

4-я отдельная штрафная рота 9-й армии 28.07.1942—24.01.1943²

4-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 25.11.1943—5.01.1944

4-я отдельная штрафная рота 12-й армии 27.08—11.09.1942

4-я отдельная штрафная рота 13-й армии 15.11.1942—14.12.1943³

4-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁴ 25.11—9.12.1942⁵

4-я отдельная штрафная рота 21-й, 6-й гвардейской армии 15.02—27.07.1943⁶

4-я отдельная штрафная рота 22-й армии 29.03—23.06.1943

4-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10—25.12.1942

4-я отдельная штрафная рота 27-й армии 1.10.1943—28.05.1944⁷

4-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.07—17.08.1944

4-я отдельная штрафная рота 32-й армии 15.12.1942—12.01.1943⁸

4-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.08—28.12.1942

4-я отдельная штрафная рота 34-й армии и 182-й стрелковой дивизии 1.11.1943—7.02.1944

¹ 13 апреля 1943 г. переименована в 125-ю отдельную штрафную роту 6-й армии.

² 24 января 1943 г. переименована в 70-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 9-й армии.

³ 14 февраля 1943 г. переименована в 181-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

⁴ 25 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁵ 9 декабря 1942 г. переименована в 86-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁶ 27 июля 1943 г. переименована в 290-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 28 мая 1944 г. переименована в 291-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 12 января 1943 г. переименована в 162-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 11.11.1943—1.01.1944; 2-е формирование 23.04—10.12.1944

4-я отдельная штрафная рота 39-й армии 29.03—16.04.1943¹

4-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943

4-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08—27.09.1942

4-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09—14.11.1942²

4-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08—14.11.1942³

4-я отдельная штрафная рота 47-й армии: 1-е формирование 25.09.1944—22.02.1945; 2-е формирование 7.04—9.05.1945

4-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943⁴

4-я отдельная штрафная рота 50-й армии 30.04—31.12.1943

4-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03—18.04.1943⁵

4-я отдельная штрафная рота 54-й армии 15.11—25.02.1944⁶

4-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05—30.07.1943⁷

4-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06—17.08.1943

4-я отдельная штрафная рота 58-й армии 12.05—16.05.1943⁸

4-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий 27.04—18.06.1943

4-я отдельная штрафная рота 61-й армии 4.10—5.11.1943

4-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08—28.10.1942⁹

¹ 16 апреля 1943 г. переименована в 46-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

² 14 ноября 1942 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

³ 14 ноября 1942 г. переименована в 100-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 27 февраля 1943 г. переименована в 187-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 18 апреля 1943 г. переименована в 220-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 25 февраля 1944 г. обращена на укомплектование 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована в 303-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁸ 16 мая 1943 г. переименована в 74-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 37-й армии.

⁹ 28 октября 1942 г. переименована в 65-ю отдельную штрафную роту 64-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование 10.11—25.12.1942¹; 2-е формирование 11.03—8.06.1943; 3-е формирование 4.10—5.11.1943

4-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05—5.08.1943

5-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии 7.04—29.04.1943

5-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 15.06.1943—13.02.1944, 18.04—13.12.1944²

5-я отдельная штрафная рота 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии)³ 5.01—17.02.1943⁴

5-я отдельная штрафная рота 4-й армии 29.07.1942—24.01.1943⁵

5-я отдельная штрафная рота 5-й танковой армии 23.09.1942—18.03.1943⁶

5-я отдельная штрафная рота 5-й армии⁷ 15.06—9.08.1943

5-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е формирование 8.08.1942—12.03.1944; 2-е формирование⁸ 31.03.1944—10.01.1945

5-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й армий 9.08.1942—30.04.1943⁹

5-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 6.07.1944—21.03.1945

¹ 25 декабря 1942 г. переименована в 106-ю отдельную штрафную роту.

² 13 декабря 1944 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

³ 5 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й армии при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования.

⁴ 17 февраля 1943 г. переименована в 177-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 24 января 1943 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 4-й армии.

⁶ 18 марта 1943 г. переименована в 195-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 15 июня 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 5-й армии.

⁸ 31 марта 1943 г. переименована из 160-й отдельной штрафной роты 8-й армии.

⁹ 30 апреля 1943 г. переименована в 239-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 13-й армии 20.11.1942—14.02.1943¹

5-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий 12.04.1943—5.03.1944

5-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10—25.12.1942

5-я отдельная штрафная рота 28-й армии 6.04—5.05.1943²

5-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 21.07—17.08.1944; 2-е формирование 4.01—3.03.1945

5-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование³ 30.07.1942—16.05.1943⁴; 2-е формирование 24.11—29.12.1943⁵; 3-е формирование 18.10—17.11.1944

5-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 30.11.1942—12.02.1943; 2-е формирование 8.04—20.04.1943

5-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943

5-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09—12.10.1942

5-я отдельная штрафная рота 46-й армии 12.08—15.11.1942

5-я отдельная штрафная рота 48-й армии: 1-е формирование 7.11.1942—27.02.1943⁶; 2-е формирование 26.04—9.05.1945

5-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03—18.04.1943⁷

5-я отдельная штрафная рота 56-й армии 20.05—30.07.1943⁸

5-я отдельная штрафная рота 58-й армии: 1-е формирование 5.02—15.03.1943; 2-е формирование 3.03—10.05.1943; 3-е формирование 16.06—17.08.1943

5-я отдельная штрафная рота 60-й армии 31.08.1942—25.01.1943

5-я отдельная штрафная рота 61-й армии 4.10—20.11.1943

¹ 14 февраля 1943 г. переименована в 182-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

² 5 мая 1943 г. переименована в 215-ю отдельную штрафную роту.

³ До 9 сентября 1942 г. номера не имела.

⁴ 16 мая 1943 г. переименована в 78-ю отдельную штрафную роту 37-й армии.

⁵ 29 декабря 1943 г. переименована в 346-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 27 февраля 1943 г. переименована в 188-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 18 апреля 1943 г. переименована в 221-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 30 июля 1943 г. переименована в 304-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08—28.10.1942¹

5-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование 10.11—15.12.1942; 2-е формирование 11.03—11.06.1943²; 3-е формирование 4.10—5.11.1943

5-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05—5.07.1943

6-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06—30.07.1943

6-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирование 25.01—31.03.1943; 2-е формирование 16.04—23.07.1943³

6-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 27.02—19.04.1944⁴

6-я отдельная штрафная рота 4-й армии⁵ 29.07.1942—30.01.1943⁶

6-я отдельная штрафная рота 5-й армии⁷ 15.06—10.08.1943⁸

6-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й, 9-й армий 9.08.1942—24.01.1943⁹

6-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 13.11.1943—22.04.1944, 28.04.1944—17.02.1945

6-я отдельная штрафная рота 13-й армии: 1-е формирование 25.11.1942—14.02.1943¹⁰; 2-е формирование 31.05—23.07.1943¹¹

6-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армии 12.04—5.08.1943

6-я отдельная штрафная рота 28-й армии 5.05—3.10.1943

¹ 28 октября 1942 г. переименована в 66-ю отдельную штрафную роту.

² 11 июня 1943 г. переименована в 259-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 65-й армии.

³ 23 июля 1943 г. переименована в 276-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 19 апреля 1944 г. переименована в 366-ю отдельную штрафную роту.

⁵ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁶ 30 января 1943 г. переименована в 4-ю отдельную штрафную роту 4-й армии.

⁷ 15 июня 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты.

⁸ 10 августа 1943 г. обращена на укомплектование 234-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

⁹ 24 января 1943 г. переименована в 71-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

¹⁰ 14 февраля 1943 г. переименована в 183-ю отдельную штрафную роту.

¹¹ 23 июля 1943 г. переименована в 286-ю отдельную штрафную роту.

6-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 21.07—17.08.1944; 2-е формирование 11.01—24.02.1945

6-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 5.09.1942—16.05.1943¹; 2-е формирование 18.10—11.11.1944

6-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 30.11.1942—12.02.1943²; 2-е формирование 8.04—20.04.1943

6-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943

6-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943³

6-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03—18.04.1943⁴

6-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 12.07—30.07.1943⁶

6-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07.1942—17.02.1943

6-я отдельная штрафная рота 65-й армии 4.10—5.11.1943

7-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирование 15.01—31.03.1943; 2-е формирование 16.04—23.07.1943⁷

7-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06—30.07.1943

7-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии: 1-е формирование 18.12.1943—1.03.1944⁸; 2-е формирование 26.06—29.07.1944⁹

¹ 16 мая 1943 г. переименована в 79-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 37-й армии.

² 12 февраля 1943 г. обращена на укомплектование 43-й отдельной штрафной роты.

³ 27 февраля 1943 г. переименована в 189-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 18 апреля 1943 г. переименована в 222-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 12 июля 1943 г. сформирована на базе 72-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 301-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована в 277-ю отдельную штрафную роту 3-й армии.

⁸ 1 марта 1943 г. переименована в 341-ю (она же 341-я «А») отдельную штрафную роту.

⁹ 29 июля 1944 г. обращена на укомплектование 341-й (она же 341-я «А») отдельной штрафной роты.

7-я отдельная штрафная рота 5-й армии¹ 15.06—28.07.1943

7-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е формирование²
29.07.1942—12.03.1944³; 2-е формирование 21.03.1944—10.01.1945

7-я отдельная штрафная рота 9-й армии 5.11.1942—24.01.1943⁴

7-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 6.07.1944—
17.02.1945

7-я отдельная штрафная рота 13-й, 8-й армий 25.03.1943—
28.03.1944

7-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий
12.04—11.05.1943

7-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁵ 30.10—19.11.1943,
30.11.1943—18.01.1944

7-я отдельная штрафная рота 28-й армии 16.09—3.10.1943⁶

7-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование
1.08—27.12.1942; 2-е формирование 21.07—17.08.1944

7-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—17.11.1944

7-я отдельная штрафная рота 39-й армии 8.04—20.04.1943

7-я отдельная штрафная рота 44-й армии 30.04—15.06.1943⁷

7-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
27.02.1943⁸

7-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03—18.04.1943⁹

7-я отдельная штрафная рота 56-й армии 25.05—30.07.1943¹⁰

¹ 15 июня 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты.

² До 19 августа 1942 г. номера не имела.

³ 12 марта 1944 г. обращена на укомплектование 160-й отдельной штрафной роты 8-й армии.

⁴ 24 января 1943 г. переименована в 72-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁵ 30 октября 1943 г. переименована из 7-го отдельного штрафного батальона 18-й армии.

⁶ 3 октября 1943 г. переименована в 208-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁷ 15 июня 1943 г. переименована в 273-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 27 февраля 1943 г. переименована в 190-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 18 апреля 1943 г. переименована в 223-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

¹⁰ 30 июля 1943 г. переименована в 302-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

7-я отдельная штрафная рота 60-й армии 14.12.1942—12.03.1943¹

8-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта
31.03.1944—15.01.1945

8-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирование²
25.01—31.03.1943; 2-е формирование 16.04—15.07.1943

8-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06—
30.07.1943

8-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 10.05—
4.06.1944³

8-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 26.06—
29.07.1944⁴

8-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е формирование
31.07.1942—21.03.1944; 2-е формирование 21.03.1944—10.01.1945

8-я отдельная штрафная рота 9-й армии 5.11.1942—24.01.1943⁵

8-я отдельная штрафная рота 10-й армии 25.09.1943—
23.03.1944⁶

8-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 6.07.1944—
17.02.1945

8-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.03—23.07.1943⁷

8-я отдельная штрафная рота 28-й армии 30.09—9.10.1943⁸

8-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий 1.05—
15.06.1943⁹

¹ 12 марта 1943 г. переименована в 172-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

² До 4 февраля 1943 г. номера не имела.

³ 4 июня 1944 г. переименована в 298-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

⁴ 29 июля 1944 г. переименована в 342-ю «А» отдельную штрафную роту 4-й гвардейской армии.

⁵ 24 января 1943 г. переименована в 73-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

⁶ 23 марта 1944 г. переименована в 363-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована в 287-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

⁸ 9 октября 1943 г. переименована в 213-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁹ 15 июня 1943 г. переименована в 274-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 31-й армии 11.01—15.02.1945¹
 8-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—30.12.1944
 8-я отдельная штрафная рота 38-й армии 3.08.1942—
 25.04.1943²
 8-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
 27.02.1943³
 8-я отдельная штрафная рота 50-й, 10-й, 49-й армий 30.04.1943—
 15.05.1944
 8-я отдельная штрафная рота 51-й армии 18.04—10.05.1943⁴
 8-я отдельная штрафная рота 56-й армии 5.07—30.07.1943⁵
 8-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.04—25.08.1943
 8-я отдельная штрафная рота 60-й армии 21.03—7.06.1943⁶
 8-я отдельная штрафная рота 65-й армии 4.04—11.06.1943⁷
 9-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.04—25.05.1943
 9-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06—
 30.07.1943
 9-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 16.04—6.07.1943⁸
 9-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 26.06—
 29.07.1944⁹
 9-я отдельная штрафная рота 5-й армии 20.05—15.06.1943¹⁰

¹ 15 февраля 1945 г. обращена на укомплектование 3-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 31-й армии.

² 25 апреля 1943 г. переименована в 265-ю отдельную штрафную роту.

³ 27 февраля 1943 г. переименована в 191-ю отдельную штрафную роту 48-й армии.

⁴ 10 мая 1943 г. переименована в 242-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована в 305-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована в 250-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

⁷ 11 июня 1943 г. переименована в 261-ю отдельную штрафную роту 65-й армии.

⁸ 6 июля 1943 г. переименована в 283-ю отдельную штрафную роту 63-й армии.

⁹ 29 июля 1944 г. переименована в 365-ю «А» отдельную штрафную роту 1-го формирования.

¹⁰ 15 июня 1943 г. переименована в 6-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 8-й армии¹ 29.07.1942—27.04.1943

9-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 6.07—21.08.1944

9-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.03—23.07.1943²

9-я отдельная штрафная рота 28-й армии 30.09—9.10.1943³

9-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08—15.12.1942⁴

9-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—5.11.1944

9-я отдельная штрафная рота 51-й армии 18.04—15.11.1943

9-я отдельная штрафная рота 52-й армии⁵ 1.02—8.05.1943, 25.08.1943—5.09.1944, 30.10.1944—11.05.1945

9-я отдельная штрафная рота 56-й армии 25.05—30.07.1943⁶

9-я отдельная штрафная рота 57-й армии 20.11.1944—1.05.1945

9-я отдельная штрафная рота 58-й армии: 1-е формирование 17.04—27.05.1943; 2-е формирование 5.07—17.08.1943

9-я отдельная штрафная рота 59-й армии 10.05—12.07.1943

9-я отдельная штрафная рота 60-й армии 21.03—7.06.1943⁷

9-я отдельная штрафная рота 65-й армии 10.05—8.06.1943

10-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии и 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования 30.06.1943—23.08.1944

10-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04—23.07.1943⁸

10-я отдельная штрафная рота 5-й армии 15.05—15.06.1943⁹

¹ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

² 23 июля 1943 г. переименована в 288-ю отдельную штрафную роту.

³ 9 октября 1943 г. переименована в 233-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁴ 15 декабря 1942 г. переименована в 142-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

⁵ 1 февраля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 52-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 298-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 7 июня 1943 г. переименована в 251-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

⁸ 23 июля 1943 г. переименована в 278-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 23 июля 1943 г. переименована в 7-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
20.12.1943—22.04.1944, 28.05—30.10.1944

10-я отдельная штрафная рота 13-й армии 31.05—23.07.1943¹

10-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08—21.12.1942²

10-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—17.11.1944

10-я отдельная штрафная рота 51-й армии 29.04.1943—
1.01.1944

10-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формирование³ 29.07.1942—1.02.1943⁴; 2-е формирование 1.05—8.05.1943,
25.08.1943—5.09.1944, 30.10.1944—11.05.1945

10-я отдельная штрафная рота 56-й армии 5.07—30.07.1943⁵

10-я отдельная штрафная рота 59-й армии 10.05—12.07.1943

10-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04—7.06.1943⁶

11-я отдельная штрафная рота Приморской армии 7.03—
6.07.1944

11-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 26.10.1943—
21.03.1944

11-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.04—23.07.1943⁷

11-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 30.06—
30.07.1943

11-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 7.05—
9.05.1945

11-я отдельная штрафная рота 5-й армии 15.04—15.06.1943⁸

¹ 23 июля 1943 г. переименована в 289-ю отдельную штрафную роту.

² 21 декабря 1942 г. переименована в 143-ю отдельную штрафную роту
1-го формирования.

³ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁴ 1 февраля 1943 г. переименована в 9-ю отдельную штрафную роту
52-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована в 299-ю отдельную штрафную роту
56-й армии.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована в 252-ю отдельную штрафную роту
60-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована в 279-ю отдельную штрафную роту
3-й армии.

⁸ 15 июня 1943 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту 5-й ар-
мии.

11-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
16.12.1943—27.02.1944

11-я отдельная штрафная рота 31-й армии 12.02—15.03.1945

11-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08—21.12.1942¹

11-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—17.11.1944

11-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е формирование
15.11.1943—2.12.1944; 2-е формирование 6.02—11.05.1945

11-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10—9.11.1943

11-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формирование² 29.07.1942—5.01.1943; 2-е формирование 20.05—5.09.1944,
30.10—21.12.1944³

11-я «А» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11—
4.12.1944⁴

11-я «Б» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11—
4.12.1944⁵

11-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11—
27.12.1944

11-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁶ 10.01.1943—
22.03.1944

11-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии 26.10.1943—
4.02.1944

11-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии 15.11.1943—
4.02.1944

11-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07—30.07.1943⁷

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 144-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

² До 19 августа 1942 г. номера не имела.

³ 21 декабря 1944 г. переименована в 203-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

⁴ 4 декабря 1944 г. переименована в 18-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

⁵ 4 декабря 1944 г. переименована в 19-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

⁶ 10 января 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована в 300-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 58-й армии¹ 6.07—5.08.1943
11-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04—7.06.1943²
12-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04—23.07.1943³
12-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 30.06—
6.08.1943
12-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 7.05—
9.05.1945
12-я отдельная штрафная рота 31-й армии 28.07—8.09.1944⁴
12-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10—17.11.1944
12-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10—9.11.1943
12-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формирование⁵
1.08—4.11.1942; 2-е формирование 23.07—5.09.1944, 30.10—
1.11.1944
12-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07—30.07.1943⁶
12-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04—7.06.1943⁷
13-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 13.01.1943—
20.03.1944
13-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04—23.07.1943⁸
13-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10—9.11.1943
13-я отдельная штрафная рота 52-й армии 23.07—5.09.1944
13-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁹ 28.08.1942—
20.03.1944

¹ 6 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 58-й армии.

² 7 июня 1943 г. переименована в 253-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

³ 23 июля 1943 г. переименована в 280-ю отдельную штрафную роту 3-й армии.

⁴ 8 сентября 1944 г. обращена на укомплектование 138-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 31-й армии.

⁵ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 306-ю отдельную штрафную роту.

⁷ Переименована в 254-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 60-й армии.

⁸ 23 июля 1943 г. переименована в 281-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Сазонов).

13-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии 26.10.1943—4.02.1944

13-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии 26.10.1943—4.02.1944

13-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07—30.07.1943¹

13-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04—7.06.1943²

14-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 16.04—6.07.1943³

14-я отдельная штрафная рота 21-й армии 24.08—30.09.1944, 7.11—30.11.1944, 11.12.1944—11.05.1945

14-я отдельная штрафная рота 31-й армии 24.05—23.08.1943

14-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10—9.11.1943

14-я отдельная штрафная рота 52-й армии 31.07—5.09.1944

14-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁴ 28.08.1942—4.04.1944⁵

14-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07—30.07.1943⁶

14-я отдельная штрафная рота 59-й, 8-й армий 21.03—5.09.1944

15-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта 25.02—10.11.1944

15-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 17.04—27.07.1943

15-я отдельная штрафная рота 31-й армии 24.05—6.08.1943⁷

¹ 30 июля 1943 г. переименована в 307-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

² 7 июня 1943 г. переименована в 255-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

³ 6 июля 1943 г. переименована в 284-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — лейтенант Кислов).

⁵ 4 апреля 1944 г. переименована в 32-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 308-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 6 августа 1943 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

15-я отдельная штрафная рота 51-й армии 16.12.1943—17.01.1944¹

15-я отдельная штрафная рота 54-й армии² 28.08.1942—10.01.1943³

15-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07—30.07.1943⁴

15-я отдельная штрафная рота 59-й армии⁵ 24.01.1943—1.12.1944, 20.12.1944—9.05.1945

16-я отдельная штрафная рота 51-й армии 16.12.1943—17.01.1944⁶

16-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁷ 28.08—10.11.1942

17-я отдельная штрафная рота 51-й армии 22.12.1943—11.01.1944⁸

17-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁹ 28.08—10.11.1942

17-я отдельная штрафная рота 60-й армии 4.12.1944—11.05.1945

18-я отдельная штрафная рота 31-й армии 20.11—28.03.1943

18-я отдельная штрафная рота 51-й армии 22.12.1943—17.01.1944¹⁰

¹ 17 января 1944 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

² 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Морозов).

³ 10 января 1943 г. переименована в 11-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 309-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 24 января 1943 г. переименована из 24-й отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁶ 17 января 1944 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁷ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Тонких).

⁸ 11 января 1944 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁹ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Чичиванов).

¹⁰ 17 января 1944 г. переименована в 207-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

18-я отдельная штрафная рота 52-й армии¹ 4.12.1944—
11.05.1945

18-я отдельная штрафная рота 54-й армии² 28.08—10.11.1942

19-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий
12.01—6.03.1944

19-я отдельная штрафная рота 52-й армии³ 4.12.1944—
11.05.1945

19-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁴ 28.08—16.10.1942

20-я отдельная штрафная рота 51-й армии 12.01—18.02.1944

20-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁵ 28.08—10.11.1942

21-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁶ 28.08—10.11.1942

22-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁷ 28.08—10.11.1942

23-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий 15.10.1943—
27.01.1944⁸

23-я отдельная штрафная рота 59-й армии: 1-е формирование⁹ 6.09.1942—20.10.1943; 2-е формирование 25.01—1.12.1944,
20.12.1944—11.05.1945

¹ 4 декабря 1944 г. переименована из 11-й «А» отдельной штрафной роты 52-й армии.

² 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Явров).

³ 4 декабря 1944 г. переименована из 11-й «Б» отдельной штрафной роты 52-й армии.

⁴ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Волков).

⁵ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Жила).

⁶ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Понухалин).

⁷ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁸ 27 января 1944 г. обращена на укомплектование 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁹ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

24-я отдельная штрафная рота 59-й армии¹ 6.09.1942—24.01.1943²

25-я отдельная штрафная рота 59-й армии³ 6.09—5.11.1942

26-я отдельная штрафная рота⁴ 6.09—20.10.1942

27-я отдельная штрафная рота⁵ 6.09—20.10.1942

28-я отдельная штрафная рота⁶ 8.10.1942—9.05.1943⁷

29-я отдельная штрафная рота⁸ 8.10.1942—10.01.1945

30-я отдельная штрафная рота 42-й армии⁹ 8.10.1942—3.03.1943

30-я отдельная штрафная рота 42-й, 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий 26.10.1943—28.07.1944, 10.08.1944—9.05.1945

31-я отдельная штрафная рота 31-й армии¹⁰ 21.04—11.05.1945

31-я отдельная штрафная рота 42-й армии 25.04—9.05.1945

31-я отдельная штрафная рота 55-й армии: 1-е формирование 8.10.1942—1.03.1943; 2-е формирование 3.03—10.08.1943; 3-е формирование 29.09—11.12.1943

¹ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

² 24 января 1943 г. переименована в 15-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

³ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁴ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁵ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁶ 8 октября 1942 г. переименована из отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта.

⁷ 9 мая 1943 г. переименована в 14-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта.

⁸ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 23-й армии.

⁹ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 42-й армии.

¹⁰ 10 апреля 1945 г. переименована из 135-й отдельной штрафной роты 5-го формирования 31-й армии.

31-я отдельная штрафная рота 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий 9.05.1944—12.02.1945

32-я отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта, 2-й ударной, 59-й армий¹ 8.10.1942—30.03.1944

32-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945

32-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий² 4.04.1944—9.05.1945

33-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945

33-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта, 67-й, 2-й ударной армий³ 8.10.1942—16.11.1943

34-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 9-й гвардейской армий⁴ 8.10.1942—11.05.1945

34-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945

35-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 19-й армий⁵ 8.10.1942—9.05.1945

35-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945

36-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 19-й, 43-й армий⁶ 8.10.1942—9.05.1945

36-я «А» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07—21.09.1944

36-я «Б» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07—21.09.1944

36-я «В» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07—29.08.1944

36-я «Г» отдельная штрафная рота 7-й армии 29.07—14.08.1944

¹ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

² 4 апреля 1944 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

³ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты Ленинградского фронта.

⁴ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для старшего и среднего начсостава 7-й отдельной армии.

⁵ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии.

⁶ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии.

- 36-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945
- 37-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 6-й гвардейской армий¹ 10.10.1942—9.05.1945
- 37-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04—11.05.1945
- 38-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 22-й армий² 11.10.1942—25.03.1945
- 38-я отдельная штрафная рота 31-й армии 6.05—11.05.1945
- 39-я отдельная штрафная рота 10.10.1942—9.05.1945
- 40-я отдельная штрафная рота³ 11.10.1942—9.05.1945
- 41-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 28.02.1944—9.05.1945
- 41-я отдельная штрафная рота 22-й армии 11.10.1942—5.03.1943
- 42-я отдельная штрафная рота 11.10.1942—22.04.1945
- 43-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 9.08.1942—1.09.1943; 2-е формирование 26.09.1943—30.04.1945, 9.08—3.09.1945
- 44-я отдельная штрафная рота⁴ 14.10.1942—30.04.1945, 9.08—3.09.1945
- 45-я отдельная штрафная рота 39-й армии⁵ 16.04.1943—21.04.1945
- 45-я отдельная штрафная рота 41-й армии 11.10.1942—4.03.1943
- 46-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁶ 16.04—1.09.1943; 2-е формирование 26.09.1943—20.04.1945

¹ 10 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты (при 33-й стрелковой дивизии) 3-й ударной армии.

² 11 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 3-й ударной армии.

³ 11 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 4-й ударной армии.

⁴ 14 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 39-й армии.

⁵ 16 апреля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 39-й армии.

⁶ 16 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 39-й армии.

47-я отдельная штрафная рота¹ 13.10.1942—9.05.1945

48-я отдельная штрафная рота 28.04.1943—9.05.1945

49-я отдельная штрафная рота² 10.10.1942—9.05.1945

49-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—15.05.1944

50-я отдельная штрафная рота 19-й армии³ 10.10.1942—14.11.1944

50-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—10.03.1944

51-я отдельная штрафная рота 26-й армии⁴ 20.10.1942—6.05.1943

51-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—24.04.1944

52-я отдельная штрафная рота 32-й, 14-й армий⁵ 10.10.1942—5.01.1945

52-я «А» отдельная штрафная рота 32-й армии 29.07—15.09.1944⁶

52-я «Б» отдельная штрафная рота 32-й армии 29.07—30.09.1944

52-я отдельная штрафная рота 43-й армии: 1-е формирование 5.10.1943—13.03.1944; 2-е формирование 5.06—18.10.1944

53-я отдельная штрафная рота⁷ 10.10.1942—9.05.1945

¹ 13 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 43-й армии.

² 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 14-й армии.

³ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 19-й армии.

⁴ 20 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии.

⁵ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

⁶ 15 сентября 1944 г. обращена на укомплектование 52-й отдельной штрафной роты 32-й армии.

⁷ 10 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-й ударной армии.

54-я отдельная штрафная рота 11-й армии¹ 10.10.1942—2.04.1943, 12.07—30.12.1943

54-я отдельная штрафная рота 27-й армии² 20.10—25.12.1943

55-я отдельная штрафная рота³ 10.10.1942—8.04.1943, 9.07.1943—9.05.1945

56-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 30.03—14.12.1944, 31.12.1944—9.05.1945

56-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий⁴ 17.10.1942—1.04.1944

56-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 9.10—7.12.1942⁶

57-я отдельная штрафная рота 53-й армии⁷ 23.10.1942—22.03.1943, 9.07.1943—11.05.1945, 9.08—3.09.1945

58-я отдельная штрафная рота⁸ 16.10.1942—28.11.1943

59-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий⁹ 16.10.1942—10.09.1943

59-я отдельная штрафная рота 28-й, 5-й ударной армий¹⁰ 9.10—15.12.1943

¹ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 11-й армии.

² 20 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 27-й армии.

³ 10 октября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 27-й армии.

⁴ 17 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 34-й армии.

⁵ 9 октября 1942 г. сформирована на базе отдельной штрафной роты 30-й стрелковой дивизии 1-го формирования.

⁶ 7 декабря 1942 г. переименована в 93-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 23 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 53-й армии.

⁸ 16 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

⁹ 16 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 28-й армии.

¹⁰ 9 октября 1943 г. переименована из 214-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 28-й армии.

60-я отдельная штрафная рота¹ 15.11.1942—5.05.1943, 12.07—21.11.1943²

61-я отдельная штрафная рота 8.08.1942—5.05.1943, 12.07.1943—30.11.1943³

62-я отдельная штрафная рота⁴ 7.12.1942—5.02.1943, 1.03.1943—11.05.1945

63-я отдельная штрафная рота⁵ 28.10.1942—5.02.1943, 1.03.1943—11.05.1945

64-я отдельная штрафная рота⁶ 28.10.1942—5.02.1943, 1.03.1943—11.05.1945

65-я отдельная штрафная рота⁷ 28.10.1942—5.02.1943, 1.03.1943—11.05.1945

66-я отдельная штрафная рота⁸ 28.10.1942—5.02.1943, 1.03.1943—5.09.1944, 22.09.1944—11.05.1945

67-я отдельная штрафная рота 10.11.1942—5.02.1943, 20.03.1943—5.09.1944, 30.10.1944—9.05.1945

68-я отдельная штрафная рота 24-й, 4-й гвардейской армий 15.10.1942—31.01.1943, 18.07—22.07.1943, 13.08—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

68-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 21.11.1944—9.05.1945

¹ 15 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии.

² 21 ноября 1943 г. переименована в 128-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

³ 30 ноября 1943 г. переименована в 129-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 5-й армии.

⁴ 7 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

⁵ 28 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

⁶ 28 октября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

⁷ 28 октября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

⁸ 28 октября 1942 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

68-я отдельная штрафная рота 51-й армии¹ 8.12.1942—31.03.1943²

69-я отдельная штрафная рота 24-й, 4-й гвардейской армий³ 28.12.1942—31.01.1943, 18.07—22.07.1943, 13.08—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

69-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁴ 8.12.1942—31.01.1943⁵

70-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование⁶ 24.01—12.03.1943; 2-е формирование 11.04—1.07.1943

70-я отдельная штрафная рота 9-й, 18-й, 3-й гвардейской армий 29.07—19.11.1943, 30.11.1943—11.05.1945

70-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий⁷ 20.03—29.05.1943

70-я отдельная штрафная рота 56-й армии 29.05—17.08.1943⁸

71-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 2.01—15.04.1945

71-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁹ 24.01—11.03.1943

71-я отдельная штрафная рота 9-й армии 14.11.1942—10.09.1943

72-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование¹⁰ 24.01—12.03.1943; 2-е формирование 20.04—28.08.1943

¹ 8 декабря 1942 г. переименована из 1-й (она же 72-я) отдельной штрафной роты при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии.

² 31 марта 1943 г. переименована в 162-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

³ 28 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 24-й армии.

⁴ 8 декабря 1942 г. переименована из 2-й (она же 73-я) отдельной штрафной роты 51-й армии при 302-й стрелковой дивизии.

⁵ 31 марта 1943 г. переименована в 163-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁶ 24 января 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁷ До 5 апреля 1943 г. номера не имела.

⁸ 17 августа 1943 г. переименована в 311-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 24 января 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

¹⁰ 24 января 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

72-я (она же 1-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования)¹ 17.11—8.12.1942²

72-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий³ 20.03—29.05.1943

72-я отдельная штрафная рота 56-й армии 29.05—12.07.1943⁴

73-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 2.01—9.05.1945

73-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁵ 24.01—6.11.1943⁶

73-я (она же 2-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии)⁷ 17.11—8.12.1942⁸

74-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 2.01—15.04.1945⁹

74-я отдельная штрафная рота 37-й армии; 1-е формирование¹⁰ 14.11.1942—25.04.1943; 2-е формирование¹¹ 16.05—9.06.1943

75-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование¹² 21.12.1942—8.03.1943; 2-е формирование 19.03—24.07.1943

¹ 17 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии.

² 8 декабря 1942 г. переименована в 68-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

³ До 5 апреля 1943 г. номера не имела.

⁴ 12 июля 1943 г. обращена на формирование 6-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁵ 24 января 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁶ 6 ноября 1943 г. обращена на доукомплектование 70-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁷ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

⁸ 8 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁹ 15 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 152-го армейского запасного стрелкового полка.

¹⁰ 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

¹¹ 16 мая 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 37-й армии.

¹² 21 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

76-я отдельная штрафная рота 64-й, 7-й гвардейской армий
16.04.1943—15.01.1944

76-я отдельная штрафная рота 37-й армии 24.03—26.07.1943,
7.09—15.11.1943

76-я «А» отдельная штрафная рота 37-й армии 11.06—
20.06.1943¹

77-я отдельная штрафная рота 37-й армии 24.03—26.07.1943

78-я отдельная штрафная рота 37-й армии 4.04—10.04.1943

78-я отдельная штрафная рота 37-й армии, Северо-Кавказского
фронта² 16.05—26.10.1943

78-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий 1.04—
15.12.1943

78-я отдельная штрафная рота Приморской армии 29.12.1943—
4.08.1944

79-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование
4.04—20.04.1943; 2-е формирование³ 16.05—22.06.1943; 3-е фор-
мирование 7.09.1943—9.05.1945

80-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁴
13.11.1943—9.01.1944

80-я отдельная штрафная рота 44-й армии: 1-е формирование⁵
14.11.1942—15.03.1943; 2-е формирование 28.03—29.10.1943

80-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁶ 17.01—20.05.1944,
1.07.1944—9.05.1945

¹ 20 июня 1943 г. переименована в 86-ю отдельную штрафную роту
2-го формирования 37-й армии.

² 16 мая 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 1-го фор-
мирования 37-й армии.

³ 16 мая 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 37-й ар-
мии.

⁴ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвар-
дейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии).

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты
44-й армии.

⁶ 17 января 1944 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты
51-й армии.

81-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии¹
13.11.1943—9.01.1944

81-я отдельная штрафная рота 44-й армии² 14.11.1942—
20.10.1943

81-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий³
17.01—19.05.1944, 8.07.1944—9.05.1945

82-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий⁴ 20.04—
22.09.1943

82-я отдельная штрафная рота 44-й, 9-й армий⁵ 14.11.1942—
12.03.1943

83-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁶
13.11.1943—9.01.1944

83-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий⁷
11.01—19.05.1944, 8.07.1944—17.04.1945

83-я отдельная штрафная рота 44-й армии⁸ 14.11.1942—
29.10.1943

84-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁹ 25.11—25.12.1942¹⁰

84-я отдельная штрафная рота 18-й, 46-й армий 4.01—29.03.1943,
1.06—23.07.1943, 8.08—4.09.1943

¹ 13 ноября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии.

² 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

³ 17 января 1944 г. переименована из 16-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁴ 20 апреля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 58-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁶ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии).

⁷ 11 января 1944 г. переименована из 17-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁸ 14 ноября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁹ До 5 декабря 1942 г. имела № 2.

¹⁰ 25 декабря 1942 г. переименована в 102-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

84-я отдельная штрафная рота 46-й армии 10.09.1943—11.05.1945

85-я отдельная штрафная рота 18-й армии¹ 9.12—24.12.1942²

85-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий³ 24.12.1942—18.08.1943

86-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁴ 9.12—24.12.1942⁵

86-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта 1.01—2.02.1943

86-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 11.06—20.06.1943; 2-е формирование⁶ 20.06—21.07.1943

86-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁷ 31.01—20.05.1943

87-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формирование⁸ 9.12—24.12.1942⁹; 2-е формирование 1.01—20.02.1943

88-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.05—11.09.1943¹⁰

88-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий 17.02—31.05.1943

89-я отдельная штрафная рота¹¹ 14.11.1942—6.07.1944

¹ 9 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования.

² 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

³ 24 декабря 1942 г. сформирована на базе 85-й, 86-й и 87-й 1-го формирования отдельных штрафных рот 18-й армии.

⁴ 9 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁵ 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁶ 20 июня 1943 г. переименована из 76-й «А» отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁷ До 2 февраля 1943 г. имела № 3.

⁸ 9 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 18-й армии.

⁹ 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

¹⁰ 11 сентября 1943 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

¹¹ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 47-й армии.

90-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий 14.11.1942—28.09.1943

90-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий 24.10—12.12.1943

90-я отдельная штрафная рота Приморской армии 26.12.1943—30.08.1944

91-я отдельная штрафная рота Приморской армии 2.01—10.09.1944

91-я отдельная штрафная рота 18-й армии 14.03—18.11.1943

91-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта 21.01—25.02.1943

92-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта 21.01—25.02.1943

92-я отдельная штрафная рота 18-й армии 14.03—19.11.1943, 30.11—14.12.1943

93-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07—9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945

93-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 7.12.1942—12.03.1943

94-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии 22.10—11.11.1943

94-я отдельная армейская штрафная рота 33-й армии 2.07—9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945

94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й, 18-й армий 14.11.1942—29.05.1943

94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й армии² 29.05—18.08.1943

95-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07—9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945

95-я отдельная штрафная рота 56-й армии 14.11.1942—25.04.1943

¹ 7 декабря 1942 г. переименована из 56-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 29 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 56-й армии.

95-я отдельная армейская штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта 21.01—25.02.1943

96-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07—9.09.1944, 19.10.1944—9.05.1945

97-я отдельная армейская штрафная рота 46-й армии¹ 14.11.1942—5.01.1943

97-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.04.1944—9.05.1945

97-я отдельная штрафная рота 56-й армии² 11.09—24.09.1943

97-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 2.02—18.08.1943

98-я отдельная штрафная рота 46-й армии⁴ 14.11.1942—5.01.1943

98-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий 2.07.1944—9.05.1945

98-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.03—18.08.1943

99-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.07.1944—9.05.1945

100-я отдельная штрафная рота⁵ 14.11.1942—19.11.1943, 30.11.1943—11.05.1945

101-я отдельная штрафная рота 46-й армии⁶ 14.11.1942—7.06.1943

101-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.07.1944—25.04.1945

102-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта, 18-й армии⁷ 17.11—9.12.1942

¹ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

² 11 сентября 1943 г. переименована из 88-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 2 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁷ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельного штрафного батальона Черноморской группы войск Закавказского фронта.

102-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий¹ 25.12.1942—31.05.1943

102-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий 2.07.1944—15.04.1945

103-я отдельная армейская штрафная рота 2.07.1944—9.05.1945

106-я отдельная штрафная рота² 25.12.1942—30.09.1943, 15.10.1943—9.05.1945

108-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской армий 15.12.1942—5.02.1943, 10.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—10.04.1945

108-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 7.06—25.06.1944, 13.07—10.09.1944

108-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 27.07—10.09.1944

109-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии: 1-е формирование 7.06—25.06.1944, 13.07—10.09.1944; 2-е формирование 27.10—30.12.1944³

109-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 27.07—10.09.1944

109-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской армий 15.12.1942—5.02.1943, 10.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—11.05.1945

110-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 10.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—11.05.1945

110-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии: 1-е формирование 7.06—25.06.1944, 13.07—10.09.1944; 2-е формирование 27.10—14.12.1944⁴

114-я отдельная штрафная рота 18-й армии 23.01.1944—11.05.1945

¹ 25 декабря 1942 г. переименована из 84-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

² 25 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

³ 30 декабря 1944 г. переименована в 198-ю отдельную штрафную роту 5-й гвардейской армии.

⁴ 14 декабря 1944 г. переименована в 199-ю отдельную штрафную роту.

114-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование 15.03—28.08.1943; 2-е формирование 25.09.1943—14.02.1944

114-я отдельная штрафная рота 38-й армии¹ 24.12.1942—5.02.1943

115-я отдельная штрафная рота² 24.12.1942—11.05.1945

116-я отдельная штрафная рота 38-й армии³ 24.12.1942—5.09.1943

116-я отдельная штрафная рота 38-й, 1-й гвардейской армий⁴ 13.03.1944—11.05.1945

117-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁵ 17.12.1942—28.08.1943; 2-е формирование 1.10.1943—4.04.1945

118-я отдельная штрафная рота⁶ 23.12.1942—22.12.1943

119-я отдельная штрафная рота⁷ 23.12.1942—22.12.1943

120-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование⁸ 27.12.1942—5.03.1943; 2-е формирование 20.07.1943—11.05.1945

121-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование⁹ 17.12.1942—20.08.1943; 2-е формирование¹⁰ 25.11.1943—11.05.1945

¹ 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

² 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

³ 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

⁴ 13 марта 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 38-й армии.

⁵ 17 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁶ 23 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 60-й армии.

⁷ 23 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁸ 27 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

⁹ 17 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

¹⁰ 25 ноября 1943 г. переименована из 164-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

122-я отдельная штрафная рота 46-й армии 4.06—20.06.1944¹

122-я отдельная штрафная рота 6-й, 1-й гвардейской, 46-й армий² 17.12.1942—17.07.1944, 7.12.1944—9.05.1945

123-я отдельная штрафная рота³ 17.12.1942—5.09.1944, 30.10.1944—9.05.1945

124-я отдельная штрафная рота 6-й армии⁴ 6.01.1943—17.07.1944⁵

124-я отдельная штрафная рота 6-й, 37-й, 57-й, 26-й армий 17.12.1942—9.05.1945

125-я отдельная штрафная рота 6-й, 8-й гвардейской армий⁶ 13.04.1943—29.03.1944⁷

125-я отдельная штрафная рота 42-й армии: 1-е формирование⁸ 6.12.1942—3.03.1943; 2-е формирование 14.04—28.07.1944

125-я отдельная штрафная рота 55-й, 42-й, 67-й, 3-й ударной армий 29.03.1943—14.12.1944, 31.12.1944—9.05.1945

126-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 6-й, 8-й гвардейской армий 20.04.1943—29.03.1944⁹

126-я отдельная штрафная рота 32-й армии¹⁰ 1.01.1943—27.02.1944

127-я отдельная штрафная рота 6-й, 1-й гвардейской, 46-й армий 20.04.1943—11.05.1945

¹ 20 июня 1944 г. переименована в 206-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

² 17 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

³ 17 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁴ 6 января 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁵ 6 августа 1944 г. переименована в 347-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 13 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁷ 29 марта 1944 г. переименована в 360-ю отдельную штрафную роту.

⁸ До 13 декабря 1942 г. номера не имела.

⁹ 29 марта 1944 г. переименована в 361-ю отдельную штрафную роту 8-й гвардейской армии.

¹⁰ 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

127-я отдельная штрафная рота 32-й армии¹ 1.01.1943—27.02.1944

128-я отдельная штрафная рота 5-й армии² 21.12.1942—5.01.1944

128-я отдельная штрафная рота 5-й армии³ 21.11.1943—19.04.1945, 9.08—3.09.1945

128-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 6-й, 8-й гвардейской армий 1.05.1943—29.03.1944⁴

128-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии 19.09.1943—1.01.1944

129-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование⁵ 28.12.1942—15.03.1943; 2-е формирование⁶ 30.11.1943—19.04.1945, 9.08—3.09.1945

129-я отдельная штрафная рота Западного фронта, 10-й гвардейской, 5-й армий 10.06.1943—5.01.1945

129-я отдельная штрафная рота 21-й армии 8.12.1942—2.02.1943, 15.02—15.04.1943

130-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁷ 13.12.1944—11.05.1945

130-я отдельная штрафная рота 10-й армии⁸ 1.01—14.03.1943

131-я отдельная штрафная рота 10-й, 49-й, 50-й, 3-й армий⁹ 21.12.1942—12.04.1944, 1.05.1944—9.05.1945

¹ 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

² 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

³ 21 ноября 1943 г. переименована из 60-й отдельной штрафной роты.

⁴ 29 марта 1943 г. переименована в 362-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 28 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

⁶ 30 ноября 1943 г. переименована из 61-й отдельной штрафной роты.

⁷ 13 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 3-й гвардейской армии.

⁸ 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 10-й армии.

⁹ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии).

131-я отдельная штрафная рота 21-й, 5-й танковой армий
21.10.1942—18.03.1943¹

132-я отдельная штрафная рота² 21.12.1942—22.04.1944,
28.05.1944—9.05.1945

134-я отдельная штрафная рота 20-й, 31-й армий³ 21.12.1942—
14.04.1943

134-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование
27.06.1943—18.03.1944; 2-е формирование 28.04.1944—1.04.1945

135-я отдельная штрафная рота 31-й, 20-й армий⁴ 21.12.1942—
19.07.1943

135-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирова-
ние 2.10.1943—26.03.1944; 2-е формирование 10.07—13.08.1944;
3-е формирование 6.08—2.09.1944⁵; 4-е формирование⁶ 2.09—
9.10.1944; 5-е формирование 27.10.1944—1.04.1945⁷

136-я отдельная штрафная рота⁸ 21.12.1942—26.02.1944

136-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование
2.08—4.11.1944; 2-е формирование 23.11.1944—1.04.1945

137-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁹
13.12.1944—11.04.1945

¹ 18 марта 1943 г. переименована в 194-ю отдельную штрафную роту.

² 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты
16-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты
20-й армии.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты
20-й армии.

⁵ 2 сентября 1944 г. обращена на формирование 135-й отдельной штраф-
ной роты 4-го формирования 31-й армии.

⁶ 2 сентября 1944 г. сформирована на базе 135-й отдельной штрафной
роты 3-го формирования, 144-й отдельной штрафной роты 4-го формирова-
ния 31-й армии.

⁷ 10 апреля 1945 г. переименована в 31-ю отдельную штрафную роту
31-й армии.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты
20-й армии.

⁹ 13 декабря 1944 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты
3-й гвардейской армии.

137-я отдельная штрафная рота 29-й, 20-й, 31-й армий¹
27.12.1942—27.08.1943

137-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование²
6.08—28.08.1943; 2-е формирование 1.10—30.12.1943

138-я отдельная штрафная рота 29-й армии, Западного фронта³
21.12.1942—25.05.1943

138-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование
7.11.1943—30.08.1944; 2-е формирование 4.09.1944—1.04.1945,
21.04—26.04.1945

139-я отдельная штрафная рота⁴ 21.12.1942—9.05.1945

140-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование⁵
21.12.1942—24.03.1943; 2-е формирование 24.03—25.05.1943;
3-е формирование 25.05.1943—28.08.1944; 4-е формирование⁶
12.09.1944—1.04.1945, 21.04—11.05.1945

141-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование
5.04—13.09.1943; 2-е формирование 7.10.1943—1.04.1945, 21.04—
11.05.1945

142-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование⁷
15.12.1942—28.03.1943; 2-е формирование 28.03—12.09.1943;
3-е формирование 7.10—30.11.1943; 4-е формирование⁸ 30.11.1943—
1.04.1945, 21.04—11.05.1945

¹ 27 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 29-й армии.

² 6 августа 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 29-й армии.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 30-й армии.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁶ 12 сентября 1944 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁷ 15 декабря 1942 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁸ 30 ноября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты (при 88-й стрелковой дивизии) 31-й армии.

143-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование¹ 21.12.1942—28.03.1943; 2-е формирование 11.04—27.08.1943; 3-е формирование² 25.11.1943—22.03.1944; 4-е формирование 22.05.1944—1.04.1945, 21.04—11.05.1945

144-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование³ 21.12.1942—7.02.1943⁴; 2-е формирование⁵ 7.02—28.03.1943; 3-е формирование⁶ 24.05—30.08.1943; 4-е формирование 8.08—2.09.1944⁷

145-я отдельная штрафная рота 31-й, 33-й, 5-й армий 14.10.1943—19.04.1945

145-я отдельная штрафная рота⁸ 21.12.1942—9.09.1944, 19.10.1944—9.05.1945

146-я отдельная штрафная рота 5-й армии 13.03.1944—19.04.1945

146-я отдельная штрафная рота⁹ 21.12.1942—20.08.1943

148-я отдельная штрафная рота¹⁰ 28.12.1942—15.04.1945

149-я отдельная штрафная рота¹¹ 28.12.1942—5.03.1943

¹ 21 декабря 1942 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

² 25 ноября 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 31-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁴ 7 февраля 1943 г. обращена на формирование 144-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 31-й армии.

⁵ 7 февраля 1943 г. сформирована на базе 144-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 31-й армии, 15-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁶ 24 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты при 133-й стрелковой дивизии 2-го формирования 31-й армии.

⁷ 2 сентября 1944 г. обращена на формирование 135-й отдельной штрафной роты 4-го формирования 31-й армии.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 33-й армии.

⁹ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 33-й армии.

¹⁰ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

¹¹ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

150-я отдельная, штрафная рота 33-й, 5-й армий 29.03.1944—19.04.1945, 9.08—3.09.1945

150-я отдельная штрафная рота 49-й, 33-й армий 7.04.1943—5.03.1944

150-я отдельная штрафная рота 50-й армии¹ 28.12.1942—5.03.1943

151-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование² 21.12.1942—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09—20.12.1944, 25.12.1944—5.04.1945; 2-е формирование³ 14.04—9.05.1945

152-я отдельная штрафная рота⁴ 21.12.1942—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09—20.12.1944, 25.12.1944—10.04.1945

153-я отдельная штрафная рота 180-й стрелковой дивизии 9.01—7.08.1943

153-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е формирование⁵ 13.03.1944—4.01.1945; 2-е формирование 7.01—11.05.1945

154-я отдельная штрафная рота 2.04.1943—9.05.1945

155-я отдельная штрафная рота 2.04.1943—9.05.1945

156-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 1-й ударной, 10-й гвардейской армий 29.03.1943—9.05.1945

156-я отдельная штрафная рота 57-й армии⁶ 15.06—28.12.1944

156-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—4.03.1943

157-я отдельная штрафная рота 55-й армии 31.03—10.08.1943

157-я отдельная штрафная рота 57-й армии 27.06—22.12.1944

157-я отдельная штрафная рота 67-й, 10-й гвардейской армий 10.05.1944—31.03.1945

¹ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

² 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 61-й армии.

³ 14 апреля 1945 г. переименована из 244-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 61-й армии.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 61-й армии.

⁵ 13 марта 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 38-й армии.

⁶ До 29 июня 1944 г. номера не имела.

157-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—4.03.1943

158-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование 30.12.1942—6.03.1943¹; 2-е формирование 1.04.1943—9.05.1945

159-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 16.12.1944—30.03.1945

159-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 2-й ударной армий 29.03—16.11.1943

159-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—4.03.1943

160-я отдельная штрафная рота 8-й армии 5.03—31.03.1944²

160-я отдельная штрафная рота 57-й армии 1.08.1944—16.01.1945

160-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—4.03.1943

160-я отдельная штрафная рота 67-й армии, Ленинградского фронта 29.03.1943—26.01.1944

161-я отдельная штрафная рота 42-й, 67-й армий 5.05—22.08.1943

161-я отдельная штрафная рота 55-й армии³ 8.01—6.03.1943⁴

161-я отдельная штрафная рота 57-й армии 19.11.1944—7.01.1945

162-я отдельная штрафная рота 32-й армии⁵ 12.01—25.04.1943

162-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁶ 31.03—15.11.1943

162-я отдельная штрафная рота 57-й армии 20.11—29.12.1944

¹ 6 марта 1943 г. обращена на укомплектование 31-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 55-й армии.

² 31 марта 1944 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 8-й армии.

³ До 18 января 1943 г. номера не имела.

⁴ 6 марта 1943 г. обращена на доукомплектование 31-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 55-й армии.

⁵ 12 января 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 32-й армии.

⁶ 31 марта 1943 г. переименована из 68-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

163-я отдельная армейская штрафная рота 51-й армии: 1-е формирование¹ 31.01.1943—20.05.1944; 2-е формирование 1.09.1944—9.05.1945

163-я отдельная штрафная рота 57-й армии 23.11.1944—9.05.1945

164-я отдельная штрафная рота 40-й армии² 12.01—25.11.1943³

164-я отдельная штрафная рота 57-й армии 23.11.1944—19.01.1945

165-я отдельная штрафная рота 18-й, 3-й гвардейской армий 23.11—28.05.1944

165-я отдельная штрафная рота 18-й, 38-й армий 4.02.1944—11.05.1945

165-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование 7.01—11.09.1943; 2-е формирование⁴ 13.10.1943—3.01.1944

166-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945

166-я отдельная штрафная рота 57-й армии 24.11.1944—2.01.1945

167-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945

167-я отдельная штрафная рота 57-й армии 14.11.1944—9.05.1945

168-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945

168-я отдельная штрафная рота 26-й армии⁵ 11.02—25.04.1943

168-я отдельная штрафная рота 57-й армии 25.11.1944—9.05.1945

¹ 31 января 1943 г. переименована из 69-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

² 12 января 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 40-й армии.

³ 25 ноября 1943 г. переименована в 121-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 40-й армии.

⁴ 13 октября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 60-й армии.

⁵ 11 февраля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии).

169-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии¹
21.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—10.04.1945

170-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии² 27.07—
30.09.1943, 15.10.1943—9.05.1945

170-я отдельная штрафная рота 57-й армии 26.11—20.12.1944

171-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии³ 27.07—
30.09.1943, 15.10.1943—9.05.1945

171-я отдельная штрафная рота 57-й армии 26.11.1944—
10.01.1945

172-я отдельная штрафная рота 57-й армии 1.12.1944—
5.01.1945

172-я отдельная штрафная рота 60-й, 1-й гвардейской армий⁴
12.03.1943—5.09.1944

173-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.02.1943—
9.05.1945

173-я «А» отдельная штрафная рота 3-й армии 11.11.1944—
28.04.1945

173-я «Б» отдельная штрафная рота 3-й армии 12.11.1944—
9.05.1945

173-я «В» отдельная штрафная рота 3-й армии 13.11.1944—
9.05.1945

174-я отдельная штрафная рота 1.10.1943—9.05.1945

175-я отдельная штрафная рота 13.06—19.11.1943, 30.11.1943—
30.03.1945

176-я отдельная штрафная рота⁵ 17.02.1943—20.04.1945

177-я отдельная штрафная рота⁶ 17.02.1943—18.02.1944

¹ До 27 июля 1943 г. номера не имела.

² 27 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты
6-й гвардейской армии.

³ 27 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты
6-й гвардейской армии.

⁴ 12 марта 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты
60-й армии.

⁵ 17 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты
3-й армии.

⁶ 17 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты
3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии).

178-я отдельная штрафная рота¹ 14.02.1943—14.02.1944
179-я отдельная штрафная рота² 14.02.1943—10.04.1945³
180-я отдельная штрафная рота 16.12.1944—30.03.1945
181-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий⁴ 14.02—
31.08.1943
181-я отдельная штрафная рота 70-й армии 25.02.1944—9.05.1945
182-я отдельная штрафная рота 13-й, 60-й армий⁵ 14.02.1943—
14.02.1944
182-я отдельная штрафная рота 18-й армии 23.01.1944—
11.05.1945
183-я отдельная штрафная рота⁶ 14.02—31.08.1943, 25.02.1944—
9.05.1945
184-я отдельная штрафная рота⁷ 27.02—31.12.1943
185-я отдельная штрафная рота⁸ 27.02—31.12.1943
186-я отдельная штрафная рота⁹ 27.02.1943—7.04.1945
187-я отдельная штрафная рота¹⁰ 27.02.1943—10.04.1945
188-я отдельная штрафная рота¹¹ 27.02.1943—10.04.1945

¹ 14 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

² 14 февраля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

³ 10 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 367-й отдельной штрафной роты.

⁴ 14 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁵ 14 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁶ 14 февраля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 13-й армии.

⁷ 27 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁸ 27 февраля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁹ 27 февраля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

¹⁰ 27 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

¹¹ 27 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 48-й армии.

189-я отдельная штрафная рота¹ 27.02.1943—9.05.1945

190-я отдельная штрафная рота² 27.02.1943—9.05.1945

191-я отдельная штрафная рота³ 27.02.1943—9.05.1945

192-я отдельная штрафная рота⁴ 27.02.1943—9.05.1945

193-я отдельная штрафная рота⁵ 20.03—26.10.1943, 12.11.1943—11.05.1945

194-я отдельная штрафная рота⁶ 18.03.1943—11.05.1945

195-я отдельная штрафная рота⁷ 18.03—10.11.1943

197-я отдельная штрафная рота 13.12.1944—11.05.1945

198-я отдельная штрафная рота⁸ 30.12.1944—10.04.1945

199-я отдельная штрафная рота⁹ 14.12.1944—11.05.1945

200-я отдельная штрафная рота 10.12.1944—11.05.1945

201-я отдельная штрафная рота¹⁰ 1.03.1943—9.05.1945

202-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий¹¹ 28.03.1944—25.03.1945

¹ 27 февраля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

² 27 февраля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

³ 27 февраля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁴ 27 февраля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 13-й, 48-й армии.

⁵ 20 марта 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

⁶ 18 марта 1943 г. переименована из 131-й отдельной штрафной роты 5-й танковой армии.

⁷ 18 марта 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 5-й танковой армии.

⁸ 30 декабря 1944 г. переименована из 109-й «А» отдельной штрафной роты 2-го формирования 5-й гвардейской армии.

⁹ 14 декабря 1944 г. переименована из 110-й «А» отдельной штрафной роты 2-го формирования 5-й гвардейской армии.

¹⁰ 1 марта 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде).

¹¹ 28 марта 1944 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 3-й ударной армии.

202-я отдельная штрафная рота 5-й, 10-й гвардейской армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования)¹ 12.04—25.11.1943

203-я отдельная штрафная рота 52-й армии² 21.12.1944—4.02.1945

203-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии 21.12.1944—10.02.1945

204-я отдельная штрафная рота 7.04—5.12.1943

205-я отдельная штрафная рота 14.04—4.12.1943

206-я отдельная штрафная рота³ 20.06.1944—11.05.1945

207-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 13.04—25.07.1943

207-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁴ 3.10—15.11.1943

207-я отдельная штрафная рота 51-й и 2-й гвардейской армий⁵ 17.01—4.05.1944

208-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской, 6-й, 46-й, 57-й, 37-й, 4-й гвардейской армий⁶ 13.11.1943—9.05.1945

208-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁷ 3.10—5.11.1943

209-я отдельная штрафная рота 13.04—1.12.1943

210-я отдельная штрафная рота 13.04—5.12.1943

211-я отдельная штрафная рота 13.04—5.12.1943

212-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е формирование 13.04—2.08.1943; 2-е формирование 5.08.1943—5.01.1944

¹ 12 апреля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 20-й, 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

² 21 декабря 1944 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 52-й армии.

³ 20 июня 1944 г. переименована из 122-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁴ 3 октября 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

⁵ 17 января 1944 г. переименована из 18-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁶ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии).

⁷ 3 октября 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

213-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е формирование 10.07—5.09.1944, 30.10.1944—28.04.1945; 2-е формирование 28.04—9.05.1945

213-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий¹ 22.03—28.08.1943

213-я отдельная штрафная рота 28-й армии² 9.10—15.11.1943

213-я отдельная штрафная рота 44-й армии 5.04—29.09.1943

214-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование 22.03—9.10.1943³; 2-е формирование 10.10—15.12.1943

215-я отдельная штрафная рота⁴ 5.05—8.09.1943

216-я отдельная штрафная рота 15.04.1943—14.11.1944

217-я отдельная штрафная рота⁵ 22.04.1943—26.02.1944

218-я отдельная штрафная рота⁶ 19.11.1944—10.04.1945⁷

219-я отдельная штрафная рота⁸ 18.04—15.11.1943

220-я отдельная штрафная рота⁹ 18.04—15.11.1943

221-я отдельная штрафная рота¹⁰ 18.04.1943—20.05.1944, 1.07.1944—9.05.1945

222-я отдельная штрафная рота¹¹ 18.04.1943—25.03.1944

¹ До 19 апреля 1943 г. номера не имела.

² 9 октября 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

³ 9 октября 1943 г. переименована в 59-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 28-й армии.

⁴ 5 мая 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

⁵ 22 апреля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 26-й армии.

⁶ 19 ноября 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты литер «Б» 13-й армии.

⁷ 10 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 325-й отдельной штрафной роты.

⁸ 18 апреля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁹ 18 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

¹⁰ 18 апреля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

¹¹ 18 апреля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

223-я отдельная штрафная рота¹ 18.04.1943—20.05.1944, 1.07—31.07.1944
224-я отдельная штрафная рота² 4.05—31.08.1943
225-я отдельная штрафная рота³ 4.05—31.08.1943
226-я отдельная штрафная рота⁴ 4.05—31.08.1943, 25.02.1944—22.04.1945
227-я отдельная штрафная рота⁵ 4.05—31.08.1943, 25.02.1944—30.04.1945
228-я отдельная штрафная рота⁶ 4.05—31.08.1943, 25.02.1944—25.04.1945
229-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 25.04—1.12.1943
230-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е формирование 25.04—2.08.1943; 2-е формирование 5.08—15.12.1943
231-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 25.04—15.12.1943
232-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 25.04—11.07.1943
232-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁷ 9.10—12.11.1943
233-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии 25.04—9.09.1943
233-я отдельная армейская штрафная рота 3-й гвардейской армии⁸ 13.11.1943—11.01.1944

¹ 18 апреля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

² 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии).

³ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии).

⁴ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии).

⁵ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии).

⁶ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии).

⁷ 9 октября 1943 г. переименована из 9-й отдельной армейской штрафной роты 28-й армии.

⁸ 13 ноября 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования).

234-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 3.05—8.09.1943; 2-е формирование 9.11.1943—10.04.1945

235-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 3.05—15.08.1943; 2-е формирование 20.08.1943—10.04.1945

236-я отдельная штрафная рота 37-й, 56-й армий 5.05—30.08.1943

236-я отдельная штрафная рота 56-й армии 2.05—20.08.1943

237-я отдельная штрафная рота 37-й, 56-й армий 5.05—27.08.1943

237-я отдельная штрафная рота 56-й армии 10.05—27.08.1943

238-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 30.04.1943—1.12.1943

238-я отдельная штрафная рота 28-й армии 4.05.1943—28.11.1943

239-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.10.1943—11.01.1944

239-я отдельная штрафная рота 44-й армии¹ 30.04—9.09.1943

240-я отдельная штрафная рота 30.04—28.11.1943

241-я отдельная штрафная рота 30.04—15.10.1943

242-я отдельная штрафная рота² 10.05—6.12.1943

243-я отдельная штрафная рота³ 26.05—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09—20.12.1944, 25.12.1944—12.04.1945⁴

244-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 7.05—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09—5.12.1944; 2-е формирование 5.01—14.04.1945⁵

245-я отдельная штрафная рота 61-й армии; 1-е формирование 3.05—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09—18.10.1944;

¹ 30 апреля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

² 10 мая 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

³ 26 мая 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 61-й армии.

⁴ 12 апреля 1945 г. переименована в 245-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования 61-й армии.

⁵ 14 апреля 1945 г. переименована в 151-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 61-й армии.

2-е формирование 1.11—20.12.1944, 25.12.1944—16.03.1945;
3-е формирование¹ 12.04—9.05.1945
246-я отдельная штрафная рота² 23.05.1943—9.05.1945
247-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий³
23.05.1943—1.04.1944
247-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий
31.03.1944—9.05.1945
248-я отдельная штрафная рота 17.05—1.11.1943
249-я отдельная штрафная рота Центрального фронта, 70-й ар-
мии 27.05—31.08.1943, 25.02.1944—9.05.1945
249-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий 27.05—
31.08.1943
250-я отдельная штрафная рота 13-й армии⁴ 11.11.1944—
1.04.1945⁵
250-я отдельная штрафная рота 60-й армии⁶ 7.06—11.09.1943
250-я отдельная штрафная рота 60-й, 70-й армий 5.10.1943—
11.11.1944
250-я отдельная штрафная рота 60-й, 13-й, 40-й армий
25.06.1943—16.04.1945⁷
251-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование⁸
7.06—28.08.1943; 2-е формирование 25.09.1943—11.05.1945
252-я отдельная штрафная рота 60-й, 38-й, 1-й гвардейской ар-
мий 27.05.1943—11.05.1945

¹ 12 апреля 1945 г. переименована из 243-й отдельной штрафной роты.

² 23 мая 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го фор-
мирования 34-й армии.

³ 23 мая 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 34-й ар-
мии.

⁴ 11 ноября 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты литер
«А» 13-й армии.

⁵ 1 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 367-й отдельной штраф-
ной роты.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

⁷ 16 апреля 1945 г. переименована в 324-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 7 июня 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

252-я отдельная штрафная рота 60-й армии¹ 7.06—28.08.1943

252-я отдельная штрафная рота 60-й армии 15.04.1943—
1.04.1945

253-я отдельная штрафная рота 60-й армии² 7.06—28.08.1943

253-я отдельная штрафная рота 60-й армии 27.05.1943—
31.03.1945

254-я отдельная штрафная рота 60-й, 13-й армий 1.10.1943—
20.03.1944³

254-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование⁴
7.06—25.09.1943; 2-е формирование 30.11.1943—1.04.1945

255-я отдельная армейская штрафная рота 60-й армии: 1-е фор-
мирование⁵ 7.06—25.09.1943; 2-е формирование 1.10.1943—
11.05.1945

256-я отдельная штрафная рота⁶ 11.06.1943—9.05.1945

257-я отдельная армейская штрафная рота⁷ 11.06.1943—
9.05.1945

258-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁸ 11.06—
4.09.1943; 2-е формирование 5.09.1943—9.05.1945

259-я отдельная штрафная рота 13-й армии 10.02—15.08.1944⁹

¹ 7 июня 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

² 7 июня 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

³ 20 марта 1944 г. переименована в 292-ю отдельную штрафную роту
13-й армии.

⁴ 7 июня 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

⁵ 7 июня 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 60-й ар-
мии.

⁶ 11 июня 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 65-й ар-
мии.

⁷ 11 июня 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты
2-го формирования 65-й армии.

⁸ 11 июня 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 65-й ар-
мии.

⁹ 15 августа 1943 г. переименована в 325-ю отдельную штрафную роту.

259-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование¹
11.06.1943—19.01.1944; 2-е формирование 24.04.1944—9.05.1945
260-я отдельная штрафная рота 11.06.1943—9.05.1945
261-я отдельная армейская штрафная рота² 11.06—12.09.1943³
262-я отдельная армейская штрафная рота⁴ 12.09.1943—
25.04.1945
263-я отдельная штрафная рота 28-й армии 15.11.1943—
15.02.1944
263-я отдельная штрафная рота 65-й армии 11.06.1943—
20.04.1945
264-я отдельная штрафная рота 20.05—31.08.1943
265-я отдельная штрафная рота⁵ 25.04.1943—11.05.1945
267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 67-й армий
1.06.1943—25.12.1943
267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 59-й армий 16.02—
30.03.1944
268-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий 16.02—
30.09.1944, 16.10—18.11.1944
268-я отдельная штрафная рота 23-й армии 1.06—28.12.1943
269-я отдельная штрафная рота 23-й армии 1.06—28.12.1943
269-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий 16.02—
12.11.1944
270-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий
21.03.1944—25.03.1945
270-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий 1.06.1943—
6.04.1944

¹ 11 июня 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 65-й армии.

² 11 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

³ 12 сентября 1943 г. переименована в 262-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 12 сентября 1943 г. переименована из 261-й отдельной армейской штрафной роты.

⁵ 25 апреля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 38-й армии.

271-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий
21.03.1944—25.03.1945

271-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий¹ 5.06.1943—
6.04.1944

272-я отдельная штрафная рота 16.02—30.09.1944, 16.10—
16.11.1944

273-я отдельная штрафная рота² 15.06—8.09.1943

274-я отдельная штрафная рота³ 15.06—9.09.1943

275-я отдельная штрафная рота⁴ 23.07.1943—9.05.1945

276-я отдельная штрафная рота⁵ 23.07.1943—9.05.1945

277-я отдельная штрафная рота⁶ 23.07.1943—9.05.1945

278-я отдельная штрафная рота⁷ 23.07.1943—22.04.1945⁸

279-я отдельная штрафная рота⁹ 23.07.1943—16.04.1945

280-я отдельная штрафная рота¹⁰ 23.07.1943—16.04.1945

281-я отдельная штрафная рота¹¹ 23.07.1943—20.04.1945

282-я отдельная штрафная рота 6.07.1943—18.02.1944

¹ 5 июня 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 55-й армии.

² 15 июня 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

³ 15 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁴ 23 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й армии.

⁶ 23 июля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

⁸ 22 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 269-й стрелковой дивизии.

⁹ 23 июля 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

¹⁰ 23 июля 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

¹¹ 23 июля 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

283-я отдельная штрафная рота¹ 6.07.1943—18.02.1944
 284-я отдельная штрафная рота² 6.07.1943—18.02.1944
 285-я отдельная штрафная рота 6.07.1943—18.02.1944
 286-я отдельная штрафная рота³ 23.07.1943—11.05.1945
 287-я отдельная штрафная рота 13-й и 70-й армий⁴ 23.07—
 31.08.1943
 287-я отдельная штрафная рота 70-й армии 25.02.1944—
 9.05.1945
 288-я отдельная штрафная рота⁵ 23.07.1943—14.02.1944
 289-я отдельная штрафная рота⁶ 23.07.1943—14.02.1944
 290-я отдельная штрафная рота⁷ 27.07—30.09.1943, 15.10.1943—
 9.05.1945
 291-я отдельная штрафная рота⁸ 28.05.1944—9.05.1945
 292-я отдельная штрафная рота 13-й армии⁹ 20.03.1944—
 10.04.1945
 292-я отдельная штрафная рота 38-й армии 27.07—5.11.1943
 294-я отдельная штрафная рота¹⁰ 2.08—10.09.1943, 30.11.1943—
 6.09.1944, 22.11.1944—9.05.1945

¹ 6 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 63-й армии.

² 6 июля 1943 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 63-й армии.

³ 23 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 13-й армии.

⁴ 23 июля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁶ 23 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁷ 27 июля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 6-й гвардейской армии.

⁸ 28 мая 1944 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 27-й армии.

⁹ 20 марта 1944 г. переименована из 254-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

¹⁰ 2 августа 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й танковой армии.

295-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 21.05.1944—25.03.1945

295-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 30.07—18.09.1943

296-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 21.05.1944—25.03.1945

296-я отдельная штрафная рота 56-й армии² 30.07—11.09.1943

297-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий 4.05.1944—25.03.1945

297-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 30.07—28.08.1943

298-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий⁴ 4.06.1944—25.03.1945

298-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 30.07.1943—18.08.1943

299-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий 21.05—5.12.1944, 22.12.1944—25.03.1945

299-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁶ 30.07—18.08.1943

300-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии 10.05.1944—10.04.1945

300-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁷ 30.07—18.08.1943

301-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии 10.05.1944—25.03.1945

301-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁸ 30.07—29.09.1943

¹ 30 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 30 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 4 июня 1944 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 3-й ударной армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁸ 30 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

302-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
10.05.1944—9.05.1945

302-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 30.07—18.08.1943

303-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
12.05.1944—9.05.1945

303-я отдельная штрафная рота 56-й армии² 30.07—15.08.1943

304-я отдельная армейская штрафная рота 22-й армии³
25.05.1944—22.04.1945

304-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁴ 30.07—18.08.1943

305-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 30.07—18.08.1943

305-я отдельная штрафная рота 22-й армии 10.05—24.07.1944

305-я отдельная штрафная рота 22-й, 42-й армий 3.08.1944—
9.05.1945

306-я отдельная штрафная рота⁶ 30.07—18.08.1943

307-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 7.06.1944—
9.05.1945

307-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁷ 30.07—18.08.1943

308-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 5.06.1944—
25.03.1945

308-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁸ 30.07—18.08.1943

309-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 5.06.1944—
9.05.1945

¹ 30 июля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 30 июля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 24 мая 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 22-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁸ 30 июля 1943 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

309-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 30.07—4.09.1943
310-я отдельная штрафная рота² 28.07—30.10.1943, 20.01.1944—
9.05.1945
311-я отдельная штрафная рота³ 17.08—19.11.1943
312-я отдельная штрафная рота Приморской армии 29.12.1943—
10.09.1944
313-я отдельная штрафная рота Приморской армии 29.12.1943—
10.09.1944
313-я отдельная штрафная рота 18-й, Приморской армий⁴
25.10.1943—10.09.1944
314-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁵ 9.08—18.09.1943
314-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
22.05.1944—25.03.1945
315-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁶ 9.08—18.09.1943
315-я отдельная штрафная рота 22-й армии⁷ 12.05.1944—
22.04.1945
316-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁸ 9.08—18.09.1943
316-я отдельная штрафная рота 38-й армии⁹ 25.05.1944—
11.05.1945
317-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование¹⁰ 25.04—
28.10.1944; 2-е формирование 29.10.1944—11.05.1945

¹ 30 июля 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 28 июля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 47-й армии.

³ 17 августа 1943 г. переименована из 70-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 25 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁵ 9 августа 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 9-й армии.

⁶ 9 августа 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁷ До 1 июня 1944 г. номера не имела.

⁸ 9 августа 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁹ До 13 июня 1944 г. номера не имела.

¹⁰ До 13 июня 1944 г. номера не имела.

318-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии¹
17.06.1944—11.05.1945

318-я отдельная штрафная рота 38-й армии² 25.05—29.06.1944

319-я отдельная штрафная рота³ 1.07—14.09.1944, 13.10.1944—
31.03.1945, 20.04—11.05.1945

320-я отдельная штрафная рота⁴ 1.07—14.09.1944, 13.10.1944—
31.03.1945, 20.04—11.05.1945

322-я отдельная штрафная рота⁵ 1.07—14.09.1944, 13.10.1944—
31.03.1945, 20.04—11.05.1945

323-я отдельная штрафная рота 28.06—14.09.1944, 13.10.1944—
31.03.1945, 20.04—11.05.1945

324-я отдельная штрафная рота⁶ 16.04—11.05.1945

325-я отдельная штрафная рота⁷ 15.08.1944—11.05.1945

326-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
29.06.1944—9.05.1945

326-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
18.07—12.09.1944

327-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
29.06.1944—9.05.1945

327-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
18.07—12.09.1944

328-я отдельная штрафная рота 11.07.1944—11.05.1945

329-я отдельная штрафная рота 11.07.1944—11.05.1945

330-я отдельная штрафная рота⁸ 9.07.1944—9.05.1945

¹ До 27 июня 1944 г. номера не имела.

² До 13 июня 1944 г. номера не имела.

³ 1 июля 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

⁴ 1 июля 1944 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

⁵ 1 июля 1944 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

⁶ 16 апреля 1945 г. переименована из 250-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

⁷ 15 августа 1944 г. переименована из 259-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁸ 9 июля 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты 27-й армии.

331-я отдельная штрафная рота 25.08.1943—11.05.1945

333-я отдельная штрафная рота 42-й армии 15.09.1944—9.05.1945

334-я отдельная штрафная рота 42-й армии 15.09.1944—25.03.1945

335-я отдельная штрафная рота 1.11—20.11.1943¹

336-я отдельная штрафная рота² 6.10.1943—19.04.1945, 9.08—3.09.1945

337-я отдельная штрафная рота³ 17.10.1943—11.05.1945

338-я отдельная штрафная рота⁴ 17.10.1943—11.05.1945

339-я отдельная штрафная рота⁵ 14.10.1943—11.05.1945

340-я отдельная штрафная рота⁶ 7.10.1943—11.05.1945

341-я (она же 341-я «А») отдельная штрафная рота⁷ 1.03—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

342-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии⁸ 22.01—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

342-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии⁹ 29.07—4.09.1944

343-я отдельная штрафная рота¹⁰ 29.12.1943—9.05.1945

¹ 20 ноября 1943 г. обращена на укомплектование 223-й отдельной штрафной роты.

² 6 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 21-й армии.

³ 17 октября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

⁴ 17 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

⁵ 14 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии).

⁶ 7 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 6-й стрелковой дивизии).

⁷ 1 марта 1944 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁸ 22 января 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁹ 29 июля 1944 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

¹⁰ 29 декабря 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

344-я отдельная штрафная рота 37-й армии¹ 29.12.1943—
9.05.1945

344-я отдельная штрафная рота 67-й армии 26.12.1943—
9.05.1945

345-я отдельная штрафная рота 37-й армии² 29.12.1943—
9.05.1945

345-я отдельная штрафная рота 67-й армии 26.12.1943—
9.05.1945

346-я отдельная штрафная рота³ 29.12.1943—9.05.1945

347-я отдельная штрафная рота⁴ 7.12.1944—9.05.1945

348-я отдельная штрафная рота⁵ 24.12.1943—16.02.1944

349-я отдельная штрафная рота⁶ 24.12.1943—16.02.1944

350-я отдельная штрафная рота⁷ 24.12.1943—16.02.1944

351-я отдельная штрафная рота 25.02—10.09.1944

352-я отдельная штрафная рота 29.04—10.09.1944

353-я отдельная штрафная рота 22.04—10.09.1944

354-я отдельная штрафная рота 25.03—10.09.1944

355-я отдельная штрафная рота 6.03—20.05.1944

356-я отдельная штрафная рота 6.03—18.06.1944

358-я отдельная штрафная рота⁸ 19.04.1944—2.04.1945

¹ 29 декабря 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 37-й армии.

² 29 декабря 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии (при 213-й стрелковой дивизии).

³ 29 декабря 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 37-й армии.

⁴ 6 августа 1944 г. переименована из 124-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁵ 24 декабря 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁶ 24 декабря 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁷ 24 декабря 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁸ 19 апреля 1944 г. переименована из 3-го отдельного штрафного батальона 1-го Прибалтийского фронта.

360-я отдельная штрафная рота 29.03—5.09.1944, 30.10.1944—28.04.1945¹

360-я «А» отдельная штрафная рота 17.12.1944—9.05.1945

361-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской, 5-й ударной армий² 29.03—5.09.1944, 30.10.1944—5.04.1945

361-я «А» отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 17.12.1944—5.4.1945

362-я отдельная штрафная рота³ 29.03—7.06.1944, 15.06.1944—9.05.1945

362-я «А» отдельная штрафная рота 18.07.1944—12.09.1945

363-я отдельная штрафная рота 23.03—12.04.1944, 24.04.1944—9.05.1945

364-я отдельная штрафная рота 1.05—30.09.1944, 7.11—30.11.1944, 11.12.1944—11.05.1945

365-я отдельная штрафная рота 19.04—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

365-я «А» отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁴ 29.07—4.09.1944; 2-е формирование 21.11—29.12.1944

366-я отдельная штрафная рота⁵ 19.04—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945

366-я «А» отдельная штрафная рота 12.07—4.09.1944

367-я отдельная штрафная рота 8.05.1944—11.05.1945

368-я отдельная штрафная рота 8.05.1944—11.05.1945

369-я отдельная штрафная рота 23.05.1944—25.03.1945

370-я отдельная штрафная рота 28.04.1944—9.05.1945

371-я отдельная штрафная рота 28.05.1944—9.05.1945

372-я отдельная штрафная рота 26.04.1944—2.04.1945

¹ 28 апреля 1945 г. переименована в 213-ю отдельную штрафную роту 5-й ударной армии.

² 29 марта 1944 г. переименована из 126-й отдельной штрафной роты 8-й гвардейской армии.

³ 29 марта 1944 г. переименована из 128-й отдельной штрафной роты 8-й гвардейской армии.

⁴ 29 июля 1944 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁵ 19 апреля 1944 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

373-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
374-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
375-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
376-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
377-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
482-я отдельная штрафная рота 1.04—13.07.1944¹
612-я отдельная штрафная рота 11.10.1942—4.11.1943

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

472-я штрафная рота² 30.11.1944—9.05.1945³

487-я отдельная штрафная рота Краснознаменного Балтийского флота 2.04.1943—2.02.1945⁴

610-я отдельная штрафная рота Волжской военной флотилии 18.10.1942—15.01.1943⁵

612-я отдельная штрафная рота Краснознаменного Балтийского флота 11.10.1942—31.03.1944⁶

¹ 13 июля 1944 г. обращена на укомплектование 153-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 38-й армии.

² Дунайской военной флотилии.

³ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. М., 1960. С. 128.

⁴ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1960. С. 153.

⁵ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 63.

⁶ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной

613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота
6.09.1942—16.09.1944¹

614-я отдельная штрафная рота² 17.09.1942—15.01.1945³

845-я штрафная рота Днепровской военной флотилии 24.12.1944—
9.05.1945⁴

473-й штрафной взвод⁵ 30.11.1944—9.05.1945⁶

587-й отдельный штрафной взвод Краснознаменного Балтий-
ского флота 11.10.1942—2.02.1945⁷

588-й отдельный штрафной взвод⁸ 24.11.1942—16.09.1944⁹

флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 153.

¹ Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1960. С. 164.

² Северного флота.

³ Перечень № 17 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. М., 1960. С. 111.

⁴ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 88.

⁵ Дунайской военной флотилии.

⁶ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 130.

⁷ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 181.

⁸ Черноморского флота.

⁹ Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 192.

589-й отдельный штрафной взвод Северного оборонительного района 17.09.1942—10.02.1945¹

732-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии 14.09.1943—1.03.1944²

846-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии 24.12.1944—9.05.1945³

¹ Перечень № 17 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 128.

² Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 89.

³ Там же. С. 90.

ХРОНИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1942 год

25 июля — в 42-й армии Ленинградского фронта сформирована первая отдельная штрафная рота.

28 июля — приказ № 227 наркома обороны И.В. Сталина о формировании во фронте от одного до трех штрафных батальонов (по 800 человек), в армии — от пяти до десяти штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой).

29 июля — телеграмма начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий о немедленном доведении приказа № 227 до частей и подразделений; в войсках действующей армии создано 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты.

30 июля — директива № 360/ш народного комиссара ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова командующим флотами и флотилиями о принятии приказа № 227 «к исполнению и руководству»; в войсках действующей армии созданы 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот.

31 июля — приказ № 00182 командующего войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенанта артиллерии Л.Г. Говорова командующему 42-й армии о наказании командного и политического состава 85-й стрелковой дивизии, виновного в срыве наступления на Урицк, и направлении их во фронтовой штрафной батальон, а младшего командного и рядового состава — в армейскую штрафную роту; постановление военного совета Волховского фронта о случаях измены Родине отдельными военными служащими в 54-й ар-

мии, отстранении их от занимаемых должностей, предании суду с направлением в штрафной батальон; в войсках действующей армии создано 19 отдельных штрафных рот.

1 августа — 15 октября — заградительные отряды Сталинградского фронта задержали 15 649 человек, в том числе арестовано 244 человека, расстреляно 278 человек, направлено в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны — 42, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 14 833 человека; заградительные отряды Донского фронта задержали 36 109 человек, в том числе арестовано 736 человек, расстреляно 433 человека, направлено в штрафные роты 1056 человек, в штрафные батальоны 33 человека, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32 933 человека.

6 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о ходе выполнения приказа № 227 и формировании штрафных рот и батальонов.

7 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К.Ф. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о создании штрафных рот и батальонов.

8 августа — спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга В.С. Абакумову о реагировании личного состава фронта на приказ № 227 от 28 июля 1942 г.; докладная записка «О реагировании личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227» заместителя начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности В.М. Косолапова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга В.С. Абакумову; начало формирования в 57-й армии 1-й отдельной штрафной роты.

10 августа — директива № 156595 Ставки ВГК командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, на-

чальнику Главного Автобронетанкового управления о создании штрафных танковых рот, которые следовало укомплектовывать личным составом, уличенным в саботаже или во вредительстве, а также о направлении «безнадежных, злостных шкурников из танкистов» в качестве рядовых бойцов в штрафные пехотные роты.

14 августа — спецсообщения начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга В.С. Абакумову «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии» и о выполнении приказа № 227.

15 августа — директива № 09 начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова военным советам фронтов и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.».

21 августа — приказ наркома обороны И.В. Сталина № 413 о предоставлении права командному составу военных округов и недействующих фронтов направлять военнослужащих в штрафные формирования без суда за определенные виды преступлений.

26 августа — приказ наркома юстиции Н.М. Рычкова «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.».

28 августа — директива № 989242 Генерального штаба РККА начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии о порядке учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты.

1 сентября — участие отдельной штрафной роты в наступлении войск 51-й армии (командующий — генерал-майор Т.К. Коломиец); приказание № 0286 войскам Карельского фронта о сформировании отдельного штрафного батальона фронта.

6 сентября — командующий 8-й воздушной армией генерал-майор авиации Т.Т. Хрюкин и военком армии бригадный комиссар А. Вихорев утвердили Положение о штрафных авиационных эскадрильях.

9 сентября — приказ № 0685 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в «штрафные части в пехоту» летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником; в 8-й воздушной армии началось создание штрафных авиационных эскадрилий: истребительной — при 268-й истребительной авиадивизии (командир — полковник Б.А. Сиднев), штурмовой — при 206-й штурмовой авиадивизии (командир — полковник В.А. Срывкин) и легкобомбардировочной — при 272-й ночной бомбардировочной дивизии (командир — полковник П.О. Кузнецов).

10 сентября — приказ № 0682 заместителя наркома обороны генерал-майора артиллерии В.В. Аборенкова о расстреле виновных в преднамеренной порче машин и о направлении в штрафные стрелковые батальоны виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике 58-го гвардейского минометного полка.

26 сентября — заместитель наркома обороны генерал армии Г.К. Жуков утвердил Положения «О штрафных батальонах действующей армии» и «О штрафных ротах действующей армии»; участие трех штрафных рот в форсировании р. Нева в районе Московской Дубровки.

28 сентября — приказ № 298 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко о введении в действие Положений о штрафных батальонах и штрафных ротах действующей армии, штата № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии, штата № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии.

30 сентября — приказ командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского № 09/0125 о расформировании 2-го штрафного батальона и направлении его командного и политического состава (33 человек) для формирования 1-го штрафного батальона.

9 октября — участие 1-й отдельной штрафной роты, находившейся в распоряжении командира 15-й гвардейской стрелковой дивизии 59-й армии, в наступлении; потери составили три человека.

16 октября — приказ № 323 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко о направлении военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

1 ноября — из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии в обычные части направлены 7 штрафников, полностью отбывших предписанный приказом срок.

12 ноября — приказ № 0882 заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко о порядке переосвидетельствования военнообязанных, военнослужащих и призывников и проверки правильности бронирования, а также о предании суду и направлении в штрафные части военнослужащих, симулирующих болезнь и занимающихся членовредительством.

25 ноября — распоряжение № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упрформы Красной армии об установлении единой нумерации штрафных батальонов.

4 декабря — приказ № 0931 заместителя наркома обороны А.С. Щербакова о направлении ряда должностных лиц в штрафные батальоны за «бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе»; проведение разведки боем в районе деревни Верхнее Койрово силами разведывательного отряда (28-я, 30-я штрафные и 10-я заградительная роты, пулеметная рота и рота ПТР 196-го отдельного пулеметного батальона) 125-й стрелковой дивизии.

Декабрь — в частях 62-й армии осуждено и расстреляно особыми органами перед строем 37 трусов и паникеров; в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника.

29 декабря 1942 года — 12 января 1943 года — действия 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в районе р. Червленая.

1943 год

2 января — 28-я штрафная рота, находившаяся в оперативном подчинении командира 85-й стрелковой дивизии 42-й армии, провела разведку боем на северо-восточной окраине пункта Урицк с целью захвата пленных и документов противника.

10 января — участие 76-го отдельного штрафного батальона в наступлении войск Южного фронта.

12 января — военный трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании приговорил за расхищение продуктов начальника интендантской службы 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона С.Н. Власенко к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет и кладовщика А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. Власенко был направлен в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту; на Воронежском фронте проведена разведка боем с участием штрафных батальонов.

23 января — 28-я отдельная штрафная рота, подчиненная в оперативном отношении командиру 85-й стрелковой дивизии, совместно с 30-й отдельной штрафной ротой провела разведку боем в районе Урицка.

23—30 января — 60-я отдельная штрафная рота 57-й армии Донского фронта в ходе ожесточенных боев с противником потеряла 139 человек убитыми и ранеными.

30 января — приказ № 47 заместителя народного комиссара обороны СССР генерал-полковника Е.А. Щаденко о направлении «за критиканство» в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка С.О. Карамалькина.

17 февраля — докладная записка заместителя начальника Особого отдела НКВД Донского фронта майора госбезопасности В.М. Казакевича в Управление Особых отделов НКВД «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года».

10 марта — директива № 97 заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко военным советам фронтов о порядке направления в штрафные части и специальные лагеря бывших военнослужащих Красной Армии — дезертиров и добровольно сдавшихся в плен; участие 14-го отдельного штрафного батальона в наступлении частей 18-й стрелковой дивизии 67-й армии с целью прорыва вражеской обороны на р. Многа.

12 марта — 28-я отдельная штрафная рота, подчиненная в оперативном отношении командиру 85-й стрелковой дивизии 42-й армии, провела разведку боем в районе Урицка с целью захвата контрольных пленных и документов.

24 марта — телеграмма № ГУФ/1902 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о сокращении количества штрафных рот в армиях и об использовании штрафных частей в строгом соответствии с приказом наркома обороны № 227 и положениями о штрафных частях; распоряжение начальника штаба Воронежского фронта генерал-майора А.П. Пилипенко командующим армиями о выполнении директивы № ГУФ/1902.

6 мая — директива № 005 командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова военным советам армий и командирам соединений о расследовании фактов проявления трусости на поле боя, направлении виновных в штрафной батальон или предании их суду военного трибунала в зависимости от тяжести проступка.

20 мая — директива № 12393 заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.И. Антонова начальникам штабам фронтов о наведении порядка во фронтовых, армейских и войсковых тылах.

31 мая — приказ № 0374 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в штрафные батальоны и роты лиц начальствующего состава Калининского фронта, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам; приказ № 0089 наркома обороны Сталина о результатах проверки работы Особого отдела 7-й отдельной армии: «за преступные ошибки в следственной работе» следователи Седогин, Изотов, Соловьев были уволены из

органов контрразведки и направлены в штрафной батальон при начальнике тыла Красной Армии.

4 июня — директива № 12548 начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского командующим войсками Западного и Брянского фронтов о недопущении случаев измены Родине и перехода на сторону врага.

17 июня — директива № 12393 начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского о привлечении штрафных подразделений для «выполнения боевых разведывательных задач», о переводе личного состава штрафного батальона, срок пребывания которого истек, в линейные части Красной Армии, если он не по своей вине не смог принять участия в боях.

6 июля — директива № 00376/оп командующего войсками Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского командующим 48, 13, 70, 65, 60-й, 2-й танковой армиями, командирам 9-го и 19-го танковых корпусов о неуклонном выполнении приказа № 227 наркома обороны от 28 июля 1942 г.

8 июля — наступление 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского фронта на деревню Березовка, которое завершилось неудачей.

12 июля — оборонительные действия 1-го и 3-го стрелковых батальонов 290-го гвардейского стрелкового полка и 108-й штрафной роты против батальона grenадеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС, которых поддерживали 18 танков.

15 июля — на участке 112-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта силами трех штрафных рот и одного стрелкового батальона проведена разведка боем.

Июль — участие 8-го отдельного штрафного батальона в оборонительных действиях в районе Поныри, Малоархангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии.

7 августа — приказ командира 1-й польской пехотной дивизии генерала З. Берлинга о создании штрафной роты.

21 августа — приказ № 413 наркома обороны И.В. Сталина о разрешении командирам полков действующей армии и командирам дивизий военных округов направлять в штрафные роты само-

вольщиков, дезертиров и нарушителей дисциплины и караульной службы.

3 сентября — участие 11-го отдельного штрафного батальона в форсировании войсками 10-й армии р. Снопоть.

7 сентября — 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии в ходе Ельнинско-Дорогобужской операции, наступая в районе сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными.

19 сентября — директива № 1484/2/орг Генерального штаба РККА, запрещающая направлять в штрафные части женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления.

29 сентября — наступление 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку 11-й стрелковой дивизии 67-й армии, с целью захвата первой траншеи противника; при выдвижении на исходные позиции рота попала под сильный огонь противника и потеряла около 50 % своего состава.

Сентябрь — в штрафной батальон после специальной проверки направлено несколько десятков офицеров, воевавших в составе партизанского отряда имени Чапаева.

5 октября — 160-я и 267-я отдельные штрафные роты 67-й армии в ходе наступления, предпринятого без артиллерийской подготовки, потеряли 131 человека убитыми и ранеными; начальник Управления военных трибуналов подписал директиву, в которой указывалось, что осужденные с применением прим. 2 к ст. 28 УК военнослужащие-женщины должны направляться в обычные воинские части действующей армии.

20—23 октября — участие 2-й роты 3-го отдельного штрафного батальона в разведке боем при подготовке к Керченско-Ельтигенской десантной операции.

11 ноября — директива № 494/94 НКВД/НКГБ СССР о направлении после проверки в штрафные роты лиц, ранее сотрудничавших с оккупантами.

18 декабря — использование 192-й штрафной роты (180 человек) для высадки на плацдарме у Еникале (Керченский полуостров) в ходе Керченско-Ельтигенской десантной операции.

Декабрь — количество штрафников в Красной Армии составляло 177 694 человек.

1944 год

Общие потери личного состава (убитые, умершие, раненные и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников.

5 января — участие 15-го отдельного штрафного батальона в наступательном бою.

14 января — участие отдельного штрафного батальона, приданного 1349-му стрелковому полку, в наступлении войск 59-й армии Волховского фронта.

26 января — приказ № 004/0073/006/23 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского, наркома внутренних дел Л.П. Берии, наркома юстиции Н.М. Рычкова и Прокурора СССР К.П. Горшенина о направлении в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии лиц, признанных годными к службе в действующей армии.

15 февраля — приказ № 034 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского об утверждении «Правил по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)», которые запрещали к открытому опубликованию «все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах».

21—25 февраля — участие 8-го отдельного штрафного батальона в наступлении 3-й армии на Рогачевский плацдарм противника.

24 марта — командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Т. Гришин утвердил «Указания по организации несения службы в обороне на переднем крае», которые требовали за «отлучку с боевого поста по каким бы то ни было надобностям без разрешения командира взвода» применять самые строгие меры взыскания вплоть до предания суду военного трибунала и направления в штрафные части.

29 апреля — приказ № 0112 первого заместителя наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о направлении

в штрафной батальон сроком на два месяца командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячменева за невыполнение приказа военного совета армии, оставление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи.

Апрель — введение в действие «Инструкции штрафного отдела 1-го корпуса польских вооруженных сил в СССР».

16 мая — специальная комиссия 1-го Белорусского фронта по протоколу № 61 направила в 8-й отдельный штрафной батальон 52 человека, ранее находившихся в плену у противника.

Май — приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина о наказании виновных во взрыве 18 мая в эшелоне с маршевым пополнением на станции Красноармейская: направить офицерский состав — в штрафную часть; предать сержантский и рядовой состав, непосредственно виновный в нарушении дисциплины, суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть.

11 июня — приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского № 0988 о реабилитации 20 штрафников-офицеров.

20 июня — участие 9-го отдельного штрафного батальона в наступлении войск 1-го Украинского фронта.

22 июня — участие двух штрафных рот в наступлении 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизией 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта; потери 9-го отдельного штрафного батальона составили 51 человек убитыми и 63 ранеными.

24 июня — командир 108-й гвардейской стрелковой дивизии полковник С.И. Дунаев утвердил «Указания об использовании мощности огня стрелового оружия», требовавшие «всех, не ведущих огонь, строго наказывать, вплоть до отправления в штрафные роты».

Июль — 275-я отдельная штрафная рота при прорыве обороны противника в районе г. Рогачев потеряла 323 из 350 человек переманного состава.

6 августа — приказ № 0244 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского о направлении в штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания, а также офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

4 октября — участие 8-го отдельного штрафного батальона в составе 65-й армии в оборонительных боях на Наревском плацдарме.

Октябрь — заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза А.М. Василевский утвердил штат № 04/395 отдельной штрафной роты действующей армии.

23 ноября — приказ № 0380 наркома обороны И.В. Сталина о переводе 214-го кавалерийского полка 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии за потерю Боевого Красного Знамени в разряд штрафных.

28 декабря — приказ № 0935 наркома ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны».

Декабрь — в Красной Армии насчитывалось 143 457 штрафников.

1945 год

Количество штрафников в действующей армии составляло 81 766 человек.

14 января — участие 123-й отдельной штрафной роты в составе 5-й ударной армии в форсировании р. Пилица.

Февраль — по ходатайству военного совета 3-го Украинского фронта 214-й кавалерийский полк был выведен из разряда штрафных с правом вновь получить Боевое красное знамя.

6—7 марта — участие 123, 360 и 213-й отдельных армейских штрафных рот в наступлении войск 5-й ударной армии в районе Кюстрина.

14 апреля — участие двух штрафных рот 8-й гвардейской армии в разведке боем в целях уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника.

7 мая — приказ № 0394 командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о восстановлении в правах офицерского состава и в воинских званиях всего переменного состава 8-го отдельного штрафного батальона.

7 июля — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» (объявлен приказом № 41 заместителя наркома обороны Н.А. Булганина от 18 июля): амнистия распространялась на военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик; лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193—2, 193—5, 193—6, 193—7, 193—9, 193—10, 193—10а, 193—14, 193—15 и 193—16 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик.

9 августа — 2 сентября — участие 128-й отдельной штрафной роты 5-й армии в Харбино-Гиринской наступательной операции.

28 октября — директива штаба 5-й армии № 0238 о расформировании 128-й отдельной штрафной роты.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А — армия

авиаэскадрилья — авиационная эскадрилья

АН — Академия наук

ап — артиллерийский полк

АРГК — артиллерия резерва Главного командования

арм. — армейская (армейский)

арт. — артиллерийский

АрхВО — Архангельский военный округ

БЧ — боевая часть

ВА — воздушная армия

ВВС — Военно-Воздушные Силы

ВГК — Верховное Главнокомандование

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВМФ — Военно-Морской Флот

военторг — военная торговля

военкомзап — военный комиссар Западного фронта

ВОХР — Войска охраны Республики

ВС — Вооруженные Силы

ВТ — военный трибунал

ВУС — военно-учетный стол

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных
союзов

ВЧ — высокочастотная связь

г. — год

г. — город (при названии населенного пункта)

ГАП — гаубичный артиллерийский полк

гв. — гвардейский (ая)

гв. кд — гвардейская кавалерийская дивизия

гв. кп — гвардейский кавалерийский полк

гв. сд — гвардейская стрелковая дивизия

герм. — германский
ГКО — Государственный Комитет Оборона
ГлавПУРККА — Главное политическое управление Рабоче-
Крестьянской Красной Армии
Главупраформ — Главное управление формирований Красной
Армии
ГОКО — Государственный Комитет Оборона
гор. — город
гсд — горнострелковая дивизия
гсп — горнострелковый полк
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГУФ — Главное управление формирования
ДВФ — Дальневосточный фронт
дек. — декабрь
дзот — дерево-земляная огневая точка
дот — долговременная огневая точка
Забфронт — Забайкальский фронт
Зак. — законодательство
зам. — заместитель
Запфронт — Западный фронт
ЗиП — запасные части и приспособления
зсбр — запасная стрелковая бригада
зсп — запасный стрелковый полк
им. — имени
ИТК — исправительная трудовая колония
ИТЛ — исправительный трудовой лагерь
КА — Красная Армия
кд — кавалерийская дивизия
комсостав — командный состав
КП — командный пункт
кп — кавалерийский полк
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МВО — Московский военный округ
медсанбат — медико-санитарный батальон
мл. — младший
МСБ — медико-санитарный батальон

МСБр (мсбр) — мотострелковая бригада

нач. — начальник

начпоарм — начальник политического отдела армии

нем. — немецкий

НЗ — неприкосновенный запас

НИИ — Научно-исследовательский институт

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НК ВМФ — Народный комиссариат Военно-Морского Флота

НКГБ — Народный комиссариат госбезопасности

НКО — Народный комиссариат обороны

НКЮ — Народный комиссариат юстиции

НОГ — Невская оперативная группа

нояб. — ноябрь

НП — наблюдательный пункт

ОАШР — отдельная армейская штрафная рота

облвоенком — областной военный комиссар

ОВК — областной военный комиссариат

ОВС — отдел вещевой службы

ОКВ — ОКВ (ОКВ) — от нем. Oberkommandos der Wehrmacht —

Верховное Главнокомандование вермахта.

особдив — особый отдел дивизии

ОАШР — отдельная армейская штрафная рота

ок. — около

отд. — отдельный (ая)

ОУ — оперативное управление

ОШБ — отдельный штрафной батальон

ОШР — отдельная штрафная рота

ПАП — пушечный артиллерийский полк

ПВО — противовоздушная оборона

пгт — поселок городского типа

перем. — переменный

ПО — политический отдел, политотдел

ПОГ — Приморская оперативная группа

пом. — помощник

пом. нач. — помощник начальника

ПриВО — Приволжский военный округ

ПТР — противотанковое ружье
пуокр — политическое управление военного округа
пфронт — политическое управление фронта
ПШБ — панцерно-штурмовой батальон
р. — река
РВС — реввоенсовет, революционный военный совет
РВСР — Революционный военный совет Республики
РГК — Резерв Главного командования
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большеви-
ков)
РС — реактивный снаряд
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистиче-
ская Республика
САВО — Среднеазиатский военный округ
с. г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
СЗ — собрание законодательства
СибВО — Сибирский военный округ
СМЕРШ — Главное управление контрразведки «Смерш» Нар-
комата обороны СССР («Смерть шпионам»)
СНК — Совет народных комиссаров
Собр. — собрание (при упоминании законодательства)
сов. — советский (советские)
СП — стрелковый полк
СС — эсэсовцы
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший
ст. — статья (при упоминании Уголовного кодекса)
СУ — собрание узаконений (применительно к уголовному ко-
дексу)
США — Соединенные Штаты Америки
т. — товарищ
тбр — танковая бригада
т. н. — так называемый (ые)

тов. — товарищ

УК — Уголовный кодекс

ул. — улица

УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

УР — укрепленный район

УрВО — Уральский военный округ

ЦК — Центральный комитет

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ЦУС — Центральное управление снабжений

чел. — человек

ЧК — Чрезвычайная комиссия (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности)

Ш. ф. — штрафные формирования

ШАП — штурмовой авиационный полк

ШБ — штрафной батальон

шисбр — штурмовые инженерно-саперные бригады

штрафбат — штрафной батальон

штрафрота — штрафная рота

ЮжУрВО — Южно-Уральский военный округ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Августинович В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Анфиногенов А.З. А внизу была земля. М.: Советская Россия, 1982.

Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 10. Книга вторая. Красноярск: «Офсет», 1997.

Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

Баевский Г.А. «Сталинские соколы» против асов Люфтваффе. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

Бакланов Г.Я. Пядь земли. М.: Художественная литература, 1979.

Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

Батов П.И. В походах и боях. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1974.

Батов П.И. Форсирование рек. 1942—1945 гг. (Из опыта 65-й армии). М.: Воениздат, 1986.

Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999.

Бодрихин Н.Г. Советские асы. Очерки о советских летчиках. М.: ЗАО КФК «ТАМП», 1998.

Бондарев Ю.В. Тишина // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М.: Молодая гвардия, 1973.

«В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Васильченко А.В. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-Пресс, 2008.

Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985.

Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1985. Кн. 1. Суровые испытания.

Ветеран. 1984. № 3 (55).

Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.

Военная энциклопедия. В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. Т. 8: Таджикский — Яшин. М.: Воениздат, 2004.

Военно-исторический журнал. 1974. № 10.

Военно-исторический журнал. 1988. № 8.

Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988.

Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983.

Воинов А.И. Встречи: Повесть, рассказы, очерки. М.: Московский рабочий, 1979.

Володарский Э. Штрафбат. М.: Вагриус, 2004; М.: Амфора, 2010; Белгород: «Книжный клуб семейного досуга», 2014.

Волынец А. Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.

Воробьев М.В., Храпченков А.К. В боях на Смоленской земле. М., 1975.

Вся правда о штрафбатах / Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Гавриленко А. Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9—15 мая.

Гайдук Ю. Штрафбат. Закарпатский гамбит. М.: АСТ, 2011.

Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004.

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М., 1987.

Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

Головко А.Г. Вместе с флотом. 3-е изд. М.: Финансы и статистика, 1984.

Горбач В. Над Огненной дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Гордиевский А. Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа.

Гордиенко А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

Громов А. Правда о штрафбатах и заградотрядах во Второй мировой. Харьков — Белгород: Клуб семейного досуга, 2010.

Грылев А.Н. Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970.

Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1980.

Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005.

Дайнес В.О. Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Дайнес В.О. Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4.

Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5.

Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919.

Дисциплинарный устав Красной Армии. М.: Военное изд-во Народного Комиссариата обороны Союза ССР, 1940.

Емельянов-Лукуянчиков М.А. Боевой путь летчика И.Е. Федорова // Вопросы истории. 2005. № 5.

Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.

Ефимов А.Н. Над полем боя. М.: Воениздат, 1976.

Ефремов В.С. Эскадрильи летят за горизонт. М.: Воениздат, 1984.

Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995.

Жизнь как эпос, драма и роман // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 6—7.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Зданович Г.С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980.

Иванов А. Вечный зов. Кн. 1. М., 1971; Кн. 2. М., 1976.

Ивашов Л.Г., Емелин А.С. Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотечка «Красной Звезды». № 12 (540). М. 1990.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 8.

Исаев А.В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971.

Казачковский О.Д. Физик на войне. М.: Энергоатомиздат, 1999.

Калашников К.Ф. Право вести за собой / Литературная редакция В.И. Милютина, С.Л. Кирьянова. М.: Воениздат, 1981.

Каманин Н.П. Летчики и космонавты. М.: Политиздат, 1971.

Карпов В.В. Взять живым. М.: Вече, 1994.

Ковалев К. Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.

Кожухаров Р. Умри, а держись! Штрафбат на Курской дуге. М.: Яуза; Эксмо, 2012.

Кожухаров Р. Штрафбат под Прохоровкой. Остановить «Тигры» любой ценой. М.: Яуза, 2013.

Кожухаров Р., Пфеч К. Прохоровское побоище. Штрафбат против эсэсовцев. М.: Яуза-Пресс, 2013.

Кондратьев В.Л. Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995.

Конев В.Н. Герои без Золотых Звезд. Прокляты и забыты. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Конзалик Х.Г. Штрафбат 999. М.: Яуза-Пресс, 2009.

Конзалик Х.Г., Шнайдер Р. Штрафбат смертников. За неправоное дело. М.: Яуза-Пресс, 2011.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2.

См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1971.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Крикунов В.П. Штрафники (вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6.

Кротков А. Воздушный штрафбат. М.: Астрель, 2012.

Кротков А. Мертвая петля для штрафбата. АСТ, 2010; М.: Астрель, 2011.

Кротков А. Последний вираж штрафбата. М., 2011.

Кротков А. Тайная война воздушного штрафбата. М.: АСТ, 2011.

Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14).

Кулешов В. Штрафбатьа // Алтайская правда. 17 сентября 2004.

Куликов Н. Хоть в СМЕРШ, хоть в штрафбат! Оружие возмездия. М.: Яуза-Пресс, 2012.

Кустов М. Миф о штрафбатах // Столетие. 2004. 8 декабря;

Кустов М.В. Реальная история штрафбатов и другие мифы о самых страшных моментах Великой Отечественной войны. М.: АСТ; Астрель, 2011.

Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

Лебедев Б. Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября.

Лебедев П. Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.

Ленинград выстоял и победил. М., 2004.

Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994.

Литературная газета. 1990. 31 января.

Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Рэспубліка. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

Макаров С. Морской штрафбат. М.: Харвест, 2011.

Миф о штрафбатах // Столетие. 2007. 22 июня.

Михеенков С.Е. Тайна Безымянной высоты. 10-я армия в Московской и Курской битвах. От Серебряных Прудов до Рославля. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2014.

Мороз В. Верховный суд // Красная Звезда. 2003. 23 декабря.

Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня.

Мороз А. Символ чести // Красная Звезда. 2009. 16 сентября.

Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969.

Нагибин Ю. Дело капитана Соловьева // *Нагибин Ю.М.* Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981.

Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1986. № 7 (июль).

Небольсин Д. Из записок дважды младшего лейтенанта // Воин. 1995. № 3. С. 16—28.

Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995.

Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. Май. № 6 (21).

Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа-1945 год», 1999.

Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.

Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.

Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000.

Орлов А. Битва за Берлин последнего штрафного батальона. М.: АСТ, 2012.

Орлов А. Черный штрафбат. М.: АСТ, 2010.

Орлов А. Штрафбат. Приказано уничтожить. М.: Астрель, 2012.

Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (первая часть ст. 19.2) / СЗ СССР. 1928. № 34.

От батальона до армии. Боевой путь. Том 1. М.: Академия исторических наук, 2007.

Паничев В.Н. Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны // Законность. 1995. № 3. С. 31.

Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354. М., 1962.

Першанин В. Танкист-штрафник. Вся трилогия одним томом. М.: Яуза, 2013.

Першанин В. Штрафник из танковой роты. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. М.: Эксмо; Яуза, 2010.

Петрушин А. Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. №8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января.

Пикуль В.С. Мальчики с бантиками. М.: Голос, 1996.

Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

Плоткин Г., Прищеп С. Сериал «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005).

Погребов Е., Погребов Ю. В прорыв идут штрафные батальоны. М.: Яуза; Эксмо, 2016.

Правда о штрафбатах-2 / Сост. В.О. Дайнес и В.В. Абатуров. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003.

Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Русский мир, 1997.

Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). М.: Наука, 1966.

Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

Рубцов Ю.В. Мехлис. Тень Вождя. М.: Эксмо; Яуза, 2007.

Рубцов Ю.В. Новая книга о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007, 2013.

Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: «За Сталина!». М.: Эксмо, 2013.

Рудыка Т. В дисбат — на исправление // Красная Звезда. 2008. 6 февраля

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г.—1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта—23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив. Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999.

Савицкий Г. Крылатый штрафбат. Плающие небеса. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Савицкий Г. «Мессер» — меч небесный. Из Люфтваффе в штрафбат. М.: Яуза-Пресс, 2011.

Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

Сахарчук Р. Месть смертника. Штрафбат. М.: АСТ, 2010.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 1. М.: Воениздат, 1947.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. М.: Воениздат, 1947.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М.: Воениздат, 1949.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. М.: Воениздат, 1949.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Воениздат, 1956.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. М., 1993.

Свердлов Ф.Д. В строю отважных. М., 1992.

СЗ. 1924. № 24.

СЗ СССР. 1927. № 50.

Симиненко В. Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.

Симонов К.М. Солдатами не рождаются // Живые и мертвые. Трилогия. Кн. II. М.: Художественная литература, 1989.

Смирнов В.В. Тревожный месяц вересень // Смирнов В.В. Заулки. М.: Современник, 1985.

Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год.

Собрание законодательства СССР. 1926. № 57.

Советская военная энциклопедия: [в 8 томах] / Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. Т. 8 «Ташкент» — Ячейка». М.: Воениздат, 1980.

Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Т. 1. М.: Советский писатель // Новый мир. 1989.

Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, раскритикованные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000.

СУ. № 30.

СУ РСФСР. 1926. № 80.

Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2007.

Твардовский А.Т. Теркин на том свете. М.: Книжная палата, 1988.

Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Герентьев А. Из штрафников в разведку. М.: Яуза, 2015.

Толстой И.А. Люди в кирасах. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990.

Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1923. Т. 1.

Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М., 1924.

Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. М., 1925.

Троцкий Л. Моя жизнь. М.: Вагриус, 2001.

Троцкий Л. Сочинения. М.—Л., 1927. Т. 15.

Труд. 2004. 14 октября.

Труд-7. 2004. № 195.

Тюкачев С. «Штрафбат» — сказка про войну // Северный рабочий. 2007. 12 июля.

Хофе Г. Заключительный аккорд: роман / Пер. с нем. В. Лысункина; худ. Кассис Л.С. М.: Воениздат, 1976.

Христофоров В.С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008.

Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1975.

Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7.

Шигин В.В. Правда о «Сокрушительном» // Морской сборник. 2008. № 6—10

Шишкин Е. Добровольцем в штрафбат. Бесова душа. М.: 2009; М.: Вече, 2016.

Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990.

Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. М.: Звонница-МГ, 2015.

Эрлих Генрих. Адский штрафбат. М.: Яуза-Пресс, 2010.

Эрлих Генрих. Последний штрафбат Гитлера. Гибель богов. М.: Яуза-Пресс, 2011.

Эрлих Генрих. Штрафбат везде штрафбат. Вся трилогия о русском штрафнике Вермахта. М.: Яуза-Пресс, 2011.

Я дрался на Ил-2 / Составитель А.В. Драбкин. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Российский государственный военный архив (далее — РГВА)

РГВА.Ф. 4. Оп. 18. Д. 9.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32, 40, 86.

РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6.

РГВА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 4.

РГВА. Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918.

Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 45.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
«КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»	16
«НИ ШАГУ НАЗАД!»	45
ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ	114
ШТРАФНИКИ В БОЮ	202
«ИСКУПИЛИ КРОВЬЮ»	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
ПРИЛОЖЕНИЯ	293
ХРОНИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	416
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	429
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	434